

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,**

**посвященная 90-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 19–20 ноября 2020 года)

Материалы

В трех частях

Часть 1

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2020

УДК 378.4(476.2-2Гом)(082)

Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Гомель, 19–20 ноября 2020 г.) : материалы : в 3 ч. Ч. 1 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 232 с.

ISBN 978-985-577-697-1 (Ч. 1)

ISBN 978-985-577-696-4

В сборнике помещены материалы юбилейной научно-практической конференции, освещающие историю, современное положение, проблемы и перспективы развития естественных, технических, общественных и гуманитарных наук. В первой части освещаются современное положение, проблемы и перспективы развития педагогических, психологических, филологических, геологических, географических, исторических наук и физической культуры.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

Редакционная коллегия:

С. А. Хахомов (главный редактор),

О. М. Демиденко (заместитель главного редактора),

В. С. Аверин, А. П. Гусев, С. А. Черепко, Е. В. Сажина,

С. П. Жогаль, В. А. Бейзеров, С. В. Севдалев, Д. Л. Коваленко,

Е. Н. Полуян, А. К. Костенко, И. И. Эсмантович

ISBN 978-985-577-697-1 (Ч. 1)

ISBN 978-985-577-696-4

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Бейзеров В. А. Подходы к изучению конкуренции в высшем образовании	7
Гапанович-Кайдалова Е. В. Использование элементов дистанционного обучения на примере преподавания методологии научного исследования слушателям ИПК и ПК	10
Горленко В. П. Современные тенденции развития теории и практики нравственного воспитания обучающихся	12
Городецкая Л. Н. Развитие психологической культуры студентов	15
Дегтярева О. В. Некоторые способы обобщения и систематизации знаний по физике у студентов, обучающихся на гуманитарных специальностях	18
Ермакова Л. Д. Метакомпетентность в структуре профессионализма преподавателя	20
Зайцева И. Т. Обучение делопроизводству в системе практической подготовки социальных педагогов	23
Зенько Н. Н. Дети группы риска как объект социально-педагогического исследования	25
Кадол Ф. В. Условия и предпосылки морально-этического развития и саморазвития обучающихся	27
Капшай Н. П. К проблеме формирования интегративных знаний и эффективности внедрения инновационных технологий в образовательный процесс	31
Короткевич О. А. Доверие в структуре профессиональной компетентности специалистов по социальной работе психологов	34
Кошман М. Г., Воспукова О. Л. Профессиональная компетентность директора школы в области обеспечения безопасности как социально-педагогическая проблема	37
Кравченко Ю. В., Белка Л. Г. Дополнительное образование взрослых в модели «Университет 3.0»	40
Кушнерова Э. М. Влияние занятий оригами на рост творческой активности дошкольников	42
Лукашевич С. А., Купо А. Н., Дубовская В. А. Комплексный подход к воспитанию личности учителя физики	45
Лупекина Е. А. Социальные нормы приемных родителей как основа помогающего поведения	47
Мисюк В. Р., Сетько Е. А. Разработать задание в тестовой форме по высшей математике – это сложно или просто?	50
Никитюк Ю. В., Назаренко Е. П. Дистанционное обучение педагогических работников и его роль в повышении профессионального уровня	54
Потросов А. Э. Духовно-нравственное становление личности в контексте гуманистической педагогики	56
Прохоренко В. А., Слука А. А., Никитюк Ю. В. Применение современных технологий в сопровождении воспитательной работы куратора	58
Пылишева И. А. Этические аспекты психологического консультирования	60
Свило Я. В. Самооценка как социально-психологический ресурс личности	63

Шатюк Т. Г. Работа в «Психологической мастерской» с неадекватным отношением к опасности и высоким уровнем страха у студентов	65
Щекудова С. С. Неуправляемая эмоциональная возбудимость и депрессивные состояния у лиц среднего и пожилого возраста	68
Яблочников С. Л., Яблочникова И. О. Современные проблемы управления в образовательной сфере в условиях пандемии COVID-2019	71

ФИЛОЛОГИЯ

Брадзіхіна А. В. Адметнасці рэалізацыі прынцыпу нагляднасці на занятках па вывучэнні біяграфіі пісьменніка ў сярэдняй школе	74
Воінава А. М., Палуян А. М. Яго імя носіць універсітэт: Францыск Скарына – вучоны, асветнік, грамадзянін	77
Ермакова А. М. Лагічная культура журналіста	82
Кастрыца А. А. Народныя вераванні жыхароў Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці	83
Коваль В. И. Культ Цзао-вана в Китае и его параллели в восточнославянской мифологической традиции	85
Новак В. С. Міфалагічныя ўяўленні пра раслінны і жывёльны свет (на матэрыяле фальклору Гомельшчыны)	88
Petukhova G. N. Student conference as an integral part of the process of teaching a foreign language	91
Поплавная Л. В. Коммуникация и её роль в обучении русскому языку как иностранному	93
Починок Т. В. Из опыта работы по обучению профессионально-ориентированному английскому языку совместно с заказчиками кадров	96
Станкевіч А. А. Лексічны паўтор як сродак структурна-семантычнай арганізацыі публіцыстычнага дыскурсу	97
Тимошенко Н. П. Изучение словосочетания на занятиях по РКИ	101
Хазанова К. Л. Адлюстраванне нацыянальна-культурнага кампанента мовы ў ідыяматыцы перакладаў Янкі Купалы балад Адама Міцкевіча	103
Шабулдаева Н. И. Слово <i>юбилей</i> в русском языке	106
Ючко О. Л. Об употреблении комплиментарной и негативно-оценочной лексики в повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»	110

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Артеменко Б. О., Хоменко С. М., Боечко Ф. Ф. Связь психофизиологических свойств и физического развития волейболистов различного возраста	114
Безкопыльная С. В., Лизогуб В. С., Палабийик А. А. Возрастные особенности интегративных функций мозга при одновременном выполнении моторных и когнитивных заданий	116
Бондаренко К. К., Лебедь А. Д. Биомеханическая оценка подачи в теннисе	119
Додонов О. В. Классификация инноваций в спорте	124
Казимирский Г. Л., Пирогов С. Б. Обучение технике и тактике армрестлинга на начальном этапе подготовки	128
Лапицкая Л. А., Палашенко М. Ю., Панченко В. С. Инновационные формы и средства в физическом воспитании студентов	130
Лизогуб В. С., Шпанюк В. В., Пустовалов В. А., Кожемяко Т. В., Нечипоренко Л. А. Физическая работоспособность и биоэнергетические характеристики футболистов различных игровых амплуа	132

Метелица А. Н., Старченко В. Н. Исследование уровня сформированности профессиональных знаний тренеров Гомельской области	135
Молчанов В. С., Маджаров А. П., Примаченко П. В. Перспективы использования биоимпедансного анализа показателей состава тела в футболе	139
Севдалев С. В., Кожедуб М. С. Принцип индивидуализации в подготовке квалифицированных спортсменов, специализирующихся в комплексных видах многоборий	142
Топчий М. С., Босенко А. И. Межсистемное обеспечение адаптации студентов первого курса факультета физического воспитания к учебным нагрузкам	145

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

Годунова Н. В. Физико-географические условия формирования природно-рекреационного потенциала бассейновых систем Гомельской области	149
Гусев А. П., Соколов А. С., Шпилевская Н. С. Вторжение чужеродных видов растений в лесные ландшафты Беларуси: ландшафтно-экологический анализ.....	152
Лопушко А. А. Детализация геологического строения Савичско-Бобровичского участка и рекомендации на проведение дальнейших геологоразведочных работ .	155
Меженная О. Б., Ключинская К. М. Оценка инженерно-геологических условий под строительство площадки для установки сборника аммиака на территории Гомельского химического завода	159
Павловский А. И., Андрушко С. В. Основные направления и перспективы научно-исследовательской деятельности кафедры геологии и географии на современном этапе	162
Томаш М. С. Деятельность волонтерского отряда «Планета доброты» как социального проекта студентов кафедры геологии и географии	166
Флерко Т. Г. Творческие конкурсы как форма профориентационной работы геолого-географического факультета.....	168
Флерко Т. Г. Региональные особенности структуры сельского расселения Гомельской области.....	170
Шершнёв О. В. Оценка эксплуатационной нагрузки на подземные воды в городах Республики Беларусь.....	174

ИСТОРИЯ

Бабков А. М. Деятельность Могилевского уездэвака по реэвакуации беженцев Первой мировой войны в 1921 году	178
Верамееў С. Ф. Замайскі сінод 1720 года і яго гістарычнае значэнне.....	181
Гавриловец Л. В. Польско-западногерманские отношения в 70-е годы XX века: основные проблемы и тенденции развития	184
Калмыков В. Н. Тенденции развития философии.....	187
Корень Е. В. Идеино-нравственные ценности в личных судьбах русской интеллигенции (по материалам декабристов)	190
Корникова Н. В. Культурно-просветительские проекты СНИЛ «Друзья музея», действующей на кафедре истории Беларуси ГГУ имени Ф. Скорины	194
Кострома Олег Гомельская православная епархия в отражении СМИ.....	197
Лазько Р. Р. Вобразы чужога як фактар і межы беларускай дзяржаватворчасці на яе пачатковым этапе (1917–1920 гг.).....	200
Лебедев А. Д. Из истории деятельности Американской администрации помощи в Гомеле (1922–1923 гг.).....	202
Макушников О. А., Алексейченко Г. А. Летописные города Гомельщины в научном наследии П. Ф. Лысенко.....	204

Марченко О. В. Русская политическая эмиграция в Германии (1920–1939 гг.) в советской историографии	207
Міхедзька В. А. «...Бледное, замученное племя...»: беларусы ва ўсведамленні расійскага грамадства ў XIX – пачатку XX стагоддзя.....	211
Одиноченко В. А. Параметры современной религиозной ситуации в Беларуси...	214
Старовойтов М. И. Проблемы национальной политики и межнациональных отношений на страницах газеты «Звезда» в 1920–1930-е годы.....	217
Цацарын В. У. Важная крыніца па гісторыі Гомельшчыны XVI стагоддзя.	220
Черепко С. А. Армия ВКЛ в середине XVII века: структура и организация.....	223
Шиляев А. П. Военная реформа Владислава IV и регламентация службы в чужеземной пехоте	226
Яценко О. Г. Быт горожан и сельчан Беларуси в 1960–1980-е годы (по материалам опросов сельских жителей)	230

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

В. А. Бейзеров

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНКУРЕНЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Дуалистический подход к социальной теории позволяет говорить о высшем образовании в двух ипостасях и рассматривать его с одной стороны как конкурентную среду, с другой стороны – как неконкурентную. Экономисты неолиберального толка утверждают, что высшее образование является в прямом смысле настоящим капиталистически рынком.

С нашей точки зрения высшее образование выбирает в себя черты как капиталистического рынка, так и социально-ориентированной системы, состоит из различных уровней и компонентов. Высшее образование создает культурный и интеллектуальный продукт, формирует и регулирует социальный статус, в рамках него происходит экономический обмен, генерируется прибыль, аккумулируются капиталы.

Необходимо использовать аналитический подход для того, чтобы обосновать сосуществование данных элементов одно и тоже время. В своих трудах Бродель использует не дуальный подход, который позволяет вычлениить независимые элементы. Бродель рассматривает экономическое сообщество с XV по XVIII вв. с точки зрения трех гетерогенных зон деятельности, уровней которые сосуществовали и воздействовали друг на друга. Он выделял следующие уровни: 1. Субструктура ежедневной «материальной» жизни, жизни местного населения, являющийся самым большим уровнем, который простирается далеко за пределы рыночной экономики. 2. Уровень экономического обмена и рынков, включающий небольшие магазины и торговые ярмарки, национальные экономики. Данный уровень опирается на первый и доминируется интересами торговцев. 3. Уровень капиталистической экономики с финансовыми системами, рабочей силой и капиталом является верхним уровнем в структуре рыночной экономики [1].

Основываясь на данной иерархической структуре также возможно анализировать высшее образование через призму четырех взаимосвязанных уровней. С. Маргинсон выделяет следующие уровни: 1. Уровень ежедневных образовательных практик с консервативными ритмами образовательного процесса, публикации научных статей, экзаменов, административной работы, постоянно увеличивающегося числа студентов и дефицита ресурсов. 2. Первый уровень системной организации, где все национальные системы высшего образования функционируют как социальная конкуренция на рынке статусных продуктов. Данная статусная конкуренция не обязательно всегда имеет экономическую подоплеку. Здесь нет товарно-денежного обмена и взаимодействия продавца и покупателя. Данная конкуренция имеет два аспекта. Студенты конкурируют за возможность получить престижное образование, что ассоциируется с социальным преимуществом. Университеты конкурируют за более высокий статус среди учреждений высшего образования. Статус университета зависит от качества образовательной деятельности, уровня ведущихся научных исследований и др. 3. Второй уровень системной организации, когда во многих странах (но не во всех) статусная конкуренция образовательных учреждений принимает форму конкурентного экономического рынка статусных продуктов. Рыночная конкуренция не подменяет собой статусную конкуренцию, более того, рыночная конкуренция становится средой для статусной конкуренции и данное преобразование изменяет формы и

методы статусной конкуренции. По всему миру правительства вводят или поднимают вариативную плату за обучение и создают связку покупатель-продавец, создают конкуренцию между учреждениями за получение государственного и частного финансирования, используя при этом квази-коммерческие техники управления, такие как использование рейтингов учреждений образования, конкурентоспособное предложение цены, использование стандартизированных методов и технологий управления внутри всех университетов и др. Тем ни менее, на данном уровне рынок услуг высшего образования остается «квази-рынком», в котором рыночные отношения существуют в очень усеченном виде, т. е. к примеру, размер платы за обучение может быть субсидированным государством и не отражает реальной коммерческой стоимости. 4. Наиболее высокий уровень – это уровень исключительно коммерческий, где все цены и отношения являются экономически обоснованными. Примером является обучение иностранных студентов в большинстве университетов англоязычных стран, а также частные университеты развивающихся стран и исключительно коммерческий Университет Феникса (США). На данном коммерческом (или капиталистическом) уровне капитал, а не социальный статус становится основной движущей силой. Мотивация производителя уже не сводится к качеству организации образовательного процесса, повышению статуса и престижа учреждения образования. Образование является индивидуализированной услугой и не может быть отнесено к услугам или товарам в прямом понимании этой категории. Оно также не является доступным для всех категорий населения. Погоня за статусом не является универсальной мотивацией для человека. Она сосуществует вместе с сильным стремлением к равноправию, что само по себе является противоречием [5].

Экономический анализ свидетельствует о том, что потребитель стремится получить образование максимально высокого качества, а в рыночной системе правительства стран и учреждения образования пытаются удовлетворить эту потребность путем развития систем менеджмента качества университетов, тщательного контроля за качеством процессов и повлиять на выбор будущих студентов-потребителей образовательных услуг. Тем ни менее, излишнее фокусирование на студенто-центрическом подходе к обеспечению качества и переоценка стремления повышения статуса во многом упускает само качество обучения.

Теория человеческого капитала утверждает, что студенты, обучаясь в университете инвестируют в свое образование для получения более выгодного статуса и материального положения в будущем. Тем ни менее, достаточно трудно предсказать, насколько высокооплачиваемую и выгодную должность займет выпускник получив диплом университета. Необходимо рассчитывать стоимость человеческого капитала, что сделать достаточно тяжело, особенно при отсутствии адекватных исходных данных. В реальности происходит следующее: студенты инвестируют в статусный продукт (высшее образование) для использования его в качестве инструмента продвижения на рынке труда. Студенты желают получить статусный товар с наивысшей возможной стоимостью. Таким образом, университет, в котором получено высшее образование является основным показателем стоимости. Большинство работодателей, тем ни менее, предпочитают отбирать будущих сотрудников исходя из престижа университета, который они окончили.

Таким образом, в случае статусной конкуренции, студенты, потребители и производители фокусируются не непосредственно на рыночных механизмах и качестве образовательного процесса, а на оценке учреждений высшего образования с лучшей репутацией. Исследование, посвященное изучению роли факторов, оказывающих влияние на выбор перспективных абитуриентов проведенное в 1999 году в Австралии показало, что абитуриенты имеют мало сведений о качестве и уровне преподавания в конкретном университете и на конкретном факультете. В своем выборе учреждения образования и специальности они руководствуются в основном репутацией университета и образовательной программой. Подобное поведение при осуществлении выбора хорошо соотносится с рынком статусной конкуренции, а не с рынком человеческих ресурсов, хорошо описанным в экономической теории [2].

Хелд, Хирш, Франк и Кук изучали динамику конкуренции на рынке позиционных (статусных) продуктов в сфере образования и других отраслях. Ключевым моментом является то, что это позиционные продукты имеют четкую иерархию, существует абсолютный предел количеству статусных товаров высокой стоимости [4].

Позиционные (статусные) товары (услуги) декларируют свои преимущества и в тоже время отрицает эти положительные качества у товаров (услуг) иных производителей. В высшем образовании статус, приобретенный студентом-потребителем и университетом-производителем услуг отвечает логике, согласно которой университеты-победители в конкурентной борьбе и студенты, поступившие в лучшие университеты получают все преимущества, в то же время остальные потребители и производители остаются ни с чем. Подобная логика дифференцирует потребление (создавая социальное неравенство) и производство (создание продуктов неодинакового качества) в высшем образовании. Данное неравенство не является естественным начальным условием при котором возможна честная конкуренция. Иерархия во всех аспектах – социальный заказ и неравенство, доминирование и субординация, депривация – все это необходимо в рамках статусной конкуренции и является ее порождением. Статусная конкуренция в высшем образовании является процессом в котором социальная иерархия студентов (семей студентов) синхронизирована с иерархией учреждений высшего образования. Статусная конкуренция в высшем образовании носит двойственный характер. Здесь присутствует как конкуренция между учреждениями-производителями (как на конвекционном экономическом рынке) и конкуренция между потенциальными студентами-потребителями образовательных услуг [5].

Учреждения-производители услуг конкурируют за наиболее перспективных студентов, в то время как студенты конкурируют за право поступления в наиболее престижный университет. С течением времени статусная конкуренция приобретает циклический характер. Престиж элитарных университетов является гарантией того, что в данные учреждения образования всегда будет стремиться поступить большое количество абитуриентов с высокими баллами, что в свою очередь вызывает еще больший ажиотаж и еще больше повышает престиж данных учреждений. Состоятельные семьи инвестируют в элитарное высшее образование своих детей и тем самым поддерживают свой социальный статус. Таким образом, продуцируется два вида статуса – индивидуальный (который получают студенты элитарных университетов) и институциональный (приобретаемый высокорейтинговыми университетами). Следовательно, высокостатусный потребитель также является продуцентом статуса для университета.

В случае, когда высшее образование идет по пути статусной конкуренции и не испытывает прямого влияния рыночных механизмов, динамика подобной системы в одно и тоже время напоминает конкуренцию на свободном рынке и коренным образом отличается от нее. Во-первых, как отмечалось выше, при данном виде конкуренции отсутствует денежный обмен. Абитуриенты предлагают студентам самих себя как сырье для производство статусного продукта. Во-вторых, в противовес традиционному производству, в случае высшего образования, продукт не переходит от производителя к потребителю, в тоже время и производитель и потребитель повышают свой статус. В-третьих, в отличие от традиционного свободного рынка в рамках нерыночной конкуренции не происходит неравного обмена между продавцом и покупателем. В данном случае, как производитель (университет), так и потребитель (студент) получают, но не теряют ничего при этом. В случае статусного рынка, университеты крайне заинтересованы в повышении проходных баллов при поступлении, повышая тем самым свою эксклюзивность и престиж. Данная цель вступает в конфликт со стремлением государства и общества максимизировать доступность и равенство в образовании. В данном случае доступ к престижному образованию зависит от социального статуса абитуриента и его семьи. В-четвертых, также как и на конкурентном рынке, в случае статусной конкуренции понятие «выбора» является ключевым. Но при статусной конкуренции выбор является двухсторонним: студенты выбирают учреждение образования, а учреждения высшего образования отбирают лучших студен-

тов. Имея ввиду статусную конкуренцию в сфере высшего образования, мы подразумеваем, что в ней не столь важен обмен, совершаемый продавцом (производителем) и покупателем (потребителем), а важен отбор студентов, который осуществляют престижные университеты. Университеты не напоминают в своем поведении обычные фирмы, государственные университеты стараются укрепить свой престиж, а не заработать на студентах. С другой стороны статус является для университета инструментом для получения материальной выгоды (к примеру, при получении грантов на исследования, государственных дотаций и спонсорской помощи). Статус производителя (в данном случае университета) имеет корни в исторической репутации, высоких проходных баллах, что порождает спрос со стороны абитуриентов, а также заказчиков научных исследований. Репутация университета как научного центра является прямым источником статуса, который циклически взаимосвязан с получением выгоды для университета [3].

При статусной конкуренции, даже в условиях свободного рынка, элитарные университеты не заинтересованы в увеличении численности студентов даже при имеющемся огромном спросе. Для элитарных университетов безграничное расширение бизнеса ради получения большей прибыли и доли рынка способно девальвировать статус самого учреждения образования и статус его выпускников. С течением времени элитарные университеты стали притягивать все больше студентов. В настоящее время студентов все больше привлекает обучение в наиболее престижных университетах страны.

Список использованных источников

1 Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – Москва, 2007. – Т. 3 : Время мира – 752 с.

2 Australian Education International. Data on international education in Australia, and the principal source countries for foreign students in Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://internationaleducation.gov.au/research/International-Student-Data/Pages/InternationalStudentData2018.aspx#Annual_Series. – Дата доступа: 20.08.2020.

3 Castells, M. The Internet Galaxy: reflections on the Internet, business and society / M. Castells. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 292 p.

4 Held, D. Global Transformations / D. Held. – Stanford : Stanford University Press, 1999. – 515 p.

5 Marginson, S. Competition and Markets in Higher Education: a 'global' analysis / S. Marginson // Policy Futures in Education. – 2004. – 23. – P. 18.

Е. В. Гапанович-Кайдалова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУШАТЕЛЯМ ИПК И ПК

В настоящее время, в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, многие учреждения высшего образования активно стали использовать различные варианты дистанционного обучения или очного обучения с элементами дистанционного. В частности, в образовательном процессе ИПК и П УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» для проведения занятий со слушателями используются такие электронные платформы, как Jitsi, ZOOM и др.

Согласно статье 17 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «дистанционная форма получения образования – вид заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий» [1].

В психолого-педагогической литературе дистанционное обучение определяется как обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты обучения (ученики, педагоги, тьюторы и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, направленный на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) субъектов образования [2].

На наш взгляд, дистанционное обучение представляет собой такую форму обучения, которая предполагает осуществление взаимодействия субъектов образовательного процесса посредством использования информационно-коммуникативных технологий в условиях отсутствия пространственных и временных границ; ориентирована на самоизменение обучающихся, развитие у них самостоятельности и формирование навыков самоорганизации.

Использование дистанционного обучения значительно расширяет возможности для получения образовательных услуг, коммуникации обучающихся, слушателей и преподавателей, осуществления самообразования. В то же время при включении его элементов в учебный процесс ИПК и П было выявлено ряд проблем, как технических, так и психолого-педагогических. Группы слушателей неоднородны по составу, в них входят обучающиеся разного возраста, образования, опыта работы, стажа, материального положения и т. д. В связи с этим, выбрав сознательно наиболее удобную для себя очную вечернюю или заочную форму обучения, они не были мотивированы и готовы к предлагаемому в сложившихся условиях варианту организации учебного процесса. В частности, трудности возникали в силу низкого уровня технической оснащенности слушателей, отсутствия у них опыта применения методов и средств дистанционного обучения, навыков самостоятельной работы с использованием информационных технологий, индивидуальных особенностей восприятия информации обучающимися, недостатка непосредственного контакта с членами группы и преподавателем.

В качестве иллюстрации приведем пример использования элементов дистанционного обучения в ходе преподавания учебной дисциплины «Методология научного исследования» слушателям ИПК и П, осваивающих образовательную программу специальности переподготовки «Практическая психология» в очной (вечерней) форме получения образования.

До начала изучения дисциплины слушателям были предоставлены в электронном виде все необходимые методические материалы (ЭУМК по учебной дисциплине, информационно-методические материалы и др.), было предложено с ними ознакомиться и подготовить вопросы преподавателю.

Для работы со слушателями нами была выбрана многофункциональная программа Jitsi Meet, поскольку она: позволяет работать в любом браузере без регистрации; включать 75 участников, до 35 человек с высоким качеством связи (оптимальный вариант для ИПК и П, т. к. группы немногочисленны); имеет чат для обмена текстом и функцию размытия фона; дает возможность участникам делиться между собой рабочим столом, проводить презентации, смотреть и демонстрировать видео с YouTube.

Обучающимся на электронный адрес группы была отправлена ссылка с указанием комнаты в Jitsi Meet, разъяснили правила установки и применения данной программы на разных электронных носителях. Слушатели получили задание самостоятельно установить на компьютере или телефоне Jitsi Meet, научиться на ней работать.

Перед занятиями преподавателем была проведена краткая консультация, целью которой было объяснение специфики работы в условиях дистанционного обучения, проверка качества связи, тренировка осуществления работы с использованием Jitsi Meet.

На первом занятии слушателям была предложена вводная информация по изучению дисциплины «Методология научного исследования», дан комментарий по самостоятельному выполнению полученных ими заданий для практических и лабораторных занятий, использованию информационно-методических материалов.

Лекционные занятия проводились с использованием презентаций. Использование принципа трехканальности позволило обеспечить лучшее усвоение материала. Для повышения познавательной активности и мотивации слушателям предлагались задания на самостоятельное определение объекта, предмета, цели исследования курсовой работы

по приведенному образцу, инициировались коллективные обсуждения. Непосредственное взаимодействие преподавателя с обучающимися и слушателей группы дополнялось общением в чате, по Viber, по электронной почте, что значительно увеличило возможности получения обратной связи.

Практические и лабораторные занятия также сопровождались демонстрацией презентаций. Это позволило обобщить и систематизировать изученный материал, детально и наглядно рассмотреть примеры определения методологической базы, построения схем проведения психологических исследований, обработки и представления их результатов. Кроме того, преподавателем предлагались интернет-ссылки для самостоятельного ознакомления, а также обучающиеся должны были представить свои выполненные и проверенные педагогом задания для ознакомления остальным членам группы.

В зависимости от количества затрачиваемого времени ряд заданий предполагал самостоятельную домашнюю подготовку, в частности, подготовить презентацию, доклад; проанализировать особенности различных схем построения экспериментального психологического исследования и привести примеры их использования и др. Другие задания (например, выделить основные элементы научного исследования на основе изучения научных статей; исходя из полученной курсовой темы, самостоятельно сформулировать объект, предмет, цель, задачи, определить методологические принципы) выполнялись непосредственно на лабораторных занятиях в режиме on-line. Контроль и проверка заданий осуществлялась сразу по их выполнению или в конце занятия с применением электронной почты или Viber.

На заключительном этапе занятий слушателей побуждали самостоятельно формулировать выводы, обобщать результаты своей индивидуальной работы и коллективных обсуждений, подводились итоги, проводилась рефлексия.

Таким образом, использование элементов дистанционного обучения создает условия для формирования у слушателей навыков самостоятельной работы и использования информационно-коммуникативных технологий.

Список использованных источников

1 Кодекс Республики Беларусь об образовании: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобрен Советом Республики Беларусь 22 декабря 2010 г. – Минск : НЦПИ, 2011. – 400 с.

2 Полат, Е. С. Проблемы и перспективы дистанционного образования в средней образовательной школе: доклад [Электронный ресурс] / Е. С. Полат, А. В. Хуторской. – Режим доступа : <http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm>. – Дата доступа : 10.10.2020.

В. П. Горленко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В сложных современных условиях наиболее рациональным способом обеспечения успешного результата подготовки молодежи к жизни и профессиональной деятельности становится концентрация педагогических усилий на главном, стержневом образовании личности, которое, будучи доведено до необходимого уровня, является фундаментом для развития всех остальных сторон. Таким образованием, несомненно, является нравственность, основанная на глубоком понимании норм и требований морали, как общечеловеческой, проявляемой в практике повседневного поведения. Моральная основа – это тот стержень, на который должно нанизываться любое проявление человеческой деятельности, любой поступок или действие, подлежащее моральной оценке.

Выявление и обоснование тенденций развития теории нравственного воспитания имеет не только теоретическое, но и практическое значение: оно позволяет полнее реализовать возможности формирования нового человека, заложенные в современном глобализирующемся мире. Вот почему при раскрытии основных тенденций дальнейшего развития теории нравственного воспитания обучающихся особенно важно выявлять многообразные факторы, способствующие повышению ее эффективности, и создавать условия для обеспечения социальной и духовно-нравственной безопасности личности. «Духовно-нравственная безопасность, – отмечает

О. А. Павловская, – представляет собой систему социальных условий и факторов, обеспечивающих состояние защищенности и самозащищенности человека, его сознания, отношений с окружающим миром от воздействия различного рода угроз, что способствует возвышению человеческой духовности, гармонизации межличностных отношений, формированию благоприятного социально-психологического климата, стабилизации в целом общественных отношений» [1, с. 169].

Вместе с тем необходимо выявлять те трудности и противоречия, которые мешают нравственному формированию обучающихся и затрудняют процесс становления их индивидуальной нравственности. Провозглашение новых ценностных установок, обострение противоречий в обществе, усложнение реальных перспектив социального продвижения оказывают серьезное влияние на развитие и формирование современной молодежи. Сложившаяся ситуация зачастую вызывает у них пассивность, нигилизм, меркантильность, лицемерие, нравственное равнодушие и создает им трудности в освоении жизненного пространства. Кроме того, индивидуальная нравственность – явление не только социальное, но и психологическое, связанное с такими личностными проявлениями, как потребности, мотивы, чувства, эмоции, воля и др. В этой связи Б. Т. Лихачев пишет: «Благодаря личностно-характерологическим свойствам нравственность в человеке формируется как его собственный, индивидуальный нрав, как внутренний сплав нравственных принципов и черт характера, потребностей, интересов, мотивов, целей» [2, с. 24].

Отсутствие идеала, стремления к личностному развитию и творческой самореализации побуждает молодежь заполнять эти ниши иными, непродуктивными в нравственном отношении занятиями. В последнее время прослеживается тенденция увеличения числа подростков и старших школьников, которые открыто выражают протестные настроения к любым воспитательным способам воздействия на них со стороны родителей и педагогов, демонстрируют на практике множество вариантов сопротивления воспитанию. Л. И. Маленкова весьма четко обозначила суть этого педагогического явления: «Сопротивление воспитанию – это такое состояние воспитанника в воспитательном процессе, которое выражается в неприятии, игнорировании, противостоянии всем компонентам воспитательного процесса (от единичных воспитательных воздействий до всей воспитательной системы в целом). При этом выражено оно может быть в скрытых или открытых проявлениях через различные формы – словесные, эмоциональные и поведенческие» [3, с. 195].

Специфичность процесса нравственного воспитания характеризуется его двусторонностью. Испытывая на себе влияние внешних факторов и условий, вступая во взаимодействие с этими влияниями и перерабатывая их, личность изменяет свое качественное состояние и проявляет его во внешних действиях и поступках, в отношениях к людям и совершаемой деятельности. Любые воспитательные воздействия как внешние причины действуют на личность только посредством внутренних факторов, то есть они тогда становятся мотивами ее поведения, когда внутренне осознаются, переживаются и принимаются самой личностью. «Всякое действие или состояние, – подчеркивал И. Ф. Харламов, – становится поступками только при условии, если они рассматриваются во взаимосвязи с порождающими их целями, мотивами и намерениями личности» [4, с. 26]. Задача педагога – создавать необходимые и достаточные условия для наиболее эффективного взаимодействия данных сторон процесса нравственного воспитания.

Усвоение нравственных норм и регулирование на их основе нравственного поведения является весьма сложным и противоречивым процессом. В этико-философском знании в связи с этим выделяют нормативный, идеологический и познавательный компоненты

нравственного поведения. Именно они составляют основу процесса нравственного воспитания и формирования культуры нравственного поведения. Речь в данном случае идет о компенсирующем значении нравственного воспитания, которое позволяет обучающимся понимать на идеологическом уровне проблемы духовно-нравственной безопасности, сознательно участвовать в выборе приемлемых форм нравственного поведения. Компенсирующее значение нравственного воспитания, как отмечал в свое время болгарский философ и педагог В. Момов, «связано с созданием противодействующих сил в микросреде человека ... с формированием таких политических, нравственных и эстетических качеств, которые противодействуют возникновению отклонений в его сознании, деятельности и поведении» [5, с. 81–82]. Этому способствуют такие внутренние детерминанты поведения личности, как нравственная мотивация, нравственная оценка и нравственная рефлексия.

Как единство нравственного сознания и нравственного поведения моральная система включает в себя три основных звена: нормативно-оценочное (целевое, предписывающее), имеющее по отношению к личности внешний социальный характер; побудительное, носящее внутренний, сознательный характер; поведенческое, образующееся при синтезе внешних и внутренних (личностных) процессов, осуществляющее высшую саморегуляцию деятельности человека. Однако мораль не может функционировать как регулятивная система общества вне процесса нравственного воспитания, формирующего у личности механизмы регулирования индивидуальных форм поведения. «В индивидуальной нравственности, – пишет А. М. Суковых, – следует различать сторону, относящуюся к сознанию, и поведенческую сторону. Каждая из этих сторон обладает относительной самостоятельностью. Сознание направляет, контролирует поведение человека, а поведение объективирует сознание и в свою очередь влияет на его содержание» [6, с. 107]. Воспитательный механизм трансформирует эти воздействия в персональные феномены, осуществляя при этом соответствующие изменения в нравственном поведении личности.

Поиск инновационных средств и методов формирования нравственно-компетентной личности, способной к самостоятельным действиям, саморазвитию, к реализации себя в профессии, обществе – актуальная задача педагогической науки. В связи с этим наибольшее значение приобретает реализация новых подходов в практике обучения и воспитания, интегрирующих теоретические и эмпирические исследования процесса нравственного воспитания обучающихся в целостном образовательном процессе. Однако следует отметить, что многообразие моральных проблем развивающейся личности с трудом поддается эмпирическому анализу и только теоретический подход к рассмотрению сущности моральной саморегуляции дает возможность определить спектр соответствующих затруднений в ходе межличностного взаимодействия.

В содержании этого спектра выделяются три основных психологических механизма. Во-первых, пусковым психологическим фактором возникающих затруднений является осознание свободы личного морального выбора и как результат – потребность в моральном росте. Во-вторых, существенным механизмом моральной саморегуляции выступают рассуждения, составляющие основу моральной рефлексии и нравственного самоутверждения. В-третьих, главенствующим мотивом, определяющим ценностные ориентации и нравственный опыт личности, являются самоконтроль поведения и преобладающая копинг-стратегия. Педагогическое влияние на эти механизмы ослабляет моральную напряженность в ситуациях социального взаимодействия и приводит к качественному преобразованию нравственности учащихся.

В современной педагогике процессы нравственного воспитания учащихся тесно связываются с идеями взаимопонимания, взаимодействия, то есть подлинного диалога, который становится парадигмообразующим элементом педагогических концепций и практик. Следуя идее диалога, можно реализовать такие моральные принципы, как гуманизм, толерантность, открытость, коммуникативная и когнитивная гибкость. Диалог не допускает сведения нравственного воспитания к морализаторству и монологической проповеди, но предусматривает его организацию средствами свободного, равноправного

межсубъектного общения. Выработка личностью собственной системы нравственных ценностей, поиск смысла жизни невозможны вне диалогического общения ребенка со значимыми взрослыми. При умелой организации педагогический диалог способен оказать сильное влияние на духовно-нравственное пробуждение личности воспитанника и привести его к вершинам нравственного совершенства.

Список использованных источников

1 Павловская, О. А. Система духовно-нравственной безопасности современного общества / О. А. Павловская // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.]; под ред. О. А. Павловской. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 164–176.

2 Лихачев, Б. Т. Философия воспитания. Специальный курс : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. Т. Лихачев. – Москва : Прометей, 1995. – 282 с.

3 Маленкова, Л. Соппротивление воспитанию / Л. Маленкова // Народное образование. – 2003. – № 6. – С. 193–198.

4 Харламов, И. Ф. Нравственное воспитание школьников : пособие для клас. руководителей / И. Ф. Харламов. – Москва : Просвещение, 1983. – 160 с.

5 Момов, В. Человек. Мораль. Воспитание (Теоретико-методологические проблемы) / В. Момов ; пер. с болг. – Москва : Прогресс, 1975. – 164 с.

6 Суковых, А. М. Поступок как предмет педагогической рефлексии / А. М. Суковых // Мир образования – образование в мире. – 2013. – № 1. – С. 107–113.

Л. Н. Городецкая

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Психологические знания широко используются в различных сферах современной жизни общества. В этой связи следует обратить внимание на ряд моментов. Использование любых научных знаний тесно связано с проблемой человеческой нравственности: ради чего и каких целей они используются? Применительно к психологии этот вопрос весьма актуален в силу того, что психологические знания – это знания о живом человеке, его внутреннем мире, душевных переживаниях и терзаниях, желаниях и надеждах. Эти знания могут быть использованы в интересах человека, способствовать развитию его сознания, личности, самостоятельности, индивидуальности, укреплению его психического и психологического здоровья, или в целях манипулирования сознанием человека, его чувствами и отношениями, направляться не на созидание, а на разрушение его психики и духовной человеческой сущности.

Психологическая культура является частью общей культуры, которая проникает во все сферы жизнедеятельности людей. Она выступает как показатель нормального психического развития и психологического здоровья человека, определяет гуманистический характер его мировоззрения, поступков и деятельности в целом. С позиций субъектно-бытийного подхода психологическая культура выступает в качестве ключевого компонента внутреннего мира человека, проявляющего особенности субъектности личности.

В самом общем виде культура понимается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и развитых человечеством. Материальную культуру связывают с понятием «цивилизация», духовную культуру – с общечеловеческими ценностями. Писатель М. Пришвин акцентировал внимание на том, что культура – это связь людей, а цивилизация – сила вещей. Таким образом, психологическая культура предстает как духовная, нравственная среда, которую создает человечество для развития самостоятельной, са-

моорганизующейся личности, способной брать ответственность, делать выбор и совершать поступки на основе общечеловеческих гуманных принципах. Это широкое понимание психологической культуры как одного из аспектов человеческой среды обитания.

Можно выделить другой фокус этого понятия, который описывает внутренний феномен личности, возникающий в результате жизни и творческой адаптации в человеческой среде обитания. В этом случае психологическая культура личности выступает как интегративное образование личности, которое включает в себя взаимосвязанные психологические свойства, выполняет ценностно-регулятивную функцию психики.

Исследователь Л. С. Колмогорова разделяет два понятия психологическая и психическая культура и предлагает следующее их понимание: «Культуру отношений человека с миром в широком смысле слова, самим собой и другими я называю психической культурой. Я делаю это на том основании, что психика представляет собой инструмент любых отношений человека: физических, духовных, каких угодно. К области психологической культуры я отношу, в том числе, культуру мышления и понимания, религиозную культуру» [1, с. 14].

В. В. Семикин тоже рассматривает психологическую культуру как интегральную личностную характеристику, когда ее высокий уровень развития соответствует социокультурным нормам общества, проявляется в культурных способах жизнедеятельности и взаимодействия с миром. Он дает наиболее детальное описание основных компонентов психологической культуры личности:

- когнитивный (знания о себе и людях, умение применять их на практике, а также определённый уровень развития интеллекта, способность к творчеству);
- рефлексивно-перцептивный (наблюдательность, умение адекватно воспринимать самого себя, других людей, прогнозировать их поведение);
- эмоционально-чувственный (развитая эмпатия, умение сопереживать, способность к идентификации);
- коммуникативный (умение общаться, адекватно воспринимать и передавать информацию);
- регулятивный (самоконтроль, владение собой, умение управлять своими состояниями и своим умом, нравственная саморегуляция);
- подсистема опыта социального взаимодействия (умения и навыки социального взаимодействия: архетипы, установки и стереотипы культурного поведения);
- ценностно-смысловой (нормы, ценности и отношения к ним, включённые в смысловые личностные образования, мировоззрение, совесть) [2].

Данное описание структуры психологической культуры предпочтительно, так как дает возможность определить основные направления ее развития, фокусы восприятия и осмысления человека, к которым необходимо привлекать внимание, расширяя тем самым его самосознание и сферы саморегуляции.

Большинство исследований при описании структуры психологической культуры выделяют саморегуляцию, психологическую грамотность и коммуникативную компетентность, ценностно-смысловой, рефлексивно-оценочный, волевой и культуротворческий компоненты.

Приобретение психологической культуры многими авторами связывается с эмоциональным интеллектом, рефлексией, саморегуляцией и самоорганизацией поведения, ответственностью и др. Вместе с тем в научной литературе нет единого понимания структуры психологической культуры, неизучены механизмы взаимосвязи ее компонентов, не разработаны признаки компетенций психологической культуры личности и условия их развития.

Многолетний опыт работы со студентами специальностей «Психология» и «Социальная педагогика» позволил нам не только констатировать уровень развития психологической культуры, но и способствовать ее формированию через проведение практико-ориентированных занятий по культуре педагогического диалога и основам гештальт-терапии.

В основу нашей работы со студентами легла идея гештальт-терапевтов о том, что психологическая культура личности выступает отражением определенного уровня самопознания человека, его способности обнаруживать себя в «здесь-и-сейчас». Студенты

были ознакомлены с идеей Ф. Перлза об осознании как процессе обнаружения и описания себя в настоящем моменте времени, отличии такого осознания от объяснения и поиска причинно-следственных связей, о трех сферах осознания (внутренний мир телесных ощущений, внешний объективный мир и мир мыслей и фантазий).

Упор на первых занятиях делался на развитие навыка обнаружения себя. Таким образом мы рассчитывали актуализировать рефлексивно-перцептивный компонент психологической культуры. Перед студентами была поставлена задача обнаружить себя. Для этого они должны были описать себя, свои телесные ощущения и эмоциональные реакции в «здесь-и-сейчас». Студенты тренировали навык фокусирования своего внимания на телесных ощущениях и эмоциональных реакциях. Вначале это вызывало у многих из них затруднение, они выглядели растерянными и озадаченными. Такого рода рефлексия была для них непривычным действием. При этом студенты могли описывать свои мысли, размышления и фантазии, но затруднялись передать телесные ощущения. Тем не менее, через некоторое время это стало получаться. Им удалось выявить свои переживания, обнаружить установки и интроекты, которые блокировали узнавание некоторых эмоций. Таким образом, студенты стали более восприимчивы к феноменам своего внутреннего мира.

Следующие задания второго этапа были направлены на развитие способностей осознавать и более полно воспринимать феномены внешнего мира и другого человека. Занятия второго этапа способствовали формированию эмоционально-чувственного, коммуникативного и регулятивного компонентов психологической культуры. На этом этапе студенты направляли свое внимание на осознание того, как они строят взаимодействие с другим человеком, фокусировали внимание на собственном интересе к нему, осознавали механизмы прерывания контакта (интроекты, проекции, ретрофлексия, эгоизм и девальвация). Студенты прилагали усилия, чтобы удерживаться в отношениях и описывать собеседнику свое состояние, поддерживая эмоциональную связь с ним. Эти упражнения были продолжением первого этапа осознания себя только в ситуации большей напряженности в присутствии другого, развивали у студентов способность быть включенным в отношения, внимательным к себе и другому, интегрировали отдельные навыки в целостный процесс взаимодействия.

Наблюдения за взаимодействием студентов и педагогов позволило выявить три уровня развития психологической культуры:

низкий уровень – овладение студентом некоторым минимумом психологических знаний и умений, в основном за счет интроектирования, усвоение правил и норм адекватного поведения и социального взаимодействия, слабое развитие рефлексии своего внутреннего мира и телесности, недостаточная саморегуляция действий и эмоций;

средний уровень – появляется достаточная саморегуляция действий и эмоций, общение становится конструктивным, проявляются процессы самоопределения, творчества и саморазвития.

высокий уровень – проявляется тенденция к сознательному развитию и удовлетворению потребностей и интересов, хорошо развит механизм личностной саморегуляции, проявляется безопасное для себя и для другого, присутствует гуманное взаимодействие.

О. И. Мотков описал псевдовысокий уровень развития психологической культуры, который мы наблюдали у наших студентов, обладающих завышенной, нереалистичной самооценкой и высокими амбициями. Такие студенты испытывали затруднение в спонтанном взаимодействии, напрягались и задействовали механизмы психологической защиты, чтобы восстановить равновесие и избежать новизны и неопределенности диалогового взаимодействия [3].

Таким образом, психологическая культура выступает как процесс неразрывно связанный с осознанным выбором, самообнаружением, самоопределением и самоосуществлением в мире, направленный на достижение внутренней согласованности и баланса с собой и другими.

Список использованных источников

1 Колмогорова, Л. С. Повышение психологической культуры учащихся как проблема современного среднего образования / Л. С. Колмогорова // Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей. – Москва : Просвещение, 2004. – С. 10–17.

2 Семикин, В. В. Психологическая культура в образовании человека: монография / В. В. Семикин. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2002. – 156 с.

3 Мотков, О. И. Психология самосознания личности: практическое пособие / О. И. Мотков. – Москва : Институт развития личности, 1993. – 145 с.

О. В. Дегтярева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОБОБЩЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ ПО ФИЗИКЕ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Задачами обучения курсу физики студентов, обучающихся на гуманитарных специальностях, являются формирование глубоких, прочных и действенных знаний основ физики и их практических применений, знаний о методах естественнонаучного познания и структуре научного знания, развитие их мышления и др. Один из путей решения этих задач – организация специальной работы по систематизации и обобщению знаний.

Под систематизацией знаний можно рассматривать мыслительную деятельность, в процессе которой изучаемые объекты микро- и макромира организуются в определенную систему на основе выбранного принципа.

При систематизации осуществляются такие мыслительные операции, как анализ и синтез, сравнение и классификация. При этом обучающиеся выделяют сходство и различие между объектами и явлениями, группируют их в соответствии с выбранными признаками или основаниями, устанавливают причинно-следственные связи, сущностные отношения между объектами и физическими явлениями.

В процессе систематизации знаний устанавливаются не только причинно-следственные, смысловые, но и структурные связи, в частности связи между компонентами структуры элементов физического знания: связи внутри физических понятий, законов, теорий, картины мира. В этом случае решается задача формирования системности знаний.

При изучении общего курса физики можно обучать общим приемам всех видов деятельности; общему методу поиска решения физических и технических задач; методам работы с готовой информацией; методам научного общения; построению ответа на заданную тему.

Существует множество различных методик проведения, например, практического занятия. При планировании работы необходимо учитывать и количество студентов в группе, их успеваемость, уровень подготовки, а также результативность изучения материала.

Проведение занятий по обобщению и систематизации знаний, умений и навыков целесообразно проводить в конце тематического блока, ранее рассмотренного во время изложения лекционного материала, а затем закрепленного на практическом занятии.

Среди основных целей подобного занятия можно выделить следующие:

– формирование умений и навыков анализировать условия задач, составлять уравнения и находить искомые величины; находить и применять связи между различными ранее освоенными курсами;

– совершенствование логического мышления и воображения при решении задач; развитие памяти, культуры устной и письменной речи в ходе применения знаний на практике;

– осознание обучающимися важности образовательного процесса и самостоятельности в процессе обучения, развитие трудолюбия, настойчивости и терпения.

Рассмотрим некоторые из этапов такого занятия с методической точки зрения.

1) Этапы занятия по систематизации и обобщению ранее изученного материала:

- 2) Организационный этап;
- 3) Устный опрос;
- 4) Решение качественных задач;
- 5) Решение количественных задач;
- 6) Подведение итогов.

Организационный этап.

Дидактическая задача этапа – подготовить студентов к работе на занятии.

Содержание этапа: взаимные приветствия педагога и обучающихся; фиксация отсутствующих; организация и акцентирование внимания.

Устный опрос.

Дидактическая задача этапа – глубоко и всесторонне проверить знания, выявив причины обнаруженных пробелов в знаниях и умениях; стимулировать к овладению рациональными приемами учения и самообразования.

Содержание данного этапа включает в себя проверку объема и качества усвоения материала в виде коллективного обсуждения основных положений темы.

Для реализации данного этапа целесообразно составить перечень вопросов, использование которых позволит преподавателю организовать процесс повторения учебного материала в логической последовательности.

Решение качественных и количественных задач.

В качестве раздаточного материала студентам группы можно предложить как качественные, так и количественные задачи, так как решение качественных задач способствует глубокому, осмысленному пониманию физических законов, формированию правильных физических представлений, а значит, предупреждает формализм в знаниях.

Количественные задачи – это задачи, в которых ответ на поставленный вопрос не может быть получен без проведения математических вычислений. При решении таких задач качественный анализ также необходим, но его дополняют еще и количественным анализом с подсчетом тех или иных числовых характеристик процесса.

Выполнение студентами индивидуально и коллективно различного рода устных и письменных заданий обобщающего характера, способствуют систематизации понятийных знаний на основе обобщения фактов, физических явлений.

Примеры качественных и количественных задач, которые способствуют более детальному повторению и обобщению изученного материала:

Качественные задачи:

1 Как изменилась внутренняя энергия воды в закрытом стакане, если средняя скорость поступательного движения ее молекул а) увеличилась? б) уменьшилась?

2 Как изменится внутренняя энергия горячего чая, если в него опустить холодную ложку? Почему?

3 Какой должна быть температура воды в ванне, чтобы при погружении в нее руки вода не казалась ни теплой, ни холодной? Почему?

Количественные задачи:

1 Кинетическая энергия всех молекул кислорода, содержащихся в одном кубическом метре при комнатной температуре, $K = 0,10$ МДж. Определите, на какой высоте относительно поверхности Земли медный куб объемом $V = 6,2$ дм³ будет обладать такой же потенциальной энергией. Плотность меди $\rho = 8,9$ г/см³. Коэффициент g примите равным 10 Н/кг.

2 На сколько градусов изменилась температура воды объемом $V = 5,0$ л, если при этом выделилось количество теплоты $|Q| = 0,21$ МДж?

3 Определите массу стальной заготовки, для нагревания которой от температуры $t_1 = 50,0$ °С до температуры $t_2 = 300$ °С в печи сожгли кокс массой $m = 1,00$ кг. Потери теплоты пренебечь.

Подведение итогов.

Дидактической задачей данного этапа практического занятия является информирование обучающихся о домашнем задании, объяснение методики его выполнения и подведение итогов.

В содержание этапа входит информация о домашнем задании; методические рекомендации по его выполнению; проверка того, как обучающиеся поняли содержание работы и способы ее выполнения; подведение итогов работы.

Таким образом, с целью наиболее эффективного усвоения знаний, а также их проверки, преподавателю необходимо рационально распределять время на занятии. Для этого разработано множество методических указаний. Однако важно применять в своей практике именно те методы, которые наиболее полно смогут указать на пробелы в знаниях обучающихся студентов.

Л. Д. Ермакова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

МЕТАКОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Преподаватель – одна из сложных профессий, относящихся к группе учащенных социальных контактов, к группе профессий «высшего типа» (преобладание творческого начала и необходимости постоянной работы над собой), характеризующаяся наличием специфических черт, эмоциональной, интеллектуальной затратностью, личностными вкладами субъекта деятельности в ее объект. А с другой стороны, профессия характеризуется трудно контролируемой властью над другими людьми.

Одна из отличительных особенностей деятельности преподавателя заключается в том, что, живя в настоящем, преподаватель формирует будущее. Профессиональная деятельность преподавателя является одновременно преобразующей и управляющей. А для того, чтобы управлять развитием личности студента – будущего специалиста, нужно быть компетентным. Понятие «компетентность» преподавателя выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности в условиях цифрового общества и характеризует уровень его профессионализма.

В современном образовательном пространстве компетентный подход рассматривается как один из ресурсов повышения качества образования. Термин «компетентность» мы будем употреблять тогда, когда речь идет о такой интегральной характеристике преподавателя, как метакомпетентность. Метакомпетентность преподавателя мы будем рассматривать в интерпретации, предложенной Флемингом «как способность понимать изменяющийся контекст, прогнозируя будущие изменения, и изменять имеющиеся компетентности в ответ на изменения контекста».

Исходя, основных законов логики, профессиональная деятельность преподавателя рассматривается нами как часть объективной реальности. Ее нельзя рассматривать изъятой из общественных отношений, из жизни общества. Профессиональная деятельность преподавателя представляет собой подсистему с ее своеобразием и особенностями, включенную в целостную систему отношений общества. Вне этих отношений она не существует. Образовательная система выстраивается в треугольнике: государство – общество – человек. По мнению Н. А. Бердяева, будущее человека, а, следовательно, и культуры зависит от того, захочет ли он хоть на мгновение освободиться, одуматься, осмыслить свою жизнь [1, с. 222].

Каковы же причины непонимания личностью вообще и преподавателем, в частности, ценностей социальной действительности? Назовем некоторые из них: 1) непонимание своего места в мире; 2) отсутствие или неясность исторической перспективы; 3) недостаточный жизненный опыт; 4) социальная несправедливость, уродливые явления в окружающей жизни; 5) недостаточное воспитательное влияние учреждений образования и преподавателей. Часто это приводит к неприятию, противопоставлению личностных и общественных ценностей.

Переживаемый цифровым обществом кризис со всей необходимостью ставит проблему переосмысления уровня профессионализма и деятельности преподавателя. В этой связи особенно актуальным представляется разработанная Л. Фестингером теория когнитивного диссонанса, позволяющая понять современное общество. Не останавливаясь на основных положениях теории, описывающей состояние несоответствия сложившейся системы представлений и осознанием событий и фактов, с которыми сталкивается человек (а именно это состояние и характерно для нас), отметим лишь пути выхода из когнитивного диссонанса: сохранение сложившейся системы представлений и включение нового в нее; вписывание новых представлений в сложившуюся систему за счет ее расширения; ломка старой системы представлений и построение новой, в которой нет места старому.

Обобщая сказанное, приходим к выводу, что развитие метакомпетентности преподавателя детерминировано объективными факторами общественного развития (практикой подготовки специалистов) и субъективными факторами развития, определяющими диапазон и глубину осознания значимости образования для индивида, что в свою очередь требует усиления мотивации образовательной подготовки. Сегодня востребован преподаватель-профессионал, который может работать с сознанием, мыслью и личностью студента – будущего специалиста, организовывать образовательные процессы и управлять ими, быть способным к самореализации.

Метакомпетентность как уровень профессионализма преподавателя может проявляться в различных сферах его деятельности: в интеллектуальной, направленной на осмысление содержания проблемной ситуации; личностной, направленной на критическое осмысление себя и других как субъектов деятельности; коммуникативной, связанной с переосмыслением представлений о внутреннем мире другого человека; деятельностной, направленной на переосмысление собственной деятельности и коллективного взаимодействия.

Достаточно репрезентативная база исследования и опыт работы автора помогли выявить спектр ситуаций, в которых возможно как развитие, так и проявление метакомпетентности преподавателя. Выделим лишь наиболее типичные в обобщенном виде в таблице.

Таблица – Типичные ситуации проявления метакомпетентности преподавателя

Условия проявления метакомпетентности	Прогнозируемая деятельность
осознание социально-исторических процессов и новых целей, задач образования	расширение мировоззрения, повышение научно-теоретической подготовки, осознание происходящих процессов
постижение темпов общественно-экономических преобразований и нормативно-правовой базы	изменение нормативно-правовой базы, введение личностно-ориентированного образования
предоставление выбора вариативных практико-ориентированных модулей обучения, управляемой самостоятельной работы	повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, разработка востребованных модулей, предоставление альтернативных учебно-тематических программ и планов
адаптация и разработка новых технологий, сравнительно-сопоставительного анализа прежних и новых результатов	исследование эффективности адаптируемых и разрабатываемых технологий, измерение получаемых результатов

В результате анализа теоретических источников и профессиональной практики преподавателей университета мы пришли к пониманию разноуровневости проявления метакомпетентности. Метакомпетентность преподавателя проявляется на следующих уровнях: 1) интуитивном; 2) информационном; 3) личностно-значимом; 4) инструментально-прогностическом.

Уровни проявления метакомпетентности зависят от многих факторов. К наиболее значимым из них мы отнесли следующие: острота ситуации, уровень теоретической подготовки и практического мышления, позиция личности, ценностные ориентации, а также значимость результата выхода из ситуации для жизнедеятельности субъекта.

Интуитивный проявляется в острейших, почти стрессовых ситуациях или в том случае, когда преподаватель не умеет соотнести процесс предстоящей деятельности с прогнозируемым результатом. Хотя результат деятельности может быть и значимым для него, но он этого не осознает в данный момент.

Информационный выражается в достаточно острой ситуации. В первом порыве, в поиске выхода из ситуации, преподаватель прибегает к интуиции, но не анализирует результат такого выхода из нее. Он его может не удовлетворять. Возникает необходимость в соответствии с уровнем теоретического и практического развития осуществить поиск и отбор такой информации, которая вывела бы на результат, более приемлемый для преподавателя. На этом уровне характерно соотнесение результата с позицией личности и ее установками.

Личностно-значимый характеризуется тактическими логически завершенными шагами. Проявляется он в ситуациях, результат выхода из которых личностно значим и может положительно или отрицательно влиять на дальнейшую жизнедеятельность субъекта. На этом уровне субъект жизнедеятельности обладает достаточно высокими обобщенными знаниями и способами их представления.

Инструментально-прогностический отличается стратегической направленностью мышления субъекта. Обладая высоким уровнем теоретического обобщения, преподаватель моделирует идеальный образ результата и концептуально разрабатывает научно-практические методики (инструментарий) его достижения.

Вне зависимости от уровня обобщенности педагогической задачи законченный цикл деятельности преподавателя сводится к триаде «мыслить – действовать – мыслить» и совпадает в результате с компонентами педагогической деятельности и соответствующими им компетенциями. В результате метакомпетентность преподавателя выступает как единство его теоретической и практической готовности. Педагогические компетенции здесь объединены в четыре группы: 1) умения «переводить» содержание объективного образовательного процесса в педагогические задачи; 2) умения построить и привести в движение логически завершенную педагогическую систему; 3) умения выделять и устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами образовательного процесса, приводить их в действие; 4) умения учета и оценки результатов профессиональной деятельности.

Таким образом, метакомпетентность – интегративное личностно-профессиональное качество, благодаря которому преподаватель как субъект профессиональной деятельности обретает способность к самоактуализации, самопониманию, самоидентификации, саморегуляции, самооцениванию в каждом из трех составляющих пространства педагогического труда: в системе своей профессиональной деятельности, в системе педагогического общения и в системе собственной личности. Кроме того, в конкретной профессиональной деятельности важно, чтобы преподаватель постоянно осуществлял изменение и соотнесение результатов и процесса с социальным заказом, искал оптимальное решение, осознавал противоречия, цели, задачи.

Список использованных источников

1 Бердяев, Н. А. Судьба человека в современном мире: Статьи, письма / Н. А. Бердяев // Новый мир. – 1990. – № 1. – С. 207–232.

И. Т. Зайцева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОБУЧЕНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Социально-педагогическая деятельность – это деятельность, направленная на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты несовершеннолетних [1, с. 5]. Социальный педагог является посредником во взаимодействии семьи и школы, изучает отношение к детям в семье и школе, организует работу по устранению конфликтов ребенка со взрослыми и сверстниками. Он создает условия для социального, интеллектуального и духовно-нравственного развития и саморазвития учащихся, оказывает им помощь в решении социальных и личностных проблем, защищает права и законные интересы.

Успешное выполнение профессиональных функций (образовательно-воспитательной, диагностической, организационно-коммуникативной, охранно-защитной и др.) и статус социального педагога во многом зависят от его профессионализма. Как показывает практика, существенную роль при достижении результатов социально-педагогической деятельности играет делопроизводство, поскольку правильное ведение документов усиливает профессиональную успешность социального педагога, помогает ему качественно выполнять должностные обязанности и делает его менее уязвимым при различных проверках и отчетах. Результаты деятельности социального педагога оцениваются также на основании изучения его документации.

Согласно Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях (Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях»), «делопроизводство» – это ведение канцелярских дел; «дело» – собрание документов, относящихся к какому-нибудь факту, лицу или специалисту; «документирование» – создание управленческих документов – фиксации на бумаге или других носителях управленческих действий по установленным правилам.

Делопроизводство в социально-педагогической деятельности призвано, прежде всего, помочь специалисту квалифицированно выполнять свои профессиональные функции, правильно организовать свое рабочее время, распределить силы и вовлечь в решение вопроса всех субъектов трудной жизненной ситуации, выстроить процесс достижения результата и зафиксировать его в документах. С помощью правильно организованных процессов документирования и делопроизводства социальный педагог: организует работу по обеспечению потоков прямой и обратной информации; координирует сотрудничество с другими специалистами и ведомствами; осуществляет регламентирование своей профессиональной деятельности; создает оптимальное количество деловых документов и обеспечивает документооборот; накапливает информацию о несовершеннолетних и их семьях; фиксирует процесс оказания помощи; осуществляет передачу информации на все уровни исполнения, ее систематизацию, регистрацию и хранение.

Обязательными для социального педагога являются следующие документы: социально-педагогическая характеристика школьного микросоциума; медико-психолого-педагогические характеристики подопечных; перспективный план работы на год, утвержденный руководителем учреждения (организации). За наличие этих документов социальный педагог несет персональную ответственность [2, с. 190].

Для обучения социальных педагогов специфике процессов документирования и делопроизводства в систему их профессиональной подготовки введен курс «Делопроизводство в социально-педагогической деятельности». Учебная дисциплина «Делопроизводство в социально-педагогической деятельности» занимает важное место в структуре содержания специального образования, так как имеет большое значение в формировании профессиональной направленности будущих социальных педагогов.

Целью изучения этой дисциплины является освоение будущими специалистами основ документирования и делопроизводства и повышение качества их профессиональной подготовки в социально-педагогической сфере. В соответствии с этой целевой установкой будущей социальной педагог должен: изучить основы теории и методики организации делопроизводства; осмыслить роль документирования и делопроизводства в успешном выполнении своих профессиональных функций; сформировать комплекс теоретических знаний, практических умений и навыков документирования и делопроизводства в социально-педагогической деятельности.

Задачей учебной дисциплины «Делопроизводство в социально-педагогической деятельности» является формирование у будущих специалистов обобщенных знаний и умений, включающих:

- составление основных служебных документов и оформление их (знать реквизиты документов, правильное их написание; реквизиты – это обязательные элементы формуляра документов, предписываемые законом или установленные практическим путем);
- владение компьютером для написания служебного документа (самостоятельно или под диктовку) на компьютере;
- использование таких средств записи и фиксирования, как диктофон, магнитофон, видеокамера, фотокамера;
- работу с письмами, жалобами, заявлениями и другими документами;
- контроль работы по исполнению документов (знать порядок исполнения документов, кем и как они должны исполняться);
- копирование и размножение документов (знать основные способы и средства копирования и размножения документов; знать, как и кем копии документов должны быть юридически правильно удостоверены).

Овладение обобщенными знаниями и умениями основ документирования и делопроизводства в социально-педагогической деятельности содействует развитию у студентов профессиональной компетентности, которая является необходимой составляющей социально-личностных компетенций выпускника университета.

При выполнении социальным педагогом ряда работ по документированию большое значение также имеют умения, связанные с регистрацией, группировкой и хранением документов:

- умение самостоятельно вести работу с письмами, жалобами, заявлениями и другими документами (составлять эти документы, регистрировать их в журналах учета и т. д.);
- умение составлять акты, докладные записки, оформлять (при необходимости) протоколы собраний и заседаний;
- умение контролировать исполнение документов (т. е. знать порядок исполнения документов, кем и как они должны исполняться);
- умение аккуратно и правильно регистрировать входящие и исходящие документы (регистрация – это контроль исполнения документов);
- умение правильно группировать отдельные документы, объединять их в общее дело, затем в группы дел;
- умение правильно хранить документы (хранение исполненных документов – это архив);
- умение правильно определять сроки хранения документов в архиве (сроки хранения документов определяются в зависимости от их значения и ценности: в работе у социального педагога документы хранятся один год, в архиве кабинета социального педагога – до трех лет, в архиве учреждения – до пяти лет).

Социальному педагогу в своей практической деятельности приходится часто обращаться в различные учреждения, судебные инстанции, организации и ведомства. В связи с этим все документы (заявления, просьбы и др.) необходимо оформлять правильно, получать на каждом документе соответствующие визы (об отказе или удовлетворении).

Ведение документации является одной из основных форм организации деятельности социального педагога. Документирование позволяет мобилизовать возможности самого специалиста, а также его подопечных и окружающего воспитательного пространства. Правильно оформленная документация помогает фиксировать изменения и результаты профессиональной деятельности и выступает в роли отчетного материала.

Список использованных источников

1 Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. В. Шакурова. – 3-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», – 2006. – 272 с.

2 Шишковец, Т. А. Справочник социального педагога / Т. А. Шишковец. – Москва : ВАКО, 2005. – 208 с.

Н. Н. Зенько

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДЕТИ ГРУППЫ РИСКА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в обществе усиливается ряд неблагоприятных тенденций, приводящих к появлению ситуации риска во всех без исключения сферах жизнедеятельности. Особая роль в изучении рисков и их последствий должна принадлежать педагогической науке и, в частности, социальной педагогике. Данное обстоятельство связано с возрастающим количеством такой категории детей, как «дети группы риска». В научно-методической литературе в поле контекстных значений попадают также такие понятия, как «педагогически запущенные», «социально запущенные», «социально незащищенные», дети, требующие повышенного педагогического внимания, «трудновоспитуемые», «дезадаптированные», дети с «асоциальным поведением».

В Российской энциклопедии социальной работы термин «группа риска» трактуется как «собирательное определение для представителей населения, наиболее уязвимых к определенным социальным обстоятельствам или воздействию окружающей среды» [1, с. 187]. Чаще всего именно дети и подростки в социальном отношении наиболее уязвимы и подвержены влиянию негативных факторов риска в период вхождения в мир социального взаимодействия. Это связано с внутренними и внешними причинами: неустойчивостью детской психики, слабой приспособляемостью к растущей интенсификации жизни, нервно-психическими перегрузками и стрессами, негативным влиянием среды социализации, конфликтностью социализирующего пространства.

Различные стороны проблемы социализации детей групп риска нашли отражение в исследованиях причин и факторов попадания личности в группу риска (И. В. Бестужев-Лада, В. Е. Летунова, В. Слот, Т. И. Шульга); проблем отклоняющегося поведения детей и подростков (Е. В. Змановская, Ц. П. Короленко, Н. А. Рычкова, А. Б. Фомина, М. В. Шакурова), семейного неблагополучия (И. С. Ганишина, Т. В. Кузьмин, Т. А. Меновщиков, В. С. Торхтий); особенностей профессиональной социально-педагогической и психологической работы с обучающимися группы риска (Б. Н. Алмазов, М. Вальце, Ю. В. Василькова, М. А. Галагузова, А. Г. Макеева, Л. В. Мардахаев, Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга).

На основе глубокого анализа различных аспектов изучаемой проблемы нами были выделены три подхода к классификации детей группы риска: психолого-педагогический, социально-педагогический и нормативно-правовой [2]. Психолого-педагогический подход определяет принадлежность детей к группе риска с точки зрения их адаптации к образовательному процессу, успеваемости, усвоения и соблюдения социальной роли уче-

ника и воспитанника. Нормативно-правовой подход предполагает выделение на законодательном уровне отдельных категорий лиц и реализации в их отношении определенных гарантий по защите прав и свобод, способствующих эффективному социальному функционированию. С точки зрения данного подхода группу риска образуют категории обучающихся, на правовой основе состоящие на различных видах социального учета: дети-инвалиды; дети-сироты; несовершеннолетние, правонарушители, преступники; дети, находящиеся в социально опасном положении. В контексте реализации педагогикой предупредительной функции необходимо подробнее остановиться на анализе категории «дети группы риска» с позиции социально-педагогического подхода.

В социальной педагогике термин «группа риска» используется для обозначения групп населения (детей, подростков, молодежи, а также семей), оказавшихся в неблагоприятных для жизни условиях и вследствие этого испытывающих различные формы социальной дезадаптации и депривации, проявляющих асоциальное поведение. Социально-педагогический подход (Л. Н. Антонова, Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева, М. В. Шакурова, Е. А. Малашенкова) опирается на социальные нормы и правила, в основе которых лежат высшие человеческие и духовно-нравственные ценности: добро, справедливость, порядочность, гуманность, любовь. Несоблюдение или игнорирование этих правил выступает показателем и одновременно основанием для отнесения обучающихся в группу социального риска.

Л. Н. Антонова к детям и подросткам группы риска относит лиц, «находящихся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающих те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющих различные формы асоциального поведения» [3, с. 28]. М. В. Шакурова к категориям риска относит тех несовершеннолетних, «которые в силу сочетания объективных и субъективных причин максимально подвержены различным социальным и социально-педагогическим рискам» [4, с. 7]. Как видим, дети группы социального риска попадают в эту категорию, с одной стороны, по причине неопределенности их дальнейшей интеграции в социум и, в следствие этого, – угроз и рисков, которые они создают для окружающих и общества в целом, а с другой – это та категория детей, которая сама постоянно подвергается опасностям и рискам: потеря здоровья, снижение адаптационных ресурсов, утрата нормальных условий для полноценного развития.

Попытку дискурсивного выделения термина «дети группы риска» предприняли Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульгина, И. Ф. Дементьева [5]. По их мнению, основной отличительной особенностью категории детей группы риска является тот факт, что формально они не могут считаться детьми, требующими особого подхода (у них есть семья, родители, они посещают обычное образовательное учреждение), но фактически в силу различных, не зависящих от них причин, они оказываются в ситуации, когда в полной мере не реализуются или попираются их базовые права, закрепленные Конвенцией ООН о правах ребенка и другими законодательными актами: право на уровень жизни, необходимый для их полноценного развития, и право на образование. Своими силами дети не способны разрешить эту трудную жизненную ситуацию, потому что не могут ее осознать или не видят выхода. При этом эти дети не только испытывают воздействие крайне негативных факторов, но очень часто не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих, не получают полноценной социально-педагогической поддержки.

В рамках данного исследовательского подхода важно также сказать о таких понятиях, как «социально и педагогически запущенные дети» и «социально незащищенные дети». Эти понятия предполагают состояние формирующейся личности физически и психически здорового ребенка, при котором нарушения в процессе социализации обусловлены социальными или педагогическими причинами и носят устойчивый характер. Так, социально-педагогическая запущенность может проявляться в несформированности свойств самосознания, деятельности и общения, неадекватности «образа Я». Кроме этого, социально-педагогическая запущенность во многом определяется особенностями

семейной социализации детей. К основным факторам, обуславливающим социально-педагогическую запущенность, относятся: педагогическая несостоятельность родителей, низкий культурный уровень семьи, невнимание или нежелание замечать особенностей развития своих детей, отсутствие развивающей среды, адекватной возрасту.

Как видим, большая группа контекстных значений содержания понятия «дети группы риска» связана с дисфункциями различной этиологии самой формирующейся личности ребенка. Так, деформации в развитии личности, противоречия и рассогласования во взаимодействии ее базисных структур и механизмов (потребностей, ценностных ориентаций, мотивов, отношений) являются предпосылками отклонений в поведении и приводят к нарушениям психических структур, процессов самоопределения и самоутверждения в обществе, неполноценной или отрицательно направленной социальной активности. Опасность заключается в том, что если система образования не будет ориентирована на целенаправленное социально-педагогическое управление рисками и их учет, дисфункциональные социальные проявления в поведении ребенка могут усиливаться.

Исходя из вышесказанного, одной из приоритетных задач современной педагогики и образования является помощь детям группы риска в социализации. Ведущим направлением в этой связи может стать социально-педагогическое сопровождение как комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, ориентирующих ребенка на раскрытие своей индивидуальной и социальной субъектности, личностного потенциала, осознание и выбор позитивных жизненных стратегий самоутверждения и самореализации.

Список использованных источников

1 Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. Е. И. Холостовой. – Москва : Дашков и К°, 2016. – 1032 с.

2 Зенько, Н. Н. Подходы к классификации обучающихся из категорий социального риска / Н. Н. Зенько // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2019. – № 7. – С. 12–16.

3 Антонова, Л. Н. Дети группы риска как социально-педагогический феномен / Л. Н. Антонова // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 28–33.

4 Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. В. Шакурова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.

5 Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

Ф. В. Кадол

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Определение условий и предпосылок морально-этического развития и саморазвития обучающихся позволяет придавать этому процессу целенаправленный, специально ориентированный и системно управляемый характер. Ведущая роль в этом процессе принадлежит педагогическому коллективу учреждения общего среднего образования как координирующему звену воспитательного влияния педагогического пространства на морально-этическое развитие и саморазвитие обучающихся. Решение этой проблемы требует более пристального педагогического влияния и повседневной воспитательной

работы со стороны администрации учреждений образования, учителей, педагогов-воспитателей и классных руководителей, работников социально-психологической службы.

Прежде всего отметим, что активизация морально-этического развития и саморазвития обучающихся требует соблюдения базовых закономерностей развития и формирования личности как нравственно ответственного субъекта педагогического пространства. В этой связи задача педагогического коллектива школы состоит в том, чтобы «на каждом сантиметре школьной жизни» педагоги создавали социально благополучную обстановку, способствующую самоутверждению обучающихся. Проведенное нами исследование показало, что в системе межличностного общения обучающихся, прежде всего подростков и старших школьников, встречается ряд трудностей.

Изучаемые школьники в сочинениях на тему «Я, мой класс и моя школа» писали, что чувствуют себя дискомфортно из-за частых унижений в своем классе и школе. Более половины ребят равнодушны ко всему происходящему вокруг, многие отметили отсутствие на уроках предпосылок для самоутверждения и поэтому посещают школу с определенной тревожностью. Лишь одна пятая часть считает школу вторым домом, где они не испытывают страха, где уважают их личное достоинство, прислушиваются к их мнению. Для многих обучающихся подобное положение дел усугубляется характером их взаимоотношений с учителями и родителями [1, с. 82]. Нами был выявлен и ряд других примеров, подтверждающих необходимость специальной и целенаправленной работы педагогического коллектива по преодолению внешних причин безнравственного поведения учащихся. Эта работа является необходимым звеном в создании благоприятного педагогического пространства для морально-этического развития и саморазвития обучающихся.

Фундаментальным направлением работы педагогического коллектива по морально-этическому саморазвитию обучающихся является актуализация мотивационно-потребностной сферы обучающихся, т. е. внутреннего или личностного аспекта морально-этического саморазвития в контексте самосовершенствования личности. В этой связи академик И. Ф. Харламов подчеркивал, что первоосновой методики морально-этического развития личности «должно быть создание в школе такой высокоморальной атмосферы, которая оказывала бы действенное положительное влияние на развитие у учащихся всех структурных компонентов нравственности – их моральных потребностей и здоровых мотивов поведения, способствовала бы формированию нравственного сознания и поведения. Именно такая атмосфера должна выступать в качестве морального бытия школьников и служить источником их нравственного роста и самосовершенствования» [2, с. 65].

Этой точки зрения придерживаются и другие ученые, которые, признавая оправданность подобного подхода к методике стимулирования морально-этического развития и саморазвития личности и детализируя его применительно к процессу формирования отдельных личностных качеств, подчеркивают необходимость преднамеренного создания воспитательного пространства, так называемой педагогической микросреды, соответствующей специфике процесса морально-этического развития и саморазвития обучающихся. В противном случае отдельные компоненты педагогического пространства будут влиять на детей стихийно и не обязательно в позитивном плане.

Педагогам важно также учитывать педагогическое требование о том, что о влиянии потребностно-мотивационной сферы на морально-этическое развитие и саморазвитие ребенка можно говорить только тогда, когда он намечает для себя проявлять нравственные действия и поступки в критических условиях его жизнедеятельности. В этом случае воспитанник видит отличия в том, как требуемая в жизни нравственная позиция у него выражена и какой она должна быть с точки зрения нравственно воспитанного человека. На актуализацию подобных противоречий следует обращать специальное внимание в процессе педагогического управления нравственным саморазвитием обучающихся, в особенности в подростковом возрасте.

В процессе опытной работы в одном из учреждений общего среднего образования г. Гомеля нами была создана Конституция учреждения, которая запрещала такие аморальные поступки, как: вступление в драку, словесные угрозы и запугивание младших и более слабых физически школьников; моральные оскорбления и употребление

оскорбительных кличек; ущемление достоинства личности по национальным или социальным признакам; подчеркивание физических недостатков окружающих людей; грубые высказывания в адрес другого человека; клевета или наговор на своих одноклассников администрации школы, учителям или классному руководителю; нарушение требований школьной дисциплины и оскорбление окружающих людей. Конституция предусматривала создание в школе комиссии по защите чести и достоинства личности в конфликтных ситуациях. Относительно обязанностей этого органа было сказано, что комиссия: а) стремится к выявлению подлинных причин конфликтов между обучающимися и примирению сторон; б) при ведении разбирательства избегает всего того, что может вызвать новые конфликты; в) пресекает недостойное поведение конфликтующих сторон. При этом комиссии предоставлялось право всячески содействовать защищенности пострадавшей личности. Комиссия могла принять следующие решения: примирить обучающихся; потребовать от виновного публичного извинения; предупредить ученика, допустившего хулиганские выходки, о возможном исключении из школы.

Закреплению подобного подхода к обучающимся способствует научно-практический семинар «Гуманизм педагога-воспитателя: сущность и пути реализации». На семинаре важно обсуждать специально подобранные вопросы, которые нацеливают внимание учителей на актуализацию потребности обучающихся в морально-этическом саморазвитии. Приведем возможные для обсуждения вопросы на методических заседаниях учителей и классных руководителей: стремятся ли обучающиеся вашего класса к достижению положительных результатов в учебе, соблюдать правила поведения в школе и общественных местах; как реализовать в процессе оценки знаний обучающихся принцип объективности и гуманного отношения к учащимся; какие методы и приемы нравственного воспитания следует использовать в работе с учениками для побуждения их к морально-этическому само-воспитанию; в чем проявляются педагогический такт учителя и уважение личного достоинства школьников. Обсуждение этих вопросов не должно сводиться к декларативному провозглашению идей гуманистического подхода к воспитанникам. Главный акцент делается на практической актуальности проблемы морально-этического развития и саморазвития личности, возможностях ее решения путем развития потребности обучающихся в самовоспитании, признании их социальной и личностной значимости, оказание помощи в жизненных трудностях.

Несколько с другой точки зрения следует характеризовать негативную роль в морально-этическом развитии и саморазвитии обучающихся необоснованных наказаний, угроз и запугиваний. Боязнь и страх перед учителями никогда не были добрыми помощниками в системе нравственного самовоспитания обучающихся. Поэтому преодоление авторитарного отношения к обучающимся следует рассматривать как важнейшее звено в системе воспитательной работы по созданию атмосферы личностной защищенности каждого без исключения обучающегося, его морально-этического развития и саморазвития [1, с. 63].

Негативные аспекты авторитарной позиции педагогов в активизации морально-этического развития и саморазвития обучающихся могут быть объединены в следующие группы: а) во взаимоотношениях педагогов и обучающихся преобладает излишняя назидательность и не достигается личностно значимая результативность основных видов деятельности, организуемых в школе; б) педагоги-воспитатели и классные руководители не знают наиболее сильных сторон обучающихся, уровня их притязаний в тех видах деятельности, которые для растущего человека являются наиболее значимыми, влияют на его профессиональное самоопределение; в) учителя не обращают внимания на эмоциональные переживания обучающихся, связанные с противоречием в оценке их усилий в достижении успехов в учебе, общественной и личностно-значимой деятельности.

Обобщая причины конфликтов, провоцирующих ситуации социального риска, педагогическому коллективу следует проявлять инициативу для их преодоления, стараться вовремя заметить и похвалить молодого человека не только за успехи в учебе, но и за гуманный и благородный поступок. Совершенствование воспитательной работы в этом направлении является важнейшим звеном в стимулировании у обучающихся внутрен-

него стремления к развитию положительной Я-концепции, соответствующего нравственного самосознания и поведения в гармоническом единстве их проявления в повседневной жизни и общественно значимой деятельности [3, с. 85].

Для внедрения сформулированных выше положений задача администрации школы состоит в систематическом изучении состояния учебной и воспитательной работы, применении современных методов воспитания, а также оказании соответствующей методической помощи педагогам с учетом их индивидуальных особенностей и уровня профессионального мастерства. Успешное решение этой системной задачи требует соблюдения ряда педагогических условий. Первое условие связано с получением сведений о посещаемости и успеваемости обучающихся, использовании возможностей для повышения образовательного уровня в области морали и этики. Второе условие определяется изучением деловых и профессиональных качеств учителей, их воспитательного стиля работы, уровня методической подготовки, достоинств и недостатков. Третье условие требует оказания своевременной профессиональной помощи тем, кто в ней нуждается, распространение творческого опыта педагога и лучших образцов воспитательной работы.

Отметим, что административный контроль за ходом воспитательной работы по морально-этическому развитию и саморазвитию обучающихся осуществляется в силу личной ответственности руководителя за ее качество. Но эта форма контроля претерпевает значительные изменения. В практике работы современных учреждений общего среднего образования административный контроль приобретает аналитический характер, а результаты контроля получают гуманистическую окраску. Собранные информация в процессе административного контроля предполагает последующую коррекционно-методическую работу и повышение квалификации учителей, в частности по вопросам морально-этического саморазвития обучающихся [4, с. 108].

Важное место в аналитической деятельности административной стратегии школы занимает педагогический анализ воспитательных мероприятий, коллективных творческих дел (КТД). При планировании работы по морально-этическому саморазвитию обучающихся исследуется аспектный анализ содержания воспитательной работы как метод внеклассной воспитательной работы. В целом же система контроля за ходом внеклассной воспитательной работы по морально-этической проблематике может быть следующей: а) изучение документации отдельных классов; б) непосредственное наблюдение за системой морально-этического воспитания на уроках; в) наблюдение за проведением классных собраний, дисциплиной учащихся на уроках, во время перемен, в общественных местах; г) изучение отношения учащихся к выполнению общественных поручений, поддержанию санитарного состояния, активности работы в предметных кружках, спортивных секциях; д) анкетирование и установление круга интересов обучающихся, их увлечений; е) беседы с обучающимися, учителями и классными руководителями по вопросам морали и этики.

Весьма важно обращать внимание на морально-этическое саморазвитие обучающихся в системе учебных занятий, в особенности по предметам гуманитарного цикла. В частности, учителей литературы, истории, обществоведения, изобразительного искусства и музыки следует ориентировать на преподавание этих предметов как уроков нравственности. Известно, что эстетика – родная сестра нравственности. К сожалению в последние годы в связи с итоговым контролем в виде тестирования, в том числе централизованного, снижается воспитательная роль учебного процесса. Поэтому правы те ученые, которые считают, что в современных школах количество истинных педагогов-воспитателей становится все меньше, остаются только учителя-предметники. Такое положение дел провоцирует возникновение нарушений культуры морально-этического поведения в связи игнорированием педагогической значимости нравственного саморазвития обучающегося в процессе обучения.

Список использованных источников

1 Кадол, Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников : пособие для педагогов / Ф. В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.

2 Харламов, И. Ф. Нравственное воспитание школьников: пособие для классных руководителей / И. Ф. Харламов. – Москва : Просвещение, 1983. – 160 с.

3 Козел, В. И. Дневник саморазвития будущего педагога-воспитателя / В. И. Козел. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 112 с.

4 Кадол, Ф. В. Воспитательная и управленческая системы современной школы: тексты лекций / Ф. В. Кадол. – Гомель : ГГУ им. Ф.Скорины, 2010. – 232 с.

Н. П. Капшай

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ ЗНАНИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В современном образовательном процессе огромное внимание уделяется формированию интегративных знаний, то есть тех информационных структур, что создаются в сознании человека в результате изучения разных сфер науки и слияния воедино отдаленных интеллектуальных дискурсов. Интегративные знания актуальны для личностного развития и активно применимы в общественной сфере бытия, служат прочному усвоению материала и направлены на развитие базовых компетенций жизнедеятельности человека. Развитию интегративного подхода в педагогике и частных методиках преподавания отведено внимание такими учеными, как Н. Н. Кошель, С. Б. Савелова, А. И. Савенков и др. Однако в интегральной науке «Методика преподавания литературы» только делаются первые попытки в разработке технологии, внедрение которой в практику невозможно без использования инновационных форм учебной деятельности. Методические трудности обусловлены прежде всего тем, что «анализ художественного текста представляет особую литературоведческую дисциплину» [1, с. 3] и требует четко выверенной алгоритмизации.

Цель статьи – с опорой на художественный текст Оскара Уайльда «Преданный друг» доказать продуктивность применения инновационных подходов в формировании и использовании на практике интегративных знаний.

Инновационный метапредметный подход ориентирует на выбор программных тем, проблем, отличающихся общественной значимостью, соотносимых с универсальными общечеловеческими ценностями. Метапредметный подход – это не просто новация, но та методика, маркирование которой вызревало давно в методике преподавания предмета «Литература». Содержание классических произведений диктует метапредметность как в выборе предмета изучения, так и в освоении и усвоении авторской концепции. В их основе лежит «человековедческий» материал и те духовные реалии, изучение которых ведется с широким привлечением контекстуальных знаний.

Условием и гарантом правильного выбора предмета изучения и исследования является валидность технологии эстетике художественного произведения. Сосредоточенность писателя на теме, ее многостороннее освещение, глубина проникновения в скрытые подтексты, синтетическое обобщение отдаленных бытийных смыслов – все это и многое другое приводит автора-творца к тем неожиданным открытиям, что поражают автора-человека и составляют основу в познании читателем универсальных законов жизни. Педагог-словесник обладает той профессиональной компетентностью, благодаря которой изначально сориентирован на личностно-ориентированное изучение предмета и выполняет роль модератора между классическим текстом и учеником или студентом. Таким образом задолго до «озвучивания» метапредметного подхода как новации чита-

тель, благодаря великой литературе и профессиональной подготовленности учителя, получал завершенное, образно-аналитическое представление о многих жизненно важных понятиях. Например. Концептуальное, многовекторное и полидeterminированное представление о проблемах выбора, романтического и реалистического мышления дает роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», о нравственной категории совесть – роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», подростковой влюбленности – рассказ В. Распутина «Рудольфио», полноте чувства любви (духовном и физиологическом единстве) – рассказ А. П. Платонова «Фро» и другие [см. 2].

Концепт дружба – константное понятие в жизнедеятельности человека. Оно центральное в произведениях детской литературы и требует адекватного психологического углубления в более старшем возрасте. Литературная сказка английского писателя-модерниста Оскара Уайльда «Преданный друг» не отрицает сформированного в коллективном сознании идеального образа дружбы, но приближает его к жизненной реальности, более сложной и неоднозначной чем литературная поэтизация и требующей глубокого проникновения в сущность этого духовного феномена. Выбор сказки Оскара Уайльда «Преданный друг» для формирования интегративных знаний о дружбе обусловлен короткой формой текста, главной темой произведения, талантливым и неожиданным освещением проблемы, доступностью текста для читательского восприятия, принципом экономии средств обучения.

Процессуально-деятельностный подход предполагает активное включение обучаемого в процедуру анализа предмета. Художественный текст – та эмпирическая данность, то проблемное пространство, которое естественным образом активизирует мыследеятельность реципиента. Читатель Уайльда с интересом следит за историей дружеских отношений персонажей – мельника Гью и садовника Ганса, естественно испытывает негативные эмоции к первому и сопереживает второму, соотносит должное, уже выработавшееся представление о дружбе, с уайльдовским. К тому же интенсивность мышления читателя запрограммирована автором: он интенционально обостряет проблему дружбы, намечает множество смысловых лакун, провоцирует постановку проблемного вопроса и т. д. Постановка проблемного вопроса «Почему, несмотря на недостойное поведение, маленький Ганс сохраняет веру в дружбу?» организует ход дискуссионного обсуждения непростых этических вопросов.

В реализации процессуально-деятельностного подхода важна технология, направленная на последовательность в открытии истины, адекватная законам рационального мышления и позволяющая сохранить образную эмоциональность текста. Однако художественный текст, подобный сказке Уайльда «Преданный друг», неминуемо вызывает «бурю эмоций». У читателя часто недостает эмоционального интеллекта, чтобы выказать свои чувства, обоснованность которых должна непременно быть доказательной и расширяющей читательские «горизонты ожидания». Эмоциональный пафос не теряется, а приобретает новые смысловые обертоны, если художественные лакуны заполняются скрытой информацией, воссозданной из предполагаемых контекстов.

Рациональная деятельность разворачивается на базе авторского текста как на предметной данности, фиксируется знание текста, учитываются законы литературоведения, функционируют такие научные понятия, как модернизм, суггестия, ирония, «память жанра» и другие. Наблюдения над образной структурой текста ведется в ключе научных исследований. Логика разбора строго определена фокусированием проблемы дружбы, которая в жанре литературной сказки рассматривается разносторонне. Персональный интерес читателей продуцирует множество встречных вопросов. Авторская отсылка к психологическим контекстам, к экзистенциальному и этическому опыту позволяет удовлетворить личностный запрос и прививает навык многомерного видения предмета. Этап синтетического обобщения завершается философским наблюдением, содержание которого предопределено многими вскрытыми фактами. На стадии типологизации, несмотря на множество негативных факторов во взаимоотношениях персонажей-друзей, читатель приходит к убеждению в глубокой укоренности в натуре человека чувства

дружбы. Рефлексивное осмысление читателем «чужого опыта» позволяет выделить существенные черты дружбы, способствует идентификации и присвоению найденных и аналитически выверенных смыслов, формирует интегративное знание.

Интеграционный подход в еще большей степени обогащает полученные знания внетекстовой информацией, подтверждая объективность и тесную связь с реальной действительностью художественного познания. Выполняя исследовательские задания, обучаемые в эвристическом поиске находят разрешение многих спорных вопросов.

Исследуя концепт дружба, необходимо обратиться к фольклору как источнику народной мудрости. Словари хранят опыт народа, который с высоким пиететом относился к дружбе. Как руководство в жизни в народной памяти живет множество пословиц. Из-за нового приятеля не теряй и старого. Сам пропадай, а товарища выручай. Для хорошего друга не жаль ни хлеба, ни досуга [3]. Но коллективное сознание зафиксировало и передало в наследство поколениям и представление о реалистической усложненности явления дружбы. Друг он мой, а ум у него свой. Дружба от недружбы близко живет. Друг неопытный, что орех нерасколотый. Друг познается в несчастье [3].

Лингвистический комментарий направлен на выявление морфологического состава заглавия и словосочетания преданный друг. Оказывается в оригинале на английском языке заглавие сказки «The devoted friend» предполагает только одно толкование: devoted – это прилагательное преданный в значении верный. В переводе на русский язык в одном слове обозначены разные смыслы – прилагательного верный (преданный) и причастия как формы, образованной от глагола предавать (преданный кем-то). Русский перевод и язык как нельзя точно передает парадоксальность мышления писателя-модерниста, искавшего путь познания современного ему хаотического состояния мира в парадоксальном мышлении.

Необходимость отличать дружбу подлинную и мнимую, осознать ответственность, трудность дружеской коммуникации помогает и историко-литературный комментарий. Школьники и студенты вспоминают стихи В. Высоцкого, запечатленные в памяти во многом благодаря музыкальному переложению: «Если друг оказался вдруг / И не друг, и не враг, а – так / Если сразу не разберешь, / Плох он или хорош, Парня в горы тяни – рискни!» Веер смыслов сходится в одном интегрированном пространстве и соответствует когнитивной функции слова.

Практико-ориентированный подход корректирует деятельность педагога-словесника. Даже интегративное знание, приобретенное в обобщении широкого материала и освоении «чужого опыта», непременно будет проверено жизнью, динамичной и непредсказуемой, не укладывающейся в схемы, но ориентированной на сохранение базовых ценностей. Эффект дальнорзости присущ педагогу, который знает и понимает ученика как индивидуальность. «Олитературенные» знания, без сомнения, будут задействованы в самостоятельной жизнедеятельности выпускника школы или университета. Однако воспользоваться ими он сможет осмысливая должное и ситуативное в конкретных обстоятельствах, стремясь не нарушить высокие «материи» и допуская житейскую гибкость (как это мы наблюдали у Оскара Уайльда).

Список использованных источников

1 Тюпа, В. И. Анализ художественного текста // В. И. Тюпа. – Москва «Академия», 2006. – 336 с.

2 Капшай, Н. П. Познание мира и человека на уроке литературы // Н. П. Капшай. – Минск, Жасскон, 2002. – 194 с.

3 Пословицы о дружбе. – Режим доступа : – https://www.google.com/search?sxsrf=ALeKk02jDlirMn4GPuRgiNF2NJ7nwoCfnw%3A1602746724313&source=hp&ei=ZPmHX7j3D_Pggwenx7. – Дата доступа : 15.10.2020.

4 Высоцкий, В. Песня о друге / В. Высоцкий. – Режим доступа : <https://rustih.ru/vladimir-vysockij-pesnya-o-druge-esli-drug-okazalsya-vdrug/4>. – Дата доступа : 15.10.2020.

О. А. Короткевич

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДОВЕРИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ПСИХОЛОГОВ

Проведенные психолого-педагогические исследования последних десятилетий, основанные на идеях личностно-ориентированного подхода, показали, что первостепенное значение в профессиональном становлении имеет развитие личностных характеристик и возможностей будущего специалиста. Личностный подход выстраивается с опорой на личностные качества: направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения.

С позиций компетентностного подхода профессиональная компетентность включает сочетание психических качеств, определенных психических состояний, позволяющих действовать самостоятельно и ответственно, а также подразумевает обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Одной из важных составляющих профессиональной компетентности специалиста по социальной работе является психологическая компетентность, включающая эмоциональную устойчивость, эмпатичность, уровень развития доверия, способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений, умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовать эти способы в процессе взаимодействия [1].

В современном психологическом осмыслении категория доверия является сложным явлением в силу наличия разносторонних взглядов на его природу, структуру и феноменологические проявления. По мнению Т. И. Скрипкиной, доверие – это, во-первых, «специфический субъективный феномен, сущность которого состоит в специфическом отношении субъекта к различным объектам и фрагментам мира, заключающимся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека», во-вторых, «рефлексивный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию» [2, с. 19]. Таким образом, путь к зрелости личности – это, прежде всего, формирование оптимального уровня доверия к себе и миру, а отношение к другому – это готовность к проявлению доверия и общению.

Возможность принимать мир таким, каков он есть, во всем его разнообразии, оставаясь при этом целостной, устойчивой личностью, основана на глубоком доверии к миру и одновременно к самому себе.

Отношение к миру с доверием позволяет человеку безбоязненно взаимодействовать с различными фрагментами и областями мироздания, включая его негативные воздействия, сохранять стабильность и единство личности, принимая его преимущественно позитивно. Одним из механизмов формирования установок толерантного отношения, направленных на изменение глубинных ценностно-смысловых структур сознания человека, связанных с этикой принятия разнообразия в самом широком смысле слова, является именно доверие к миру.

Отношения, основанные на доверии в сфере социальной работы, складывающиеся между специалистом по социальной работе и клиентом, внутри коллектива (между коллегами, специалистом по социальной работе и руководителем) являются одной из составляющих успешной профессиональной деятельности.

Признание ценности доверия клиента является одной из составляющих принципа социальной работы. Доверие клиента – это его чувство уверенности в добросовестных и правильных действиях социального работника. Недостаток доверия у клиента приведет

к предоставлению им неполной информации, неискреннему общению, появлению чувства опасения, что конфиденциальная информация может быть использована ему во вред. Отсутствие доверия в правильности действий специалиста по социальной работе могут быть связаны с его недостаточной профессиональной подготовкой.

Полное взаимное доверие необходимо также в отношениях между коллегами. Доверие между коллегами – это их чувство уверенности в профессиональной честности и профессиональной квалификации друг друга. Возможность обратиться к коллегам за консультацией, советом, поделиться своими профессиональными проблемами, не опасаясь насмешек, осуждения с их стороны и будучи уверенным, что будет понятым, возможно только при наличии доверия между коллегами.

Нами было проведено эмпирическое исследование развития доверия студентов специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)», обучающихся на 3 и 4 курсах. В исследовании приняли участие 40 человек. В качестве психодиагностического инструментария нами использовались: методика «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной; методика Дж. Роттера «Шкала межличностного доверия» (перевел, адаптировал и валидизировал методику С. И. Доставалов); методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе А. Б. Купрейченко, шкала доброжелательности Д. Кэмпбелла.

Результаты анализа данных, полученных с помощью методики «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа данных, полученных с помощью методики «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной

№	Название шкалы	Высокий уровень доверия к себе, (%)	Низкий уровень доверия к себе, (%)
1	Доверие к себе в профессиональной деятельности	88	12
2	Доверие к себе в интеллектуальной сфере	75	25
3	Доверие к себе в решении бытовых проблем	100	–
4	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)	100	–
5	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными	88	12
6	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими	88	12
7	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье	50	50
8	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми	50	50
9	Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями	63	37
10	Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола	75	25
11	Доверие к себе в умении интересно проводить досуг	63	37
12	Общий уровень доверия	88	12

Таким образом, наиболее высокие показатели уровня доверия к себе у студентов-специалистов по социальной работе были получены по таким шкалам как «Доверие к себе в решении бытовых проблем» и «Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)».

Можно утверждать, что определённые сомнения в отношении развития доверия к себе у студентов-специалистов по социальной работе были выявлены в таких сферах как «Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми» и «Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье».

В целом уровень доверия к себе у большинства респондентов (88 %) достаточно высокий. Это свидетельствует о высоком уровне развития у них способности к самостоятельному выбору и постановке целей, выработке плана их достижения в соответствии со своими ценностями, а также наличия высокой самооценки своих возможностей к достижению цели даже в условиях неопределенности. Кроме этого высокий уровень доверия к себе связан со способностью отстаивать свои границы под давлением внешних обстоятельств. Для данной категории студентов характерно сохранение высокой самооценки в случае проигрыша, умение простить себе неудачу и сделать соответствующие выводы, способствующие поиску новых способов достижения цели.

При анализе данных, полученных с помощью методики Дж. Роттера «Шкала межличностного доверия», было установлено, что у 70 % опрошенных студентов высокий уровень межличностного доверия. Эта группа студентов умеет устанавливать и развивать надёжные контакты с другими людьми в условиях отсутствия жесткого контроля и формального психологического воздействия. Эти отношения доверия строятся на основе потенциально позитивного восприятия личности другого, уверенности в том этот человек не поступит во вред. Такое общение порождает самораскрытие личности, когда один человек доверяет другому свои мысли о важных событиях, чувства, раскрывая те или иные стороны своего внутреннего мира.

Данные, полученные с помощью методики изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе А. Б. Купрейченко, позволяют сделать следующие выводы. Доверие в себе развито у 60 % опрошенных. Доверие к другим людям у 30 % респондентов. Только 10 % студентов, опрошенных нами, доверяют миру. Доверие к миру является базовым ценностно-смысловым фундаментом личности, выступает в качестве важного механизма ее социализации. В то же самое время, доверие к миру выполняет и защитную функцию, оберегая личность от сложностей собственного духовного мира. Иногда проще адаптироваться к существующим условиям, доверяясь внешнему, вместо того, чтобы выработать собственное отношение к предметам внешнего мира. По мнению Т. П. Скрипкиной в этом смысле доверие и недоверие можно рассматривать как надприродные защитные механизмы психики, которые вырабатываются в ходе жизненного опыта.

Согласно данным анализа, у 90 % студентов-специалистов по социальной работе выражено недоверие к миру, а у 70 % недоверие к другим людям. Недоверие возникает в ситуации ожидания отрицательных последствий от действий партнера, который связан с чувством опасности. Можно предположить, что для данной категории опрошенных вступление в контакт с другими и окружающим миром ассоциируется с переживанием сочетания чувства страха, подозрительности и мрачных предчувствий. Возможной причиной, снижения уровня доверия другим людям, является предположение, что все остальные хотят извлечь одностороннюю выгоду из отношений с ними, манипулировать ими. Преобладание недоверия личности к миру и другим людям выражается в резком отчуждении, которое характеризует индивидов как «погружённых в себя», когда они не уживаются с собой или с другими.

Данные по шкале доброжелательности Д. Кэмпбелла свидетельствуют о развитии высокого уровня доброжелательного отношения к другим у 20 % респондентов и среднего уровня развития доброжелательности у 60 % опрошенных. Эта группа студентов-специалистов по социальной работе готова проявлять дружеское расположение, участие, приязнь к окружающим людям.

Таким образом, доверие в сфере социальных отношений выступает как важная предпосылка профессионального становления специалиста по социальной работе основанное на моральных обязательствах добродетельного поведения и ожидания доброжелательного отношения по отношению к нам. Доверие включает стремление не злоупотреблять возложенным на нас доверием и выполнять обязанности с учетом принятия

чьего-либо доверия. Доверие в работе специалиста по социальной работе проявляется в заботе об интересах и потребностях других людей и готовности действовать во имя других, даже если это противоречит нашим интересам. Особую значимость доверие приобретает в условиях неопределенности и неконтролируемости будущего.

Список использованных источников

1 Пантюк, И. В. Профессиональные компетенции специалиста по социальной работе : учебное пособие / И. В. Пантюк. – Минск, 2011 – 304 с.

2 Скрипкина, Т. П. Психология доверия : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. П. Скрипкина. – Москва : «Академия», 2000. – 264 с.

М. Г. Кошман, О. Л. Воспукова

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Отправной точкой в понимании вопроса обеспечения безопасности является психологическая теория потребностей А. Маслоу. Иерархия потребностей по А. Маслоу показывает, что потребность в безопасности является второй по значимости потребностью, уступая только основным физиологическим потребностям человека, таким как голод и жажда. Только реализовав базовые потребности, человек будет способен думать о более высоких целях, самореализации в жизни. Установлено, что для успешного развития личности нужна безопасная среда [1, с. 50].

Стремление человека создать комфортную среду обитания искусственным способом приводит к постоянному увеличению количества побочных эффектов (возникновению аварий, катастроф природного и техногенного характера), что в свою очередь возводит проблему обеспечения безопасности жизнедеятельности человека в число приоритетных направлений науки, деятельности государства и общества. Создаются предпосылки возникновения и развития нового направления в педагогике – педагогики безопасности [2]. Цели и задачи педагогики безопасности заключаются в изучении закономерностей развития жизненного опыта человека в области безопасности жизнедеятельности, в обобщении и систематизации научных и образовательных идей, исследований и технологий в области обучения вопросам обеспечения личной безопасности, сохранения жизни и здоровья, а также оказания помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях [2].

В связи с этим достаточно актуальной является проблема формирования профессиональной компетентности в области обеспечения безопасности государственных служащих, управленцев в целом и руководителей учреждений образования, в частности.

Анализ существующей психолого-педагогической и специальной литературы показывает, что специальных исследований, посвященных вопросам профессиональной компетентности руководителя учреждения образования в области обеспечения безопасности проведено не было, однако существует ряд работ, предваряющих изучение данной проблемы.

Разработке проблем теории управления образованием, анализу личности и деятельности руководителя школы посвящены исследования В. Г. Горба, И. В. Гришиной, Э. Ф. Зера, О. Л. Жук, В. Ю. Кричевского, Т. В. Кудрявцева, А. К. Марковой, С. Д. Мартынова, А. И. Панарина, Б. С. Патралова, М. П. Чошанова.

Исследованием профессиональной компетентности в области защиты от чрезвычайных ситуаций и обеспечения безопасности занимались Е. Н. Симакова, Л. Н. Горина, В. А. Девисилов, С. В. Белов, О. Н. Русак, И. Ф. Исаев и другие.

В исследованиях специалистов преобладает попытка наполнить содержание понятия «профессиональная компетентность» определенными знаниями, умениями, способностями и опытом. Так, О. Л. Жук трактует понятие «компетентность» как способность личности использовать знания и опыт при решении профессиональных вопросов и личностных проблем [3, с. 8].

В соответствии с теоретическим видением данного педагогического феномена отметим, что компетентность, во-первых, является доказательством того, что руководитель имеет достаточный опыт управления, который он постоянно обобщает и анализирует, что позволяет принимать наиболее оптимальные решения для каждой конкретной ситуации. Во-вторых, компетентность – не только необходимые для успешного управления знания, но и осознание их важности для практического применения, стремление постоянно обновлять имеющиеся знания. В-третьих, компетентность означает, что руководитель обладает определенным набором алгоритмов решения типичных задач, который использует в своей работе.

М. П. Чошанов утверждает, что компетентность – специфическое качество совокупности профессиональных знаний и умений. Компетентность может быть представлена следующими характеристиками:

- знания компетентного специалиста оперативны и мобильны;
- компетентность включает содержательный и процессуальный компоненты. Специалист должен не только знать суть проблемы, но и уметь найти ее оптимальное решение. Обязательная характеристика компетентности – гибкость метода;
- обладание критичностью мышления, предполагающей, что специалист способен приводить аргументы своего выбора, отвергая ложные пути [4, с. 26].

В психологии существует точка зрения, согласно которой понятие «компетентность» включает знания, умения, навыки осуществления педагогической деятельности. В основу определения компетентности А. И. Панарин включает систему коммуникативных, конструктивных и организационных умений, а также способность и готовность практически использовать эти умения в своей работе. Атрибутами профессиональной компетентности руководителя как управленца Б. С. Патралов считает субъективную и объективную готовность принимать решения, обеспечивающие создание условий для оптимального достижения педагогических и управленческих целей. В исследовании И. В. Гришиной профессиональная компетентность рассматривается как сложная, динамическая характеристика личности, которая проявляется в проблемных ситуациях и способствует принятию эффективных решений [5, с. 68].

По структуре профессиональная компетентность руководителя учреждения образования представляет собой сложное многоаспектное образование, которое включает следующие компоненты:

- а) мотивационный – совокупность мотивов, адекватных целям и задачам управления;
- б) когнитивный – совокупность знаний, необходимых для управления;
- в) операционный – совокупность умений и навыков практического решения задач;
- г) личностный – совокупность важных для управления личностных качеств;
- д) рефлексивный – совокупность способностей предвосхищать, оценивать собственную деятельность, выбирать стратегию управления [5, с. 159].

Одновременно с понятием «компетентность» в научной литературе употребляется понятие «компетенция». В. Г. Горб отмечает, что образовательные стандарты должны выделять не только основные дидактические единицы, но и ведущие компетенции специалиста, которые определяются характером будущей деятельности. Под характером будущей деятельности исследователь понимает отношения между основными объектами профессиональной деятельности: «человек – человек», «человек – машина», «человек – теоретические знания». Если социально обусловленные требования к уровню подготовки специалиста называются компетенцией, то уровень соответствия этим требованиям целесообразно определить как компетентность [6, с. 35].

По мнению Э. Ф. Зеера, квалификация является частью компетентности. Квалификация означает интересы личности, объединяющие знания и умения, индивидуальные способности, отношение к труду и социальному окружению. В качестве основных компонентов профессиональной компетенции Э. Ф. Зеер выделяет:

- специальную компетенцию – готовность самостоятельно выполнять профессиональные задачи, умение оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения;

- социальную компетенцию – способность к сотрудничеству, готовность принимать на себя ответственность за результаты своего труда;

- индивидуальную компетенцию – готовность постоянно повышать квалификацию, способность к самообразованию, рефлексии. [7, с. 106].

В настоящее время перечень компетенций руководителя учреждения образования постоянно расширяется в зависимости от требований различных инстанций и нормативных документов, курирующих и регламентирующих деятельность учреждения образования. Так, согласно статье 252 Трудового кодекса Республики Беларусь, руководитель организации – физическое лицо, которое в силу закона или учредительных документов организации осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа [8].

Руководитель учреждения образования несет ответственность за результаты деятельности учреждения образования, реализацию образовательных программ, программ воспитания, за качество образования, жизнь и здоровье, соблюдение прав и свобод обучающихся и работников учреждения образования во время осуществления образовательного процесса в установленном законодательством Республики Беларусь порядке. Принимает меры по созданию для обучающихся и работников безопасных и благоприятных для жизни и здоровья условий обучения, воспитания, труда [9].

Так как учреждения образования представляют собой современные здания с большим количеством разнообразных инженерно-технических сооружений, то всевозможные упущения, недостатки в организации и обеспечении безопасности учебного и воспитательного процессов могут привести к травмам и даже гибели учащихся. Кроме того, в силу своего социального статуса и существующего положения школы достаточно уязвимы и нередко являются объектами внимания криминальных элементов. Следовательно, повседневная деятельность руководителя учреждения образования может сталкиваться с чрезвычайными ситуациями различного характера, вследствие чего необходимо уделить внимание развитию таких направлений работы как обеспечение пожарной безопасности, организация безопасности перевозки детей на транспорте, формирование антитеррористической устойчивости учреждения.

Проблема обеспечения безопасности людей в чрезвычайных ситуациях, обусловленных стихийными бедствиями, техногенными авариями, применением оружия (войны, террористические акты) потребовала создания законодательной основы. В связи с этим Правительством Республики Беларусь был принят ряд нормативных документов, направленных на регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 года № 141-3 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 мая 2013 года № 413 «Об утверждении Положения о порядке обучения руководителей и работников республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, организаций независимо от форм собственности и населения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и гражданской обороны, а также граждан, которыми комплектуются специальные формирования органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям по мобилизации» и другие.

В соответствии с данными документами в число категорий специалистов, подлежащих обязательной подготовке в области защиты от чрезвычайных ситуаций, входят руководители и заместители руководителей учреждений образования, поскольку руководитель, подготовленный к действиям в чрезвычайных ситуациях, сможет совершать эффективные действия по обеспечению безопасности учащихся и сотрудников школы.

Обучение персонала действиям в условиях чрезвычайных ситуаций также возлагается на руководителей или заместителей руководителей учреждения образования. Данные факты акцентируют внимание на необходимости формирования профессиональной компетентности руководителей учреждений образования в области обеспечения безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций.

Список использованных источников

1 Донцов, А. И. Психологическая безопасность личности. Учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова. – Юрайт, 2019. – 223 с.

2 Гафнер, В. В. Педагогика безопасности как новое направление современной педагогики // Грани педагогики безопасности: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 29 апреля 2011 г. / ГУО ВПО «Урал. гос. пед. ун-т, 2011 – С. 6–12.

3 Жук, О. Л. Педагогика. Практикум на основе компетентного подхода / О. Л. Жук, С. Н. Сиренко. – Минск : РИВШ, 2007. – 191 с.

4 Чошанов, М. П. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения/ Педагогика. – № 2. – 1997. – С. 21–27.

5 Гришина, И. В. Профессиональная компетентность директора школы: теория и практика формирования: дис. ... д. пед. наук: 13.00.08/ И. В. Гришина. – Санкт-Петербург, 2004. – 371 л.

6 Горб, В. Г. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор повышения его уровня и результатов // Стандарты и мониторинг в образовании. – № 1 – 2000 – С. 33–37.

7 Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования. – Екатеринбург, 2000. – 397 с.

8 Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1997 № 296 – 3 // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://belzakon.net/> Кодексы/Трудовой_Кодекс_РБ . – Дата доступа : 28.05.2020.

9 Постановление Министерства труда РБ № 159 от 30.12.1999. Об утверждении выпуска 1 Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД) // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://belzakon.net/> Законодательство/Постановление_Министерства_труда_РБ/1999/90225. – Дата доступа : 28.05.2020.

Ю. В. Кравченко, Л. Г. Белка

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В МОДЕЛИ «УНИВЕРСИТЕТ 3.0»

Современная научная мысль в области развития и совершенствования высшего образования пришла к созданию модели «Университет 3.0». Переход от подготовки в УВО высококвалифицированных специалистов для различных областей и секторов культуры, науки, социальной сферы и экономики («Университет 1.0») к созданию мощных научно-исследовательских центров в УВО («Университет 2.0») на базе имеющихся научных

школ, направлений научных исследований, научно-практических лабораторий является первым шагом к созданию УВО как учебно-научных центров. Такие центры научных исследований оказались гибче традиционных (НИИ, конструкторских бюро, экспериментальных лабораторий на производстве и т. д.), так как смогли обновлять научный потенциал, научную мысль за счет «вливания новой крови» из числа мотивированной творческой молодежи – студентов.

Следующим достаточно важным шагом в развитии вузовской системы является коммерциализация как знаний и образовательного процесса (коммерческая реализация различного типа учебы, образовательных и обучающих программ (переподготовка, повышение квалификации, стажировка, разнонаправленные обучающие курсы), так и полученного научного продукта (изобретения, новаторские идеи, технологии, техника, методики, теоретические научные знания). Реализация своей продукции позволит УВО не только расширять материальную базу образовательного процесса (мебель, ремонты, компьютерная техника, оборудование для учебных лабораторий и т. д.), но и базу научных лабораторий, центров, коллективов (оборудование научной направленности, литература (в том числе и электронная), специалисты), то есть совершенствовать базу «научных средств производства».

Здесь следует заметить, что отличительной особенностью «Университета 3.0» является «прививание коммерческой жилки» – развитие предпринимательских способностей у студентов, их совершенствование и стимулирование, то есть необходимо, чтобы молодой специалист знал азы предпринимательской деятельности и сразу мог влиться в трудовые коллективы различной направленности (производство, наука, коммерция).

Другой отличительной особенностью является то, УВО, являясь источниками наиболее передовых, современных знаний об окружающем мире, способствует формированию компетенций у людей (и не только молодых специалистов, выпускников УВО), которые необходимы им для трудовой деятельности в инновационных и высокотехнологичных секторах экономики (например, в IT – сфере). Другими словами, «Университет 3.0» имеет значительно более высокую инновационную составляющую по сравнению с «Университет 2.0».

В свете сказанного выше дополнительное образование взрослых приобретает особую важность для модели «Университет 3.0». Получение новых, наиболее передовых инновационных знаний, приобретение других компетенций из непрофильных областей, совершенствование и развитие и развитие старых, уже имеющихся компетенций – вот та самая главная и приоритетная цель системы дополнительного образования взрослых в современном УВО.

Обратим свое внимание на такую образовательную систему, как «школа-университет-предприятие», основы которой изложены в работах [1, 2]. Как видим ее основная цель – получение высококвалифицированного инновационно-направленного практико-ориентированного специалиста – во многом совпадает с целью модели «Университет 3.0». Изначальная ориентация и предварительная подготовка «от школьной скамьи» до передового производства (в любой сфере человеческой деятельности) расширяет сферу деятельности модели «Университет 3.0», обращая ее внимание не только на научную, инновационную и коммерческую составляющую, но и на построение «кадрового фундамента», на котором будет базироваться весь процесс создания человеческого капитала.

Список использованных источников

1 Семчанка, І. Інаваційна роль класичного університета у непарній адукаційній системі «школа – університет – підприємства» / І. Семчанка, С. Хахомаў, А. Крук, А. Васільеў // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4.

2 Хахомаў, С. Інфармацыйна-адукацыйная прастора «школа – університет – підприємства» (на прыкладзе Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ф. Скарыны) / С. Хахомаў, А. Васільеў, Д. Хадановіч // Вышэйшая школа. – 2012. – № 2.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ОРИГАМИ НА РОСТ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Развитие творческого начала, творческих способностей человека всегда волнует как ученых-исследователей, так и педагогов, непосредственно занимающихся практической работой с детьми. В психолого-педагогической литературе все больше внимания уделяется поискам методов и методических приемов обучения, которые способствуют более успешному развитию творческих способностей, обеспечивают активизацию умственной и практической деятельности учащихся. Развивать творческую активность в людях надо с дошкольного возраста. В этом деле большую помощь оказывают различные виды конструирования, в том числе из бумаги (оригами), которые обладают большими возможностями для развития творческих способностей личности ребенка, его творческой индивидуальности [1].

Эффективно и креативно находить выходы из сложных жизненных ситуаций нам помогает развитие как левого, так и правого полушарий мозга. За воображение и фантазию человека отвечает правое полушарие, развитие которого происходит в симбиозе со стимулирующей левой, отвечающей за логическое мышление. Поэтому необходимо развивать оба полушария. Этому содействуют занятия оригами. Складывая поделки из бумаги, ребенок включает в работу обе руки. Поэтому с помощью оригами возможно, помимо формирования основных умственных способностей, раскрыть творческий потенциал ребенка.

В течение года с воспитанниками ГУО «Ясли-сад № 82 г. Гомеля» проводились занятия оригами. В эксперименте приняло участие 48 дошкольников – воспитанники старших групп. Экспериментальная работа проводилась в несколько этапов:

I этап – организация и проведение констатирующего диагностического исследования особенностей творческих способностей старших дошкольников.

II этап – обобщение и систематизация полученных результатов проведенного исследования.

III этап – разработка и внедрение методики занятий по оригами для детей старшего дошкольного возраста.

IV этап – проведение контрольного эксперимента с целью проверки эффективности проделанной работы.

V этап – анализ данных апробации и соотнесение их с ранее полученными результатами экспериментальной группы.

Для проведения констатирующего эксперимента необходимо было разработать диагностическую методику для исследования творческих способностей старших дошкольников. Изучение психолого-педагогической литературы показало, что наиболее интересными и доступными оказались тесты, предложенные Э. Торренсом, В. Синельниковым, В. Кудрявцевым. Выбранные тесты диагностической методики ориентированы на старший дошкольный возраст и содержат показатели развития воображения и творческих способностей. Данные тесты помогают выявить особенности психики каждого ребенка, а также составить портрет группы детей. Они имеют не сложную структуру, легко воспринимаются детьми, с интересом выполняются.

Изучение особенностей творческой деятельности детей старшего дошкольного возраста в ходе педагогического эксперимента позволило получить качественные характеристики, представленные в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Результаты изучения уровня творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в контрольной группе на момент начала исследования

Уровни	Процентные показатели	Количество испытуемых
высокий	16,7	4
средний	50	12
ниже среднего	33,3	8

Таблица 2 – Результаты изучения уровня творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в экспериментальной группе на момент начала исследования

Уровни	Процентные показатели	Количество испытуемых
высокий	16,7	4
средний	58,3	14
ниже среднего	24	6

Изучение исходного уровня творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста показало, что в контрольной и экспериментальной группе уровень почти одинаковый, разница составляет 8,3 % в среднем и 4,3 % в ниже среднего уровнях.

Далее мы перешли ко второму этапу экспериментальной работы (формирующему эксперименту). Для этого была разработана методика занятий оригами, которая направлена на развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста, и апробирована в контрольной группе.

По окончании эксперимента мы перешли к контрольному этапу экспериментальной работы. После чего была осуществлена повторная диагностика уровня развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста и получены следующие данные.

1. В контрольной группе: высокий уровень – 4 ребенка – 16,7 %; средний уровень; 12 детей – 50 %; ниже среднего уровень – 8 детей – 33,3 %.

2. В экспериментальной группе: высокий уровень – 10 детей – 41,7 %; средний уровень – 14 детей – 58,3 %. Детей ниже среднего уровень в данной группе не выявлено.

Сопоставив уровни развития творческих способностей у детей контрольной и экспериментальной групп, на момент проведения нашего исследования и после повторной диагностики, было определено, что в уровне развития творческой способности детей экспериментальной группы произошли положительные изменения. Итогом целенаправленной работы по развитию творческих способностей у старших дошкольников на занятиях в экспериментальной группе является положительная динамика роста развития творческих способностей детей.

После завершения формирующего эксперимента было проведено повторное диагностическое исследование уровня творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Результаты исследования представлены в таблицах 3, 4. В группе было выявлено 10 детей, у которых уровень развития творческой способности высокий (41,7 %, из них у двоих детей на начало исследования был средний уровень, а у одного ниже среднего уровень развития творческой способности). Произошли количественные изменения в уровне ниже среднего. Пять детей с уровнем ниже среднего развития творческой способности поднялись до среднего уровня.

Таблица 3 – Результаты изучения уровней развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста контрольной группы на момент проведения контрольного эксперимента исследования

Уровни	Процентные показатели	Количество испытуемых
высокий	16,7	4
средний	52	12
ниже среднего	31,3	8

Таблица 4 – Результаты изучения уровней развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста экспериментальной группы на момент проведения контрольного эксперимента исследования

Уровни	Процентные показатели	Количество испытуемых
высокий	41,7	10
средний	58,3	14
ниже среднего	0	0

На момент проведения нашего исследования было определено, что в уровне развития творческих способностей детей экспериментальной группы произошли положительные изменения.

Итогом целенаправленной работы по развитию творческих способностей у старших дошкольников на занятиях в экспериментальной группе является положительная динамика роста развития творческих способностей детей. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного экспериментов представлены на рисунке 1.

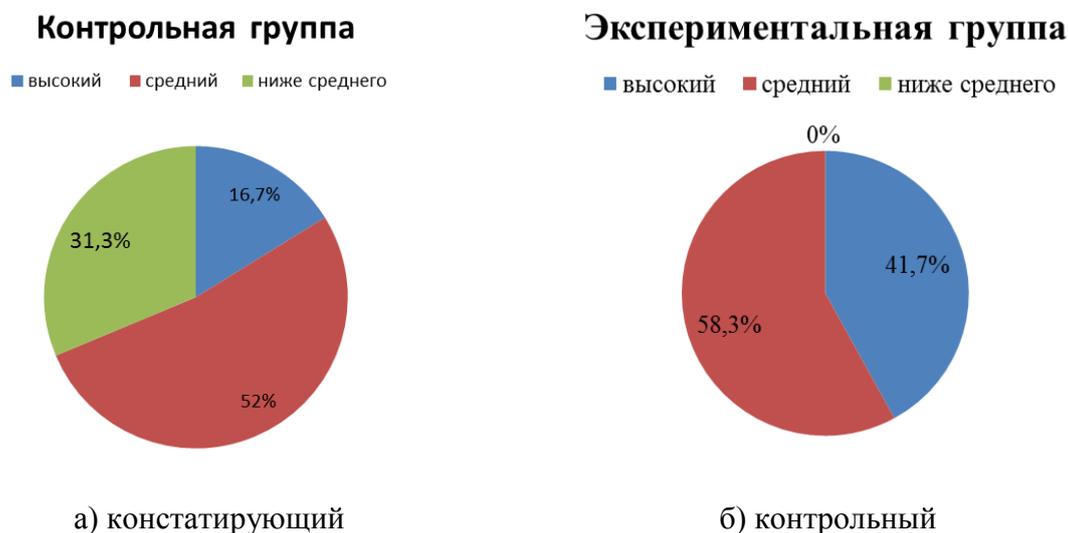

Рисунок 1 – Сравнительные результаты констатирующего и контрольного экспериментов в экспериментальной группе

Вкратце обобщим методические рекомендации, разработанные нами для решения задач по развитию творческих способностей в процессе занятий оригами.

1. Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста целесообразно осуществлять в виде единого системного, непрерывного процесса, то есть должен быть использован системный подход.

2. В процессе занятий оригами рекомендуется руководствоваться как традиционными, так и нетрадиционными принципами обучения. К традиционным принципам можно отнести принцип преемственности (под преемственностью в педагогических процессах и явлениях понимается такая связь старого с новым и нового со старым, когда возникающие в условиях этой связи диалектические противоречия разрешаются путем организованного взаимодействия соответствующих компонентов) и принцип доступности (при ознакомлении детей с новым познавательным материалом приоритетная роль отдается игре). В качестве инновационных принципов для развития творческих способностей старших дошкольников в процессе занятий оригами могут быть использованы принцип интеграции (занятия оригами позволяют осуществить комплексное взаимодействие различных образовательных областей; принцип проблемности (проблемное обучение, как правило, противопоставляется «непроблемному», репродуктивному); принцип креативности (важнейшей задачей в развитии творческих способностей воспитанников является создание комфортной социально-гуманной среды); принцип активности личности [2].

3. С целью оптимизации развития творческих способностей следует проводить работу с воспитанниками по трем направлениям: специально организованная деятельность, деятельность сверхбазового компонента (дополнительное образование), работа с родителями.

4. Можно порекомендовать создать в дошкольном учреждении клуб оригамистов, в рамках которого воспитанники, родители и воспитатели могли бы в процессе занятий оригами стабилизировать свое психоэмоциональное состояние, используя данную технику как метод арт-терапии.

5. Создание педагогом группы в социальной сети «ВКонтакте», где происходит общение в рамках кружка.

6. Использовать активные методы обучения, вызывающие у воспитанников интерес к технике оригами.

Таким образом, результаты контрольного исследования, проведенного после осуществления формирующего эксперимента, показали состоятельность и эффективность созданной методики. В целом средний и высокий уровень творческих способностей в экспериментальной группе показали 70 % воспитанников до и 100 % после формирующего эксперимента, что свидетельствует о целесообразности проведения подобных занятий в учреждениях дошкольного образования.

Опыт, полученный в ходе проведения формирующего эксперимента, позволил разработать методические рекомендации, которые можно использовать при организации педагогической деятельности, направленной на развитие творческих способностей в процессе занятий оригами. С целью оптимизации развития творческих способностей следует проводить работу с воспитанниками по трем основным направлениям: специально организованная деятельность, деятельность сверхбазового компонента (дополнительное образование), работа с родителями.

Список использованных источников

1 Опаричева, С. В. Оригами как образовательный процесс / С. В. Опаричева // Вестник образования и развития науки (РАЕН). – 2001. – Т. 5. – № 2. – С. 110–120.

2 Котко, А. Н. Развитие творческой индивидуальности старшего дошкольника / А. Н. Котко. – Минск : АПО, 2006. – 320 с.

С. А. Лукашевич, А. Н. Купо, В. А. Дубовская

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ

В современных условиях одной из задач, поставленных государством перед средней школой, является все более возрастающая ответственность учителей за обучение и воспитание молодого поколения, поэтому университеты республики обязаны повышать теоретический и практический уровень учебно-воспитательного процесса, внедряя в обучение студентов-педагогов современные технологии обучения, обращая при этом на мировоззренческую направленность в воспитании современной молодёжи.

Становление личности будущего учителя-предметника – сложный, многогранный процесс, в котором взаимодействуют самые различные методы обучения и воспитания. Сформировать личность учителя-профессионала, воспитателя и наставника молодежи, владеющего всеми закономерностями педагогического мастерства, умеющего управлять им, а не следовать за ним стихийно, – значит добиваться от студентов знания основ наук, воспитывать у них уважение к профессии учителя. Развивать у них такие качества, как педагогический такт и наблюдательность, педагогическое воображение и мастерство, организаторские способности и принципиальность, любовь и уважение к историческим ценностям, уметь беречь и сохранять природные богатства, уважительно относиться к ветеранам войны и труда.

Однако университет не в состоянии научить своего воспитанника всему, дать ему рецепты на все случаи жизни. Но он может и обязан вооружить студента опытом и методами научного познания и самостоятельного решения конкретных профессиональных задач, воспитать студентов патриотами своей будущей педагогической специальности.

Опыт показывает, что один из путей улучшения подготовки учителя физики – специализация студентов старших курсов на кафедрах, которая помогает углубить и расширить знания студентов по основным разделам физики и методики преподавания физики в школе, овладеть навыками и умениями научно-исследовательской работы, оказать существенную помощь в изучении специальной физической и методической литературы, подготовить к прохождению педагогической практики. Одна из главных задач специализации – подготовка студентов к проведению факультативных занятий, направленных на выявление одаренных детей и работе с ними, проведение семинаров по актуальным разделам физики.

Основной подход к преподаванию физики – это привлечение студентов к конструированию ситуации развития личности ребёнка на основе специфического инструмента и истории логики физического познания. Мы считаем, что для формирования навыков и умений у студентов, готовящихся к педагогической деятельности в школе, должна быть разработана комплексная программа, охватывающая весь процесс обучения, начиная с первого курса до последнего.

Процесс изучения физики должен включать такие элементы педагогической деятельности, как педагогическое целеполагание, проектирование ситуаций познавательной деятельности, стимулирование мотивации и современного стиля мышления, применение информационных и игровых технологий обучения, умение создавать на уроках проблемные ситуации, выявление особых учащихся, склонных к педагогической деятельности.

Актуальной задачей общего физического образования на современном этапе является обновление его содержания и технологий, обеспечивающих баланс фундаментальности и компетентностного подхода, так как данная учебная дисциплина направлена на усвоение конкретных знаний теории, законов, явлений и специфической деятельности, связанной с усвоением эмпирических и теоретических методов исследования явлений окружающего мира.

Отражение теоретических знаний учащихся при изучении физики в их личностном опыте, выраженном в виде компетенций, возможно в случае соотнесения их с предметной действительностью в процессе решения учебных задач.

Однако без знания самой физики учитель состояться не может, хотя может отлично владеть педагогикой и психологией. Физика в деятельности учителя выполняет инструментальную функцию, то есть выступает в качестве средства и инструмента для развития творческой деятельности учащегося.

Поэтому особое внимание необходимо обращать на лекционный курс по общей физики, которые играют существенную роль в формировании квалифицированного учителя физики. Не менее актуальным является вопрос о соотношении лекционных курсов и проблемных, в которых сосредотачивается внимание на наиболее важных в теоретическом плане аспектах курса, где студенты знакомятся с новыми достижениями науки и техники, поэтому удельный вес проблемных лекций от курса к курсу должен возрастать. Внедрение современных образовательных технологий в учебно-воспитательный процесс является одним из направлений обучения учащихся в средней школе. Поэтому необходимо, чтобы преподаватели университета не только сообщали студентам информацию об основных идеях и содержаниях той или иной технологии, но и организовывали практическую деятельность по их усвоению:

- проводили занятия в тренинговом режиме;
- предлагали для дипломного и курсового проектирования темы, связанные с решением актуальных проблем образования.

Результатом тренинговых занятий «является не столько осведомленный в инновациях, сколько освоивший инновационную технологию педагог, способный ее проектировать или адаптировать к конкретным условиям обучения на основе её рефлексии» [1, с. 157]. Необходимо так же создавать такие условия для апробации моделей уроков, разработанных студентами во время педагогической практики. С этой целью целесообразно использовать в качестве базовых школ те, в которых нашли применение или проходят экспериментальную проверку современные образовательные технологии.

При обучении студентов-педагогов необходимо шире вовлекать их в психолого-педагогические исследования, прививать студентам навыки научной работы, вооружать их методикой передачи знаний, научить будущего учителя физики умению формирования познавательных процессов учащихся. Более действенным средством формирования у студентов творческих навыков, при вовлечении их к научной работе кафедр призваны спецкурсы и спецсеминары, написание студентами научно-методических рефератов с внедрением их в учебно-воспитательный процесс во время прохождения педагогической практики.

Таким образом повышение качества обучения в средней школе в современных условиях – это задача чрезвычайно важная, и её успех во многом зависит от уровня образованности учителя-предметника, его теоретической и научной подготовки, профессионального мастерства. Поэтому немаловажное значение должно уделяться вопросам повышения квалификации преподавателя в области педагогики, психологии и методики преподавания.

Рост профессионального мастерства и педагогической культуры будет идти более интенсивно, если личность займет позицию объективного субъекта деятельности, если практический опыт основывается и соединяется с социальным и профессиональным опытом, если в педагогическом коллективе поддерживается и поощряется творческий и профессиональный поиск.

Список использованных источников

1 Запрудский, Н. И. Инновационная модель тренинговых курсов по освоению учителями модульной технологии обучения / Н. И. Запрудский, Н. Н. Кацель // Инновация в системе повышения квалификации педагогических кадров: теория и практика: материалы науч.-практ. конф., Минск, 18–20 декабря 2000 г.: в 2 ч. / М-во образования Республики Беларусь. Академия последипломного образования; редкол.: В. Т. Кабуш. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 157–160.

Е. А. Лупекина

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПОМОГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Среди острейших проблем белорусского общества проблема социального сиротства является одной из наиболее актуальных. Сироты появились в социально неблагополучных семьях, утративших способность воспитывать собственных детей, поэтому необходимость в замещающей семье, взявшей на себя воспитание социальных сирот, стала актуальным ответом на сложившуюся в обществе ситуацию.

Одним из принципов социальной политики Республики Беларусь в отношении детей-сирот является приоритетное отношение к семейным формам устройства. В Беларуси созданы различные формы замещающих семей. Одна из них – приемная семья.

Помощь другим людям в любом цивилизованном обществе считается одной из важнейших человеческих ценностей. Помогающее поведение – это предоставление непосредственной помощи кому-то, кто в ней нуждается. С точки зрения психологических дефиниций помогающее поведение относят к категории просоциальной активности.

В жизни много примеров заранее обдуманной, целенаправленной помощи. Например, благотворительность, добровольная работа ради благополучия других, волонтерская помощь.

Профессия приемного родителя рассматривается нами как вариант просоциального поведения. Профессия приемного родителя – это помощь обдуманная, намеченная заранее, а не ситуативная. Поэтому такое проявление просоциального поведения не ситуа-

тивное, а длительное и целенаправленное, следует рассматривать с позиций направленности личности (т. е. совокупности устойчивых мотивов, которые характеризуются интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, установками человека).

В настоящее время в психолого-педагогической литературе можно выделить понятия «приемная семья», понимаемое в широком контексте. Согласно данному определению приемной семьей может называться любая форма семейного устройства ребенка-сироты, а также семья, в которой ребенок является приемным по отношению к одному из родителей.

Узкое понимание понятия «приемная семья» основывается на современном семейном законодательстве и трактуется как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Республике Беларусь приемная семья – это модель семейного устройства детей-сирот, где труд родителей оплачивается государством. Положение о приёмной семье утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678. В западных странах (Великобритании, Швеции, Германии и др.) подобная практика ведётся много несколько десятилетий.

В Республике Беларусь численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях (в детских домах семейного типа, опекунских и приемных семьях) на конец 2018 г. составила 13876 [1, с. 160]. В целом в Республике проживают более 18 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Воспитание детей с особенной судьбой на условиях создания приемной семьи – это профессиональная деятельность, ответственная и серьезная работа, которая требует значительных личностных ресурсов от родителя [2, с. 37]. Ключевым моментом мотивации человека, работающего приемным родителем, является желание помочь детям-сиротам, т. е. просоциальность поведения.

На наш взгляд внешнее подкрепление в виде заработной платы приемного родителя и детского пособия не является достаточным для того, чтобы человек принял решение стать приемным родителем. Сегодняшнее положение дел таково, что все, кто хотел работать приемным родителем, уже это сделали, а новые кандидаты находятся с трудом. Так на примере г. Гомеля приемные родители – это женщины, более 60 % из них в возрасте старше 50 лет, воспитывающие детей от 11 до 18 лет (72 %). Новых кандидаток на роль приемного родителя за год в г. Гомеле не более 10 человек.

Нас интересует вопрос, почему одни люди готовы принять на воспитание чужого ребенка и делают это, а другие – нет. В контексте рассмотрения профессии приемного родителя как целенаправленного просоциального поведения в 2019–2020 г. было проведено психологическое исследование на базе Учреждения образования «Гомельский городской социально-педагогический центр», одной из основных сфер деятельности которого является подбор и подготовка кандидатов в приемные родители (родители-воспитатели), создание приемной семьи (и других форм замещения), психолого-педагогическое сопровождение приемной семьи.

В исследовании приняли участие приемные родители и родители-воспитатели детских домов семейного типа г. Гомеля в количестве 51 человек, женщины, средний возраст – 46 лет, стаж работы приемным родителем более 5 лет, образование – средне-специальное.

В качестве контрольной группы в исследовании приняли участие 60 женщин, средний возраст – 38 лет, наличие биологических детей – 2, образование – высшее и средне-специальное.

Гипотеза нашего исследования связана с социальными нормами просоциального поведения. Возможно, социальные нормы приемных родителей отличаются в степени выраженности от социальных норм, которыми в своем поведении руководствуются обычные родители, воспитывающие кровных детей.

Просоциальное поведение – это любые действия, направленные на благополучие других людей. По мнению Х. Хекхаузена, просоциальное поведение следует анализировать

с точки зрения нескольких важных моментов, одним из которых являются личностные нормы, задающие эталоны оценки субъектом своего альтруистического поступка (не совпадающие в общем случае с нормативными эталонами, предписываемыми обществом) [3].

К социальным нормам просоциального поведения относят: *норму социальной ответственности, норму взаимности, норму справедливости, норму «затраты-вознаграждения»* [4, с. 14]. Эти нормы встречаются во всех человеческих обществах. Они создают культурную основу для просоциального поведения. В процессе социализации индивиды усваивают эти нормы и постепенно начинают вести себя в соответствии с принципами просоциального поведения. Формирование просоциального поведения в значительной степени зависит от уровня усвоения социальных (общественных) норм, что связано с нормативной регуляцией (управлением поведением).

Норма социальной ответственности – это общественное правило, основанное на том, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки. Эта норма требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь.

Норма взаимности связана с различными реакциями на оказание помощи, так называемыми обменными отношениями различной мотивации (альтруистическая и эгоистическая). Как правило, помощь оказывается в обмен на предыдущую помощь, это ожидание людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

Норма справедливости рассчитана на оказание помощи людям «по заслугам». Основана на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено (предпринято) личное участие в совместной деятельности.

Норма «затраты-вознаграждения» связана с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Методика исследования: «Социальные нормы просоциального поведения», разработанной И. А. Фурмановым, Н. В. Кухтовой [4, с. 38]. *Цель:* изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты-вознаграждения».

Для статистической обработки данных использовался t-критерия Стьюдента.

По результатам нашего исследования показатели *нормы социальной ответственности, нормы взаимности, нормы справедливости, нормы «затраты-вознаграждения»* между группами женщин, работающих приемными родителями, и женщины, воспитывающие только кровных детей, достоверно не отличаются (Таблица 1). Таким образом наша гипотеза не подтвердилась.

Таблица 1 – Присвоения социальных норм, средние показатели по двум выборкам

Социальные нормы	Женщины, работающие приемными родителями	Женщины, воспитывающие только кровных детей	Различия
Норма социальной ответственности	12,49	11,45	$t_{Эмп} = 1,4$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма взаимности	4,35	4,85	$t_{Эмп} = 1$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма справедливости	11,04	10,55	$t_{Эмп} = 0,6$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма «затраты-вознаграждения»	8,53	8,33	$t_{Эмп} = 0,3$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$

Выводы: на наш взгляд, результаты исследования можно объяснить принадлежностью обеих выборок опрошенных к одному социокультурному слою. Одна и та же культура, одни и те же социальные нормы, принятые в нашем обществе и социализированные данными представительницами социума. Вероятно, причины приемного родительства как просоциального поведения в меньшей степени связаны с усвоенными социальными нормами.

Список использованных источников

- 1 Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020 / пред. ред. кол. И. В. Медведева // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.
- 2 Лупекина, Е. А., Личностные качества эффективных приёмных родителей / Е. А. Лупекина // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 7. – С. 37–43.
- 3 Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург : Питер. – 2003. – 860 с.
- 4 Кухтова, Н. В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н. В. Кухтова, Н. В. Домо-рацкая // Методические рекомендации / УО ВГУ им. П. М. Машерова. – Витебск. – 2011. – 44 с.

В. Р. Мисюк, Е. А. Сетько

г. Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

РАЗРАБОТАТЬ ЗАДАНИЕ В ТЕСТОВОЙ ФОРМЕ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ – ЭТО СЛОЖНО ИЛИ ПРОСТО?

Сегодня тестирование постепенно становится основной формой сдачи экзаменов. Поступление в учреждения высшего образования происходит на основе результатов Централизованного Тестирования. Тестирование студентов играет важную роль при проведении промежуточного и итогового контроля знаний. Оно является одним из основных инструментов оценки качества знаний студентов в процессе аттестации и аккредитации высшего учебного заведения.

Использование тестов на занятиях по высшей математике способствуют индивидуализации и дифференциации обучения, получению достоверной оценки качества обучения, а также проведению своевременной коррекционной работы в процессе преподавания. Компьютерное тестирование как особый инновационный вид тестирования является одной из эффективных форм контроля, проверки и самопроверки знаний студентов.

Педагогическая наука к заданиям в тестовой форме предъявляет следующие требования [1]: краткость; технологичность; правильность формы; корректность содержания; логическая форма высказывания; одинаковость правил оценки ответов; наличие определенного места для ответов; правильность расположения элементов задания.

Итак, тестовый вопрос – это короткое задание, построенное согласно определенным правилам, по результату решения которых можно получить какую-либо информацию о том, обладает ли тестируемый человек тем или иным качеством, способностью, знанием. Наборы тестовых вопросов позволяют объективно оценить умения и знания, по единым критериям, в баллах, что помогает определить, кто из студентов и на каком уровне овладел материалом.

При создании набора заданий в тестовой форме первым делом следует определить его назначение. Определив общую цель тестирования, нужно определиться с тем, какие компетенции или навыки необходимо проверить. Далее следует самая интересная часть работы, где автор теста может проявить воображение и смекалку – это разработка заданий.

Правильно подобрать варианты ответа – тоже целое искусство. Они должны быть правдоподобными и отражать все возможное множество ошибок, которые испытуемый

может совершить, решая задание. Вариант ответа на тестовое задание визуально и логически близкий к правильному ответу, но не являющийся таковым это дистрактор (от англ. distractor – альтернатива, отвлекающий ответ).

Авторами на протяжении ряда лет проводился постоянный педагогический тестовый контроль (текущий, тематический, рубежный, итоговый и заключительный) по учебным дисциплинам «Математика» «Высшая математика» у студентов технических, экономических и инженерных специальностей на различных факультетах. Все наборы тестовых заданий размещены на образовательном портале ГрГУ им. Янки Купалы [2].

Сформулируем некоторые выводы на основе нашего опыта по созданию заданий в тестовой форме.

При разработке набора преподавателю необходимо решить задачу определения значимости проверяемых знаний. То есть включения в тест только тех элементов учебной программы, которые можно отнести к наиболее важным, без которых знания становятся несущественными, фрагментарными.

Далее придется решать проблему взаимосвязи содержания и формы. Не всякое содержание поддается выражению в форме тестового задания. Доказательства теорем, обширные вычисления, многословные описания не поддаются представлению в тестовой форме, поэтому ее нельзя рассматривать как универсальную, пригодную на все случаи проверки знаний. Однако отдельные стороны знания доказательств изучаемых в курсе теорем, свойств, алгоритмов при соответствующей постановке тестового вопроса, проверить можно. Например

Какие теоремы не используются в доказательстве теоремы о среднем значении определенного интеграла.	а) первая теорема Вейерштрасса, б) вторая теорема Вейерштрасса, в) теорема об устойчивости знака непрерывной функции, г) первая теорема Больцано-Коши, д) вторая теорема Больцано-Коши.
В доказательствах каких теорем используется формула конечных приращений	а) достаточное условие монотонности функции, б) необходимое условие локального экстремума, в) достаточное условие локального экстремума, г) критерий постоянства функции, д) достаточное условие выпуклости функции на интервале.
Какие теорема используются в доказательстве теоремы про основное свойство интеграла с переменным верхним пределом	а) теорема о среднем значении определенного интеграла, б) вторая теорема Вейерштрасса, в) теорема об устойчивости знака непрерывной функции, г) первая теорема Больцано-Коши, д) вторая теорема Больцано-Коши

Тестовые задания позволяют сконцентрировать внимание студентов на важных моментах изучаемого материала. Далее приведем пример тестовых заданий для быстрой проверки теоретического материала.

Укажите ВСЕ случаи, когда векторное произведение двух векторов равно нулю:	а) векторы коллинеарные; б) векторы ортогональны; в) один из векторов равен нулю; г) сумма векторов равна нулю; д) угол между векторами равен 45° .
Показательная функция комплексной переменной $w = e^z$ является	а) периодической с периодом 2π ; б) периодической с периодом $2\pi i$; в) периодической с периодом π ; г) периодической с периодом πi ; д) не является периодической.

Функция распределения дискретной случайной величины является	а) непрерывной убывающей, б) разрывной неубывающей, в) непрерывной неубывающей, г) разрывной убывающей, д) постоянной.
Известно, что матрица А содержит нулевую строку. Если вычеркнуть эту строку, то ...	а) ранг матрицы не изменится б) ранг матрицы увеличится на 1 в) ранг матрицы уменьшится на 1 г) изменения ранга матрицы зависят от размеров матрицы А д) ранг матрицы увеличится на 2

Следует заметить, что разнообразие форм тестовых заданий снижает утомляемость студентов, периодически переключая их внимание, и поддерживая интерес к учебной деятельности. Это и преимущественно задания в закрытой форме (типа предполагают выбор правильного ответа из предложенных вариантов), а также задания на соответствие и на установление правильной последовательности.

Прямые $2x + y - 4 = 0$ и $2x + y + 1 = 0$	а) пересекаются в точке (2; -4); б) пересекаются в точке (8; 1); в) пересекаются в точке (1; -4); г) не пересекаются; д) совпадают.
Поверхность $z^2 + y^2 - x^2 = 0$ – это	а) конус; б) гиперболоид; в) параболоид; д) цилиндр; е) сфера; ж) эллипсоид.
Известно, что вероятности $P(A) = 0,7$; $P(B) = 0,2$; $P(A + B) = 0,76$. Тогда можно сказать, что события А и В	а) несовместны и независимы; б) несовместны и зависимы; в) совместны и независимы; г) совместны и зависимы.
Отображение $w = -2iz$ осуществляет:	а) поворот на угол i против часовой стрелки; б) сжатие в два раза; в) поворот на угол π и растяжение в два раза; г) поворот на угол $\pi/2$ и растяжение в два раза; д) поворот на угол $-\pi/2$ и сжатие в два раза; е) поворот на угол $-\pi/2$ и растяжение в два раза.
Установите соответствие между видами сходимости и знакопеременными рядами. 1. абсолютно сходится; 2. условно сходится; 3. расходится.	А. $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{3^n}$ Б. $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{3n+1}$ В. $\sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n (3+n)$
Расположить ряды в порядке возрастания их радиусов сходимости:	а) $\sum_{n=1}^{\infty} \cos in \cdot z^n$; б) $\sum_{n=1}^{\infty} n! \cdot z^n$; в) $\sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{z}{in}\right)^n$; г) $\sum_{n=1}^{\infty} i^n \cdot z^n$

Определенную трудность для студентов представляют задания, где требуется выбрать неверный ответ.

Выберите неверное утверждение:	а) контур – это замкнутая жорданова кривая; б) каждая кусочно-гладкая кривая спрямляема; в) жордановой называется любая кусочно-гладкая кривая; г) кусочно-гладкая кривая, не имеющая точек самопересечения, называется жордановой.
Выберите неверное утверждение:	а) Уравнение $\cos z=2$ имеет решение на множестве комплексных чисел. б) Функция $w=\sin z$ может принимать сколько угодно большие значения. в) Функция $w=\cos z$ ограничена в \mathbb{C} . г) Уравнение $\sin z=0$ имеет решение только при $y=0$, то есть на действительной оси.

По сравнению с традиционными математическими заданиями, которые предусматривают запись действий и рассуждений, ведущих к ответу, тестовая форма предполагает задания, не требующие длинных вычислений и записей. Далее следуют тестовые задания для проверки практических навыков, которые как правило решаются устно.

Значение первой производной функции $y = 2x^4 + \sin x$ в точке $x_0 = 0$ равно:	а) $y'(0) = 0$; б) $y'(0) = 1$; в) $y'(0) = 2$; г) $y'(0) = 8$.
Вычислите производную первого порядка y' функции $y = x \cdot \sin x$	а) $y' = x \cos x$ б) $y' = \sin x + \cos x$ в) $y' = \sin x + x \cos x$ г) $y' = 1 + \cos x$ д) $y' = x - \cos x$
Радиус сходимости ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{x^n}{5^n 2^n}$ равен	а) 10 б) 2 в) 5 г) 1/10 д) 1/2 ж) 1/5

Возможности портала ГрГУ им. Янки Купалы позволяют в online-режиме сформировать различные варианты задания после подстановки конкретного значения параметра из заданного диапазона в формулу тестового вопроса. Например, рассмотрим следующее задание в тестовой форме.

Вычислить вычет функции $f(z) = \frac{a}{z-N}$ относительно полюса, где N – Ваш порядковый номер по списку.

Правильный ответ – $\text{res } f(N) = a$. Параметром является значение a , который выбирается из заранее определенного набора значений случайным образом при прохождении теста. Здесь задаваемый диапазон: целые числа от 1 до 20.

Список использованных источников

1 Аванесов, В. С. Теория и методика педагогических измерений [Электронный ресурс] / В. С. Аванесов. – Режим доступа : <http://testolog.narod.ru/Theory12.html>. – Дата доступа : 13.10.2020.

2 Образовательный портал ГрГУ им. Янки Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edu.grsu.by>. – Дата доступа : 08.10.2020.

Ю. В. Никитюк, Е. П. Назаренко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ЕГО РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Дистанционное обучение на современном этапе является одной из актуальных форм, используемых в образовательном процессе, которое предполагает взаимодействие преподавателя и обучающихся между собой на расстоянии, при котором используются все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) посредством использования информационно-коммуникационных технологий и других средств, предусматривающих интерактивность.

Одной из локальных задач, поставленных в 2020–2021 учебном году в университете, является организация работы курсов с целью своевременного повышения квалификации работников, участвующих в организации воспитательного процесса, освоения ими новейших программ и методик и использования в своей деятельности современных разработок в дистанционной форме.

Реалии сегодняшнего времени дают ряд возможностей и понимание того, что в современном непредсказуемом мире крайне необходимо преодолеть цифровой разрыв, который сможет обеспечить устойчивость в самом важном секторе человеческого развития – образовании. Поэтому всем категориям педагогических работников необходимо обладать не только определенными знаниями и умениями, но и использовать в своей работе современные информационно-коммуникационные технологии. Для этого необходимо повышать квалификацию и заниматься самообразованием. Проведение непрерывного обучения сотрудников, участвующих в воспитательном процессе, часть системной работы, направленной на повышение их профессионального уровня. Обычно такое обучение традиционно проходит в форме повышения квалификации, переподготовки и получения дополнительного образования или в виде самообразования. Также применяется на практике взаимное обучение путем обмена опытом при проведении круглых столов, семинаров, школ куратора и т. д., оказания методической поддержки в процессе работы.

Дистанционное обучение имеет ряд преимуществ:

- высокая эффективность благодаря использованию удобных инструментов. Прежде всего, это презентации, тесты, видео, чат, показ экрана, и возможность многократно пересматривать урок;
- преподавателю удобно следить за успехами каждого слушателя, т. к. программы для обучения предлагают для этого удобные тесты и статистику;
- дистанционное образование экономит средства и отлично подходит для обучения большого количества слушателей.
- участвовать в образовательном процессе можно в любом удобном месте;
- отсутствуют опоздания на лекции.

Для проведения дистанционного обучения участников воспитательного процесса необходимым условием является наличие эффективной онлайн-платформы для обучения и простой доступ к ней.

Для кураторов учебных групп и других педагогических работников разработана учебная дисциплина «Особенности организации и проведения идеологической и воспитательной работы в учебной группе».

Для проведения курсов привлечены наиболее опытные преподаватели нашего университета, которые углубленно занимаются проблемами воспитания студенческой молодежи каждый в своей области. Работа курсов организуется дистанционно через Институт повышения квалификации и переподготовки кадров университета.

Цель образовательного курса – ознакомление слушателей с основными вопросами дисциплины «Особенности организации и проведения идеологической и воспитательной

работы в учебной группе» на основе теоретического и практического материалов, а также обобщения имеющегося передового опыта в данной сфере; оказание помощи участникам воспитательного процесса в вопросах эффективного использования передовых информационных технологий, инновационных форм и методов проведения работы по профилактике противоправных действий, формированию навыков здорового образа жизни, профилактике аддиктивного и суицидального поведения обучающихся.

Задачи образовательного курса:

- дать слушателям необходимые теоретические знания по вопросам организации и проведения идеологической и воспитательной работы с обучающимися;
- ознакомить с передовыми информационными технологиями, используемыми в воспитательной работе;
- приобрести навыки работы с наиболее используемыми и востребованными в молодежной среде группами в социальных сетях и мессенджерах;
- сформировать логику построения практических концепций по повышению эффективности работы по профилактике аддикций и суицидального поведения среди обучающихся;
- овладеть эффективными формами и методами по адаптации обучающихся.

Методы и средства обучения определялись с учетом специфики контингента слушателей и их профессионального опыта. Преподавание дисциплины осуществлялось методами активного обучения (лекция-диалог с элементами дискуссии и обязательным использованием на практике информационных технологий). Темы лекций подобраны с учетом приоритетных задач университета на текущий период:

- Слука А. А. «Использование информационных технологий в сопровождении воспитательной работы куратора учебной группы» (использование электронного журнала куратора для фиксирования воспитательной работы; возможности мессенджеров в организации взаимодействия куратора и студентов; социальные сети как средство взаимодействия участников воспитательного процесса);
- Одиночкина Е. В. «Психологические аспекты суицидального поведения» (суицидальное поведение: формы, виды; факторы, признаки, образ мышления и диагностика суицидального поведения; алгоритм действий при обнаружении признаков суицидального поведения; пути профилактики суицидального поведения в студенческой среде);
- Шатюк Т. Г. «Я теперь студент» (характеристика юношеского возраста; возрастные кризисы; типы адаптации на первом году обучения в университете; дезадаптивные проявления; формы работы куратора; диагностическая работа; тренинги);
- Сыс С. В. «Профилактика правонарушений» (деятельность студенческой учебно-научной лаборатории «Юридическая клиника»; деятельность образовательной клиники «Живое право»; основные положения закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»);
- Новак Н. Г. «Психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения в студенческой среде» (понятие и виды аддиктивного поведения; принципы и формы профилактики аддиктивного поведения; содержание и направления психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде).

Программа курса обозначает необходимые к ее началу навыки и поддерживает одинаковую динамику для слушателей, содержит литературу по теме, опубликованную в научных изданиях. Курс имеет понятную структуру, каждый этап имеет название, свои цели, содержит практические задания, тесты. Самостоятельная работа обязательно оценивается, критерии оценки понятны. Задания требуют усилий, но вполне реальны для педагога, обладающего определенными навыками и умениями.

Изучение данного курса развивает навыки эффективно использовать в информационной работе социальные сети, популярные мессенджеры, другие информационные технологии, применять на практике имеющиеся современные формы и методы профилактической работы и работы по адаптации обучающихся и своевременно обнаруживать признаки суицидального поведения.

Список использованных источников

1 Сергеюк, С. Л. Методические материалы по организации идеологической и воспитательной работы в высшей школе Республики Беларусь/ С. Л. Сергеюк, Н. В. Клишевич, О. М. Тынкович / под общ. ред. С. Л. Сергеюк. – Минск : РИВШ, 2018. – 114 с.

А. Э. Потросов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Проблема духовно-нравственного становления личности носит системный и перманентный характер в современных социокультурных условиях. С одной стороны, общество нуждается в воспитании духовно и нравственно зрелой личности как активного субъекта деятельности, а, с другой, – требуется эффективная, ориентированная на постоянный личностный рост и развитие, саморазвитие человека, система воспитания. Так, согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, принятой в 2015 году, в современных социокультурных условиях целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, которая предполагает реализацию в содержании воспитания общечеловеческих, гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа, государственной идеологии в интересах личности, общества и государства [1, с. 4].

Вместе с тем, именно опора на духовно-нравственные основы в воспитании целостной личности становится определяющей в гуманистической педагогике. Более того, успешная социализация растущей личности обусловлена степенью овладения ею духовно-нравственной культурой общества, усвоением в процессе становления соответствующих социальных и духовных отношений, мировоззренческих и ценностных ориентаций. Данному социокультурному аспекту воспитания особое внимание придавал один из виднейших отечественных педагогов академик И. Ф. Харламов, обосновывая понимание воспитания не только в широком смысле (как овладение различными сторонами общественного опыта), но и в узком, отдавая приоритет овладению личностью посредством активной разнообразной деятельности различными социальными и духовными отношениями, мировоззренческими идеями [2].

С процессуальной точки зрения, воспитание не просто содействует личностному развитию и формированию, но и определяет цели, содержание и методы духовно-нравственного становления воспитанника не только как объекта, но и как субъекта специально организованной деятельности. Все это позволяет сделать вывод, что именно гуманистическая парадигма воспитания положена в основу современной воспитательной системы в нашей стране. Ее концептуальные положения заключаются в принципах гуманизации, гуманитаризации и демократизации процессов обучения и воспитания.

Гуманизация образования и воспитания заключается в ориентации всего педагогического процесса на развитие и становление отношений взаимного уважения учащихся и педагогов – уважение прав каждого воспитанника, сохранение и укрепление его здоровья, чувства собственного достоинства и развития личностного потенциала. Очевидно, что гуманное (человеческое) отношение к ученику, умение видеть в нем человека и принимать его таким, какой он есть, а не пытаться его переделать, и составляет сущность гуманизации. Гуманитаризация предполагает направленность воспитания на развитие личности как активного субъекта творческого труда, познания и общения. По своим целевым функциям она выступает как условие (фактор) всестороннего гармоничного развития личности, обогащения ее творческого потенциала, роста сущностных сил и способностей. Демократизация означает создание предпосылок для развития активности,

инициативы и творчества учащихся и педагогов, построения между ними отношений сотрудничества и сотворчества. Поэтому с точки зрения гуманизма, главная цель воспитания – это возможность каждого ребенка стать полноправным субъектом познания, деятельности, общения и просто свободной личностью [3, с. 15].

Однако историко-педагогический анализ генезиса гуманизма и гуманистических идей показывает, что именно духовно-нравственный контекст содержания воспитания в конечном итоге являлся исходной основой для развития содержания гуманистической воспитательной парадигмы, определяя ее смысл, направленность и назначение. Вместе с тем, история школы и образования показывает, что с начала возникновения христианства практически нет ни одной педагогической системы, которая не испытала бы на себе влияния христианской воспитательной традиции или не опиралась бы на нее в своем содержании.

Известно, например, что в недрах средневековой школы получил свое развитие авторитарный подход к воспитанию, построенный на полном и беспрекословном подчинении воспитанника воспитателю посредством обезличенного воздействия и дрессировки. Конечно, отсутствие знаний о природе растущей личности, доминирующее представление о детях как о «маленьких взрослых», навеянное к тому же схоластическим обучением, – все это негативно сказалось на практике школьного образования, но и ускорило вызревание новых, гуманистических идей в воспитании подрастающих поколений. Именно педагогика Я. А. Коменского и стала основой зарождения гуманистического воспитания, а ее идеи получили дальнейшее развитие в трудах передовых зарубежных и отечественных мыслителей, таких, как И. Г. Песталоцци, Ж-Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, Я. Корчак, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский.

Развитие научных знаний о природе личности, психологических основах деятельности, поведения ускорили формирование в русле гуманистической традиции идей духовно-нравственного становления воспитанников через реализацию основной цели воспитания – всестороннего и гармоничного развития личности, гуманного характера отношений между участниками педагогического процесса. Поэтому духовно-нравственное становление личности представляется возможным только в условиях создания системы гуманистических ориентиров в очень сложном явлении – восприятии, осмыслении социокультурных отношений с помощью внешне данных образцов поведения, деятельности и перевода их во внутренние устремления, отвечающие моральным требованиям и формирующим нравственное поведение.

Известный отечественный ученый С. Л. Рубинштейн отмечал, что целью воспитания должно быть не внешнее приспособление человека к социальным требованиям, а формирование у него внутренней нравственной позиции, т. е. воспитание можно рассматривать как социально организованный процесс интериоризации (перевода «во внутренний план») общечеловеческих ценностей [4, с. 95–96]. В этом отношении гуманистическая традиция различает сущность духовности и ее проявления в разных видах духовной деятельности, отделяя внешние ее проявления от внутренних. Суть в том, что духовность как педагогическое явление непосредственно раскрывается в процессе творческой деятельности, ориентированной на высшие ценности и смыслы, обозначая смыслообразующее, смысложизненное отношение человека к миру, другому человеку и к самому себе [5, с. 14]. При всем многообразии определений духовности в отечественной науке все они в гуманистической трактовке указывают на фактор не только осознания того, что реально существует, но и на фактор возможности изменений, становления и саморазвития растущей личности.

Данное положение представляется важным еще и с позиций антропологического подхода к воспитанию личности, истоки которого в отечественной педагогике восходят к системе К. Д. Ушинского и П. Ф. Каптерева. Указанный подход исходит из того, что само воспитание становится духовно-гуманистическим явлением и неразрывно связывается с его аксиологическим обоснованием. Синтез науки, искусства, культуры в широком смысле рассматривается как один из главных путей воспитания духовной-нравственной культуры личности ученика и учителя, позволяет формировать целостное представление

о человеке и мире, приобщая к трем основным способам мировоззрения: рационально-логическому (наука), эмоционально-образному (искусство) и провиденциально-аксиологическому (религия). Русский педагог конца XIX – начала XX вв. М. И. Демков пояснял в данном контексте: «Вера есть самая естественная и необходимая функция человеческой души, на ней покоится каждый акт сознания, из нее вытекают все наши действия и поступки» [6, с. 166].

Духовные ценности открываются только через подражание примерам добра, сравнения себя с ними и стремления к преодолению трудностей и недостатков в собственной деятельности. Поэтому вера как интуитивный опыт, а нравственность как постижение смысла и результатов освоения исторически выработанных культурой, в том числе, религиозной, норм, правил и поступков деятельности, общения и взаимодействия с другими людьми, окружающим миром составляют концептуальную основу гуманизма как воспитательной парадигмы. В конечном итоге такое воспитание определяет духовно-нравственное становление как непрерывный процесс выработки у растущей личности ответственности за свои дела, поступки, поведение, потребности и интересы, с одной стороны, и организации педагогического процесса на базовых принципах гуманистической педагогики – целостности, гуманитарности, субъектности, диалогизма, природосообразности и культуросообразности, с другой стороны.

Таким образом, духовно-нравственное становление личности понимается в гуманистической педагогике как процесс интериоризации общечеловеческих и национальных социокультурных ценностей, на основе высших гуманистических идеалов культуры в системе разнообразной и активной деятельности, направленной на саморазвитие, самосовершенствование и самореализацию человека в индивидуальной и общественной жизни.

Список использованных источников

1 Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2015. – № 10. – С. 3–22.

2 Харламов, И. Ф. Педагогика : учебник / И. Ф. Харламов. – 7-е изд. – Минск : Университетское, 2002. – 560 с.

3 Педагогика: Личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособие / под общ. ред. Е. В. Бондаревской. – Ростов-на-Дону : Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.

4 Степанова, М. А. С. Л. Рубинштейн и П. Я. Гальперин: сопоставление позиций по проблеме интериоризации / М. А. Степанова // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 2. – С. 94–104.

5 Дьячкова, М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление / М. А. Дьячкова // Педагогическое образование в России. – 2008. – № 2. – С. 12–18.

6 Демков, М. И. Начальная школа, ее история, дидактика и методика / М. И. Демков. – Москва : Тип. Т.-ва И. Д. Сытина, 1916. – 330 с.

В. А. Прохоренко, А. А. Слука, Ю. В. Никитюк

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОПРОВОЖДЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРАТОРА

В высших учебных заведениях организация идеологической и воспитательной работы является значимой и неотъемлемой частью педагогического процесса. В организацию воспитательной работы вовлечено большое число сотрудников университета. Ключевую роль в обеспечении работы непосредственно со студенческими группами имеют

преподаватели-кураторы, в чьи обязанности входит ведение отчетности за планируемые и проведенные мероприятия. В современном мире, предъявляющем жесткие конкурентные требования к производительности труда, обеспечение продуктивности и эффективности всех видов деятельности, в том числе деятельности субъектов воспитательного процесса посредством автоматизации составления и проверки отчетности на базе современных информационных технологий является актуальной задачей [1, с. 14].

В ГГУ им. Ф. Скорины с 2017 года в процесс организации воспитательной работы внедрено веб-приложение «Электронный журнал куратора». Приложение разработано на кафедре математических проблем управления и информатики ГГУ им. Ф. Скорины совместно с отделом воспитательной работы с молодежью ГГУ. Приложение разработано на базе системы управления содержимым сайта WordPress.

Веб-приложение доступно посредством сети Интернет и может быть использовано с помощью любого современного браузера на любой платформе.

Рисунок 1 – Электронный журнал куратора

Основное назначение приложения – обеспечение возможности внесения информации о проведенной и запланированной воспитательной работе в электронном виде, в удобной и эффективной для пользователей форме, замена заполнения вручную бумажного журнала куратора. Пройдя процедуру регистрации в приложении, куратор студенческой группы получает возможность создавать записи о запланированных либо проведенных мероприятиях. Запись о мероприятии в электронном журнале содержит всю необходимую информацию для сбора статистики и формирования отчетности о проводимой в университете воспитательной работе [2, с. 114].

В процессе адаптации к требованиям, предъявляемым спецификой реальной работы в рамках воспитательного процесса в университете, функциональность приложения постоянно расширяется, как и категории его пользователей. Так, с целью отражения полноты информации о воспитательной работе в университете, кроме кураторов записи о проведенных мероприятиях могут вносить также воспитатели общежитий и другие сотрудники университета, получившие доступ.

Возможна автоматизированная агрегация информации о запланированных мероприятиях с целью последующего формирования плана куратора, либо о проведенных мероприятиях с целью формирования отчетов, с возможностью экспорта в популярные форматы Microsoft Office для печати либо включения в документы [3, с. 145].

Помимо этого доступен просмотр мероприятий с группировкой по различным критериям: наличию у мероприятия конкретных участников (учебных групп, кураторов, других сотрудников университета), ответственных за проведение; фильтрацией по дате, месту проведения, организаторам и другим полям.

В приложении предусмотрена возможность осуществления контроля над проведенной кураторами работой, производимого заведующими кафедрами и факультетами по воспитательной работе в форме просмотра списка соответствующих мероприятий с последующим подтверждением их выполнения.

Для отдела по воспитательной работе осуществляется автоматизированный сбор ключевых показателей эффективности работы различных структурных подразделений (кафедр, факультетов) на основании внесенной информации о мероприятиях (количество проведенных мероприятий, расчет рейтингов в зависимости от уровней, типов мероприятий). Возможна проверка проведения конкретных общеуниверситетских и запланированных мероприятий, единых дней информирования и т. д.

Предусмотрено разграничение прав доступа к информации на основании роли пользователя и его принадлежности к структурным подразделениям университета.

Для упрощения начала работы с электронным журналом куратора для всех категорий пользователей было подготовлено руководство пользователя в виде методического пособия.

В настоящее время приложение апробировано и используется на всех факультетах ГГУ им. Ф. Скорины. За время его использования зарегистрировано более 300 пользователей, которыми опубликовано более 21000 записей о мероприятиях. Приложение используется отделом воспитательной работы ГГУ для отслеживания статистики по проведенной работе, формирования отчетности.

Таким образом, приложение «Электронный журнал куратора» продемонстрировало свою практическую значимость и является примером успешного применения современных информационных технологий для решения важных педагогических задач.

Список использованных источников

1 Никитюк, Ю. В. Особенности формирования информационно-образовательной среды в учреждениях образования / Ю. В. Никитюк, С. А. Хахомов, В. В. Грищенко, Е. А. Дей. // *Вышэйшая школа*. – 2014. – № 6. – С. 14–18.

2 Прохоренко, В. А. Разработка электронного журнала куратора и перспективы его развития / В. А. Прохоренко, А. А. Слука // *Новые математические методы и компьютерные технологии в проектировании, производстве и научных исследованиях: материалы XXI Республиканской научной конференции студентов и аспирантов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины*. – Гомель, 2018. – С. 114–115.

3 Слука, А. А. Использование информационных технологий в сопровождении воспитательной работы куратора / А. А. Слука, В. А. Прохоренко // *Новые математические методы и компьютерные технологии в проектировании, производстве и научных исследованиях: материалы XXII Республиканской научной конференции студентов и аспирантов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины*. – Гомель, 2019. – С. 145–146.

И. А. Пылишева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Психологическое консультирование – это область практической психологии, в которой посредством различных приемов, техник и процедур решаются проблемы психического здоровья человека, это вне лечебная психологическая помощь клиенту в поиске решения проблемной ситуации.

Суть психологического консультирования состоит в том, что психолог создает условия для клиента, в которых он переживает свои новые возможности в решении психологической проблемы. Психологическое консультирование осуществляется в форме индивидуального или группового взаимодействия [3].

В психологическом консультировании психологи сталкиваются часто с людьми, которые испытывают трудности в повседневной жизни. Круг проблем достаточно обширен: конфликты на работе, супружеские конфликты, недостаток уверенности в себе, трудности в принятии решений, проблемы в семье с детьми и родственниками, трудности в установлении межличностных отношений с противоположным полом, экзистенциальные проблемы и пр. Психологическое консультирование помогает клиенту сделать свой выбор без угрызений совести, помогает обучиться новым способам поведения, научиться справляться с эмоциями, поработать над имиджем и др.

Нужно сказать, что в психологическом консультировании обязательно делается акцент на ответственности клиента, то есть признается, что клиент способен в проблемных ситуациях самостоятельно принимать решения, а консультант создает определенные условия, которые поощряют волевое поведение клиента.

Основным методом психологического консультирования является беседа (интервью, консультация), так как она является ситуацией принятия психологом профессиональных решений в отношении проблем клиента. Консультативная беседа – один из основных методов развития эмпатии в консультировании – это общение, в котором осуществляется ориентировка в личностных и профессиональных качествах будущего специалиста, устанавливается и поддерживается доверительный стиль межличностных отношений, оказывается требуемая психологическая помощь в соответствии с потребностями, проблематикой и характером консультативной работы.

Введением в психологический обиход понятия эмпатии психотерапевты и консультанты, прежде всего, обязаны К. Роджерсу. Он выделял три основных условия успешной терапии: искренность (конгруэнтность), безусловное положительное отношение и эмпатия [1]. Невозможно представить себе психолога, который не проявляет эмпатию. В своих исследованиях и научных работах Л. С. Выготский, Б. В. Ломов, В. Н. Мясищев, А. М. Андреева, В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев указывают, что эмпатия возникает и проявляется в общении, образуя процесс межличностного взаимодействия. Основными задачами развития эмпатии психолога-консультанта являются:

- формирование потребности в психологических знаниях и умениях;
- развитие профессионального самосознания;
- отслеживание динамики психологического развития;
- оказание психологической помощи в решении возникающих проблем делового общения, в развитии профессиональных контактов;
- сопереживание и сочувствие как форма соучастия в эмоциональном состоянии партнера по общению;
- постижение эмоционального состояния другого через осознание собственных переживаний, перевоплощение, интроекцию (рефлексия);
- проявление активного эмпатического слушания в ходе беседы;
- конгруэнтность выражения своего собственного подлинного «Я»;
- использование полученных знаний для успешного обучения, личностного и профессионального роста.

Наличие у консультанта развитой эмпатии повышает его личностную и профессиональную компетентность, выражающуюся в способности проявлять эмоциональную отзывчивость на переживания участников общения в ходе межличностного взаимодействия. Колшед приводит перечень семи качеств эффективного консультанта: эмпатия; уважение – отношение к другому человеку, вера в его способности справиться с проблемой; конкретность – это способ коммуникации, при котором возникает большая ясность в отношении своих высказываний; знание и принятие себя, а также готовность помочь в этом другим; подлинность, т. е. умение быть искренним во взаимоотношениях; конгруэнтность – совпадение

того, что говорится с невербальным языком тела; непосредственность – работа с тем опытом, который имеет место в процессе консультирования в настоящий момент.

Общие принципы, обеспечивающие соблюдение профессиональной этики в консультативном (психотерапевтическом) процессе.

Ответственность. Психолог принимает на себя ответственность за организацию, проведение и результат консультирования. Его работа должна строиться на основе учета интересов клиента. Если трансфер не прорабатывается, и консультант не понимает истинной природы чувств и потребностей клиента, трудно ожидать продвижения в консультировании. Консультант должен осознавать собственную конфликтность и прорабатывать свои проблемы, чтобы не попасть в ловушку контртрансфера. Поэтому способность осознавать и психологически грамотно разрешать свои внутриличностные проблемы является важным показателем профессионально-личностного роста специалиста.

Конфиденциальность. Соблюдение интересов клиента требует хранить в тайне все, что происходит во время консультативной сессии. Конфиденциальность является частью хороших терапевтических отношений. Однако, конфиденциальность имеет свои ограничения, и о них следует предупредить клиента в начале работы.

Принцип нейтральности и открытости. Консультант должен быть нейтральным советчиком в отношениях между конфликтующими сторонами на пути к позитивному решению. Консультант должен уметь открыто обсуждать проблемы клиента, открыто давать рекомендации в ходе беседы с клиентом.

Принцип персонифицированности. Консультативный процесс должен быть максимально приближен к клиенту и направлен на решение его проблем (в зависимости от возраста). Нужно помнить, что собственно само консультирование как процесс можно проводить с 15 лет.

Принцип профессиональной настойчивости. Консультант должен настаивать на проведении консультации с клиентом, если в семье к ребенку применяются физические наказания; если жизненная ситуация, в которой находится ребенок, становится для него угрожающей и опасной; школьный буллинг и др. [2].

Отношение к клиенту должно базироваться на принятии клиента таким, какой он есть. Консультант не должен оценивать поведение, личность клиента, не давать готовых советов, а должен организовать свою деятельность таким образом, чтобы способствовать личностному росту клиента и осознанию проблемы, которая этому мешает. При этом за клиентом остается право выбора. Неэтичными и непрофессиональными являются беспрекословные советы и манипуляции. Клиента нужно подвести к осознанию проблемы в процессе консультативной сессии, чтобы он сам принял на себя ответственность за свои эмоции, ожидания, потребности и поведение.

Психологу-консультанту необходимо развивать:

- умения, которые направлены на решение содержательных аспектов общения;
- умения, направленные на построение общей стратегии взаимодействия;
- умения, направленные на восприятие партнерами друг друга.

Интегративные коммуникативные умения включают:

- умения адаптироваться в социальных группах и различных ситуациях;
- владеть вербальными и невербальными средствами общения;
- организовывать и управлять своим поведением в ситуациях межличностного общения;
- уметь осознавать свои ценностные ориентации, потребности;
- уметь слушать и понимать собеседника, давать адекватную обратную связь и др.

Обучение этическим аспектам психологического консультирования происходит во время занятий по учебным дисциплинам «Психологическое консультирование и психокоррекция» и «Групповая психотерапия», где непосредственно до практических занятий преподаватель разрабатывает описание профессиональной ситуации (кейса), определяет список соответствующей литературы и разрабатывает сценарий занятия. Во время занятий организовывается предварительное обсуждение кейса со слушателями. Преподаватель должен руководить процессом работы и организовывать в конце занятия итоговое обсуждение с оценкой работы слушателей.

Действия слушателей до практических занятий состоят с следующим: получение описания кейса, ознакомление с предложенной литературой и самостоятельная подготовка к занятию. Во время занятия слушатели получают дополнительную информацию по теме, представляют свой вариант решения кейса, выслушивают точки зрения других участников группы и по окончании занятия составляют письменный (устный) отчет.

Эффективность занятия с использованием кейс-метода во многом зависит от умения преподавателя организовывать групповую работу (координировать этапы беседы, контролировать время в процессе групповой работы, вовлекать в дискуссию всех слушателей, организовывать корректную обратную связь от участников группы, давать ссылки на литературу, обобщать полученные результаты и подводить итоги).

Таким образом, соблюдение профессиональных этических принципов в консультировании создает доверительный стиль межличностных отношений между психологом и клиентом, а также способствует осознанию проблемы клиентом на пути к ее позитивному решению и личностному росту.

Список использованных источников

1 Мастерство психологического консультирования / под ред. А. А. Бадхена, А. М. Родиной. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 240 с.

2 Пылишева, И. А. ЭУМК по учебной дисциплине «Социально-педагогическое консультирование» / И. А. Пылишева. – УО ГГУ имени Ф. Скорины, Гомель 2016. – Режим доступа : <http://dot.gsu.by/course/view.php?id=351>. – Дата доступа : 09.10.2020.

3 Пылишева, И. А. УМК по учебной дисциплине «Психологическое консультирование и психокоррекция» / И. А. Пылишева. – УО ГГУ имени Ф. Скорины, Гомель 2019. – Режим доступа: <http://dot.gsu.by/course/view.php?id=793>. – Дата доступа: 10.10.2020.

Я. В. Свило

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

САМООЦЕНКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ

Несмотря на то, что понятие «ресурсы личности» относительно новое для научной психологии, оно получило большое распространение и является актуальным во многих психологических исследованиях. Сам термин был заимствованно из экономики и теории управления, однако, сейчас начинает занимать в психологии личности все более важное место. Проблема ресурсов рассматривается в работах многих известных отечественных психологов (таких как Д. А. Леонтьев, В. А. Бодров, В. А. Либина, Е. А. Сергиенко, К. Муздыбаев, Л. А. Китаев-Смык, Н. Е. Водопьянова, О. А. Конопкин, А. Б. Леонова, В. И. Моросанова, Л. Г. Дикая, Т. Л. Крюкова, А. К. Осницкий, В. А. Толочек), а также в работах зарубежных исследователей (П. Балтеса, Э. Динера, Р. Лазаруса, С. Фолкман, С. Мадди, С. Хобфола, Р. Баумейстера и других).

Так В. А. Бодров дает следующее определение ресурсам: «Ресурсы – это те физические и духовные возможности человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса» [1, с. 115–116].

При этом, Т. Ю. Иванова в своей работе в рамках теории сохранения ресурсов, понятие «ресурсы» выделяет как центральное, понимая под ним ценности человека (или общества), которые он стремится приобрести, сохранить, преумножить и накопить [2].

Разделяя ресурсы на личностные и социальные, многие авторы выделяют самооценку в качестве личностного ресурса. Однако, мы считаем рациональным выделение самооценки в качестве социально-психологического ресурса личности.

Выделяя самооценку, в качестве важного ресурса, ее рассматривают как категорию самоотношения, демонстрирующую то, как человек относится к себе (позитивное или негативное отношение) [3]. В отличие от того, как отечественные исследователи понимали и раскрывали понятие «самооценка» [4], в зарубежной психологической литературе применяют более узкий конструкт «self-esteem», который отражает особый тип самоотношения – чувство ценности своей личности и нужности другим людям [5]. Термину Self-esteem более соответствует русскоязычное понятие «самоценность», которое определяется как восприятия человеком собственной личности как ценности, необходимой для других людей. Однако, ряд авторов опровергают общую позитивную окраску этого понятия. Например, отмечается непосредственная взаимосвязь высокого уровня самооценки и нарциссизма [6].

В зарубежной психологии существует исследование [7, p. 125] в результате которого было выявлено, что самооценка, оптимизм и чувство контроля являются более или менее взаимозаменяемыми ресурсами и что, когда один из них высок, то же самое происходит и с другими. Так, представители женского пола, обладавшие этой ресурсной триадой, показывали более высокую эффективность совладания со стрессовыми ситуациями и имели лучшие психологические показатели при столкновении с угрозой аборта и его последствиями. Другая группа ученых в рамках своего исследования аналогичным образом выявили, что ключевые ресурсы чувства превосходства, оптимизма и самоуважения сильно коррелируют и нагружают центральную структуру [8].

При этом в работах отечественных психологов под самооценкой часто рассматривают то, как личность оценивает себя, свои возможности, качества и свое место среди других людей – ценность, которую она приписывает себе или отдельным качествам своей личности [9]. С. Л. Рубинштейн в своих работах, изучая самооценку, отмечал, что она обусловлена мировоззрением, которое определяет критерии, эталоны, нормы оценки, т. е. самооценка зависит от вклада личности в общественное дело, тем, «что он как общественный индивид делает для общества» [10]. Таким образом, наличие социальной составляющей в формировании самооценки делает выделение самооценки в качестве социально-психологического ресурса целесообразным. Поскольку, мнение о себе личность формирует на основании сравнения себя с другими, а также на основании оценок, которые она получает от окружения. Относясь к ядру личности, самооценка способна регулировать поведение личности, которое, в свою очередь, оказывает влияние на взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Соответственно, она влияет на деятельность, ее эффективность, а также дальнейшее развитие личности в целом [9]. Вначале на самооценку влияют родители, позже друзья, коллеги, ближайшее окружение, а также источники информации (СМИ) и т. д. Причем в данном случае одновременно развиваются несколько процессов. Первый – социальное сравнение: личность проводит сравнение между собой и другими людьми по различным критериям (красота, ум, способности и др.). Второй – непосредственно прямые комментарии окружающих обращенные к личности («молодец», «трус» и т. д.). Позже формируются внутренние стандарты относительно того, каким человек хочет быть, чего он хочет достичь, и он начинает руководствоваться ими [11].

Соответственно, возможно отнесение самооценки к социально-психологическим ресурсам, поскольку она формируется непосредственно в обществе (в первую очередь в семье) и окружающие люди оказывают влияние на ее формирование. Также от уровня самооценки зависит не только то, как человек будет чувствовать себя в обществе других людей, но и то, как он будет себя вести, как будет воспринимать окружающих людей, взаимодействовать с ними. Таким образом, без оценок других людей, без сравнения себя с другими, без модели «что хорошо, что плохо», невозможно формирование самооценки. Все вышеперечисленное выступает социальными условиями формирования самооценки и делают рациональным выделение самооценки не только в качестве личностного ресурса, но и социально-психологического.

Список использованных источников

- 1 Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – Москва : ПЕР СЭ, 2006. – 527 с.
- 2 Иванова, Т. Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стрессов / Т. Ю. Иванова // Психология. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 119–135.
- 3 Baumeister, R. F. Ego depletion and self-regulation failure: A resource model Self Control / R. F. Baumeister // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. – 2003. – Vol. 27, No 2. – P. 281–284.
- 4 Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов. – Москва : Речь, 2000. – 443 с.
- 5 Coopersmith, S. The antecedents of self-esteem / S. Coopersmith. – San Francisco : W. H. Freeman, 1968. – 283 p.
- 6 Are normal narcissists psychologically healthy? Self-esteem matters / C. Sedikides [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 2004. – Vol. 87, No 3. – P. 400–416.
- 7 Cozzarelli, C. Personality and self-efficacy as predictors of coping with abortion / C. Cozzarelli // Journal of Personality and Social Psychology. – 1993. – № 65. – P. 124–126.
- 8 Psychological adaptation and birth outcomes: The role of personal resources, stress, and sociocultural context in pregnancy / C. K. Rini [et al.] // Health Psychology. – 1999. – 18. – P. 333–345.
- 9 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Изд-во «Харвест», 2001. – 250 с.
- 10 Рубинштейн, С. Я. Психология умственно отсталого школьника: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2111 «Дефектология». 3-е изд., перераб. и доп. / С. Я. Рубинштейн. – Москва : Просвещение, 1986. – 192 с.
- 11 Горобинский, М. А. Самооценка: особенности ее формирования и значение в жизни человека [Электронный ресурс] / М. А. Горобинский, С. М. Ветвицкая // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6. – Режим доступа : <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17850>. – Дата доступа : 26.09.2020.

Т. Г. Шатюк

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

РАБОТА В «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ» С НЕАДЕКВАТНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ОПАСНОСТИ И ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СТРАХА У СТУДЕНТОВ

В современном мире существует множество факторов психологической небезопасности личности; человек в условиях психологических и информационных войн достаточно уязвим, возникающие ощущения тревоги, неуверенности существенно влияют на качество жизни и социальную адаптацию в обществе, поэтому проблема страхов и отношения к опасности является как никогда актуальной. На молодежь обрушивается множество неблагоприятных факторов и возникают страхи, которые могут мешать учебному процессу, социальной активности, взаимоотношениям. Вместе с тем имеется часть молодых людей, которые отличаются беспечностью, открыты риску, демонстративности и всяческому признанию себя в обществе. Они мало задумываются о последствиях своих действий.

Вышеизложенное определило логику эмпирического исследования, проведенного в 2 этапа на базе ГГУ имени Ф. Скорины. На первом этапе исследования *выборку* составили 320 студентов, средний возраст которых 18,6 лет. В качестве *психодиагностического инструментария* были использованы:

- *опросник на выявление типа отношения к опасности* В. Г. Маралова, Е. Ю. Малышевой, О. В. Смирновой, Е. Л. Перченко, И. А. Табунова;
- *тест «Чего мы боимся»* В. Леви (*C-тест*).

Общие результаты исследования типа отношения к опасности студентов ГГУ им. Ф. Скорины с помощью опросника на выявление типа отношения к опасности В. Г. Маралова, Е. Ю. Малышевой, О. В. Смирновой, Е. Л. Перченко, И. А. Табунова представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

Рисунок 1 – Результаты исследования типа отношения к опасности по методике В. Г. Маралова, Е. Ю. Малышевой, О. В. Смирновой, Е. Л. Перченко, И. А. Табунова

Таблица 1 – Результаты исследования типа отношения к опасности В. Г. Маралова, Е. Ю. Малышевой, О. В. Смирновой, Е. Л. Перченко, И. А. Табунова

Тип отношения к опасности	Количество человек		Достоверность различий по F-критерию Фишера фкр = 1,64 при $p \leq 0,05$ фкр = 2,31 при $p \leq 0,01$
	Женский (n = 160)	Мужской (n = 160)	
Адекватный	23	44	фэмп = 2,382 при $p \leq 0,01$
Тревожный	101	86	фэмп = 0,869 при $p \leq 0,05$
Игнорирующий	36	30	фэмп = 0,666 при $p \leq 0,05$

Согласно результатам обработки данных при помощи F-критерия Фишера, не выявлены достоверно значимые различия у девушек и юношей с тревожным и игнорирующим типом отношения к опасности (при $p \leq 0,05$). Также можно утверждать, что у девушек и юношей тревожный тип отношения к опасности преобладает над адекватным типом отношения к опасности (у девушек – фэмп = 6,447 при $p \leq 0,01$, у юношей – фэмп = 3,173 при $p \leq 0,01$). Количество юношей с адекватным типом отношения к опасности значимо выше, чем количество девушек (фэмп = 2,382 при $p \leq 0,01$). Таким образом, преобладающим типом отношения к опасности у студентов является тревожный, который выявлен у 187 человек (58,4 %).

Результаты исследования по тесту «Чего мы боимся» В. Леви (С-тест) представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня страха по С-тесту В. Леви

Уровень страха	Количество человек		Достоверность различий по F-критерию Фишера фкр = 1,64 при $p \leq 0,05$ фкр = 2,31 при $p \leq 0,01$
	Женский (n=160)	Мужской (n=160)	
Альфа Смелый	0	6	фэмп = 2,081 при $p \leq 0,05$
Бета Уверенный	18	36	фэмп = 2,318 при $p \leq 0,01$
Гамма Колеблющий	26	52	фэмп = 2,700 при $p \leq 0,01$
Тета Трепещущий	90	62	фэмп = 1,878 при $p \leq 0,05$
Омега Тревожный	26	4	фэмп = 4,315 при $p \leq 0,01$

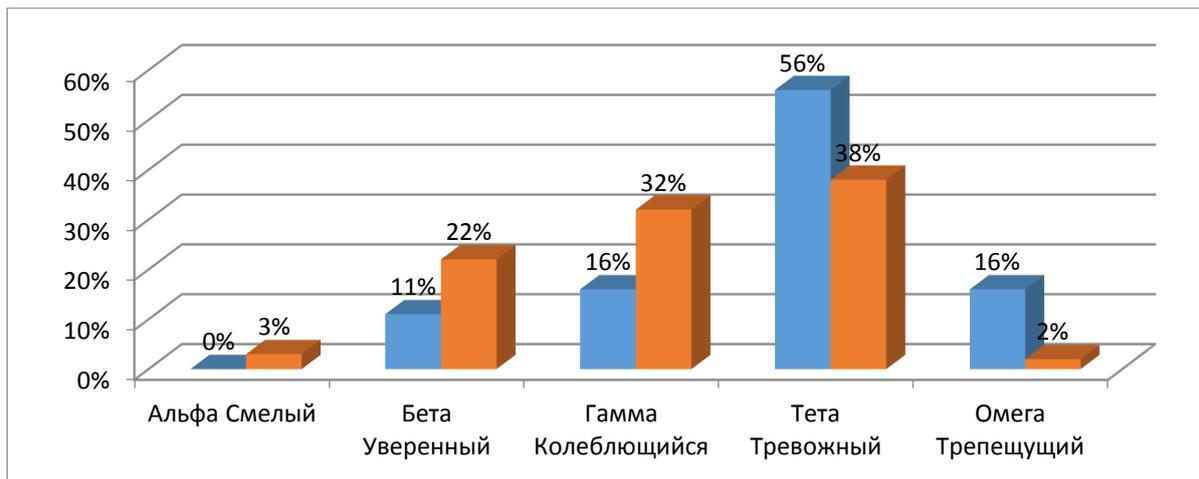

Рисунок 2 – Результаты исследования уровня страха по С-тесту В. Леви

Согласно результатам, полученным при обработке данных с помощью F-критерия Фишера, были выявлены достоверно значимые различия у девушек и юношей в уровнях проявления страха. Девушки подвержены более сильным проявлениям страха, в то время как юношам характерен средний уровень. У девушек наиболее выражен Тета Трепещущий тип страха относительно других типов (фэмп = 6,551 при $p \leq 0,01$). У юношей преобладает Тета Трепещущий и Гамма Колеблющийся уровни страха (фэмп = 7,249 при $p \leq 0,01$). Наиболее выраженным уровнем страха у студентов является Тета Трепещущий, который преобладает у 152 человек (47,5 %).

В результате первичной диагностики были выявлены студенты с неадекватным отношением к опасности и высоким уровнем страха. Им было предложено участие в программе по коррекции страхов и неадекватного типа отношения к опасности в рамках работы «Психологической мастерской», действующей при лабораториях кафедры социальной и педагогической психологии. В программе приняли участие 14 студентов. Программа включала 20 как групповых, так и индивидуальных занятий, в ходе которых были использованы методы арт-терапии (изотерапия; мандалотерапия; песочная терапия; сказкотерапия; музыкотерапия; игротерапия); психодрамы; иммерсионный метод. Для проверки эффективности работы по окончании занятий была проведена вторичная диагностика, результаты которой представлены на рисунках 3–4.

Рисунок 3 – Результаты первичной и вторичной диагностики типа отношения к опасности по методике В. Г. Маралова, Е. Ю. Малышевой, О. В. Смирновой, Е. Л. Перченко, И. А. Табунова

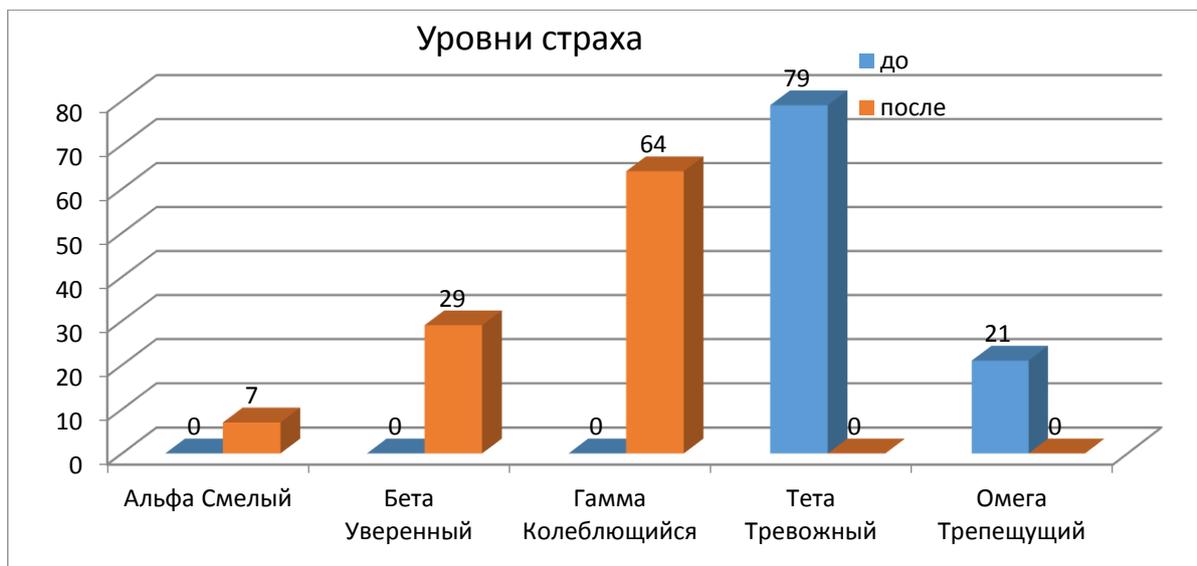

Рисунок 4 – Результаты первичной и вторичной диагностики уровня страха по С-тесту В. Леви

Согласно данным, представленным на рисунках 3–4, у участников программы произошли изменения после проведения коррекционной программы: у участников не был выявлен игнорирующий тип отношения к опасности, число респондентов с тревожным типом снизилось до 29 % в противовес 50 % на этапе первичной диагностики, адекватный тип отношения к опасности стал характерен 71 % участников программы. Омега- и Тета- уровни страха сменились на Гамма-, Бета- и Альфа- уровни, преобладающими стали – Гамма Колеблющийся (64 %) и Бета Уверенный (29 %) уровни.

Для расчета эффективности коррекционной работы был использован Т-критерий Вилкоксона, с помощью которого были выявлены статистически значимые различия между данными первичной и вторичной диагностики: $T_{1эмп} = 10$, $T_{2эмп} = 8$ ($T_{кр} = 15$ при $p \leq 0,01$ $T_{кр} = 25$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, до участия в занятиях «Психологической мастерской» у студентов преобладал игнорирующий и тревожный тип отношения к опасности и Омега Трепещущий и Тета Тревожный уровни страха. После прохождения коррекционно-развивающей программы у студентов наметилась тенденция к преобладанию адекватного типа отношения к опасности и к снижению уровня страхов до Гамма Колеблющегося и Бета Уверенного, что стало возможным благодаря применению мягких креативных методов коррекции.

С. С. Щекудова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

НЕУПРАВЛЯЕМАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВОЗБУДИМОСТЬ И ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ У ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Актуальность изучения проблем, связанных с эмоциональной сферой у лиц среднего и пожилого возраста, обусловлена тем, что наличие эмоциональных проблем и переживаний приводит к ухудшению психофизического здоровья, трудностям в поддержании социальных контактов, когнитивным нарушениям. Особый интерес представляет изучение неуправляемой эмоциональной возбудимости и депрессивных состояний у лиц среднего и пожилого возраста, так как на данных возрастных этапах, помимо обозначенных проблем, наблюдается существенная перестройка эмоциональной сферы.

База проведения исследования: ГУЗ «Гомельская центральная городская поликлиника» филиал 12.

Характеристика выборки исследования: 84 человека, из них 46 лиц среднего возраста (от 36 до 60 года (мужчины); от 36 до 55 лет (женщины)) и 38 лиц пожилого возраста (от 61 до 75 лет (мужчины); от 56 до 75 лет (женщины)).

Цель исследования: исследовать эмоциональную сферу у лиц среднего и пожилого возраста.

Психодиагностические методики:

– «Экспресс-диагностика неуправляемой эмоциональной возбудимости» (В. В. Бойко) [1, с. 33];

– «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» (В. Зунг в адаптации Т. И. Балашовой) [1, с. 54].

С целью исследования эмоциональной сферы у лиц среднего и пожилого возраста была использована методика «Экспресс-диагностика неуправляемой эмоциональной возбудимости» (В. В. Бойко). По результатам проведенного исследования получены количественные показатели уровней развития неуправляемой эмоциональной возбудимости у лиц среднего и пожилого возраста. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели уровней развития неуправляемой эмоциональной возбудимости у лиц среднего и пожилого возраста (данные в %)

Уровни эмоциональной возбудимости	Средний возраст	Пожилой возраст	Достоверность различий по критерию φ^* – угловое преобразования Фишера
Высокий	14	0	–
Средний	50	36	$\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,954$ при $0,1 \leq p \leq 0,05$
Низкий	36	64	$\varphi^*_{\text{эмп.}} = 0,760$ при $p \geq 0,05$

Из таблицы 1 следует, что в среднем возрасте у 50 % респондентов преобладает *средний* уровень неуправляемой эмоциональной возбудимости, *высокий* уровень выявлен у 14 % опрошенных и у 36 % респондентов был выявлен *низкий* уровень неуправляемой эмоциональной возбудимости.

В пожилом возрасте выявлено преобладание *низкого* уровня неуправляемой эмоциональной возбудимости – 64 % опрошенных, *средний* уровень выявлен у 36 % респондентов, *высокий* уровень не встречается в данной возрастной категории.

Из полученных результатов следует, что в среднем возрасте у 50 % опрошенных преобладает *средний* уровень неуправляемой эмоциональной возбудимости, что говорит о предварительном обдумывании своих поступков, а также о невысокой вероятности необдуманных импульсивных действий. В то же время *средний* уровень в пожилом возрасте выявлен только у 36 % респондентов. В данной возрастной категории преобладает *низкий* уровень неуправляемой эмоциональной возбудимости – 64 % опрошенных. Это говорит о том, что склонность к импульсивным необдуманным действиям в данной возрастной категории, а также тенденция к быстрой реакции на внешние обстоятельства является минимальной или отсутствует.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок. Статистически значимые различия не обнаружены на *низком* уровне ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,760$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \geq 0,05$)). На *среднем* уровне показатель находится в зоне неопределенности $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,954$ при $0,1 \leq p \leq 0,05$, то есть мы не можем отклонить гипотезу о недостоверности различий, но также не можем принять гипотезу об их достоверности.

В результате проведения диагностики лиц среднего и пожилого возраста с помощью методики «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» (В. Зунг

в адаптации Т. И. Балашовой) выявлено три уровня снижения настроения. Результаты исследования депрессивных состояний у лиц среднего и пожилого возраста представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели уровней развития депрессивных состояний у лиц среднего и пожилого возраста (данные в %)

Уровни депрессивных состояний	Средний возраст	Пожилой возраст	Достоверность различий
Глубокое снижение настроения	–	–	–
Значительное снижение настроения	8	29	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,152$ при $0,1 \leq p \leq 0,05$
Незначительное снижение настроения	20	46	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,326$ при $p \leq 0,01$
Отсутствие сниженного настроения	72	25	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,906$ при $p \leq 0,01$

Из таблицы 2 следует, что в среднем возрасте у 72 % опрошенных не выявлено *сниженного* настроения, у 20 % респондентов наблюдается *незначительное снижение* настроения, *значительное снижение* настроения показали 8 % опрошенных. Важно отметить, что истинное депрессивное состояние у респондентов не установлено как в среднем, но так и в пожилом возрасте.

Согласно результатам, полученным в группе лиц пожилого возраста, у 46 % респондентов выявлено *незначительное снижение* настроения, 29 % отмечают *значительное снижение* настроения, у 25 % респондентов наблюдается *отсутствие сниженного настроения*.

Таким образом, в пожилом возрасте процент респондентов, отметивших *значительный уровень снижения* настроения (29 % опрошенных) выше, чем у лиц среднего возраста (8 % опрошенных). Следовательно, у лиц пожилого возраста склонность к депрессивным состояниям встречается чаще, чем у лиц среднего возраста. Также в результате проведенного исследования выявлено, что у 72 % респондентов среднего возраста *не выявлено* снижение настроения, что говорит об отсутствии депрессивных состояний. В группе лиц пожилого возраста только 25 % опрошенных не имеют склонности к депрессивным состояниям.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок. Установлены статистически значимые различия при сравнении уровней депрессивных состояний у лиц среднего и пожилого возраста:

– *незначительное снижение* настроения у лиц среднего и пожилого возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,326$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($p \leq 0,01$));

– *отсутствие сниженного* настроения у лиц среднего и пожилого возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,906$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($p \leq 0,01$)).

Значительное снижение настроения у лиц среднего и пожилого возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,152$ при $p \leq 0,05$) находится в зоне неопределенности, и мы не можем отклонить гипотезу о недостоверности различий, но также не можем принять гипотезу об их достоверности.

Таким образом, у лиц пожилого возраста уровень снижения настроения выражен сильнее, чем у лиц среднего возраста, что говорит о том, что склонность к депрессивным состояниям в пожилом возрасте выше, чем у лиц среднего возраста.

Список использованных источников

1 Барканова, О. В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / О. В. Барканова ; под ред. Т. Л. Ядрышниковой. – Вып. 2. – Красноярск : Литера-принт, 2009. – 237 с.

С. Л. Яблочников¹, И. О. Яблочникова²

¹г. Рязань, Академия ФСИН РФ

²г. Москва, РосНОУ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-2019

Бурное развитие социально-экономических отношений в условиях формирования и функционирования информационного общества обусловлено широким внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы деятельности человечества (в том числе и в образовании), а также созданием различных информационных ресурсов, компьютерных сетей, современных средств коммуникаций и т. д. Указанная выше всеобщая цифровизация коренным образом изменила повседневную жизнь, поведение каждого отдельно взятого индивидуума и функционирование всего социума в целом [1].

Отечественные и зарубежные авторы в своих публикациях отмечают, что качество жизни во многих странах в последнее время существенно улучшилось, именно в связи с увеличением уровня использования населением ИКТ и вовлечением в такого рода процессы абсолютного большинства его социальных и возрастных групп. В определенный момент времени, фактически, произошел перелом в сознании многих людей, ранее воспринимавших инфо-коммуникации и соответствующие аппаратно-программные средства, как бесцельное времяпрепровождение представителей молодого поколения, которые постоянно находились у экранов мониторов компьютеров или же с планшетами в руках [2].

Сегодня и простые граждане, и достаточно солидные государственные деятели коренным образом изменили свое отношение к информационно-телекоммуникационным технологиям, компьютерным сетям и электронно-вычислительной технике в целом. Все осознали их явные и скрытые возможности для оперативного получения и поиска информации, реализации эффективных телекоммуникаций, обучения и успешного управления образовательной отраслью, интенсивного интеллектуального развития, а также релаксации. Современные родители ныне приобретают своему ребенку новый планшет, смартфон или ноутбук не для того, чтобы оградить «от дурного влияния улицы», «привязав» к домашнему очагу, а обеспечить доступ к глобальным образовательным информационным ресурсам, реализовать дистанционные формы обучения, использовать возможности таких инноваций, как виртуальные лаборатории, симуляторы и тренажеры и т. д. [3].

Особенно актуальными и незаменимыми средствами телекоммуникаций и соответствующие программные продукты стали в условиях пандемии COVID-2019. Образовательный процесс и в средних, и в высших учебных заведениях без современных технологий просто бы остановился, а формирование у большинства студентов университетов и учеников общеобразовательных школ необходимых компетенций стало бы не то, чтобы затруднительным, а просто невозможным. Телекоммуникационные сервисы такие как ZOOM, MS-TEAMS, SKYPE и аналогичные превратились в своеобразный спасательный круг для сферы образования и не только для нее. Большинство научных симпозиумов и научно-методических конференций, всевозможных совещаний и круглых столов в 2020 году проводилось в online-режиме, в том числе и органами исполнительной власти. К такой форме общения, инновационным инструментам администрирования и управления социально-экономическими процессами быстро привыкли и приспособились многие руководители и рядовые исполнители.

В достаточно короткие сроки все оценили реальные и весьма ощутимые преимущества дистанционной (удаленной) формы осуществления трудовой, а также образовательной деятельности. Особенно быстро приспособились к данной экстремальной ситуации многие компании, производственная деятельность которых связана с обработкой массивов данных, Интернет-ресурсами, финансами, информационными услугами, рекламой и прочее.

Такие организации и учреждения весной 2020 года даже смогли существенно сэкономить на обслуживании и поддержке функционирования офисных помещений, охране, услугах связи, частично переложив указанные выше затраты «на плечи» своих сотрудников, работающих удаленно. Реально пострадали лишь компании, работающие в сфере реального производства, в транспортной отрасли, сфере развлечений, общественного питания и туризма.

Однако, и недостатки удаленной работы и получения образования проявились весьма оперативно. В частности, многие преподаватели вузов, особенно старшего поколения, оказались не в состоянии полноценно реализовывать свои трудовые функции в новых условиях. И, вместо того, чтобы оперативно перестроиться и приложить некоторые интеллектуальные усилия для освоения соответствующих инновационных технологий и аппаратно-программных комплексов, а также переформатировать свой традиционный образовательный контент, предпочли воспользоваться данным государством правом уйти на бюллетень, оставив руководителей структурных подразделений вузов (институты, факультеты, кафедры) и начинающих преподавателей один на один со студенческой аудиторией в виртуальном пространстве.

Здесь необходимо отметить, что представители образовательного топ-менеджмента и руководители образовательных учреждений вполне достойно вышли из весьма непростой ситуации, которая сложилась в марте-апреле 2020 года в сфере образования. Нужно было принципиально по-новому взглянуть на структуру и сущность учебно-воспитательного процесса, реализуемого, в частности, в вузах. А также, эффективно организовать и оптимизировать работу профессорско-преподавательского состава, оставшегося «в строю» после ухода на бюллетень категории сотрудников «65+».

Кроме этого, возникло много вопросов, связанных с управлением процессом дистанционного предоставления образовательных услуг студентам и обеспечением соответствующего уровня качества таких услуг. Тем более, что часть таких услуг предоставлялась в рамках договоров, заключенных университетами с физическими и юридическими лицами, оплатившими их в полном объеме без учета вновь открывшихся обстоятельств. Однако, фактически, все возникшие в условиях коронавирусной пандемии COVID-2019 проблемы, постепенно, были успешно разрешены, а взаимоотношения и многочисленные коллизии весьма эффективно урегулированы. И в этом всем далеко не последнюю роль сыграли именно современные информационно-телекоммуникационные технологии.

В 2020 году в условиях тотального использования информационных и телекоммуникационных технологий, компьютерных сетей для реализации эффективной образовательной деятельности существенно увеличился объем учебного контента, который сформировало в кратчайшие сроки преподавательское сообщество высших и средних учебных заведений всех без исключения стран. Преподаватели, фактически, круглые сутки проводили у экранов мониторов компьютеров, работая с информационными ресурсами во всевозможных электронных библиотеках, в электронных образовательных средах.

Останавливаться в непрерывном создании и модернизации учебного и дидактического материала просто было нельзя, в связи с тем, что на следующий день необходимо было предоставить готовый к восприятию продукт представителям студенческого сообщества. Обучающиеся также достаточно быстро осознали ситуацию и поняли, что игнорирование новаций в образовании не приносит им никаких интеллектуальных дивидендов и поэтому необходимо воспринимать современные реалии, как неизбежность, сосредоточив свои усилия на активной самостоятельной работе с предлагаемым к интенсивному потреблению преподавателями учебным материалом.

Сегодня начинается новый этап реального функционирования образовательной сферы постсоветских стран в дистанционном формате в условиях второй волны коронавирусной (COVID-2019) пандемии при активном использовании информационных и телекоммуникационных технологий всеми участниками процессов формирования знаний, умений и навыков. Всему педагогическому сообществу необходимо разумно использовать накопленный в первой половине 2020 года опыт, активно развивать соответствующие методы, педагоги-

ческие технологии и совокупность средств их реализации, непрерывно разрабатывать качественный контент, совершенствуя его, а также успешно адаптируя к новым реалиям и современным условиям реализации социально-экономических процессов на новом этапе развития социума, именуемом Четвертой промышленной революцией. При этом государственные структуры намерены весьма активно и всесторонне (в том числе и финансово) поддерживать данные процессы и начинания, в частности в образовании [4, 5].

Список использованных источников

1 Дембицкая, С. В. Применение методов проблемного обучения / С. В. Дембицкая, С. Л. Яблочников // Инновационные технологии обучения в условиях глобализации рынка образовательных услуг: сб. научных трудов XIII Международной научно-методической конференции, Москва. – Москва : Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, 2007. – С. 192–198.

2 Яблочников, С. Л. К вопросу оптимизации систем управления качеством образовательного процесса / С. Л. Яблочников // Стратегия развития образования: эффективность, инновации, качество: сб. материалов XIV научно-методической конференции, посвященной 55-летию МГУТУ (в 3-х томах). Серия «Тематическое приложение к журналу «Открытое образование». – Москва : МГУТУ, 2008. – С. 129–135.

3 Яблочникова, И. О. Социальные аспекты развития высшего профессионального образования / И. О. Яблочникова., С. Л. Яблочников // Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества: сб. материалов международной научно-практической конференции, Москва. – Москва : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2016. – С. 376–380.

4 Yablochnikov, S. Process management in education under conditions of implementation of the fourth industrial revolution / S. Yablochnikov M. Kuptsov, I. Yablochnikova // IDIMT-2017. Digitalization in Management, Society and Economy. 25th Interdisciplinary Information Management Talks. Poděbrady, Czech Republic, 06–08 sept. 2017, 2017. – P. 419–426.

5 Dzobelova, V. B. Digital Educational Technology in a Higher Education Institution V. B. Dzobelova, S. L. Yablochnikov, O. V. Cherkasova, S. V. Gerasimov // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 131 / Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), 2019. – P. 153–156.

А. В. Браздзіхіна

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

АДМЕТНАСЦІ РЭАЛІЗАЦЫІ ПРЫНЦЫПУ НАГЛЯДНАСЦІ НА ЗАНЯТКАХ ПА ВЫВУЧЭННІ БІАГРАФІІ ПІСЬМЕННІКА Ў СЯРЭДНЯЙ ШКОЛЕ

Звесткі пра біяграфію пісьменніка на ўроках беларускай літаратуры атрымліваюць школьнікі як старэйшага, так і сярэдняга зьяна, аднак у неаднолькавым аб'ёме і праз розныя метады і прыёмы працы. Так, у 5–8 класах, дзе зместам урока становіцца асобны твор пэўнага аўтара, асноўным спосабам данясення кароткіх звестак з яго жыцця з'яўляецца біяграфічная даведка або апераджальнае заданне вучню ў выглядзе паведамлення. Усведамляючы карыснасць і каштоўнасць такой інфармацыі для фарміравання ў школьнікаў перспектыўнай карціны літаратурнай адукацыі, падкрэслім важнасць адбору фактаў з жыцця творцы і ацэнку ступені неабходнасці іх выкарыстання на канкрэтным уроку. Скажам, пры вывучэнні верша «Бацьку» Р. Барадуліна (5 клас) біяграфічная даведка пра дзяцінства паэта і адносіны з бацькамі будзе лагічнай часткай раскрыцця тэмы, але такі ж каментар пры вывучэнні яго твора «Уцякала зіма ад вясны» (6 клас) будзе немэтазгодным і нават недарэчным, бо ніякім чынам не спрыяе раскрыццю ідэі ці мастацкай задумы верша. Безумоўна, павелічэнню эфектыўнасці падачы інфармацыі з жыцця пісьменніка спрыяе суправаджэнне яе візуальным матэрыялам, важнасць якога пры асэнсаванні дзецьмі такіх тэм адзначае і А. В. Руцкая [1, с. 125].

У старэйшых класах вывучэнне беларускай літаратуры грунтуецца на гісторыка-храналагічным і тэарэтыка-літаратурным прынцыпах, а біяграфія пісьменніка вывучаецца падрабязна ў межах так званых манаграфічных тэм. Практычна ўсе асноўныя метады і прыёмы, якімі карыстаецца настаўнік пры знаёмстве вучняў з жыццямі аўтара ў 9–11 класах, – лекцыя¹, завочная экскурсія, прагляд навучальнага дакументальнага фільма і інш. – ужо іманентна прадугледжваюць рэалізацыю прынцыпу нагляднасці. Пры гэтым падручнікі па метадыцы беларускай літаратуры, якімі карыстаюцца сёння студэнты ВНУ, будучыя настаўнікі-славеснікі, або не засяроджваюцца на гэтай праблеме, або прапануюць састарэлыя падыходы, якія ва ўмовах сённяшняй школы проста не спрацоўваюць.

Так, сярод традыцыйных наглядных метадаў і прыёмаў – дэманстрацыя партрэта пісьменніка, якую метадыка раіць суправаджаць каментаром. Трэба, аднак, агаварыцца, што гэты від дзейнасці патрабуе ад настаўніка асаблівай пільнасці і тактоўнасці, бо знешні выгляд чалавека каментавець неэтычна. Акрамя таго, падобныя тэксты, нават культуралагічнага ці аналітычнага характару, ва ўспрыманні сучасных дзяцей выглядаюць

¹ Пра метадычныя адметнасці арганізацыі лекцыі ў сярэдняй школе, у тым ліку пры вывучэнні біяграфіі пісьменніка, гл. Браздзіхіна, А. В. Метад лекцыі ў сістэме школьнага навучання літаратуры: асноўныя праблемы выкарыстання / А. В. Браздзіхіна // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие»: Материалы X Международной научно-методической конференции (Гомель, 20–21 ноября 2015 года) / редкол. : И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 43–47.

«штучнымі», надуманымі, залішне пафаснымі. Працытуем для ілюстрацыі ўзор такога каментарара, што прапануе падручнік па методыцы выкладання беларускай літаратуры: «Так, дэманструючы класу партрэт Я. Коласа работы У. Стэльмашонка, настаўнік зверне ўвагу на тое, што жывапісец паказаў пісьменніка ў росквіце сваіх творчых сіл і сусветнай славы. Разам з тым гэта чалавек з народа, з самых яго глыбін, пра што сведчаць сялянская сарочка, капялюш, бурка. Напружаны твар, сцятыя губы, сціснуты кулак сведчаць пра духоўную моц, рашучасць і волю, гордасць і годнасць, мудрасць і дальнабачнасць. Пра многае скажа і колерная гама палатна. У ёй пераважаюць цёплыя, залаціста-жоўтыя колеры, колеры жытняга поля, што асабліва выразна падкрэслівае еднасць Я. Коласа з роднай зямлёй. Такого ж колеру і твар пісьменніка. <...>» [2, с. 97].

Іншымі словамі, «пашпартныя» партрэты ўвогуле не патрабуюць ніякага каментару; тлумачэнняў вымагаюць «характарныя», сюжэтныя, сітуацыйныя выявы аўтара. Скажам, славітае фота маленькага М. Багдановіча ў сукенцы, якое прынята лічыць першым партрэтам паэта, відавочна, можа выклікаць у сучасных дзяцей неразуменне ці здзіўленне. Безумоўна, гэтая выява патрабуе культуралагічнага каментарара настаўніка пра шматвяковыя традыцыі ў галіне дзіцячага адзення, якія зніклі толькі пасля Першай сусветнай вайны. У сукенкі апрапаналі як хлопчыкаў, так і дзяўчынак, першыя пачыналі насіць брыджы ці нагавіцы толькі ў 6–8 гадоў, калі ў выхаванні дзіцяці роля дзейснай асобы пераходзіла ад маці да бацькі ці настаўніка. Дарэчы, цікава, што сукенкі хлопчыкаў мелі больш яркія колеры і элементы дэкору (карункі, гузікі і да т. п.). І наадварот, самы вядомы партрэт М. Багдановіча ва ўзросце 19–20 гадоў у якасці каментару патрабуе хіба толькі згадкі даты – 1910–1911 гг., а не апісання знешнасці паэта.

Іншая сітуацыя з такім традыцыйным відам нагляднасці, як кніжная паліца. Распаўсюджанай памылкай у яе рэалізацыі з'яўляецца наданне кніжнай выставе дэкаратыўнай функцыі, адсутнасць якога б там ні было каментару. Па вялікім рахунку, падобны падыход – гэта парушэнне аднаго з самых важных метадычных правіл практычнага ўвасаблення прынцыпу нагляднасці, якое можна сфармуляваць наступным чынам: уся нагляднасць, прадстаўленая на дошцы, павінна быць эфектыўна выкарыстана на ўроку. Другі распаўсюджаны недахоп – вялікая колькасць кніг, прадстаўленых на паліцы, што не дазваляе настаўніку якасна «прарэкламаваць» кожную з іх (а актуальні часу патрабуюць ад педагога-славесніка валодання асновамі рэ-тэхналогій і прымянення асобных іх элементаў, каб зацікавіць дзяцей беларускай літаратурай).

Так, прыступаючы да вывучэння жыцця і творчасці І. Шамякіна (9 клас, вучэбная праграма 2019 года), для кніжнай выставы можна адабраць манаграфію англійскага прафесара А. Макміліна «Беларуская літаратура ў 50–60-я гады ХХ стагоддзя» і ў якасці праблемнай сітуацыі, якая адкрывае тэму, зачытаць нехарактэрную для класічных ацэнак творчасці пісьменніка цытату наступнага зместу: «У адрозненне ад Скрыгана і Брыля, у прозе Шамякіна няма амаль нічога спецыфічна беларускага. <...> Жывучы на Захадзе, Шамякін мог бы паспяхова пісаць бестселеры» [3, с. 72]. Затым прывесці факт з літаратурнага жыцця 70–80-х гг., што І. Шамякін быў прызнаны самым «чытаемым і перакладаемым» беларускім пісьменнікам. Як і кожная праблемная сітуацыя, гэтая неадназначная цытата патрабуе паўторнага звароту і абмеркавання на этапе замацавання ці абагульнення, пасля вывучэння тэмы. Яшчэ адной кнігай, якую можна выкарыстаць у такой ролі, з'яўляецца «Blond attack» Г. Кісліцынай, дзе падставай для дыскусіі можа стаць ужо назва прысвечанага празаіку артыкула «Шамякін – апостал мадэрнізму».

Урэшце, у якасці своеасаблівай рэкламы настаўнік можа паказаць буктрэйлер (іх ужо дастаткова ў свабодным доступе ў сеціве) ці кароткі (7–10 хвілін) дакументальны фільм пра жыццёвы шлях творцы. Пры ўмове правільнай арганізацыі працы такая стужка можа стаць нават паўнаважнай заменай лекцыі. Сярод важных метадычных патрабаванняў тут – абавязковая наяўнасць апераджальных заданняў перад праглядам, каб зрабіць яго мэтанакіраваным і асэнсаваным, забяспечыць увагу вучняў, і

праверка – пасля выканання. У якасці такіх заданняў могуць быць прапанаваныя на картках пытання, адказы на якія неабходна адшукаць у фільме, або заданні селектыўнага характару (выпісаць усе даты, гарады, імёны і да т. п., якія сустракаюцца ў дакументальнай стужцы). Не менш важным бачыцца запаўненне вучнямі пад час прагляду фільма апорнага плана-канспекта (невялікага тэксту з лакунамі, куды трэба ўставіць прапушчаныя словы) або храналагічнай табліцы, што ўтрымлівае як мінімум тры слупкі-раздзелы: дата – падзея з жыцця – творы.

Увогуле, многія традыцыйныя наглядныя метады і прыёмы маюць права на існаванне ў сённяшняй школе пры ўмове іх, так бы мовіць, мадэрнізацыі і адаптацыі пад сацыякультурныя рэаліі сённяшняга грамадства. Да прыкладу, праца з ключавымі словамі па тэме можа ператварыцца ў стварэнне воблака хэштэгаў, што дазволіць эфектыўна замацаваць ці падсумаваць веды вучняў па біяграфіі пісьменніка ў звычайнай і зразумелай для іх сімволіцы. Прычым настаўнік можа задаць пэўны вектар стварэння хэштэгаў: статусы пісьменніка, геаграфічныя назвы, важныя падзеі з жыцця аўтара, яго ключавыя творы і г. д. Пры вывучэнні біяграфіі Ф. Багушэвіча ў першым выпадку ў воблака хэштэгаў увойдуць *#студэнт*, *#настаўнік*, *#паўстанец*, *#ліцэіст*, *#рэпетытар*, *#следчы*, *#адвакат* і да т. п.; у другім – *#Свіраны*, *#Кушляны*, *#Вільня*, *#Пецярбург*, *#Доцішкі*, *#Нежын*, *#Чарнігаў* і да т. п. Падобным чынам можна трансфармаваць і такія традыцыйныя наглядныя прыёмы, як «Карта жыццёвых дарог пісьменніка», папрасіўшы вучняў стварыць яе ў Google Maps.

Адзін з эфектыўных варыянтаў знаёмства дзяцей з партрэтамі пісьменніка – анлайн, праз стварэнне інтэрактыўных пазлаў, якія можна знайсці на сайце «Інтэрактыўныя гульні па беларускай мове і літаратуры» (<http://intgulni.blogspot.com>), новая версія якога – «Ведай» (<https://sites.google.com>, аўтар – Мігаль А. Г., настаўнік беларускай мовы і літаратуры Хальчанскай базавай школы Гомельскай вобласці). Варта звярнуць увагу на раздзел сайта «Храналагічныя лініі», які будзе якаснай нагляднай апорай і пры вывучэнні новага матэрыялу з біяграфіі пісьменніка, і пры яго засваенні, і нават праверцы. Цікавай формай работы на этапе замацавання ведаў па жыццёвым і творчым шляху аўтара можа стаць вэб-квэст. Некалькі такіх прыкладаў з усімі належнымі структурнымі элементамі – легендай, заданнямі, неабходнымі для іх выканання рэсурсамі, ацэнкай і да т. п.) сабраны на сайце <https://questlit.jimdofree.com> (аўтар рэсурса – Казачэнка І. Г., настаўнік беларускай мовы і літаратуры ДУА «Лельчыцкая раённая гімназія» Гомельскай вобласці). Скажам, квэст «Быў. Ёсць. Буду», прысвечаны У. Караткевічу.

Такім чынам, паколькі тэхналогіі і сацыякультурнае жыццё ў XXI стагоддзі развіваюцца вельмі імкліва, неабходны перагляд традыцыйных падыходаў да рэалізацыі прынцыпу нагляднасці на ўроках беларускай літаратуры ў сярэдняй школе, у тым ліку пры вывучэнні біяграфіі пісьменніка. Эфектыўнае прымяненне новых ці мадэрнізаваных традыцыйных метадаў, прыёмаў і форм работы, арганізаваных з дапамогай інтэрнэту (буктрэйлеры, хэштэгі, пазлы, квэсты і інш.), дазволіць істотна павялічыць пазнаваўчую актыўнасць сучасных вучняў і, адпаведна, паглыбіць іх веды ў галіне айчынай літаратуры і культуры.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Руцкая, А. В. Методыка выкладання беларускай літаратуры / А. В. Руцкая, М. У. Грынько. – Мінск : Изд-во Гревцова, 2010. – 184 с.

2 Методыка выкладання беларускай літаратуры: вучэб. дапам. / Л. В. Асташонак, Г. С. Гарадко, Г. М. Ішчанка і інш.; пад рэд. В. Я. Ляшук. – Мінск : ТАА «Асар», 2002. – 416 с.

3 Макмілін, А. Беларуская літаратура ў 50–60-я гады ХХ стагоддзя / А. Магмілін; пер. з англ. А. Літвіноўскай. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 332 с.

А. М. Воінава, А. М. Палуян
г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ЯГО ІМЯ НОСІЦЬ УНІВЕРСІТЭТ: ФРАНЦЫСК СКАРЫНА – ВУЧОНЫ, АСВЕТНІК, ГРАМАДЗЯНІН

Усходнеславянскі і беларускі першадрукар, асветнік-гуманіст, грамадскі дзеяч, прадпрымальнік, навуковец, пісьменнік, перакладчык, мастак, доктар лекарскіх навук Францыск Скарына нарадзіўся ў Полацку ў сям’і купца Лукі (Лукаша) Скарыны.

Сямейнае прозвішча паходзіць ад старажытнага славянскага слова «скура» (скура), адсюль – скарняк, па-старабеларуску – скарыніч, што азначала прафесію рамесніка, які займаецца апрацоўкай скур. Відаць, роданачальнікам Скарынаў быў гарбар, нашчадкі якога разбагацелі і заняліся гандлем. Магчыма і іншае тлумачэнне паходжання прозвішча – ад слова «скорина» – скарынка. Скарынічам называў сябе Францыск Скарына ў сваіх акафістах-акравершах [1, с. 179–180]. Пад гэтым прозвішчам часам згадваецца ў дакументах і яго родны брат Іван.

Дата нараджэння Ф. Скарыны дакладна невядома. Паводле розных ускосных звестак найбольш верагодна, што ён нарадзіўся ў сярэдзіне 1480-х гадоў. Невядома хроснае імя Скарыны. У сваіх выданнях ён выкарыстоўвае больш за 100 разоў імя «Франциск», радзей – «Францешек». У актах ВКЛ на лацінскай мове яго называюць «Franciscus», на беларускай мове – «Францышкьо» [2, с. 4].

Дзіцячыя і юнацкія гады, праведзеныя Ф. Скарынам у родным Полацку, былі спрыяльнымі для культурна-гістарычнага развіцця горада ды і ўсіх беларускіх зямель і аказалі дабратворны ўплыў на фарміраванне яго асобы і светапогляду. На яго станоўча ўздзейнічалі агульны ўздым у канцы XV ст. гарадскога жыцця ў Полацку, які ў 1498 г. атрымаў магдэбургскае права, жыватворны дух гераічнай полацкай гісторыі, багатыя культурныя традыцыі бацькоўскай зямлі. У родным горадзе і навакольных вёсках, сярод паспалітага люду спасцігаў ён багаты змест і глыбокі сэнс народных звычаяў і абрадаў, самабытны лад і натуральнае характава беларускай мовы. У полацкі перыяд закладзена і яго поўнае глыбокай пашаны стаўленне да кнігі як каштоўнай крыніцы ведаў і мудрасці, маральнага ўдасканалення і духоўнага ўзвышэння чалавека. Тады фарміраваўся і ўваходзіў у сэрца юнага Францішка непаўторны вобраз роднага Полацка і Бацькаўшчыны, гарачую любоў да якіх ён пранёс праз усё жыццё. Такія выдатныя якасці асобы Ф. Скарыны, як шырыня поглядаў і дэмакратызм, верацярпімасць і адкрытасць, дзелавітасць і мабільнасць, закладваліся яшчэ ў родным горадзе. З маленства выявілася ў яго неадольная цяга да новага і нязведанага, прага да ведаў і падарожжаў, што рана паклікала цікаўнага юнака ў вялікі свет.

Першапачатковую адукацыю Ф. Скарына атрымаў Полацку, які славіўся багатымі бібліятэкамі і высокаадукаванымі людзьмі. Азы царкоўнаславянскай граматы Францыск асвойваў, найбольш верагодна, дома або пры адным з полацкіх праваслаўных манастыроў. У Полацку або ў Вільні будучы асветнік набыў ґрунтоўныя веды па лацінскай мове, без чаго нельга было марыць пра далейшае навучанне ва ўніверсітэтах Заходняй Еўропы, дзе лаціна была тады мовай асветы, навукі, літаратуры, грамадскіх зносін.

Каб атрымаць вышэйшую адукацыю, Скарына ў 1504 г. накіраваўся у Кракаў, тагачасную сталіцу Польшчы, дзе быў вядомы ў Еўропе і найбольш блізкі ад Полацка Ягелонскі ўніверсітэт. Заплаціўшы два грошы ўступных, што сведчыла пра небагаты стан бацькоў, ён паступіў вучыцца на факультэт мастацтваў, або свабодных навук, які даваў шырокую, энцыклапедычную падрыхтоўку. Толькі скончыўшы яго, можна было працягваць вучобу на адным са спецыяльных факультэтаў – багаслоўскім, юрыдычным ці медычным – і атрымаць адпаведную прафесію. За два гады напружанай працы Скарына асвоіў поўны курс так званых сямі свабодных навук, які складаўся з трывіума (граматыка, рыторыка, логіка) і квадывіума (арыфметыка, геаметрыя, астраномія, музыка). Важнае значэнне для фарміравання мастацкага густу, літаратурных ведаў і

гуманістычнага светапогляду беларускага асветніка мела даволі шырокае яго знаёмства ў сценах універсітэта з творчасцю выдатных паэтаў старажытнасці – Гамера, Вергілія, Гарацыя, Авідзія. Восенню 1506 г. Скарына паспяхова завяршыў навучанне на факультэце свабодных навук і 14 снежня атрымаў першую навуковую ступень бакалаўра. Вучоба ў Кракаўскім універсітэце, жыццё ў сталічным еўрапейскім горадзе ў перыяд актыўнага станаўлення рэнесанснай культуры, кантакты з прадстаўнікамі розных краін і народаў шмат далі беларускаму асветніку для паглыблення ведаў, пашырэння кругагляду, фарміравання яго рознабаковай асобы.

Дакладна невядома, дзе і чым займаўся беларускі асветнік, атрымаўшы вышэйшую адукацыю, бо дакументальныя звесткі, звязаныя з яго асобай за 1507–1511 г., пакуль не выяўлены. Адно несумненна, што ён не губляў час дарэмна, а працягваў паглыбляць свае веды ў розных навукх шляхам самаадукацыі, слуханнем лекцый знакамітых прафесараў, а магчыма, і сам выкладаў. Прынамсі, каб быць дапушчаным да экзаменаў на атрыманне ступені доктара навук, яму неабходна было дзесьці асвоіць поўны ўніверсітэцкі курс у адпаведнай галіне і адбыць год практыкі. Шмат сіл беларускі асветнік аддаў таксама на грунтоўнае вывучэнне медыцыны, якой сур’ёзна захапіўся, на асваенне прац славетных лекараў мінуўшчыны – Гіпакрата, Галена, Авіцэны, шматвяковага вопыту народнага лекарства.

Каб здабыць сабе сродкі на пражыццё і забяспечыць магчымасць вучыцца далей, у 1511 ці 1512 г. Скарына паступіў на службу ў якасці «сакратара караля Дацыі» (Datiae), як ён атэстуецца ў адным з дакументаў 1512 г. Пад Дацыяй адны разумеюць Данію, на думку іншых – гэта тэрыторыя сучаснай Румыніі, якая тады складалася з Малдовы і Валахіі, але па традыцыі з глыбокай старажытнасці іменавалася Дакайя [2, с. 4].

Не пазней 1512 г. Скарына накіраваўся ў Італію. У старажытным італьянскім горадзе Падуя перад вучонай калегіяй славутага ўніверсітэта ён бліскуча здаў экзамен на званне доктара лекарскіх навук.

Атрыманне найвышэйшай вучонай ступені дало Скарыну не толькі маральнае задавальненне. Дыплом доктара лекарскіх навук павышаў яго грамадскі прэстыж як асобы вельмі адукаванай, незвычайных ведаў і таленту і адкрываў перад уладальнікамі шлях да грамадскага прызнання і матэрыяльнага дабрабыту. Аднак атрыманне і гэтага дыплама не стала канчатковай мэтай Скарыны. Ён не мог спыніцца на дасягнутым, бо добра ведаў, наколькі далёкае яшчэ развіццё асветы, навукі, культуры на Беларусі ад надзённых духоўных патрэб народа. Менавіта ў кнізе, якая тады была цяжка даступнай простаму чалавеку, беларускі асветнік слухна ўбачыў адзін з найважнейшых сродкаў культурнага прагрэсу сваіх суайчыннікаў, нацыянальнага Адраджэння. Напэўна, у Італіі, калысцы рэнесанснага гуманізму, краіне высокаразвітага кнігадрукавання, не толькі завяршылася фарміраванне гуманістычнага светапогляду Скарыны, але і канчаткова выспела яго вялікая асветніцкая задума – даць свайму народу друкаваную кнігу. Там ён пераканаўся, як дзякуючы друкарскаму станку кніга становіцца агульнадаступнай для розных слаёў насельніцтва. Будучы ў Італіі, беларускі асветнік не мог абмінуць бліzkую Падуі Венецыю, дзе працаваў выдатны кнігадрукар Альд Мануцый і дзе ў 1506 г. надрукавана чэшская Біблія, якая стала адной з крыніц Скарынавай. Ажыццяўленне яго вялікай задумы патрабавала незвычайных намаганняў. Неабходна было здабыць немалыя сродкі, каб арандаваць памяшканне і друкарскі станок, купіць паперу і фарбы, заказаць шрыфты, знайсці кваліфікаваных майстроў кнігадрукарскай справы. Гэтыя і іншыя цяжкія праблемы, звязаныя з заснаваннем кнігадрукавання ва Усходняй Еўропе, давялося вырашаць Скарыну. Ён пабываў у розных гарадах Вялікага Княства Літоўскага, Польшчы, іншых краін, наладжваў кантакты і сувязі, шукаў падтрымкі. Асабліва яму дапамаглі заможныя віленскія беларусы – радца Багдан Онкаў (Анковіч) і бурмістр Якуб Бабіч. Шмат часу і сіл аддаў асветнік, каб сабраць неабходныя пісьмовыя крыніцы, дакладна перакласці і падрыхтаваць да друку сотні старонак Бібліі, якую ён вырашыў даць простаму чалавеку для самастойнага чытання. Скарына вельмі хацеў пачаць кнігадрукаванне і выдаць сваю

першую кнігу ў тагачаснай літоўска-беларускай сталіцы – Вільні, у грамадскім і культурным жыцці якой ужо адчуваліся моцныя рэнесансна-гуманістычныя павевы. Аднак адсутнасць неабходных умоў прымусіла яго адмовіцца ад першапачатковай задумы. Выбар паў на чэшскую Прагу, дзе была значная паліграфічная база, вопытныя майстры кнігадрукарскай справы, багатыя традыцыі перакладу і выдання Бібліі на роднай мове. Прага геаграфічна блізка размяшчалася ад такіх буйных цэнтраў тагачаснага еўрапейскага кнігадрукарства, як Аўгсбург і Нюрнберг. Важнае значэнне мела і агульная талерантная атмасфера ў гусіцкай Чэхіі. Тут атмасфера была больш спрыяльная, чым у каталіцкім Кракаве, для такой вальнадумнай, наватарскай акцыі – першага выдання Свяшчэннага пісання для праваслаўнай Русі ў перакладзе на яшчэ адну славянскую, некананічную мову – старабеларускую. Для свайго вялікага пачыну Скарына выбраў менавіта Біблію, выдатны помнік сусветнай культуры, найбольш аўтарытэтную і папулярную ў хрысціянскім свеце кнігу, у якой людзі імкнуліся знайсці адказы на хвалюючыя пытанні жыцця. Ф. Скарына бачыў у ёй не толькі кодэкс хрысціянскай веры і маралі, але і каштоўную крыніцу разнастайных ведаў, важны сродак духоўнага ўзбагачэння і маральнага ўдасканалення чалавека, «лекі для душы». У гэтай кнізе, сцвярджаў ён у прадмове, – «усяе народнае мудрасці пачатак і канец», «навучанне сямі свабодных навук дастатковае». Сваім агульначалавечым характарам, багаццем зместу і глыбынёю думкі, а таксама высокімі літаратурнымі вартасцямі і прывабіла Скарыну Біблія. З поўным тэкстам выдатнага помніка старажытнага пісьменства і вырашыў пазнаёміць усходнеславянскага чытача беларускі асветнік.

Першая друкаваная скарынаўская кніга – Псалтыр – выйшла ў свет 6 жніўня 1517 г. Затым на працягу 1517–1519 г. у Празе ён выдаў яшчэ 22 кнігі Бібліі. Тыраж кожнай Скарынавай кнігі быў у межах 500–1000 экз. У пачатку кнігі «Быццё», якая адкрывае біблейскі звод, Скарына змясціў прадмову да ўсёй Бібліі і асобны тытульны ліст з агульным загаловам: «Бівлія руска, выложена доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцька богу ко чти и людем посполитым к доброму научению» [2, с. 55].

Змест гэтай і некаторых іншых прадмоў беларускага асветніка сведчыць, што ён збіраўся надрукаваць у сваім перакладзе ўсю Біблію, але па невядомых нам прычынах не змог ажыццявіць задуму. Магчыма, асобныя яго кнігі не дайшлі да нашага часу.

Свае кнігі беларускі гуманіст адрасаваў шырокаму чытачу, «людзям простым паспалітым», і надаў ім выразна дэмакратычны і навучальна-асветніцкі характар. Ён выдаваў Біблію асобнымі выпускамі, зручным фарматам. Кожная яго кніга адкрываецца тытульным лістом з гравюрай і заглаўкам, завяршаецца кароткім пасляслоўем, у якім паведамляецца кім, для каго і дзе яна выдадзена. Кнігі Скарыны аздоблены рэалістычнымі, свецкімі, у рэнесансным стылі гравюрамі, застаўкамі і ініцыяламі, у якіх услаўляюцца прырода і чалавек. Усяго ў скарынаўскіх кнігах змешчана 52 дрэварыты, каля 1000 ініцыялаў, шмат іншых, выкананых на высокім мастацкім узроўні элементаў кніжнага аздаблення, якія надаюць яго выданням непаўторнае аблічча і характэрнае. Беларускі першадрукар стварыў вельмі выразны, арыгінальны і надзвычай прыгожы друкарскі шрыфт, заснаваны на лепшых традыцыях беларускага і заходнееўрапейскага каліграфічнага пісьма эпохі Адраджэння, у якім некаторыя вучоныя справядліва бачаць своеасаблівы прататып таго шрыфту, якім мы карыстаемся сёння. Больш таго, у дзвюх кнігах («Ісус Сірахаў» і 4-й кнізе «Царствы») ён змясціў свой гравюрны партрэт, які стаў першым свецкім партрэтам вучонага-гуманіста, пісьменніка і кнігадрукара ва Усходняй Еўропе, выдатным помнікам кніжнага мастацтва. Шмат якія гравюры і застаўкі скарынаўскіх выданняў пазначаны яго асабістым знакам-сігнетам, своеасаблівым гербам змешчанай на шчыце выявай сонца і сярпа месяца з чалавечымі абліччамі, што сімвалізуе кнігу як крыніцу мудрасці, ведаў, асветы, адраджэння. Сігнет указвае таксама на аўтарскую належнасць Скарыне гэтых твораў мастацтва і саміх выданняў, у якіх яны змешчаны.

Скарына быў сапраўдным наватарам кнігі. Упершыню ў гісторыі ўсходнеславянскай кнігі ён увёў тытульны ліст, тлумачальныя падзаглаўкі, пааркушавую нумарацыю, багата

ілюстраваў выданні сродкамі друкарскай тэхнікі, зрабіў неабходным іх элементам прадмовы і пасляслоўі, г. зн. надаў кнізе сучасны выгляд. Паводле паліграфічнага майстэрства і мастацкай дасканаласці Скарынавыя кнігі – шэдэўры славянскага кнігадруку і стаяць у адным шэрагу з італьянскімі і нямецкімі выданнямі таго часу. На працягу стагоддзяў яны былі недасягальным узорам для ўсходнеславянскіх кнігадрукароў.

Іменем Скарыны названы вуліцы ў Мінску, Віцебску, Нясвіжы, Полацку, Слуцку і іншых гарадах. У гонар перашадрукара пастаўлены помнікі, зроблены скульптурныя і маляўнічыя выявы як у Беларусі, так і за мяжой. Яго імяносяць дзве найвышэйшыя дзяржаўныя ўзнагароды – медаль і ордэн, бібліятэка, гімназіі ў Мінску і Полацку, педагагічны каледж, грамадскае аб'яднанне «Таварыства беларускай мовы», «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт» [2, с. 5].

Гонар насіць імя першадрукара Францыска Скарыны цесна звязана з дзейнасцю прафесара нашага ўніверсітэта доктара філалагічных навук Уладзіміра Васільевіча Анічэнкі.

Уладзімір Васільевіч Анічэнка нарадзіўся ў мнагадзетнай сялянскай сям'і ў вёсцы Янаўка Хоцімскага раёна Магілёўскай вобласці 20 ліпеня 1924 г. Летам 1941 г. ён закончыў Хоцімскую сярэднюю школу. У пачатку вайны ўдзельнічаў у эвакуацыі калгасных коней на ўсход, у Расію. Калі вярнуўся дамоў, вёску ўжо занялі немцы. Уладзімір Васільевіч быў арыштаваны і адпраўлены ў Магілёўскі канцлагер, адкуль ён уцёк разам з сябрам Міколам. Па дарозе дамоў ізноў арыштавалі і вывезлі на прымусовыя работы ў судэцкі горад Мост (Чэхія), дзе іх чакала катаржная праца на шахце, падчас якой не пакідала думка пра пабег. Разам з чэхам Юрыем і сваім сябрам Міколам яны змаглі, схаваўшыся ў ваганецы з вуглём, уцячы з шахты. Пасля доўгага блукання з дапамогай мясцовых жыхароў яны трапілі ў Арліцкія горы, дзе разам з іншымі вязнямі стварылі партызанскі атрад «Эда», у якім і змагаліся з фашыстамі да канца вайны.

Філалагічныя здольнасці Уладзіміра Васільевіча праявіліся даволі рана. Яшчэ ў чацвёртым класе пачатковай Камуна-Сельскай школы за каліграфічны почырк, выдатныя поспехі і прыкладныя паводзіны ён быў удастоены Пахвальнай граматы. Лепшымі лічыў настаўніц беларускай і рускай мовы і літаратуры, урокі якіх запомніліся яму на ўсё жыццё.

У 1952 г. У. В. Анічэнка закончыў філалагічны факультэт БДУ, атрымаў дыплом з адзнакай і ў гэтым жа годзе паступіў у аспірантуру Інстытута мовазнаўства Акадэміі навук БССР. Навучанне ў аспірантуры завяршылася датэрміновай паспяховай абаронай кандыдацкай дысертацыі «Дзеяслоўныя формы прошлага часу ў беларускай мове па матэрыялах Літоўскай метрыкі XV–XVI ст.» (1955 г.). З гэтага часу Уладзімір Васільевіч пачаў працаваць навуковым супрацоўнікам у сектары гісторыі мовы Інстытута мовазнаўства імя Я. Коласа Акадэміі навук БССР. У 1970 г. абараніў доктарскую дысертацыю на тэму «Беларуска-ўкраінскія пісьмова-моўныя сувязі», пасля чаго працаваў загадчыкам кафедры спачатку рускай і беларускай моў, а з 1975 г. – беларускай мовы Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта. З 1991 па 2001 гады быў прафесарам кафедры беларускай мовы і загадчыкам лінгвістычнай лабараторыі пры навукова-даследчым сектары ўніверсітэта.

Імя У. В. Анічэнкі добра вядома не толькі ў беларускім мовазнаўстве, але і ва ўсім славянскім свеце. Ён з'яўляецца аўтарам каля 250 навуковых і вучэбна-метадычных прац. Цікавасць да роднай мовы, неабыхавасць да яе гістарычнага лёсу і ўзаемадзеяння з іншымі славянскімі мовамі абумовілі асноўныя накірункі яго лінгвістычнай дзейнасці – гісторыя мовы, параўнальнае мовазнаўства, рэгіянальная лексікалогія і лексікаграфія.

Вялікае месца ў навуковай дзейнасці У. В. Анічэнка займала вывучэнне творчай спадчыны нашага першадрукара Францыска Скарыны, вызначэнне лексічнага багацця літаратурна-пісьмовай спадчыны Скарыны, яго ўкладу ў станаўленне літаратурнай мовы беларускага народа. Трохтомны «Слоўнік мовы Скарыны», выдадзены У. В. Анічэнкам (Т. 1. – Мінск, 1977. – 475 с., т. 2. – Мінск, 1984. – 361 с., т. 3. – Мінск, 1994. – 248 с.) адлюстроўвае літаратурна-пісьмовую мову Беларусі пачатку XVI ст., цесна звязаную з

Францыскам Скарынам, і ўключае словы з перакладных пражскіх выданняў і прадмоў да гэтых выданняў, а таксама прадмоў і пасляслоўяў з неперакладных – «Псалтыра», «Малой падарожнай кніжыцы», «Апостала». Слоўнік з’явіўся ґрунтоўнай працай па гістарычнай лексікаграфіі і паклаў пачатак серыі аўтарскіх лексікаграфічных прац, прысвечаных збору і сістэматызацыі лексічных скарбаў выдатных прадстаўнікоў беларускай і усходнеславянскай культуры.

Плённае вивучэнне творчай спадчыны нашага славутага асветніка і гуманіста, стварэнне навуковай скарызнаўчай школы, актыўная папулярызацыя асветніцкай дзейнасці першадрукара ў студэнцкім асяроддзі абумовілі ініцыятыву кіраўніцтва аб прысваенні нашай установе адукацыі высокага імя Францыска Скарыны, якое і было прысвоена Гомельскаму дзяржаўнаму ўніверсітэту ў 1988 г. З гэтага часу наш універсітэт стаў цэнтрам збору і вивучэння скарызнаўчых матэрыялаў. За цыкл прац «Лінгвістычная Скарыніяна» У. В. Анічэнка быў узнагароджаны ў 1988 г. Дзяржаўнай прэміяй БССР у галіне навукі. За плённую навуковую і грамадскую дзейнасць У. В. Анічэнка быў узнагароджаны таксама медалём «За працоўную доблесць», медалём Францыска Скарыны. Як удзельнік Вялікай Айчыннай вайны ўзнагароджаны ордэнам Вялікай Айчыннай вайны II ступені і медалём «Чэхаславацкі партызан», іншымі савецкімі і чэхаславацкімі ўзнагародамі.

За 30 гадоў навукова-педагагічнай дзейнасці ў ГДУ доктар філалагічных навук прафесар У. А. Анічэнка сфарміраваў ґрунтоўную школу вучоных – кваліфікаваных спецыялістаў у галіне беларускага мовазнаўства. За гэтыя гады аспіранты У. В. Анічэнкі падрыхтавалі і абаранілі 28 кандыдацкіх і 1 доктарскую дысертацыю.

Кандыдаты навук – вучні У. В. Анічэнкі працуюць у розных установах вышэйшай адукацыі нашай краіны і за яе межамі. Яго былымі аспірантамі ўкамплектаваны кафедры беларускай мовы, рускага, агульнага і славянскага мовазнаўства, давузаўскай падрыхтоўкі ўстановы адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны». Вучні У. В. Анічэнкі плённа займаюцца навукова-педагагічнай дзейнасцю і ў Мазырскім дзяржаўным педагагічным ўніверсітэце імя І. П. Шамякіна, Віцебскім дзяржаўным ўніверсітэце імя П. Машэрава, Полацкім дзяржаўным ўніверсітэце, а таксама за межамі Беларусі – у Віленскім дзяржаўным ўніверсітэце, Віленскім дзяржаўным педагагічным інстытуце.

Па ініцыятыве У. В. Анічэнкі пры кафедры беларускай мовы ў 1973 годзе была адкрыта аспірантура па спецыяльнасці 10.02.01 – беларуская мова, а з 1996 па 2004 гады дзейнічаў Савет па абароне кандыдацкіх дысертацый К.02.12.03., старшынёй якога з 1996 па 2001 гады быў У. В. Анічэнка, а з 2001 па 2004 гады – А. А. Станкевіч.

Навукова-педагагічная школа «Беларуская лінгвістыка», створаная прафесарам У. В. Анічэнкам, знаходзіцца ў стадыі актыўнага развіцця і мае значныя перспектывы для далейшага росту, а яе члены валодаюць высокім навуковым патэнцыялам.

Такім чынам, імя Францыска Скарыны жыве, асветніцкія і гуманістычныя ідэі развіваюцца годнымі нашчадкамі першаасветніка. Мы помнім яго словы:

Бо не толькі
Самі дзеля сябе
На свет нараджаемся,
Але болей:
Дзеля служэння Божага
і дабра Паспалітага

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Скарына, Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А. Ф. Коршунава, паказальнікі А. Ф. Коршунава, В. А. Чамярыцкага / Ф. Скарына. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 207 с.

2 Францыск Скарына : энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: У. У. Андрыевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. – 568 с.

3 Анічэнка, Уладзімір. Повазі лёсу / Уладзімір Анічэнка. Гомель : Выдавецкі комплекс ГДУ імя Ф. Скарыны, 1998. – 207 с.

4 Прафесар Уладзімір Васільевіч Анічэнка: Бібліяграфічны агляд навукова-педагагічнай дзейнасці па беларускаму і параўнальнаму мовазнаўству / склад. Д. Д. Паўлавец / рэд. А. А. Станкевіч. – Гомель : Выдавецкі комплекс ГДУ імя Ф. Скарыны, 1999. – 55 с.

А. М. Ермакова

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ЛАГІЧНАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛІСТА

Праца журналіста па стварэнні публіцыстычнага тэксту асэнсоўваецца як творчасць, сваеасаблівы від дзейнасці – тэкставая дзейнасць. Вельмі важна, каб гэты працэс быў усвядомлены і выніковы.

Паняцце прафесійнай культуры журналіста ўключае ў сябе наступныя важнейшыя элементы: прафесійную самасвядомасць, прафесійны светапогляд, прафесійнае мысленне. Апошні выконвае функцыю станаўлення і самавызначэння журналіста.

Агульнавядома, што мысленчы працэс апасродкаваны мовай. Яшчэ Гумбальт сцвярджаў, што мова ёсць орган, які ўтварае думку. Мысленчая дзейнасць абсалютна духоўная, глыбока ўнутраная і праходзіць бяследна. Пасродкам гуку ў маўленні яна становіцца знешняй і даступнай для пачуццяў. Мысленне і мова з’яўляюцца непарыўным адзінствам.

Выдатнае валоданне мовай з’яўляецца не толькі ўмовай для з’яўлення пісьменных тэкстаў, але і разумных, асэнсаваных, даступных для інтэрпрэтацыі. Зыходзячы са сказанага вялікую значнасць набывае такі складнік прафесійнай культуры журналіста як лагічная культура.

Лагічная культура журналіста мае на ўвазе веданне асноўных лагічных законаў мыслення і выкладу думкі, уменне выкарыстоўваць гэтыя законы для высвятлення прычын, умоў развіцця падзей і змены сітуацыі, для даследавання падстаў, матываў, цікавасцей, намераў, дзеянняў разнастайных сацыяльных сіл, выяўлення сучасных супярэчнасцей, тэндэнцый развіцця, правільнасці, абгрунтаванасці разнастайных поглядаў, ідэй.

Паняцце прафесійнай культуры журналіста ўключае ў сябе разам з іншымі кампанентамі лагічныя веды і звязаныя з імі навыкі лагічнага аналізу тэксту. Спецкурсы «Тэхналогія стварэння публіцыстычнага тэксту», «Публіцыстычны тэкст як аб’ект аналізу, рэцэпцыі, стварэння» разам з іншымі разглядаюць і гэту сферу тэорыі і практыкі рэдагавання. Тэарэтычнай асновай курсаў з’яўляецца фармальная логіка, у прыватнасці такія яе раздзелы, як логіка выказванняў, логіка імя, тэорыя вызначэння, тэорыя класіфікацыі і г. д. У якасці метадалагічнай асновы для апісання разнастайных аперацый з тэкстамі ў курсе разглядаецца само паняцце тэксту ў яго адносінах да мыслення і маўлення, важнае ў дадзеным выпадку пытанне аб формах фіксацыі тэксту.

Лагічныя сувязі разглядаюцца як атрыбут любога тэксту, незалежна ад яго жанравых асаблівасцей. Асноўная задача курса – даць навыкі лагічнага аналізу тэксту, павысіць узровень тэкставай дзейнасці будучых журналістаў.

Здаўна вядома, што вывучэнне логікі карыснае для ўсіх відаў дзейнасці, звязаных з інтэлектуальнай працай. Гэта не дзіўна, бо логіка – навука, што даследуе пэўныя заканамернасці так званага правільнага мыслення. Аднак ёсць такія прафесіі, для прадстаўнікоў якіх свядомае валоданне законамі логікі асабліва важнае. Думаецца, што да такіх прафесій павінна быць аднесена і прафесія журналіста. Заўважана, што ў апублікаваных тэкстах лагічныя памылкі сустракаюцца часцей, чым граматычныя або стылёвыя.

Лагічныя памылкі ў тэкстах, прызначаных для масавага чытача, «праецыруюцца» на мноства людзей і аказваюць на іх пэўнае ўздзеянне. Характэрныя мысленчыя рысы

кожнага з нас фарміруюцца не толькі пад уздзеяннем непасрэднага кантакту з акаляючым светам, а і пад уздзеяннем сацыяльнай практыкі ўвогуле, у тым ліку і пад уздзеяннем інтэлектуальна-маўленчага аспекту. У працэсе ўспрымання тэкстаў масавай інфармацыі чытач атрымлівае не толькі канкрэтную інфармацыю, ён адначасова засвойвае лагічныя асаблівасці мыслення, выпрацоўвае пэўны лагічны стыль.

Лагічнае выхаванне, якое адбываецца «незаўважна» ў працэсе паўсядзённай інтэлектуальна-маўленчай практыкі, прыводзіць да распаўсюджвання вядомых схем, стэрэатыпаў мыслення, якія з'яўляюцца тыповымі не толькі для індывідуума, але і для сацыяльных груп і нават эпох. Вялікая доля «заслуг» у распаўсюджванні гэтых стэрэатыпаў належыць друку.

У навучанні студэнтаў-журналістаў прафесійнаму пісьмоваму маўленню істотным момантам з'яўляецца пошук і падбор навучальнага матэрыялу, бо выкладчык у дадзеным выпадку вырашае не толькі вучэбна-метадычныя задачы па навучанні пісьму і рэдагаванню тэкстаў на беларускай мове, але і разглядае праблемы культуралагічнага характару і прафесійнай падрыхтоўкі журналіста. Гэта тлумачыцца тым, што журналісцкая традыцыя выпрацавала свае ўласныя прынцыпы напісання навін, якія істотна адрозніваюцца ад норм, характэрных для тэкстаў іншага функцыянавання. Таму ўвага выкладчыка скіроўваецца на развіццё здольнасцей студэнта ўдзельнічаць у рэальнай камунікатыўнай дзейнасці, эфектыўна выкарыстоўваць адпаведныя камунікатыўныя стратэгіі.

Такім чынам, удасканаленне падрыхтаванага да друку тэксту з боку яго лагічнай пісьменнасці набывае асаблівае значэнне менавіта ў сувязі з масавай вытворчасцю і наступным масавым спажываннем тэкстаў. Без правільнай сэнсавай арганізацыі матэрыялу эфект выкарыстання знешніх форм уздзеяння пры сучаснай тэхніцы афармлення друкаванага тэксту можа быць нулявым, ці больш таго – адмоўным. Расцяражываныя тыповыя памылкі замацоўваюць у свядомасці чытача алагічныя стэрэатыпы. Менавіта таму веданне логікі павінна разглядацца як неабходны кампанент прафесійнага майстэрства журналіста.

А. А. Кастрыца

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

НАРОДНЫЯ ВЕРАВАННІ ЖЫХАРОЎ ЧАЧЭРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

Прыкметы, павер'і, міфалагічныя апавяданні, зафіксаваныя падчас палявых экспедыцый ад жыхароў Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці, з'яўляюцца адмысловай ілюстрацыяй ладу жыцця мясцовага насельніцтва, яго маральна-этычных прынцыпаў, стасункаў з навакольным светам і разумення законаў быцця.

У межах свят народнага календара прыкмет, павер'яў і звязаных з імі магічных дзеянняў нямала. У адпаведнасці з іх семантычнай і функцыянальнай прыналежнасцю іх можна падзяліць на шэраг падгруп:

прадуцыравальныя («У апошні дзень Масленіцы палілі пудзіла, а потым попел раскідвалі па полі, каб яно радзіла добры ўраджай») (запісана ў в. Чырвоны Бор ад Жлоба Н. Я., 1928 г. н.);

лекава-прафілактычныя і апатрапейчныя («На Масленіцу добры гаспадар аб'езджаў каня, лічылася, што тады конь будзе здаровы») (запісана ў в. Чырвоны Бор ад Жлоба Н. Я., 1928 г. н.); «На Купалле вечарам збіраюць кветкі і травы, потым асвятляюцца ў царкве і абкурываюць бальнога чалавека, скаціну пры выгане ў поле, дом перад гразой» (запісана ў в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны, 1937 г. н.);

інфармацыйныя (прадказальныя). Інфармацыя, якую імкнуўся атрымаць чалавек, датычыла розных сфер яго жыцця і дзейнасці: *асабістага лёсу* («Еслі з калодца несці

ваду і распляскаць яе – мужык будзе п’яніцай. Пры вячанні ў каго-небудзь з маладых гасне свечка – к няшчасцю. Калі ўпадёт ікона і разаб’ецца – к вялікаму гору» (запісана ў г. Гомель ад Капярцехавай Надзеі Савельеўны, 1932 г. н., перасяленкі з Чачэрскага р-на); *ураджаю* («Прымячалі надвор’е: калі ў Піліпаўку іней – будзе добры ўраджай на авёс») (запісана ў в. Покаць ад Дзюбковай Марыі Сцяпанаўны, 1928 г. н.); «Калі мяцеліца на першую куццю, будзе ўраджай на ягады, на другую – на грыбы, на трэцюю – на арэхі» (запісана ў г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.); «Ежалі прысніцца зеркала, то будзе разлука з жаніхом» (запісана ў в. Халочча ад Казловай Марыі Нікіфараўны, 1935 г. н.); *гаспадарчых спраў і гасцей* («Калі ў печ пакладуць дровы, запаліць іх, дровы пачынаюць гарэць, а адно гарачае палена скоціцца на загнуёт, то будуць госці ў доме») (запісана ў в. Халочча ад Казловай Марыі Нікіфараўны, 1935 г. н.); *складаных жыццёвых сітуацый і няшчасцяў* («Если ідзеш па якому дзелу, а табе з пустымі вёдрамі перайдуць дарогу, то табе будзе пуста, не павезёт. Калі ўпадёт ікона і разаб’ецца – к вялікаму гору») (запісана ў г. Гомель ад Капярцехавай Надзеі Савельеўны, 1932 г. н., перасяленкі з Чачэрскага р-на).

Метэаралагічныя прыкметы прадстаўлены на Чачэршчыне ў вялікай колькасці. Жыхары гэтай часткі Беларусі складалі прагнозы надвор’я, назіраючы за:

прадстаўнікамі жывёльнага свету («Калі на Стрэчанне ...певень нап’ецца вады – будзе гора пахару») (запісана ў в. Покаць ад Дзюванавай Марыі Сцяпанаўны, 1929 г. н.); «Калі певень увечары п’яе ў цот, будзе мароз, а як у лішку – тады будзе адліга. Авечкі стукаюцца адна з адной ілбамі – перад сільнымі вятрамі. Конь трасе галавой, закідае яе ўверх – будзе дождж. Кошка цягнецца да вады і п’ець болей звычайнага – перад непагоддзем») (запісана ў в. Залаўе ад Ганчаровай Ганны Іванаўны, 1907 г. н.);

прыроднымі з’явамі і аб’ектамі навакольнага асяроддзя – сонцам, зоркамі, аб’ектамі, расой і інш. («У небе плывуць невялікія воблачкі – будуць стаяць цёплыя ясныя дні») (запісана ў в. Залаўе ад Ганчаровай Ганны Іванаўны, 1907 г. н.). Не выклікае сумненняў той факт, што прагнозы надвор’я па сонцы, месяцы, зорках, дыме, расе з’яўляюцца даволі рэалістычнымі, паколькі грунтуюцца на аб’ектыўнай прычынна-выніковай аснове. Менавіта такія прыкметы характарызуюцца добрай захаванасцю і надзвычайнай запатрабаванасцю нават у сучасным грамадстве;

надвор’ем у святочныя дні: на *Піліпаўку* («Прымячалі надвор’е: калі ў Піліпаўку ...хмарка ці снежна – май будзе мокры») (запісана ў в. Покаць ад Дзюбковай Марыі Сцяпанаўны, 1928 г. н.); *Каляды* («На гэтую куццю (трэцюю) ужэ не варажылі. Прыкметы былі такія: якая будзе пагода ў гэты дзень, такая будзе і далей») (запісана ў в. Кавалёў Рог ад Кудзінавай Ганны Васільеўны, 1931 г. н.), *Стрэчанне* («Снег на Стрэчанне – зацяжная, дажджлівая вясна») (запісана ў в. Покаць ад Дзюванавай Марыі Сцяпанаўны, 1929 г. н.) і інш. Падобныя тэксты ілюструюць народныя ўяўленні аб існаванні звышнатуральных сіл, якія кіруюць прыроднымі працэсамі, уплываюць на ход жыцця чалавека і парадак яго гаспадарчых спраў і штодзённых клопатаў.

Жыхары Чачэрскага раёна прыгадалі таксама прыкметы і павер’і, прымеркаваныя да абрадаў сямейнага цыклу. Так, зафіксавана вялікая тэкстаў, якія адлюстроўваюць рэгламентацыю паводзін маладых, іх бацькоў, гасцей на ўсіх этапах вяселля («Патом іх сват вядзе ў хату і садзе іх на кут за стол, і прытом на шубу, штоб былі багатыя») (запісана ў в. Бабічы ад Гапеенка Ганны Васільеўны, 1943 г. н.), прадказваюць ход далейшага сямейнага жыцця, узаемаадносіны ў новай сям’і («А як свадзьба, так свяцілка запальвала свечкі. Адну жаніху, а другую для нявесты. І каторая свечка даўжэй гарыць, той будзе даўжэй жыць») (запісана ў в. Бабічы ад Гапеенка Ганны Васільеўны, 1943 г. н.); «Дугу на кані прыбіралі дзеўкі і хлопцы жаніха. Ёлку вілі ў сыботу з газет і кісцяў. Ленты вешалі на дугу. Калі ехалі на кані і абярнуліся на санках, то жыць будзе кароткая») (запісана ў в. Бабічы ад Лахцеравай Таццяны Дзмітрыеўны, 1932 г. н.).

Шырока прадстаўлены ў межах радзінна-хрэсьбіннага абрадавага комплексу Чачэршчыны:

забароны для цяжарных («Цяжарная жанчына не далжна стаяць на парозе, шыць на святы, пераступаць аглоблі – пупавіна закруціцца вакол шэі дзіця. Нельга глядзець на пажар і ў гэты час трогаць ліцо рукамі – будуць красныя пятны ў дзіця. Нельзя красці – дзіця будзе красць. Цяжарная жанчына не далжна стрыгцісь – у дзіця не будуць расці воласы») (запісана ў г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.);

забароны і правілы, якіх павінны былі прытрымлівацца жанчына і яе родныя, каб пазбегнуць («не баяцца») «урокаў» («Сначала абязацельна малое дзіцятка пеляналі ў палатняную пялёнку, адрэзаную знізу ад вопраткі жанчыны. Для таго каб не баялася тожа ўроку») (запісана ў в. Кавалёў Рог ад Кудзінавай Ганны Васільеўны, 1931 г. н.);

прыкметы-прадкаванні лёсу дзіцяці («Калі гаршчок разбіваўся з першага разу, то ў малага будзе добрае жыццё») (запісана ў в. Покаць ад Лыўрыноўскай П. П.);

павер'і аб прызначэнні чарпкоў ад гаршка з «бабінай» кашы («А маці павінна была з'есці кашу і кавалачак гаршка кінуць ў хлеў, дзе былі свінні. Для таго, каб скаціна не зводзілася») (запісана ў в. Покаць ад Лыўрыноўскай П. П.).

Пахавальныя прыкметы, павер'і і забароны Чачэрскага раёна не адрозніваюцца ад агульнаберускіх ні па тэмах, ні па функцыянальнай скіраванасці. Сярод найбольш папулярных можна вылучыць:

павер'і-рэкаментацыі да паводзін людзей падчас падрыхтоўкі нябожчыка да пахавання: *закрываць нябожчыку вочы і «даваць» свечку* («Вочы закрываюць, каб нябожчык не ўзяў нікога з сабой. У руку памёрлага ставілі свечку, каб светлай была дарога на тым свеце») (запісана ў г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.); *не накрываць ногі* («Пасля таго, як нябожчыка паклалі ў труну, яго накрываюць, але ногі не накрывалі, каб памёрлы не запутаўся на тым свеце ў дарозе») (запісана ў г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.); *«начываць» каля яго* («У першую ноч з нябожчыкам абавязкова начавалі каля труны блізкія і знаёмыя. Кажуць, што ў першую ноч душа памёрлага яшчэ не адыйшла, і яна баіцца, каб злыя духі яе не забралі») (запісана ў г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.);

павер'і-рэгламентацыі паводзін людзей падчас праходжання пахавальнай працэсіі («Калі вязуць на кладбішча – нельга пераходзіць дарогу, машыны не абганяюць, чакаюць, ці едуць следам ціхенька») (запісана ў в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны Іванаўны, 1939 г. н.); «Дрэнна было, калі ў дарозе спаткаеш каго, ці дарогу перабяжыць жывёла – хутка будзе яшчэ адзін нябожчык» (запісана ў в. Бабічы ад Ярэня Станіслава Іванаўны, 1927 г. н.).

Цікавае да традыцыйнай духоўнай спадчыны народа не згасне ніколі, паколькі менавіта гэтая глыбокая і арганічная частка нацыянальнай культуры, як ніякая іншая, адлюстроўвае паэтычную і адначасова рацыянальна-практычную карціну свету беларусаў, якая, будучы надзейнай крыніцай мудрасці, перададзенай нам нашымі продкамі, трапятліва захоўваецца і перадаецца з пакалення ў пакаленне на працягу доўгіх стагоддзяў.

В. И. Коваль

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

КУЛЬТ ЦЗАО-ВАНА В КИТАЕ И ЕГО ПАРАЛЛЕЛИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Цзао-ван – бог домашнего очага – занимает особое место в традиционной культуре Китая, поскольку в народных верованиях этот мифологический персонаж максимально приближен к реальной повседневной жизни благодаря своей включенности в праздничный календарный цикл: «Цзао-вану совершают поклонения в связи с ожиданием и наступлением Нового года для привлечения счастливого жребия на данную семью» [1, с. 116]. Существенно и то, что согласно традиционным представлениям, сохранившимся и в современном Китае, Цзао-ван – «самое близкое божество для простого китайца» [2, с. 151] – на протяжении всего года

осуществляет в каждой семье контролирующую функцию: «Цзао-ван следит за всем, что происходит в доме, и в конце года <...> отправляется к Юй-ди (Нефритовому императору), которому докладывает о всех делах, происшедших в своем доме [3, с. 679].

Изображение Цзао-вана обычно помещалось на новогодних лубочных картинках няньхуа, которые могли выглядеть различно: «На одних лубках может быть изображен собственнно Цзао-ван с сопутствующими образами духов, животных и детей. На других изображениях можно видеть супружескую пару – бог очага с женой и сопутствующей символикой». В верхней части новогодней картинке обычно располагается аграрный календарь, содержащий важнейшие для каждого крестьянина сведения: ориентировочные даты больших дождей, снегопадов или жары, периоды равноденствия и смены времен года, а также фазы луны [4, с. 156].

Кроме того, слева и справа от Цзао-вана на картинках няньхуа изображаются «два чиновника с сосудами: у одного сосуд с плохими делами семьи, у другого – с хорошими. В конце года Цзао-ван вынимает из сосудов записи хороших и плохих дел и докладывает о них Нефритовому императору. В соответствии с этим, семье посылаются счастье или несчастье» [5].

Известный исследователь истории и культуры Китая академик В. М. Алексеев, описывая свои впечатления о путешествии по этой стране в 1907 году, отмечал широкое распространение культа этого божества: «В кухне вижу культ Цзао-вана, кухонного бога, величание и ублажение которого является самым распространенным в Китае религиозным обрядом, ибо отвечает на самый существенный вопрос: как привлечь счастливый жребий на данный дом так, чтобы не беспокоиться при этом относительно сложного ритуала. На картине-иконе изображен Цзао-ван со всеми его полуцарскими атрибутами, в число которых входит и конь, на котором он поскачет на небо, когда окончится отчетный год, и будет докладывать там о том, что в этом доме сделано хорошего или худого. Поэтому под Новый год изображение Цзао-вана торжественно сжигают, а вместе с ним и бумажные деньги, носилки, которые пригодятся богу в пути. Затем приносятся в жертву ему и пищевые дары, преимущественно разные сласти, чтобы слова бога звучали сладко и чтобы все дурное и горькое было им забыто. Маленькое жертвоприношение, состоящее из блюда с водой и пучком сена, предназначается коню, на котором бог поскачет на небо. Две параллельные надписи, висящие по бокам картины, описывают компетенцию бога и мольбу к нему: «Иди на небо, говори о хороших делах», «Сойди на землю, заботься о хорошем урожае». В углу картины отпечатан традиционный деревенский календарь. Эта картина-икона – самое частое явление на стенах китайских кухонь» [6, с. 279–280].

В связи с культом Цзао-вана существовал интересный народный обычай «замазывания рта» богу очага перед его отправлением к Небесному владыке, для чего «на самом изображении Цзао-вана обычно мазали губы духа медом или сладкой клейкой патокой, чтобы рот было нелегко открывать и не было желания говорить неприятные вещи» [7, с. 393].

Рассмотрение приведенной информации на фоне сведений о восточнославянском духе дома – Домовом – позволяет говорить как об определенном сходстве, так и об отличительных особенностях китайского Цзао-вана и восточнославянского Домового.

Во-первых, культ Домового у восточных славян так же широко распространен (причем не только в сельской, но и в городской культуре), как и почитание Цзао-вана в Китае. В сравнении с поверьями о других мифологических персонажах – о баннике, лешем, водяном и русалке – верования, связанные с домовым, являются наиболее живучими и «достоверными». На это обстоятельство указывала известный собиратель и исследователь русского фольклора Э. В. Померанцева: «Подчеркнуто антропоморфные черты домового делали его близким, понятным и нестрашным. Он и не погубит, как коварная русалка, не утопит, как могущественный водяной, не утащит в чашу, как злой леший, а рассердившись, лишь ущипнет, насадит синяков, спрячет какую-нибудь вещь и этим ограничится» [8, с. 100–101].

Во-вторых, Домовой, как и Цзао-ван, неизменно осмыслялся как персонаж, тесно связанный с культом предков и даже – как воплощение какого-то конкретного предка: «Обычно Домовой считается умершим членом семьи, первопредком рода; умершим членом семьи, который за грехи назначен Богом в услужение живым домочадцам» [9, с. 121].

В-третьих, основные функции Домового во многом совпадают с «обязанностями» Цзао-вана – доброго старика, который помогает людям и наставляет их на путь добродетели. Репутацию доброго, рачительного мифологического персонажа имеет и восточнославянский Домовой, хотя круг его повседневных занятий гораздо разнообразнее, поскольку он не только выполняет различные хозяйственные работы, но и является хранителем семейных морально-этических ценностей: он «вздывает и поддерживает огонь в печи, убирает дом, сушит зерно, ездит за водой, ухаживает за скотом. <...> Домовой, будучи мифологическим главой дома, следит за отношениями между домочадцами, наказывая зачинщиков ссоры, лжецов, нерях» [9, с. 122].

В-четвертых, явное сходство обнаруживается и в локализации обоих мифологических персонажей: как и Цзао-ван (букв.: очага князь), неизменно находящийся над домашним очагом, Домовой также преимущественно связан с пространством печи, являющейся современным «продолжением» древнего очага: он локализуется «на печи, за трубой, в запечье и подпечье» [9, с. 121].

В-пятых, как и китайцы, всячески «ублажавшие» Цзао-вана накануне Нового года, восточные славяне в предпраздничные дни также стремились «задобрить» Домового: «Чтобы Домовой хорошо относился к семье, в определенные дни ему совершают приношения: хлеб, который кладут под печку, в углу хлева; борщ, кашу, которые в Новый год относят на чердак; на заговины относят туда же кусок мяса или чашку молока. Так же поступают на Пасху и на Рождество» [9, с. 123].

Что касается такой важной функции Цзао-вана, как сообщение Небесному императору информации о поступках домочадцев, то восточнославянский Домовой подобными обязанностями не наделялся, хотя существуют многочисленные поверья о том, что он сам различным образом поощряет добродетельных и наказывает провинившихся домочадцев: «Если Домовой любит семью и скотину, в доме царит благополучие, если он рассердится за что-либо на хозяев дома, то он приносит вред и убытки» [9, с. 123].

В то же время, согласно восточнославянскому поверью, различные поступки людей – как добрые, так и порочные – записывают постоянно находящиеся рядом с человеком добрый ангел и лукавый дьявол. Сравн. фрагмент одного из «Слов» св. Кирилла Туровского: «Да егда же начнет в правде пребывати человек, той приемлет старейшинство аггел Божий над ним и сохраняет его от всякаго лукавства диаволя во дни и в нощи. Имат же свещание в собе и душа та со аггелом, и написает аггел вся дела его благая от уности до старости. Егда же паку начнет человек в злых делех, тогда приемлет власть и старейшинство лукавый диавол сотонин над таковым человеком и, во след его ходя, все грехи написат дневныя и нощныя; аггел же Господень плачет такового человека» [10, с. 383–384] (подчеркнуто нами. – В. К.).

В белорусских верованиях функцию добровольного «информатора» перед Богом о поведении человека выполняет черт, постоянно стремящийся к тому, чтобы ввести человека в грех. Каждый человеческий проступок (т. е. грех) черт записывает на воловьей шкуре, а полный список грехов, совершенных человеком при жизни, черт после его смерти предъявляет Богу, доказывая свои права на получение души грешника [11, с. 104]. Представление о «достоверности» записей, сделанных чертом, положено в основу народного сравнения *как черт на коже написал* ‘о сбывшемся предсказании (обычно плохом)’ [12, с. 742].

Приведенный материал убеждает в том, что наличие значительного числа параллельных представлений о китайском боге очага Цзао-ване и восточнославянском домашнем божестве Домовом объясняется, в первую очередь, важной оберегово-охранительной ролью, которая отводилась обоим мифологическим персонажам в повседневной жизни китайцев и восточных славян.

Список использованных источников

- 1 Хижняк, О. С. К вопросу об источниках изучения культа китайского бога очага Цзао-вана (по материалам коллекции В. М. Алексеева из собрания ГМИР) / О. С. Хижняк, Е. А. Завидовская, Е. А. Терюкова // Труды Государственного музея истории религии. – Вып. 17. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 115–144.
- 2 Решетнева, У. Н. Прецедентные имена даосских божеств в народных речениях Китая / У. Н. Решетнева // Омский научный вестник. Филологические науки. – 2013. – № 2 (116). – С. 149–152.
- 3 Рифтин, Б. Л. Цзао-ван / Б.Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. – Москва : Вост. лит., 2007. – С. 679–680.
- 4 Цырлина, А. С. Иконография Цзао-вана (на примере памятников из фондов Государственного музея истории религии) / А. С. Цырлина // Китай и соседи. Сборник материалов 2-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. – Санкт-Петербург : Изд-во ЛЕМА, 2017. – С. 155–159.
- 5 Китайский Новый год. Няньхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.liveinternet.ru/users/3944113/post145682362>. – Дата доступа : 16.09.2020.
- 6 Алексеев, В. М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. / В. М. Алексеев. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 312 с.
- 7 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – 2-е изд. – Москва : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.
- 8 Померанцева, Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – Москва : Наука, 1975. – 191 с.
- 9 Левкиевская, Е. Е. Домовой / Е. Е. Левкиевская // Славянские древности : Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международ. отн., 1999. – Т. 2. – С. 120–124.
- 10 Мельнікаў, А. А. Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд / А. А. Мельнікаў. – Мінск : Беларуская навука, 1997. – 462 с.
- 11 Демидович, П. П. Из области верований и сказаний белорусов. Нечистая сила / П. П. Демидович // Этнографическое обозрение. – 1896. – № 1. – С. 91–120.
- 12 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

В. С. Новак

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

МІФАЛАГІЧНЫЯ ўЯЎЛЕННІ ПРА РАСЛІННЫ І ЖЫВЁЛЬНЫ СВЕТА (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФАЛЬКЛОРУ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ)

Сярод матэрыялаў па народнай міфалогіі, запісаных у палявых экспедыцыях на тэрыторыі Гомельскай вобласці і захаваных у архіве навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі кафедры рускай і сусветнай літаратуры ГДУ імя Францыска Скарыны, надзвычай сціпла прадстаўлены звесткі па міфалогіі жывёльнага і расліннага свету. Засяродзім увагу на народных уяўленнях, звязаных з птушкамі і жывёламі.

Напрыклад, семантыка бусла як сакральнай для беларусаў птушкі звязана найперш з дабрабытам і сямейным шчасцем: «Бусел прыносіць шчасце і дзяцей». Невыпадкава зайздросцілі тым людзям, каля падвор'яў якіх буслы будавалі сваё гняздо: «Людзі завідавалі тым, у каго на хаце ці хляве было кубло» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Аляксандра Паўлавіча, 1955 г. н.).

Скідванне аднаго бусляняці з гнязда (з усяго вывадку птушак) прыводзіла, зыходзячы з народных вераванняў, да беднасці: «Еслі бусліха вывела дзяцей (ну, яны ці па троя ці па чэцвера) і скінула з кубля адно, значыць, з-за дзіця не купіш хлеба (бедным будзеш)» (запісана ў в. Малейкі Брагінскага р-на ад Зялец Ганны Рыгораўны, 1937 г.н.). Як адзначылі даследчыцы Т. Валодзіна і Л. Салавей, «разуменне бусла як апекуна і рас-парадчыка ўраджаем і дабрабытам, як істоты, што «прыносіць» дзяцей, сцвярджае нату-ральнасць яго знаходжання сярод гурту калядоўшчыкаў» [1, с. 52–53].

Вераб'ёў, напрыклад, на Брагіншчыне называлі «канаплянікі»: «Канаплянікі (ве-раб'і) – вяртуны, вельмі рухомыя, вельмі шмат жыве пад стрэхамі». Паводле сведчанняў інфарматараў, «верабей – проклятая птушка. Ён прыносіў катом цвікі для распяцця Хрыста». За гэтыя дзеянні і атрымаў пракаляцце ад Бога: «За гэта Бог прокляў вераб'ёў і спавіў нябож-нымі путамі, таму вераб'і скачуць» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Аляксандра Паўлавіча, 1955 г. н.). Паводле іншай версіі, «верабей скача дзвюма ножкамі адразу, бо за правіннасць у часе выбараў птушынага цара яму звязалі ногі» [1, с. 77].

У адрозненне ад вераб'я, менавіта ластаўка імкнулася дапамагчы Хрысту: «ла-стаўкі выкінулі» цвікі, прынесеныя вераб'ём для распяцця Хрыста. «Ластаўка – чыстая, святая птушка, надзеленая жаночай сімволікай. ... гняздо ластаўкі пад страхой за-бяспечвае дому шчасце і боскую ласку» [2, с. 242]. У мясцовых запісах звестак сустрака-ецца матыў прадказання гэтай птушкай адмоўных з'яў: «Ластаўка ў хату заляцела – да няшчасця» (запісана ў в. Широкае Буда-Кашалёўскага р-на ад Балобан Евы Рыго-раўны, 1929 г. н. (раней пражывала ў в. Пучын Брагінскага р-на)).

«Сарока з'яўляецца разносчыцай навін, яе стракатанне абяцае прыбыццё гасцей, змену надвор'я на дажджлівае, прадказвае нейкае здарэнне ці нават смерць» [1, с. 452]. Як адзначаюць мясцовыя жыхары, «сарока прыносіць весткі плахія» (запісана ў в. Шы-рокае Буда-Кашалёўскага р-на ад Балобан Евы Рыгораўны, 1929 г. н. (раней пражывала ў в. Пучын Брагінскага р-на)).

Адным з найбольш міфалагізаваных вобразаў жывёл у традыцыйнай культуры ўсходніх славян з'яўляецца заяц, які «належыць не проста памежнай зоне паміж гэтым і якім-небудзь з іншых светаў, а менавіта мяжы паміж светам (космасам) і нясветам (хаосам) як гэтакімі» [3, с. 187]. З гэтай жывёлай былі звязаны ўяўленні аб тым, што ўбачыць гэту істоту на сваім шляху – «сустрэць» няшчасце: «... заяц, які перабягае дарогу ці сустрака-ецца на шляху, прадказвае падарожніку няшчасце ...» [4, с. 287]. Паводле сведчанняў А. П. Цярэшчанкі, 1955 г. н., «непажадана была сустрэча з зайцам у час выселля. ... Заяц – плахая прыкмета, будзе гора» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на).

У міфапаэтычнай карціне свету беларусаў пэўнае месца займаюць і народныя вера-ванні, звязаныя з раслінным светам. У традыцыйнай карціне свету беларусаў важнае месца належыць дрэву як аб'екту пакланення, універсальнаму медыятару, своеасаблівай міфалагічнай праекцыі свету, што ўключае нябесную, зямную і падземную часткі, мета-фарычнаму вобразу дарогі, сімвалічнаму шляху, па якому герой мог апынуцца ў за-магільным свеце. Бяроза «сімвалізуе жаночы пачатак і менавіта таму стала вызначаль-ным атрыбутам шэрагу святочных рытуальна-абрадавых комплексаў, асноўнымі ўдзель-нікамі якіх былі дзяўчаты перадшлюбнага ўзросту» [1, с. 56].

Адным з найважнейшых аспектаў міфалогіі дрэва з'яўляюцца яго сімвалічныя ста-сункі з чалавекам, аб чым сведчаць шматлікія сюжэты аб ператварэнні чалавека ў дрэва. Напрыклад, паводле народных уяўленняў, бяроза – «гэта маладая дзеўка» (запісана ў Брагінскім р-не ад Данчанка Васіліны Ціханаўны, 1944 г. н.). Аб ператварэнні жанчыны ў бярозу запісаны цікавыя звесткі ад жыхаркі в. Парычы Светлагорскага р-на Скуднай Тамары Нілаўны, 1926 г. н.: «Шчэ вось ад бабкі чула. Жылі мужык з жонкаю. Мужык быў прыгожы, магутны, усё ў яго руках гарэла. Жонка яго з другім ухажорылася. Ноччу з ухажорам тым яны забілі мужыка таго насмерць, калі той спаў. Бог, бачачы такое, абярнуў жонку ў бярозу. Цяпер яна кожны год плача – сок пускае. Палубоўніка абярнуў у асіну, якая трасецца ад страху. А мужа – у дуб высокі, прыгожы, магутны. Было так».

Зыходзячы з народных вераванняў, бяроза – шчаслівае дрэва, аднак запісаныя звесткі дазваляюць выказаць меркаванне пра амбівалентны характар народных вераванняў: з аднаго боку, бяроза асэнсоўваецца як дрэва, якое аказвае станоўчы ўплыў, з другога боку, як дрэва з негатыўнай семантыкай. «Старыя людзі казалі, што гэта шчаслівае дрэва» (запісана ў Брагінскім р-не ад Данчанка Васіліны Ціханаўны, 1944 г. н.). Паводле сведчанняў Сафіі Васільеўны Калядзенка, 1935 г. н., з в. Пірэвічы Жлобінскага р-на, «бярозу пасадзіць – шчасце набыць». Невыпадкова калі ўжо выбралі месца для будаўніцтва хаты, то «садзілі бярозу на шчасце» (запісана ў Брагінскім р-не ад Данчанка Васіліны Ціханаўны, 1944 г. н.). Як адзначылі жыхары в. Сякерычы Петрыкаўскага р-на, «бяроза – гэта дрэва, якое нельга садзіць ля хаты, бо яна здароўе забярэ і душу чалавека» (запісана ад Кісель Вольгі Іванаўны, 1934 г. н.).

Верылі, што лісце бярозы, кінутае ў першую баразну (напрыклад, калі садзілі бульбу), паспрыяе добраму ўраджаю: «Калі свёкар мой араў землю пад жыта ці садзілі картошку пад каня, то ў першую баразду кідаў бярозавае лісце, штоб буў добра ўраджай» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Паўла Апанасавіча, 1928 г. н., Цярэшчанка Таццяны Іванаўны, 1930 г. н.).

У адрозненне ад бярозы, ніколі не садзілі каля хаты асіну, бо гэта «праклятае дрэва» [2, с. 292], што пацвярджаюць і мясцовыя жыхары: «Гром заўсёды выбіраў асіну, таму з яе не дзелалі хат і не садзілі ў дзярэўні». У народзе з гэтым дрэвам звязвалі нячыстую сілу. Верылі, што «ў выварачаных асінавых карчах жывуць гадзюкі, чэрці. На асінавы пень нікогда нельга садзіцца» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Паўла Апанасавіча, 1928 г. н., Цярэшчанка Таццяны Іванаўны, 1930 г. н.). У пераважнай колькасці павер’яў пра асіну гучыць матыў, звязаны з гэтым дрэвам як «д’ябальскім»: «Гэта пагане дрэва з-за таго, што яго пракляў Бог па той прычыне, што яно не пакланялася Хрысту, як іншыя дрэвы. На асіне павесіўся здраднік Іуда, таму лісце восенню становіцца крывава-чырвоным. Гэта напамін пра няправедную кроў Іуды» (запісана ў Бялёў Жыткавіцкага р-на ад Жогаль Арыны Міхайлаўны, 1910 г. н.).

Вярба ў народных вераваннях асэнсоўваецца як дрэва, якое спрыяе здароўю чалавека («Вярба прыносіць здароўе і засцерагае ад хваробы» яго дабрабыту («Мы, старыя, верылі і верым, што вярба спрыяе ўсяму добраму» уплывае на павелічэнне надояў малака ў каровы («Першы раз у поле карову выганялі голькай свячонай вярбы. Тады яна будзе даваць многа малака і не будзе балець»)) (запісана ў Брагінскім р-не ад Данчанка Васіліны Ціханаўны, 1944 г. н.), засцерагае ад шкоднага ўздзеяння нячыстай сілы («Бацька мой казаў, што вярба абярагае ад хваробы і нечысці, уплывае на здароўе і жыццяздольнасць» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Аляксандра Паўлавіча, 1955 г. н.)). Паводле сведчанняў Паўлюковай Валянціны Мікалаеўны, 1930 г. н., з в. Салтанаўка Жлобінскага р-на, «добры звычай у нас ё з вярбой. На гэтае ж васкрысенне мы пляцаем адзін другога дубчыкамі вярбы свячонай. Тады, гавораць, будзеш здаровы і крэпкі».

У народнай традыцыі было прынята садзіць вярбу каля хаты, а ёлку асцерагаліся садзіць: «Мой бацька казаў, што калі пасадзіць ёлачку ля хаты і калі яна вырасце вышэй хаты, то хто-небудзь памрэ з гэтай хаты» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Паўла Апанасавіча, 1928 г. н., Цярэшчанка Таццяны Іванаўны, 1930 г. н.). Калі ў народных вераваннях ёлка асэнсоўвалася як дрэва, якое сімвалізавала набліжэнне смерці (менавіта таму і пазбягалі таго, каб гэтае дрэва расло каля хаты), то галінкам клёна надавалася станоўчая семантыка. Лічылася, што менавіта ў «гэтых дрэўцах хаваюцца душы памерлых продкаў, яны слядзяць за намі і прыяюць нам» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Паўла Апанасавіча, 1928 г. н., Цярэшчанка Таццяны Іванаўны, 1930 г. н.).

Ліпу лічылі святым дрэвам, бо меркавалі, што «пад ім аддыхае Божа мацер, калі спускаецца на зямлю» (запісана ў в. Рудня-Жураўлёва Брагінскага р-на ад Цярэшчанкі Паўла Апанасавіча, 1928 г. н., Цярэшчанка Таццяны Іванаўны, 1930 г. н.).

Вышэйпрыведзеныя матэрыялы раскрываюць асаблівасці светапогляду беларусаў, пацвярджаюць факт паэтычнага ўспрымання імі навакольнага свету, дэманструюць адметную мясцовую спецыфіку народных вераванняў.

Спіс выкарыстаных крыніц

- 1 Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]; склад. І Клімковіч. – 2-ое выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.
- 2 Славянская міфалогія. Энциклопедический словарь. – Москва, Эллис Лак, 1995. – 416 с.
- 3 Міфалогія беларусаў: Энцыкл. слоўн. / склад. І Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.
- 4 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д–К (Крошки). – Москва : Междунар. отношения, 1999. – 704 с.

G. N. Petukhova

Gomel, F. Skorina GSU

STUDENT CONFERENCE AS AN INTEGRAL PART OF THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

In the modern market of educational services, the need for competitive specialists is growing. The teachers of the English language department of F. Skorina Gomel State University actively participate in the training of such specialists, considering teaching foreign languages as one of the links in the formation of a professionally competent, harmonious and cultural personality. To solve the problem of high-quality training of specialists, not only classes in a foreign language according to the program are used, but also other types of extracurricular activities: conferences, Olympiads and competitions.

The staff of the department pays great attention to holding a conference for students of natural science specialties. This type of creative and research activity of students has long been present in the work of the department. According to James Matthew Alston «Conferences tend to be the most prestigious forms of events as well, so they are the place where you most want the opportunity to present your work as a talk or as a poster. Speaking of which, conferences will usually involve a number of talks by prominent speakers in addition to poster sessions where researchers present their ideas and data in a visual format» [1].

In preparation for speaking at the conference, participants learn the art of searching for information on the topic of research, the ability to plan their work, correctly formulate it and present it to the audience. The students learn to think creatively, independently plan their actions and predict possible presentation options. This kind of activity is characterized by high communication and involves the expression of student's opinion, feelings and the acceptance of personal responsibility for the work that he does. It is also important that during the preparation of the material the student involuntarily memorizes a variety of lexical means and grammatical structures, the development of creative thinking and imagination is stimulated. That is, one can say that work on the material of the conference is combined with the creation and consolidation of the language base.

Initially, the topics of conferences at our university were limited to the framework of regional studies. The realization of the fact that a modern competent specialist simply must not only be able to learn and have the ability to find information, but also to process it and use it for professional purposes, led to the decision to expand the boundaries of the subject matter. Currently, the topic of the conference, which is attended by students from different faculties, is as follows: «What is interesting in the world?» This theme assumes freedom of expression and a variety of means of expressing meaning.

The teachers of the department take into account the importance of this type of work in increasing the effectiveness of teaching and its place in the study of a foreign language. The knowledge obtained independently, by overcoming feasible difficulties, is assimilated more

firmly than that obtained in a finished form. Indeed, working independently, each student directly comes into contact with educational and additional material, concentrating all his attention on it, mobilizing individual reserves of an intellectual, emotional and volitional nature. This means that he cannot be neutral-passive. Therefore, we try to involve in such activities not only students who do well in a foreign language. Participation in the conference is offered to everyone, even to students who have just started studying English at the university. Work in groups is encouraged: one of the students is looking for material, another is preparing a presentation and the third is acting as a speaker. Thus, students learn to work in a team, and this activity is the most creative process.

In addition, students master the ability to work not only with the Power Point program, but also with more modern software tools for the presentation of graphical information, such as Visme for presenting a large number of animated objects, Slidebean, Canva, etc.

Teachers and students are involved in the preparation for the conference. Consequently, the teacher's responsibility for the communicative educational and upbringing aspects increases. It is only important that the teacher does not overtly control students and regulate their activities.

Since a public presentation has its own characteristics, speakers must have subject and communicative competence, as well as scientific vocabulary.

Preparing for the conference requires a lot of work. First of all, students should be given the opportunity to choose the topic of interest to them. Then students with the necessary skills in various types of speech activities should study various kinds of information on this issue. The teacher, on the other hand, can help in the layout of the material, editing the text, drawing up a speech plan, check how well the student is fluent in pronunciation and intonation, and help to ensure psychological adaptation when speaking in front of an audience.

It should be noted that in recent years, students' interest in speaking at the conference has noticeably increased. Good quality reports are provided. Especially convincing are works that are accompanied by computer presentations. The topics of the presentations cover a wide variety of spheres of human life: computer technologies used in mobile phones, contemporary painting, poetry, the use of mathematical laws in works of art and much more. Participants are creative in the use of presentations: they precede the demonstration by displaying unknown words and phrases contained in the text on the screen, provide explanations if necessary, answer questions from the audience and communicate with those present themselves. This helps create a comfortable working environment.

Since modern students have good computer skills with a variety of software, then during the presentation, all the rules and nuances that take place when creating this kind of product (font, color, various technological effects) are taken into account.

At the end of the conference, anonymous voting is carried out by all participants and a commission of teachers. As a result, the best work is determined. When voting, you must specify the evaluation criteria.

One can say that when using this methodological system, students improve their abilities for observation, analysis, synthesis, mechanisms of memory, attention, and the degree of logical thinking increases. In addition, it helps to form many important personality traits: a sense of responsibility, the ability to assess and self-esteem, the ability to compare facts and draw conclusions.

The teachers of the Department of English Language are constantly in search of new forms of conferences using the latest advances in communication technologies. In addition, participants from abroad are attracted to participate in the conferences. This type of activity contributes to the mutual scientific and cultural enrichment of students and teachers.

References

1 Alston, James Matthew. What's the difference between a conference, a seminar, a workshop and a symposium? [Electronic resource] / James Matthew Alston. – 2019. – Mode of access : <https://conferencemonkey.org/blog/whats-the-difference-between-a-conference-a-seminar-a-workshop-and-a-symposium-1075915>. – Date of access : 29.09.2020.

Л. В. Поплавная

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

КОММУНИКАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В последнее время ведущие позиции в области методики обучения иностранным языкам занимает коммуникативное направление. Почему коммуникативный подход в обучении языкам так популярен в современном мире? Прежде всего по той причине, что он ставит в центр процесса обучения общение и обучающийся выступает как активный, творческий субъект учебной деятельности, управляемой преподавателем.

Коммуникативное обучение иностранным языкам представляет собой преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, т. е. общения. Коммуникативно-ориентированное обучение имеет целью научить иноязычной коммуникации, т. е. общению на иностранном языке в повседневной жизни.

Следует отметить, что языковая подготовка специалиста в современном обществе невозможна без обмена информацией. К тому же вся научно-познавательная деятельность человека основана на опыте человеческой коммуникации: изучении народной культуры, знании языков, опыте межличностного общения. В этой связи уместно подчеркнуть, что формирование языковой личности, несомненно, должно происходить в процессе коммуникации с другими личностями, знающими языки и обладающими определённым уровнем коммуникативной компетенции.

Под коммуникативной компетентностью следует понимать «владение сложными коммуникативными навыками и умениями; формирование адекватных умений в новых социальных структурах; знание культурных норм и ограничений в общении; знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения; соблюдение приличий, воспитанность; ориентацию в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающих его, освоение ролевого репертуара в рамках данной профессии» [1, с. 121].

Коммуникативная направленность обучения на сегодняшний день является основным принципом современной методики преподавания русского языка как иностранного. Обучение носит коммуникативный характер лишь в том случае, когда вся работа преподавателя направлена на формирование у студентов речевых навыков и умений, необходимых для осуществления речевой деятельности – процесса общения. Коммуникативно-ориентированный подход предполагает не пассивное накопление знаний о языке, а активное владение языковым материалом, умение построить собственное высказывание на изучаемом языке.

Как отмечают авторы учебного пособия «Методика преподавания русского языка как иностранного» Лебединский С. И. и Гербик Л. Ф., «Принцип коммуникативности – заключается в том, что учащийся в процессе обучения должен обмениваться информацией (устной или письменной) в пределах, регламентируемых потребностями иноязычного языкового коллектива, в условиях, близких к реальной речевой ситуации. В соответствии с этим принципом предполагается формирование в сознании учащегося психофизиологического механизма – коммуникатора, который позволил бы ему участвовать в общении и в обмене информацией на данном языке в пределах определенного вида речевой (коммуникативной) деятельности, который избирается основным и отвечает конечным практическим целям обучения [2, с. 38].

Коммуникативная направленность в обучении русскому языку как иностранному характеризуется тем, что на первый план в качестве важнейшей цели обучения выступает формирование умений и навыков речевого общения. Поэтому одним из направлений при изучении русского языка является воспитание речевой культуры, что предполагает овладение иностранными студентами знаниями о системе языка и закономерностях её функционирования, то есть изучаемый материал следует представлять в действии, а именно в речи.

В научной литературе коммуникативная деятельность выделяется как метод развития. Она является одним из направляющих видов деятельности, через которую можно осуществлять развитие обучаемого. Рассматриваемая проблема обусловлена социальной необходимостью развития свободной, содержательной, логически последовательной, связной, выразительной, социально ориентированной монологической речи, которой иностранные студенты, особенно первого курса, владеют очень слабо. Поэтому, начиная с первых занятий, необходимо реализовать коммуникативную направленность в обучении русскому языку, то есть научить студентов решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения. Решение указанной проблемы требует системной реализации функционально-коммуникативного аспекта обучения русскому языку как методологического направления.

В учебном процессе источником информации и организатором общения, взаимодействия коммуникантов является преподаватель, который организует учебный процесс. В соответствии с коммуникативным подходом он должен использовать на практических занятиях как можно больше упражнений, активизирующих деятельность студента, а также индивидуальный подход к обучению, включающий в себя учет личностных интересов и возможностей студентов.

Задача преподавателя, работающего с иностранными учащимися, – научить их высказываться по определённым темам и ситуациям. Это возможно сделать, осуществляя ситуативно-тематическую подачу языкового материала. При этом преподаватель должен предлагать множество ситуаций, создавая тем самым условия для речевого общения.

Обучая русскому языку иностранных студентов, на занятиях необходимо использовать разнообразный материал, способствующий развитию речевых умений и навыков, а также положительных личностных качеств. На первом курсе это может быть подготовка публичных монологических выступлений на следующие темы: «Давайте познакомимся», «Моя семья», «Мой родной язык», «Столица моей родины», «Национальная система образования», «Что я знаю о будущей профессии», «Что я знаю о Беларуси», «Как я провожу свободное время» и др.

В помощь студенту на первых занятиях можно предложить определенную схему построения высказывания. Например, по теме «Давайте познакомимся» и «Моя семья» можно использовать следующий план:

1. Кто вы? (Как ваша фамилия? Как вас зовут?) 2. Откуда (из какой страны) вы приехали? 3. Сколько вам лет? 4. В каком году и где вы родились? 5. Сколько вам было лет, когда вы пошли в школу? 6. Работали ли вы после окончания школы? 7. Большая ли у вас семья? 8. Как зовут ваших родителей? 9. Сколько им лет? 10. Где и кем они работают? 11. Есть ли у вас братья и сестры? 12. Как их зовут? 13. Где они учатся (работают)? 14. Сколько им лет? 15. Женаты (замужем) ли они? 16. Часто ли вы видите со своими родителями (братьями, сестрами)? 17. Часто ли вы им пишете (звоните)?

Схема построения предложений может быть следующей:

Меня зовут Я приехал (приехала) из Туркменистана. Я родился (родилась) в ... году в городе (селе) Я пошёл (пошла) в школу в ... лет. Моя семья состоит из ... человек. Моего отца зовут ... Ему ... лет. Мою мать зовут Ей ... лет. У моих родителей ... детей. Мою сестру зовут Она учится Моего брата зовут Он работает

Очень полезным для студентов-первокурсников будет знакомство с формулами речевого этикета, используемыми при встрече, знакомстве, расставании, а также обращении друг к другу, незнакомым людям в разных жизненных ситуациях.

Можно рассказать студентам, что официальные и неофициальные встречи знакомых, а иногда и незнакомых людей начинаются с приветствия. В русском языке основное приветствие – *здравствуйте*. Оно пришло к нам от старославянского глагола здравствовать, что означает «быть здоровым», т. е. здоровым. Так же, помимо этой формы приветствия, распространено приветствие, которое указывает на время встречи: *доброе утро, добрый день, добрый вечер*.

Начальным формулам общения противостоят формулы, используемые в конце общения. Это формулы расставания, прекращения общения. Они выражают пожелание: *Всего вам доброго (хорошего)! До свидания!*

Для лучшего запоминания речевых формул на практических занятиях можно разыграть диалоги, которые используются: а) при встрече с другом или подругой; б) при знакомстве; в) при обращении студента к преподавателю.

На втором и третьем курсах можно предложить студентам подготовку публичных выступлений на духовно-нравственные темы. Например, «Настоящая дружба – опора в жизни», «Здоровый образ жизни – дело общественное или личное?», а также проведение дискуссий на различные темы, например, «Что важнее – диплом или знания?». В процессе общения студенты выскажут своё мнение о дружбе, расскажут о необходимости здорового образа жизни, о важности получения знаний. Все это будет способствовать их духовному обогащению, а также развитию коммуникативных умений и навыков.

Как показывает практика, наибольший активизирующий эффект на таких занятиях дают ситуации, в которых студенты должны отстаивать свою точку зрения, аргументировать свой ответ, уметь выслушивать собеседника, признавать свои ошибки, рецензировать ответы других студентов.

Одним из самых сложных видов речевой деятельности для иностранных студентов является аудирование, основная задача которого – обучение восприятию иноязычной речи в условиях, приближенном к реальным. Даже психологи подтверждают, что восприятие и понимание звучащей речи является весьма сложной психической деятельностью.

В этой связи при работе с иностранными студентами необходимо широко использовать аудиовизуальные источники информации, прежде всего видеofilмы, которые дают наиболее полное представление о естественном общении. Студенты видят место и время действия общающихся, определяют социальные роли и легко воспринимают их речевое и неречевое поведение, а также испытывают сильное эмоциональное воздействие. Благодаря этому акт общения облегчается, а понимание речи становится более полным и глубоким, так как речевая информация дополняется и обогащается неречевой.

При достижении достаточного уровня коммуникативной насыщенности иностранные студенты должны уметь:

- создавать собственный текст, состоящий из связных, логичных и грамматически правильных высказываний, построенных в соответствии с предложенной темой и заданной коммуникативной установкой;
- продуцировать различного плана монологические высказывания;
- понимать содержание высказываний собеседника, определяя его коммуникативный замысел и речевую программу;
- адекватно реагировать на реплики собеседника;
- свободно и непринужденно участвовать в обсуждении различных тем и проблем.

Таким образом, чтобы научить иностранных студентов свободно владеть русским языком, необходимо использовать такие приёмы тренировки, которые были бы максимально приближены к условиям реальной языковой среды. Эффективность познавательной деятельности студентов во многом будет зависеть как от стиля работы самого преподавателя, который определяется, во-первых, его уровнем образованности и культуры, во-вторых, индивидуальными особенностями обучаемых, так и от точек их соприкосновения, от совпадения их интересов.

Список использованных источников

1 Куница, В. Н. Межличностное общение: учебник. / В. Н. Куница и др. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с.

2 Лебединский, С. И. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Минск : БГУ, 2011. – 309 с.

Т. В. Починок

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СОВМЕСТНО С ЗАКАЗЧИКАМИ КАДРОВ

На современном этапе подготовка востребованных специалистов возможна только в тесной взаимосвязи «университет – заказчик кадров». Преимущества реализации данного взаимодействия в подготовке молодых специалистов очевидны. Главным в данной связи является организация и поддержание непосредственного и последовательного участия работодателей в подготовке молодых специалистов, которые после окончания университета приступят к работе на этих предприятиях.

В качестве примера представим продуктивный и успешный опыт участия заказчика кадров – IT-компании ООО «ИВА-Гомель-Парк» по обучению студентов IT-специальностей по английскому языку. Компания плодотворно сотрудничает с Гомельским государственным университетом им. Ф. Скорины с 2001 года и является работодателем для выпускников университета – будущих IT-специалистов. Компания принимает активное участие в учебном процессе по подготовке молодых специалистов и уделяет большое внимание качеству подготовки студентов по английскому языку, соответствующий уровень которого как значимый компонент их профессиональной компетенции необходим для успешной работы в данной сфере.

В октябре 2017 года с целью более эффективного сотрудничества высшей школы с производством для улучшения качества подготовки специалистов, усиления практико-ориентированности образовательного процесса, для обеспечения проведения совместной учебной и организационно-методической работы организован филиал кафедры английского языка с использованием производственной базы ООО «ИВА-Гомель-Парк».

Филиал кафедры на базе IT-компании является важной формой сотрудничества высшей школы с производством и создан в целях улучшения качества подготовки специалистов. Основными задачами филиала кафедры является укрепление связей вуза с производством и создание необходимых условий для подготовки высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и профессионально-ориентированного английского языка посредством соединения в образовательном процессе теоретической подготовки с практической деятельностью на ООО «ИВА-Гомель-Парк».

За период функционирования филиала кафедры в сотрудничестве с представителями компании для студентов факультета физики и информационных технологий и факультета математики и технологий программирования был организован ряд совместных мероприятий, к которым относятся профессиональные экскурсии в IT-компанию, информационно-мотивационные беседы представителей компании со студентами, проведение англоязычных семинаров по профессиональной тематике представителями компании, участие представителей компании в общеуниверситетских профессионально-ориентированных мероприятиях, направленных на обсуждение вопросов профессиональной подготовки молодых специалистов в университете, проведение тестирований по английскому языку, организация конкурсов IT-проектов на английском языке и ряд других мероприятий.

Так, ежегодно преподаватели кафедры английского языка совместно с представителями компании проводят тестирование по английскому языку студентов факультетов университета, которые осуществляют подготовку будущих IT-специалистов. Тесты включают проверку тех аспектов языка, которые наиболее востребованы в будущей производственной деятельности – проверку лексико-грамматических навыков и навыков аудирования. Студенты, которые получили лучшие результаты, в торжественной обстановке награждаются компанией памятными сувенирами и сертификатами, которые гарантируют им преимущества при прохождении собеседования при приеме на работу в компанию.

Представители компании наряду с представителями органов государственного управления, промышленных предприятий и организаций принимают участие в профессионально ориентированных мероприятиях, которые проводятся в университете. Так, сотрудники компании выступили с докладами на семинаре «Английский язык в будущей

профессии» в октябре 2017 года, на круглом столе «От теории к практике» в марте 2018 года в контексте Республиканской научно-методической конференции «Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: практико-ориентированная и фундаментальная подготовка на первой и второй ступенях высшего образования», на круглом столе «Школа-университет-предприятие: традиционные и инновационные модели взаимодействия», который состоялся 13 марта 2020 года в контексте Республиканской научно-методической конференции «Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: сочетание классических подходов и инновационных организационно-образовательных моделей и технологий». Темы докладов представителей компании на данных мероприятиях были направлены на акцентирование значимости качественной подготовки студентов IT-специальностей по английскому языку для успешной работы в компании, а также информирование о деятельности компании в международном масштабе.

С 2019 года преподаватели кафедры английского языка совместно с представителями компании проводят конкурс учебных проектов «О достижениях в IT-сфере на английском языке». Так, в апреле 2019 года состоялся Конкурс IT-проектов на английском языке. Жюри конкурса включало представителей компании. 10 команд из студентов факультета физики и информационных технологий и факультета математики и технологий программирования представили на английском языке в творческой форме свои проекты о сверхмощных квантовых компьютерах, достижениях в космической IT-индустрии, искусственных нейронных сетях и возможностях искусственного интеллекта.

Критериями оценки проектов являлись подача материала, работа в команде, творческий подход к презентации, спонтанная англоязычная речь и др. Жюри имело возможность организовать диалог с участниками и получить оригинальные ответы на проблемные вопросы. Победители получили памятные подарки, дипломы и сертификаты на внеконкурсное прохождение стажировки в компании «ИВА-Гомель-Парк». Специальными грамотами были отмечены победители в таких номинациях, как «лучшая презентация», «самая оригинальная идея», «творческий подход», «самая активная команда», «надежда IT» и др. Студенты экономического факультета университета также поддержали студентов IT-специальностей – участников конкурса и выступили с видеопрезентацией с рекомендациями по эффективному публичному выступлению.

Перспективными направлениями сотрудничества заказчиков-кадров и университета будут являться активизация мероприятий по информированию, мотивированию, стимулированию будущих молодых специалистов, непосредственное и целенаправленное участие работодателей в подготовке учебных программ, в проведении образовательных семинаров, мастер-классов, в организации выездных экскурсий и в проведении производственных практик. Также важным направлением будет являться участие работодателей в формировании заказа на набор социально-личностных и надпрофессиональных компетенций, развитие лидерского и управленческого потенциала будущих молодых специалистов.

А. А. Станкевіч

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ЛЕКСІЧНЫ ПАЎТОР ЯК СРОДАК СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНАЙ АРГАНІЗАЦЫІ ПУБЛІЦЫСТЫЧНАГА ДЫСКУРСУ

Публіцыстычны дыскурс дзякуючы актыўнаму выкарыстанню ў сацыяльна-палітычным жыцці грамадства займае асаблівае месца ў сістэме іншых функцыянальных стыляў. Як адзначаецца ў навуковай літаратуры, адметнасцю публіцыстычнага стылю з'яўляецца выкарыстанне лагічна-абстрактнай, або навуковай, і эмацыянальна-вобразнай, або мастацкай формы адлюстравання аб'ектыўнай рэчаіснасці [1, с. 443; 2, с. 17].

У публіцыстычных тэкстах, як вядома, арганічна спалучаюцца інфармацыйная і прагматычная функцыі мовы. Паводле меркавання В. І. Іўчанкава, для выканання функцый паведамлення, інфармавання і ўздзеяння публіцыстычны тэкст мае комплексны арсенал спосабаў і прыёмаў, накіраваных на дасягнення значнага ўплыву рэпрадучэнта на рэцыпіента [3, с. 225].

Прагматычная функцыя публіцыстычнага дыскурсу ажыццяўляе ўздзеянне на свядомасць і пачуццёва-эмацыянальны стан чалавека. У сувязі з гэтым, як адзначаюць даследчыкі, у публіцыстычным тэксце вялікая ўвага надаецца камунікатыўным ўстаноўкам дыскурсу, яго інтэнцыянальна-сітуацыйнай абумоўленасці, накіраванымі на максімальнае прагма-інфармацыйнае ўздзеянне на масавага чытача. Ступень камунікатыўна-прагматычнай значнасці публіцыстычнага дыскурсу абумоўлена ў сваю чаргу індывідуальна-аўтарскай канфігурацыяй элакуцыйных сродкаў, іх поліфункцыянальнасцю і кантэкстуальным узаемадзеяннем [4, с. 4]. «Выяўленчасць і выразнасць як функцыянальныя характарыстыкі слоў звязаны з іх прагматычнай прызначанасцю ў публіцыстычным маўленні. Сродкамі ўзмацнення выяўленчасці і выразнасці з'яўляюцца метафары, метаніміі, вобразныя перыфразы і параўнанні, фразеалагізмы і фігуры маўлення» [4, с. 8].

Такім чынам, сістэму разгорнутых доказаў публіцыстычнага дыскурсу арганічна дапаўняе сукупнасць разнастайных сродкаў выяўленчай выразнасці, якія выкарыстоўваюцца на розных моўных узроўнях – лексічным, лексіка-семантычным, словаўтваральным і сінтаксічным. Асабліва яскрава гэта асаблівасць праяўляецца ў так званай пісьменніцкай публіцыстыцы.

У сістэме выяўленча-выразных моўных сродкаў публіцыстычнага дыскурсу адметнае месца займаюць сінтаксічныя сродкі (фігуры маўлення), пераважна разнастайныя паўторы, якія садзейнічаюць стварэнню структурна-сэнсавай цэласнасці тэксту, семантычнаму разгортванню ідэйна-тэматычнага зместу твора, лагічнаму выдзяленню і актуалізацыі семантыкі паўтораных у ім слоў, павышэнню выяўленча-выразнага патэнцыялу маўлення.

Важнейшым відам паўтору лічыцца лексічны, паколькі слова з'яўляецца галоўнай моўнай адзінкай, якая выконвае ў маўленні намінацыйную, сігніфікацыйную, эмацыйную, экспрэсіўную і прагматычную функцыі.

Фігуры маўлення, заснаваныя на паўтаральнасці моўных адзінак, валодаюць у тэксце значным экспрэсіўным патэнцыялам. Дзякуючы падабенству або тоеснасці супастаўляемых кантакта або дыстантна размешчаных моўных адзінак, сінтаксічная структура сказа публіцыстычнага тэксту становіцца больш збалансаванай, выразна і эмацыянальна насычанай. Выкарыстанне гэтых фігур дазваляе лагічна выдзеліць суб'ект або аб'ект пэўнага дзеяння, дапамагае паказаць устойлівасць пэўных якасцей, нарастанне, паслядоўнасць, мэтанакіраванасць дзеяння, дае магчымасць выразіць узмацненне эмацыянальнага і псіхічнага стану асобы.

Даволі часта ў публіцыстычных творах выкарыстоўваецца *анафара* – паўтор слова ці групы слоў у пачатку некалькіх сумежных сказаў або частак сказа, які выконваесэнсава-выдзяляльную, структурна-семантычную і экспрэсіўную функцыі.

Часцінамоўная аформленасць паўтаральных слоў надае выказванню дадатковыясэнсавыя адценні. Так субстантыўная анафара выдзяляе суб'ект: *Максім Багдановіч – гэта вечнае сумленне беларускай паэзіі і самой Беларусі <..> Максім Багдановіч – гэта непераўзыходны ў гісторыі беларускай культуры ўзор інтэлігента. Максім Багдановіч – гэта мой пажыццёвы непазбыўны боль* [Н. Гілевіч] або аб'ект дзеяння: *Вайна ўрываецца ў сны, у кожнадзённасць, вайна не дае сябе забыць паэту, бо яе ведае ён не па артыкулах з пажоўклых падшывак, вайна працяла нервы ягоныя, вайна супроць абывацеляў, супроць хапуг, прайдзісветаў* [Р. Барадулін].

Займеннікавая анафара падкрэслівае асобу, на якую накіравана дзеянне: *Вы – мая радасць і ўцеха, вы – мая скруха і боль, вы – маё ічасце, жыццё* [Я. Брыль].

Дзеяслоўная анафара перадае інтэнсіўнасць праяўлення дзеяння, паказвае высокую ступень яго значнасці: *Ёсць любоў да блізкага чалавека, ёсць любоў да роднай зямлі, да сцежак маленства, да матчынай песні. І ёсць любоў да горада, складаная і невыказная, як радасць і боль* [С. Грахоўскі].

Ад'ектыўная анафара акцэнтуюе ўвагу на важнай якасці прадмета размовы, яго істотнай уласцівасці: *Новая кніга паэзіі Пімена Панчанкі. Новая радасць сустрэчы з даўно любым табе паэтам* [Р. Барадулін]; *Кароткімі былі нашы сустрэчы, кароткімі былі размовы...* [Р. Барадулін].

Адвербіяльная анафара выражае ступень праяўлення пэўнага дзеяння: *Шмат перад ім наперадзе было сустрэч, шмат песень, шмат сонечных ранкаў і сноў аб роднай Беларусі* [У. Караткевіч]; яго тэмпаральную: *Вечна блакітныя будуць за тваю дабрывню твае азёры, вечна магутныя будуць людзі на тваіх палях. Вечная будзе іх мудрая мова* [У. Караткевіч] і лакатыўную характарыстыкі: *Там яму [Купалу – А. С.] была відаць хата, дзе ён упершыню пабачыў свет, там жылі знаёмыя людзі, там у панскіх маёнтках і броварах ён праходзіў школу жыцця* [У. Караткевіч].

Даволі распаўсюджаным у публіцыстычных тэкстах з'яўляецца кантактны лексічны паўтор, які стварае фігуру падваення і служыць для лагічнага выдзялення паўтораных слоў. У складзе падвоеных лексічных адзінак паводле размяшчэння ў сінтаксічнай структуры сказа найчасцей сустракаюцца ініцыяльныя: *Зноў і зноў вяртала памяць маленства, уражлівая, крыўдлівая, недаравальная, «у той дом, дзе гарачыя пахнуць аладкі»* [Р. Барадулін] і фінальныя: *Добрым ладам яму б яшчэ жыць ды жыць* [Р. Барадулін]; радзей – медыяльныя паводле месца ў сказе падваенні: *І вось самалёт нёс і нёс мяне над зямлёю, і скоро раскінулася перад вачамі мора* [У. Караткевіч].

Дзеяслоўнае падваенне ўзмацняе названае дзеянне, падкрэсліваючы яго працягласць: *Вы бежыце і бежыце, і паўсюль вас ветліва сустракае вуліца Сарканас Гардэс* [У. Караткевіч] або інтэнсіўнасць: *Ён слухаў, слухаў, і нешта вырастала, вырастала ў яго срэбных грудзях* [У. Караткевіч]; назоўнікавае лагічна выдзяляе аб'ект: *Паўсюль, на кожным вольным лапіку, былі кветкі, кветкі, кветкі. Кветкі над платамі, кветкі над суцэльнымі радкамі чаўноў у рэчцы і вясенніх каналах* [У. Караткевіч]; прыметнікавае падкрэслівае характарыстыку прадмета: *Але затое якія берагі, умацаваныя плячёнкамі і свежанькай лазою, якія белыя-белыя коні на паплавах!* [У. Караткевіч]; прыслоўнае падваенне акцэнтуюе ўвагу на ступені праяўлення дзеяння: *І высока, высока – першы ў промнях усходу – Тарас* [Р. Барадулін].

Актыўна ўжываецца ў публіцыстычным дыскурсе і *полісіндэтон* – паўтор аднаго і таго ж злучніка перад кожным аднародным членам сказа: *Люблю беларускае Палессе, і казачна мяккую Наваградчыну, і адзіную ў свеце Белавежу, і суровую прыгажосць паўночнага азёрнага краю* [У. Караткевіч].

Выдзяляючы кожны аднародны член сказа, полісіндэтон у той жа час стварае адзінства пералічэння і ўзмацняе выразнасць выказвання: *Вочы менавіта свяціліся і ўсмешкай, і дабрывёй, і далёка прыхаванай пяшчотай, якой не з кожным дзяліўся і не адразу* [Р. Барадулін]. Граматычная форма выражэння аднародных членаў таксама надае кантэксту дадатковае сэнсавае адценне.

Так, калі злучнікі звязваюць паміж сабой аднародныя выказнікі, яны перадаюць працягласць дзеяння, яго інтэнсіўнасць або разнастайнасць: *Гэтак сказаць можа толькі той, хто і нарадзіўся ў лясной старане, і рос пад лясную калыханку, і цяпер пазнае кожнае ацалелае дрэва – на голасу* [Р. Барадулін]; аднародныя дзейнікі і дапаўненні падкрэсліваюць у тэксце разнастайнасць і адзінства апісваемых з'яў рэчаіснасці: *Толькі нашчадны беларус можа пачуць так словы. Тут і ласкаваць лета, і парыў ветру, і ўсмешкі зорак, і плёскаць хваляў, і гогат гусей-лебедзяў* [Р. Барадулін]; *Невядома чаму, але ў гэтым баку і вёску, і сядзібы, і далёкае поле, і лес людзі звалі аднолькава* [І. Пташнікаў], аднародныя азначэнні ствараюць рознабаковую характарыстыку прадмета: *Вершы Дануты Бічэль-Загнетавай <..> і песенна пяшчотныя, і казачна*

мудрыя, і ў той жа час яны – арыгінальныя [Я. Брыль] або паказваюць змену стану аб'екта: *Часта змяняе свой колер і возера. То яно блакітнае, то цёмна-сіняе, то зялёнае, то шэрае, сярдзітае і непрыгляднае* [В. Вольскі]; аднародныя акалічнасці вылучаюць на першы план акалічнасны дэтэрмінант у выказванні: *Чаму ж не будзе на душы і цяжка, і сорамна, і сумна!..* [Н. Гілевіч].

У складзе полісіндэтона выкарыстоўваюцца розныя злучнікі: найчасцей злучальныя: *Кніг у доме было мноства: і рэшткі дзедавай бібліятэкі, і кнігі бацькоў, і свае* [У. Караткевіч]; размеркавальныя: *То цёпла, то холадна. То свеціць сонца, то пахмурна. То ціха, то рэзкі вецер* [В. Вольскі]; параўнальныя: *А вайна ў вершах, у паэмах паэтаў ваеннага пакалення як агонь, як боль, як радзіцця ў крыві* [Р. Барадулін]; адмоўная часціца ні: *Колькі ўрачоў ні будуць абслухваць цябе, а ніхто з іх, ніводзін з іх з такой дакладнасцю не вызначыць ні тэмпературы твай, ні пульсу твайго, ні біцця сэрца, < .. > як маці* [Р. Барадулін].

У некаторых выпадках у публіцыстычных тэкстах злучнікі аб'ядноўваюць аднародныя члены папарна, што своеасабліва рытмізуе маўленне і павышае яго выразнасць: *Сама Бягомльшчына, баравая і лугавая, сціпная і шчодрая, партызанская і аратайная, калыхала праз вякі песні і казкі, ашчаджала сакавітыя і хрумсткія словы, чакаючы майстра, выразніка дум сваіх* [Р. Барадулін]; *Да здзіву арганічна спалучаецца ў Быкава канкрэтнае і абстрактнае, спадчыннае і набытае, боскае і тляватае* [Б. Барадулін].

Арыгінальным у публіцыстычных тэкстах з'яўляецца так званы «люстраны» паўтор, да якога адносяцца анадыплогі і эпанодалы. *Анадыплог* – фігура маўлення, у якой канец аднаго сказа паўтараецца ў пачатку другога, суседняга сказа: *Маці адна, як і Радзіма. Радзіма таксама жаночага роду* [Р. Барадулін]. Анадыплог садзейнічае ўзаемапранікненню семантыкі сумежных сінтаксічных адзінак і з'яўляецца выразным сродкам стварэння цэласнасці, звязнасці і выразнасці маўлення: *Даволі доўгі быў час маўчання. Маўчання адноснага, бо паэт усё ж гаварыў з жыццём* [Р. Барадулін].

Субстантыўная лексіка ў анадыплогісе фіксуе ўвагу на аб'екце дзеяння, які пры паўторы можа пераўтварацца ў суб'ект: *Шчасліва пасеяныя зерні роднай мовы на ўдзячнай глебе ўражлівай юнай душы далі добры ўраджай. І ўраджай гэты даў хлеб надзённы ўсім, каму дорага Беларусь, яе культура, яе паэзія* [Р. Барадулін].

Дзеяслоўныя намінацыі ў анадыплогісе лагічна выдзяляюць і падкрэсліваюць у структуры сказаў дзеянне: *І, сеўшы на высокі ганак, Пра волю вольную запець. Запець, што ім шляхі адкрыты, Што крылы рвуцца ў прастор...* [С. Грахоўскі]; *Гэта, аднак, не адбылося. Адбылося штосьці іншае – прыкрае, непрыгожае, ганебнае* [Н. Гілевіч].

Эпанодалы – фігуры маўлення, якія ствараюцца паўторам слоў у сказе ў адваротным парадку. Такі незвычайны паўтор дазваляе з асаблівай сілай падкрэсліць значэнне паўтораных слоў, выдзеліць іх з кантэксту, акцэнтаваць на іх увагу: *Паэт разумее свой народ – народ разумее і разумее паэта. І не толькі разумее, але і любіць, свята шануе яго імя і яго слова ў памяці сэрца* [Н. Гілевіч].

Калі ў адваротным парадку паўтараюцца дзеясловы, то ўвага канцэнтруецца папераменна на называемым дзеянні: *Час працуе на Маякоўскага, як ён некалі працаваў на час, але працаваў не як падзёниччык, а як творца – на роўных!* [Р. Барадулін].

Пры адваротным паўторы назоўнікаў лагічны націск папераменна выдзяляе суб'ект і аб'ект дзеяння: *Зямля вырастае з паэзіі, а паэзія з зямлі* [А. Барскі]. Пры гэтым у адным з кампанентаў эпанодалы можа адбыцца сінанімічная замена: *Паэт ідзе ў свет, і свет прымае паэта* [Р. Барадулін]; *Вечнасць жыцця робіць трывалай думку. Думка спрабуе дапамагчы жыццю затрымацца ў вечнасці* [Р. Барадулін].

У некаторых выпадках у структуру эпанодалы ўключаюцца тры кампаненты, якія паўтараюцца ў адваротным парадку, што ўскладняе і развівае гэту фігуру: *Дагэтуль адны многа ведалі, але мала любілі, другія многа любілі, але мала ведалі, і толькі той, хто будзе многа любіць і многа ведаць, зможа зрабіць нямала* [Я. Брыль].

Эпанодас можа суправаджацца лексічным паўторам, што таксама ўзмацняе сэнс яго паўтораных кампанентаў: *Праца, і толькі праца, гаіла памяць, а памяць у сваю чаргу працу жывіла* [Р. Барадулін].

Такім чынам, лексічны паўтор з'яўляецца важным сродкам структурна-семантычнай арганізацыі публіцыстычнага тэксту, стварэнню яго цэласнасці і звязнасці, раскрыццю ідэйна-тэматычнага зместу твора, павышэнню экспрэсіўнага патэнцыялу маўлення.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Беларуская мова. Энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1994. – 653 с.

2 Цікоцкі, М. Я. Стылістыка публіцыстычных жанраў / М. Я. Цікоцкі. – Мінск : Выш. шк., 1971. – 288 с.

3 Іўчанкаў, В. І. Медыярыторыка: рытарычныя асновы журналісткі: курс лекцый / В. І. Іўчанкаў. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 280 с.

4 Бобровская, Г. В. Элокутивныя средства газетнага дыскурса в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале русского языка): автореф. дисс. докт. фил. наук / Г. В. Бобровская. – Волгоград, 2011. – 46 с.

Н. П. Тимошенко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Словосочетание является одной из основных единиц синтаксиса. Данный раздел грамматики иностранные студенты, которые получают высшее образование в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», начинают изучать на третьем курсе. Овладение знаниями в области синтаксиса позволяет постигать язык и его систему через основную коммуникативную единицу – предложение. В круг синтаксических вопросов, которыми должны овладеть студенты на занятиях по РКИ (русский как иностранный), входят следующие разделы: «Словосочетание», «Простое предложение», «Сложное предложение». К третьему курсу у большинства студентов имеется значительный багаж знаний в области лексикологии и морфологии. Совокупность этих знаний необходима при изучении основных синтаксических единиц, в частности словосочетания, которому посвящена данная статья.

Умение правильно использовать те или иные синтаксические конструкции является ключом к овладению языком. Из этого следует, что обучающимся целесообразно давать определения основных грамматических категорий синтаксиса, для того чтобы формировать прочную теоретическую базу. Овладев необходимым материалом, студент сможет легко наполнить его лексическим содержанием. Словосочетанию необходимо уделить особое внимание на занятиях по РКИ. Правильное объединение словоформ в словосочетания позволит иностранному студенту в дальнейшем составлять предложения, а затем и сам текст, что является конечной целью обучения синтаксису.

Прежде всего иностранные студенты должны понять сущность термина ‘словосочетание’ (сочетание самостоятельных слов, связанных между собой подчинительной связью по смыслу и грамматически) и усвоить соотношение между словом и словосочетанием. Для этого нужно перед студентами поставить вопрос: зачем нам нужны слова? Основная функция слов – называть предметы, явления и т. д. (номинативная функция). Такой же функцией обладают и словосочетания. Возникает закономерный вопрос: чем отличается словосочетание от слова? Безусловно, отличие – в количественном составе

компонентов (словосочетание состоит минимум из двух слов), а также в том, что словосочетание называет предметы, явления, действия, конкретизируя отдельные их признаки. Ср.: *девушка – красивая девушка, умная девушка; читать – читать книгу, читать журнал, читать сыну; учиться – учиться хорошо, учиться плохо.*

Далее необходимо обратить внимание студентов на то, что в языке есть сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями: сочетание подлежащего и сказуемого, т. к. это предложение: *солнышко светит, девушки умны*; однородные члены предложения, т. к. они связаны сочинительной связью: *не летом, а осенью, зачёты и экзамены*; составные формы слов (например, аналитическая форма будущего времени, формы степеней сравнения прилагательных и наречий): *буду читать, более интересный*; сочетание служебной части речи со знаменательной: *благодаря родителям, около доски.*

Целесообразно рассмотреть классификацию словосочетаний по способу морфологического выражения главного слова (именные, глагольные, наречные). Кроме того, на занятиях по РКИ нужно уделить особое внимание смысловым отношениям, которые выражаются между компонентами в словосочетании. В данном типе синтаксических конструкций могут выражаться различные виды семантико-синтаксических отношений: определительные, при которых указывается на предмет и его признак (*весёлый смех*); объектные, при которых указывается на действие и предмет, на который оно переходит (*нарисовать портрет, построить дом, написать другу*); обстоятельственные, при которых указывается на действие и его признак или на действие и различные обстоятельства этого действия (*говорить вполголоса, дружно работать, приехать поздно, уехать домой*). Среди последних – свои разновидности: пространственные, временные, причинные и др. Кроме того, в русском языке встречаются словосочетания с частными видами семантико-синтаксических отношений, такими как: субъектные, где представлено действие и его исполнитель в косвенном падеже (*исполняются артистами*), отношения принадлежности (*книга брата*), средства действия (*писать мелом*) и др.

Затем необходимо подробно изучить виды подчинительной связи: согласование, управление, примыкание. Следует подчеркнуть, что вид подчинительной связи можно определить, используя следующий алгоритм:

1) Определяем главное и зависимое слова в словосочетании.

2) Определяем, изменяемая ли часть речи зависимое слово. Если зависимое слово – неизменяемая часть речи (как правило, это наречие, деепричастие, инфинитив, изредка в роли зависимого слова встречаются неизменяемое прилагательное, притяжательные местоимения *его, её, их*), то это примыкание: *кофе по-турецки, слушал внимательно, шёл не оборачиваясь, уехать учиться, желание учиться, цвет хаки, его машина*. Если зависимое слово изменяемая часть речи, то переходим к п. 3.

3) Изменяем главное слово (например, именную часть речи склоняем, глагол спрягаем). Если при изменении главного слова зависимое изменяется вместе с ним, то это согласование: *тёмная ночь, красивая девушка, первое свидание, каждый человек, моя книга*. Если при изменении главного слова зависимое остаётся в той же форме, то это управление: *увидеть море, тучи с запада, читать журнал, журнал для женщин, задания по математике*.

Многие студенты ошибочно определяют вид подчинительной связи, опираясь на постановку вопроса. Это можно доказать на примерах с одинаковым вопросом (одинаковыми смысловыми отношениями), но разным видом подчинительной связи: *способность учиться – способность к учёбе (вопрос к чему?)*, *растворимый кофе – кофе по-турецки (вопрос какой?)*, *его машина – папина машина (вопрос чья?)*, *иллюстрированный журнал – журнал с иллюстрациями (вопрос какой?)*.

При выполнении заданий, направленных на построение словосочетаний, следует обратить внимание иностранных студентов на то, что при согласовании зависимое слово ставится в том же роде, числе и падеже, что и главное.

При построении словосочетаний со связью управление особое внимание нужно обратить на: 1) правильный выбор предложно-падежной формы зависимого слова: *бродить по полям, наперекор моему желанию*; 2) разграничение конструкций со словами, близкими по значению или составу, но требующими разного управления: *радуюсь жизни – доволен жизнью, заведующий складом – директор фирмы, свойственный этой поре года – характерный для этой поры года*; 3) соблюдение норм управления в сочетаниях одного и того же слова с разными словами: *требую внимания – требую книгу; бронзовый памятник А. С. Пушкину – памятник скульптора С. Селиханова*; 4) правильный выбор предлога: *вернуться из школы, говорил о Пете, заверил в своей преданности* [1, с. 124–125].

Следует отметить, что у иностранных студентов очень часто возникают сложности при выборе предложно-падежной формы. Их внимание нужно сосредоточить на том, что, например, предлог **по** чаще всего употребляется со словоформами в дательном падеже: *бегать по полям, разъезжать по городам, тосковать по детям*. Однако если предлог **по** имеет значение ‘после’, то словоформа в таких конструкциях употребляется в форме предложного падежа: *по приезде домой, по окончании школы*. Предлоги **благодаря, согласно, наперекор, вопреки** употребляются со словами в форме дательного падежа: *благодаря тебе, согласно указу директора, наперекор судьбе, вопреки желанию*.

Кроме того, нужно помнить о том, что предлог **в** (с пространственным значением) соотносится с предлогом **из**, предлог **на** – с предлогом **с** (**со**). Поскольку в словосочетании *пойду в школу* употребляется предлог **в**, то в словосочетании *вернулся из школы* необходим предлог **из**: *поехал в город – приехал из города, пришёл на почту – вернулся с почты* [1, с. 128–129].

Предлог **о** (с объектным значением) обычно употребляется перед словами, начинающимися с согласного звука, предлог **об** – перед словами, начинающимися с гласного звука: *о доме, о Юле* [йу], *об университете, о нашем университете*. Предлог **про** характерен преимущественно для разговорного стиля речи (ср.: *говорить о достижениях – говорить про достижения*) [1, с. 129].

Таким образом, изучение словосочетания даёт возможность иностранным студентам легче воспринимать темы «Простое предложение» и «Сложное предложение». Успешное овладение навыками построения и разбора словосочетания как минимальной единицы синтаксиса способствует дальнейшему пониманию текстов различного уровня сложности и умению самостоятельно их составлять.

Список использованных источников

1 Савко, И. Э. Русский язык. Правильность речи: лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические нормы / И. Э. Савко. – Минск : «Харвест», 2008. – 288 с.

К. Л. Хазанова

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

АДЛЮСТРАВАННЕ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАГА КАМΠΑНАЕНТА МОВЫ Ў ІДЫЯМАТЫЦЫ ПЕРАКЛАДАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ БАЛАД АДАМА МІЦКЕВІЧА

Моўныя спецыфікацыі асабліва назіральна выяўляюцца ў працэсе даследавання прыწყпаў, метадаў і механізмаў увасаблення моўнымі сродкамі іншамоўных твораў. Цікавыя ў гэтых адносінах пераклады класіка беларускай літаратуры, аднаго з заснавальнікаў беларускай літаратурнай мовы Янкi Купалы. Адметным з’яўляецца пераўвасабленне Я. Купалам ідыяматыкі балад Адама Міцкевіча ў перакладах з польскай мовы на беларускую. Кожны канкрэтны выпадак такога ўвасаблення з прычыны

нетривіяльнасці творчага вырашэння стаў унікальным прыкладам перакладчыцкага мастацтва паэта.

У баладзе А. Міцкевіча «Тры Будрысы» звяртае на сябе ўвагу ўсхваленне прыгажосці дзяўчат: *Wesolutke, jak młode koteczki, Lice bielsze od mleka, z czarna rzesą powieka, Oczy błyszczą się jak dwie gwiazdeczki* [1, с. 08]. Даследчыкі, аналізуючы радкі класіка польскай літаратуры, кажуць аб «вытанчанай эстэтыка-мастацкай апрацоўцы дэталей» [2, с. 168]. Эмацыянальна-эстэтычная тэндэнцыя радкоў арыгінала натхніла беларускага паэта на стварэнне свайго адмысловага эстэтычнага ідэалу: *Так панадны мне стан іх дзявочы, Твар іх бела-ружовы, Як смоль, чорныя бровы, Як дзве зоркі, іх свецяцца вочы* [3, с. 378]. Прыгажосць, намаляваная сродкамі беларускай мовы, адпавядала беларускай мары аб прыгожым.

Я. Купала адмовіўся ад міцкевічаўскага параўнання дзяўчыны і кацяня (*jak koteczki*). А надзвычай белы колер твара (*Lice bielsze od mleka*) у беларускай эстэтычнай традыцыі ніколі не лічыўся прыгожым. Для беларускай прыгажосці больш падыходзіла мастацкае азначэнне *бела-ружовы*. Прыгадаем вядомы выраз *кроў з малаком*.

Беларускі перакладчык не паўтарыў таксама выраз арыгінала *z czarną rzesą powieka* ‘з чорнымі вейкамі павека’, які мог бы прывесці да таўталогіі. Я. Купала скарыстаў беларускае фальклорнае параўнанне *як смоль* і сталы эпітэт *чорны* з паясняльным словам *бровы*. Як паказваюць дадзеныя беларускага фальклору, такія рысы сапраўды складалі ідэал дзявочай прыгажосці: *мой міленькі чорнабрывенькі* [4, с. 504]; *дзяўчына тая, з чорнымі брывамі* [4, с. 507]; *у беднай сірацінкі – толькі чорныя бровы* [4, с. 509].

Праведзеныя параўнальныя даследаванні адлюстроўваюць адрозную рэалізацыю эстэтычных уяўленняў у польскім арыгінале і беларускім перакладзе, адпаведную адрозненнем уяўленняў пра прыгожае ў польскім і беларускіх моўных узусах. Менавіта ў выніку гэтых прычын «у «Трох Будрысах» А. Міцкевіча назіраем узор элегантнасці і вытанчанасці, у параўнанні з ..мяккай пранізлівай прастатой купалаўскага радка» [2, с. 168]. У эмацыянальнай трансфармацыі перакладу адносна арыгінала праявілася імкненне Я. Купалы да пераўвасаблення тэксту балады беларускімі моўнымі сродкамі з улікам псіхалагічна-перцептыўных асаблівасцей беларускага чытачоў.

Змяненні фразеалагічнага ладу арыгінала кранулі па волі Я. Купалы-перакладчыка і баладу А. Міцкевіча «Ваявода» («*Czaty*»): *Tyś mi wszystko przedała na wieki* [1, с. 97] – *Ты яму прадалася без жалю* [5, с. 339]. Выслоўе мовы арыгінала *na wieki* ‘назаўсёды’ валодала другаснай эмацыянальнасцю, абумоўленай тэмпаральна. Праз указанне на часавую аддаленасць і велізарны тэрмін фразеалагічная адзінка выявіла адносіны да дзеянне, падкрэсліўшы незадавальненне і скаргі гаворачага. У перакладзе прапанавана фразема *без жалю* ‘не шкадуючы’, дзякуючы чаму эмацыянальнасць перададзена непасрэдна. І складае яна і семантычны, і канататыўны зместы фразеалагічнай адзінкі.

У многіх выпадках пры перакладзе Я. Купала звяртаўся да замены нефразеалагічнай моўнай адзінкі арыгінала фразеалагічным спалучэннем: *Ona jeszcze nie słucha* [1, с. 98] – *Яна ўсё шчэ як глуха* [5, с. 340]. Семантычная роўнасць дзеяслова *nie słuchać* і фразеалагізма *як глуха* прывяла да лексіка-семантычнай эквівалентнасці радкоў арыгінала і перакладу. Кампаратыўны фразеалагізм надаў мове перакладу вобразнай і эмацыянальнай насычанасці. За ўзор перакладчык яўна ўзяў творы беларускага фальклору, у якіх часта сустракаюцца параўнанні на аснове вобразнай аналогіі. Пры гэтым кампаратыў перакладу мае няпоўную структуру, а ў тэксце адсутнічае прыкмета параўнання, што садзейнічае пазатэкставому яе ўвасабленню ва ўяўленні чытачоў, а таксама працэсуальнай дакладнасці і натуральнай вобразнасці мовы перакладу.

Беларускі перакладчык па-майстэрску выкарыстаў адзінкі народна-гутарковага маўлення: *zimny dreszcz mię* [kozaka] *przechodził* [1, с. 98] – *Я* [казак] *ўздрыгнуў, як на лёдзе* [5, с. 341]. У прыведзеных радках метафара арыгінала (*зімовае дрыжанне на мяне надыйшло*) па-беларуску перавыражана ўстойлівым параўнальным выслоўем *як на лёдзе*. Суаднесенасць аб’екта і суб’екта параўнання прывяла да паралелізму неаформленых асацыяцый прымет суб’екта з прыкметамі аб’екта (*як на лёдзе* ‘хістка’, ‘няроўна’,

‘холадна’). Успрымальнік мовы перакладу мае выбар магчымых сэнсавых кампанентаў параўнальнай фраземы, і гэта значна паўплывала на экспрэсіўнасць тэксту перакладу.

Выкарыстанне фразеалагізму на месцы метафары арыгінала мае падставай стылістычны кампанент мовы як сродку індывідуалізацыі персанажаў. Магчыма, метафарычнае выказванне, на думку творцы-перакладчыка, не адпавядала стылістыкі мовы простага слугі-казака і магло абцяжарыць яго маўленне, надаўшы мове афіцыйнасці і кніжнасці. А гэта, у сваю чаргу, магло прывесці да стылявой блытаніны. Кампаратыўны фразеалагізм спрыяў стылістычнай эквівалентнасці перакладу і арыгінала і арганічнаму ўваходжанню перакладнога верша ў беларускую літаратурна-моўную прастору.

У перакладзе балады А. Міцкевіча «Пані Твардоўская» Я. Купала імкнуўся спалучыць нацыянальную характэрнасць, адлюстраваную шляхам захавання семантыкі слоў, з яскравасцю беларускай фразеалогіі, а таксама з адценнямі беларускага прастамоўя. Выраз арыгінала і яго адпаведнік у беларускім перакладзе пры гэтым мелі падобную стылістычную характарыстыку: *Twardowski ku drzwiom się kwapił* [6, с. 62] – *Даць хацеў Твардоўскі цягу* [5, с. 335]. Дзеяслоў *kwapić się* ‘паспяшацца, кінуцца’ Я. Купала ўдала замяніў беларускім фразеалагізмам *даць цягу* ‘уцячы’.

Важнай умовай удалага перакладу мастацкага твора з’яўляецца разам з дасягненнем інтэлектуальнай рэакцыі на тэкст, роўнай арыгіналу, суадносная эмацыянальная рэакцыя. У перакладзе балады А. Міцкевіча «Пані Твардоўская» Я. Купала дасягнуў такой адпаведнасці шляхам прыцягнення беларускай народнай вобразнасці: *Patrzaj, oto jest kobieta, Moja żoneczka Twardowska* [6, с. 62] – *глянь, вунь баба, як печ грудзі, Гэта, чорце, мая жонка* [5, с. 337].

Пераклад балады, падрыхтаваны беларускім паэтам у 1940 г., прапанаваў большую колькасць адзінак выяўлення нацыянальна-культурнага кампанента ў параўнанні з перакладам 1911–1912 гадоў: *Miały słuchać twego* [Twardowski] *гуги* [6, с. 62] – *Надало ж цябе* [Твардоўскі] *забыцца* (1911–1912) [5, с. 407] – *Чэрціям добра ў знакі* [Твардоўскі] *ўеўся* (1940) [5, с. 334]. Выкарыстанне элементаў беларускага фальклору наблізіла беларускамоўны тэкст балады да беларускага чытача. Беларускі фразеалагізм *уесца ў знакі* ‘надакучыць’, ‘абрыдзець’ стварыў экспрэсіўны эффект. Народная фразеалогія дадала выразнасці ў перакладны тэкст: *Datał [diabeł] jak czmycha, tak czmycha* [6, с. 66] – [чорт] *дагэтуль недзе скача* (1911–1912) [5, с. 410] – *і дагэтуль* [чорт] *скача гіцаль* [1940] [5, с. 337].

Разам з тым у перакладзе балады Я. Купала адмовіўся ад ужывання лацінскіх выразаў, выкарыстаных А. Міцкевічам: *Twardowski ku drzwiom się kwapił* *Na takie dictum acerbum; Diabeł za kuntusz ulapił: A gdzie jest nobile verbum?* [6, с. 62]. Для часоў напісання арыгінала балады лацінскія выслоўі былі звычайныя і зразумелыя большасці чытацкай аўдыторыі.

Я. Купала палічыў мэтазгодным замяніць лацінскія выразы беларускім адпаведнікамі: *Даць хацеў Твардоўскі цягу* *На сказ гэтакі чартовы; Але той злавіў за дзягу: – А дзе, кажэ, гонар слова?* [5, с. 335]. М. Рыльскі пасля параўнання розных перакладаў балады А. Міцкевіча «Пані Твардоўская» на ўкраінскую і рускую мовы прыйшоў да высновы, што перакладам лацінскіх выразаў дасягалася «большая даходлівасць чытачам, а ў адносінах правільнасці перакладу мела рацыю захаванне лацінізмаў некранутымі» [7, с. 53–54]. У выпадку выкарыстання ў перакладным тэксце іншамоўных і, акрамя таго, іншаграфічных спалучэнні значна выдзяляліся б у беларускіх радках, а іх незразумеласць магла адцягнуць увагу чытачоў ад асноўнага дзеяння.

Я. Купала імкнуўся абапірацца на ўнутраны сэнс арыгінала: [diabeł] *wyleciał potem jak z procy* [6, с. 65] – [чорт] *Потым выскачыў, як з жару* [5, с. 336]. Эквівалентнае ўзнаўленне значэння адбылося не на вобразнай аснове арыгінала (*jak z procy* ‘як з рагаткі’), а праз выкарыстанне іншага асацыятыўна-вобразнага спалучэння з магчымасцю аналагічнай высновы метафарычнага сэнсу (*jak z procy* – ‘імкліва’ – *як з жару*).

Праведзенае супастаўленне ідыяматыкі беларускіх перакладных тэкстаў з арыгіналамі на польскай мове паказала, што ў перакладах неаднастайна выявіўся нацыянальна-культурны кампанент мовы арыгіналаў. Пры існаванні значнай колькасці адзінак выяўлення нацыянальнай формы (ідыём, прыказак, прымавак, размоўнай і прастамоўнай лексікі), прагматыка якіх абумовіла рэlevantнасць пераўзнаўлення, Я. Купала правёў дыферэнцыяцыю моўных сродкаў. Элементы мовы, не зусім зразумелыя беларускаму чытачу, Я. Купала замяніў беларускімі эквівалентамі (пры супадзенні ўнутранага вобраза, значэння і стылістычнай характарыстыкі) ці аналагамі (супадзенне толькі значэння і стылістычных уласцівасцей). У выніку – купалаўскія перакладныя творы на беларускай мове набылі беларускія нацыянальна-спецыфічныя моўныя асаблівасці, не страціўшы арыгінальны моўна-культурны каларыт.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Mickiewicz, Adam. Ballade i romanse / Adam Mickiewicz. – Lipsk : F. A. Brockhaus, 1852. – 113 s.

2 Салееў, Вадзім. Адам Міцкевіч – глыбіня і вяршыня славянскага ўспрымання свету / Вадзім Салееў // Адам Міцкевіч і нацыянальныя культуры: матэрыялы Міжнароднай навук. канф., Мінск, 7–11 верасня 1998 г. / рэд. Н. Давыдзенка, А. Мальдзіс (гал. рэд.). – Мінск, 1998. – С. 165–170.

3 Купала, Янка. Збор твораў: у 7 т. / Янка Купала / Акад. навук БССР. Ін-т літаратуры імя Янкі Купалы. Т. 1. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 543 с.

4 Беларускі фальклор: хрэстаматыя: вучэб. дапам. / склад. К. П. Кабашнікаў, А. С. Ліс, А. С. Фядосік, І. К. Цішчанка. – 3-е выд., перапрац. – Мінск : Выш. школа, 1985. – 749 с.

5 Купала, Янка. Збор твораў: у 7 т. / Янка Купала / Акад. навук БССР. Ін-т літаратуры імя Янкі Купалы. Т. 4. – Мінск : Навука і тэхніка, 1974. – 563 с.

6 Mickiewicz, Adam. Ballade i romanse: ogłoszone w I tomie «Poezyj» (1822) / Adam Mickiewicz. – Warszawa : Czytelnik, 1977. – 120 s.

7 Рыльский, М. Искусство перевода / М. Рыльский. – Москва : Советский писатель, 1986. – 336 с.

Н. И. Шабуддаева

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

СЛОВО ЮБИЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Радостное событие, отмечаемое нашим университетом, и посвящённая этому конференция побудили нас обратиться к слову *юбилей* и выяснить его происхождение и функционирование в русском языке.

Макс Фасмер в своём этимологическом словаре пишет, что слово *юбилей* начало употребляться в русском языке начиная с Петра I, куда попало через нем. *Jubiläum* или из лат. *iubilaeum*, первонач. *iubilaeus annus*, которое восходит к др.-еврейск. *jôbêl* ‘бараний рог’ [1, с. 525]. П. Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» отмечает, что *юбилей* – это ‘торжественно отмечаемая годовщина какого-либо выдающегося события, деятельности учреждения, жизни и деятельности какого-либо лица и т. п.’ [2, с. 457]. По утверждению ученого, русское слово заимствовано из западноевропейских языков, в которые оно попало из новолатин. церк. (*annus*) *jubi-*

laeus ‘ (год) юбилейный’ . «Латин. *jubilaeus* происходит от др.-еврейск. *jōbēl* ‘баран’ > ‘бараний рог’, ‘труба’ – как полагают, потому, что упомянутое празднество начиналось «трубным гласом». Лат. *jubilaeus* (с *b*) возникло не без влияния глагола *jū bilō* – ‘издаю громкие крики’, ‘ликую’, который в этимологическом отношении не имеет ничего общего с древнееврейским словом» [2, с. 457]. Однако мена звуков и соответственно букв Б и В в западноевропейских и заимствованных русских словах известна давно (ср. *Барбара* и *Варвара*). «Латынь заимствовала бету в глубокой древности, поэтому во всех языках, перенявших письмо у римлян, она читается как [б], а славянская письменность создавалась в эпоху, когда греки уже называли букву «вита» и читали как [в]. Поэтому мы говорим *алфавит*, а, к примеру, англичане говорят *алфавет*» [3].

«Рав Шимшон-Рефаэль Гирш пишет, что слово *йовель* родственно глаголу *ховиль* (в будущем времени – *йовиль*), что означает ‘доставить’, ‘привести’. Более глубокий смысл этого слова – ‘доставить человека и его имущество в нужное место и привести их в правильное состояние, порядок’. Еще одно значение слова *йовель* – ‘рог’, и связь очевидна: звук рога призывает стадо вернуться домой. Талмуд указывает на еще одно значение этого слова – ‘козел’, ведь именно козел шествует во главе стада и ведет его в нужном направлении (Талмуд. Трактат Рош а-Шана, лист 26а)» [4].

В «Полной популярной библейской энциклопедии» архимандрита Никифора отмечается, что *юбилей* – это ‘протяжный трубный звук’, ‘у евреев каждый пятидесятый год’, начинался празднованием дня очищения и трубным звуком, от которого и получил своё название [5, с. 810].

Словарь Императорской Академии Наук 1847 года приводит следующее значение для исследуемого слова – ‘торжество, совершаемое по случаю протекшего пятидесятилетия’ [6, с. 475].

Из сказанного можно сделать вывод, что данное слово имеет библейское происхождение и обозначает конкретный отрезок времени в пятьдесят лет.

Но уже до этого А. С. Пушкин употребил его в значении двадцатипятилетнего срока: «Нечего для двадцатипятилетнего юбилея изменять старинные обычаи Лицея» (А. С. Пушкин. Письмо М. Л. Яковлеву (1836.10.09)) [7].

В. И. Даль значительно расширяет границы времени, подпадающие под семантику этого слова: ‘торжество, празднество по поводу протекшего пятидесятилетия, столетия, тысячелетия’ [8, с. 1543].

К концу XX столетия происходит переориентация значения, на первое место в семантике слова выходит человек, а затем уже событие или существование чего-то. Словарь С. А. Кузнецова даёт такое толкование лексемы *юбилей*: ‘годовщина чьей-либо жизни, деятельности, существования кого-, чего-либо (обычно о круглой дате)’, ‘торжество, празднество по этому случаю’ [9, с. 1528].

Обратимся к материалам Национального корпуса русского языка [7], чтобы выяснить, какие же отрезки времени может обозначать слово *юбилей* в русском языке. Тексты корпуса свидетельствуют, что ещё никто не праздновал однолетний юбилей, но уже двух-, трёх-, четырёх- и пятилетние юбилеи с большей или меньшей широтой отмечаются. Выявлено от двух до 17 примеров употребления: *Это – мой скромный дар себе самому в честь двухлетнего юбилея...* (Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)); *А в самом конце года мы внезапно встретились на трехлетнем юбилее одного роскошного журнала* (Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)); *Сумерки революции (К четырехлетнему юбилею) Да это так.* (Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)); *А на праздновании пятилетнего юбилея фирмы он танцевал только с ней.* (Вера Горюнова. Служебный роман // «Семейный доктор», 2002.10.15).

Шести-, семи- и девятилетние юбилеи пока не зафиксированы. Несколько примеров обнаружено со словосочетанием *восьмилетний юбилей*: *За исходную точку этого*

круга мы берем Генуэзскую конференцию 1922 года, восьмилетний юбилей которой исполнится в апреле (неизвестный. Плохой юбилей (1930) // «Вольное казачество» № 53, 1930 г., 1955).

Десятилетние юбилеи уже представляются обычным явлением на протяжении 150-ти лет: *31-го октября намъ пришлось присутствовать на десятилѣтнемъ юбилеѣ одного изъ кандидатовъ на судебныя должности округа московской судебной палаты.* (В. А. Гольцев. Внутреннее обозрение [декабрь] // Русская мысль, 1881). В текстах начала XX века обнаружен один пример сочетания *одиннадцатилетний юбилей*: *Националист Шульгин впервые вспомнил, что 27 апреля не только одиннадцатилетний юбилей I Думы, но и двухмесячный юбилей революции.* (Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 3 (1918–1921)). Данный пример очень интересен тем, что слово *юбилей* входит в словосочетание со сложным прилагательным, вторым компонентом которого является корень *месяц-*. Кроме того, нами обнаружены примеры сочетания слова *юбилей* с одноструктурными прилагательными, вторым компонентом которых являются элементы *-часовой* (*Мера эта применяется только к приговоренным к каторжным работам. 1 000-часовой юбилей Лондон, 11 (24), IX* (неизвестный. Вести (1909.09.25) // «Русское слово», 1909)) и *-вековой* (*Так Петр отпраздновал девятивековой юбилей первого появления русских лодок перед Константинополем.* (С. М. Соловьев. Петровские чтения (1871)).

Далее в материалах присутствуют *двенадцати-* и *тринадцатилетние юбилеи*: *Он отпраздновал, например, двенадцатилетний юбилей своей поэтической деятельности* (И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 2 (1960–1965)); *Что до самого Петерса, то в 1930 году мы находим его сердитую и крикливую статью в номере «Известий» от 19 декабря – тринадцатилетний юбилей существования ВЧК – ОГПУ.* (Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)). Приведённые примеры являются единичными.

Следующим в количественном отношении идёт пятнадцатилетний юбилей, представленный шестью примерами, и оформляться он может по-разному: *Петербургский кружок для исследования в области психизма праздновал свой XV-ти летний юбилей* (неизвестный. Изю дня в день (1909.01.25) // «Петербургская газета», 1909); *В день пятнадцатилетнего юбилея газеты «Ленинские внучата» ее юным читателям, деткорам, пионерам и школьникам Ростовской области – наш комсомольский привет!* (Редакции газеты «Ленинские внучата» ЦК ВЛКСМ (1930) // «Пионерская правда», 1939).

Далее присутствуют примеры сочетания слова *юбилей* со всеми десятками и сотнями и их половинами. Оформляются они также словами или сочетанием цифр и слов: *Г-жа Медея Фигнер праздновала вчера 20-летний юбилей своей деятельности на Мариинской сцене.* (неизвестный. Вести (1907.02.24) // «Новое время», 1907); *Был на акте в Педагогическом институте. Там праздновался двадцатипятилетний юбилей его. Были три чтения: все хвалебные гимны самим себе.* (А. В. Никитенко. Дневник (1853)); *Сорокалетний юбилей. Бракосочетание Папаш и Мамаши. 11 ноября (30 октября).* (П. Е. Чехов. Мелиховский летописец: сельский дневник отца Чехова (1894)).

Пятьдесят лет какого-либо факта имеет несколько способов оформления: *Видно было, что он отпраздновал пятидесятилетний юбилей своей жизни.* (И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)); *50-летний юбилей шефства императора Николая в Конногвардейском полку* (М. А. Корф. Записки (1838–1852)); *Какъ связь съ историческимъ днемъ Инкерманскаго сраженія и съ полулѣтковымъ юбилеемъ обороны Севастополя, въ немъ обрѣтаются въ копѣяхъ образа всѣхъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Инкерманскомъ бою.* (И. Н. Протопопов, С. И. Соваж. Исторический путеводитель по Севастополю (1903–1904)).

При оформлении даты в тысячу лет возможны следующие варианты: прилагательное плюс существительное *юбилей* либо существительное в родительном падеже: *Любезный Алексей Петрович, от тебя в первый раз слышу я о юбилее тысячелетия России: все наши*

историки назначают на то 1862 год (М. С. Воронцов. Кавказские письма к А. П. Ермолову (1845–1855)); Местная еврейская община празднует **тысячелетний юбилей** со дня основания синагоги, раскопанной несколько сот лет тому назад в горах. (неизвестный. В России. Телеграммы наших корреспондентов (1909.04.21) // «Русское слово», 1909).

В качестве юбилейной даты предлагается также следующая: *неизвестный. Юбилей христианства 14 сентября исполнится 1.600 лет со дня издания миланского эдикта* (Юбилей христианства (1913.09.17) // «Южные ведомости», 1913).

Нужно отметить, что носители языка в некоторых случаях ещё ощущают несовместимость слова *юбилей* со всеми словами, кроме *пятьдесят*, о чём свидетельствует пример: *Так как 40-летие не считается официальным сроком для юбилея, то на торжественном заседании был только прочитан отчет о деятельности музея за последние пять лет.* (неизвестный. Телеграммы 30 ноября (1912.12.14) // «Новое время», 1912).

В результате исследования сочетаемости слова юбилей с прилагательными, образованными от числительных, видим, что задействован почти весь первый десяток (2, 3, 4, 5, 8 и 10), из второго десятка используются числительные 11, 12, 13, 15, 20. Далее фиксируются все десятки и их половины до 1000, и даже 1600.

В качестве второго компонента прилагательного обычно используется элемент *-летний*, но возможны и *-вековой*, *-месячный* и *-часовой*.

Исследование показывает, что слово *юбилей* почти изначально было лишено внутренней формы в русском языке, носители не ставили знак равенства между семантикой слова *юбилей* и сочетанием *пятьдесят лет*. Иначе мы получаем тавтологическое сочетание *пятидесятилетний юбилей*, потому что юбилей это уже 50 лет. Можно сделать вывод, что десемантизация данной лексемы началась давно, утрачена какая-либо связь с религиозной сферой жизнедеятельности человека, и она полностью лишена семы 'определённый временной отрезок'. Материалы Национального корпуса русского языка полностью подтверждают данное положение.

Список использованных источников

1 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Т. IV. – Москва : Прогресс, 1987. – 864 с.

2 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. Т. II. – Москва : Русский язык, 2001. – 560 с.

3 История букв [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://forany.xyz/a-551>. – Дата доступа : 05.10.2020.

4 Йовель – Юбилейный год Йовель – пятидесятый год еврейского годового цикла [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://toldot.ru/Yovel.html>. – Дата доступа : 06.10.2020.

5 Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. – Москва : Типография А. И. Снегиревой, 1891. – 902 с.

6 Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук: в 4 т. Том IV. – Санкт-Петербург : типография Императорской Академии Наук, 1847. – 487 с.

7 Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://search2.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 01.10.2020.

8 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. Т. IV. – Санкт-Петербург – Москва : типография М. О. Вольф, 1909. – 1619 с.

9 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.

О. Л. Ючко

г. Мозырь, МГПУ имени И. П. Шамякина

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ КОМПЛИМЕНТАРНОЙ И НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Наличие в тексте повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» значительного пласта оценочной лексики обусловлено высоким уровнем эмоционального напряжения, характерного для сюжета этого произведения, насыщенного острыми психологическими конфликтами. В основу сюжета повести положена, как считается, популярная в дореволюционной России достаточно банальная и смешная «сказка для взрослых» – «Купеческая жена и приказчик», главная героиня которой – хитрая и находчивая купчиха – ловко обманывает своего мужа, сговорившись предварительно со своим любовником – приказчиком Потапом. Популярная сказка была воплощена в лубочной картинке «Повесть забавная о купцовой жене и о приказчике», получившей известность со второй половины XVIII века. В рассматриваемом произведении, однако, события разворачиваются отнюдь не по комическому, а по ярко выраженному трагическому сценарию. Остановимся на характеристике лексических особенностей речи главных героев этого произведения – купеческой жены Екатерины Львовны Измайловой и приказчика Сергея.

В первом эпизоде общения со своей хозяйкой приказчик Сергей предстает перед читателем не только как внешне привлекательный парень («молодец с дерзким красивым лицом, обрамленным черными, как смоль, кудрями и едва пробивающейся бородкой»), но и деятельный, «острословный и лакейски вылощенный» [1] молодой человек, явно стремящийся произвести положительное впечатление на Екатерину Львовну. Комментируя вес своей хозяйки, молодой приказчик использует при ее характеристике откровенно комплиментарную лексику, для которой характерны «интенции похвалы и лести» [2, с. 25]: *Вас, я так рассуждаю, целый день на руках носить надо – и то не уморишься, а только за удовольствие это будешь для себя чувствовать.* В приведенном высказывании обращает на себя внимание употребление словосочетания *на руках носить* как в прямом значении, так и в переносно-образном – ‘предупреждать все желания кого-либо, проявлять большое внимание к кому-либо’. Этот скрытый смысл устойчивого словосочетания не мог остаться незамеченным собеседницей Сергея, которая, стремясь продолжить диалог с понравившимся ей молодым человеком, «провоцирует» приказчика незамысловатой и в то же время многозначительной фразой: *Что ж я, не человек, что ли? Небожь, тоже устанешь.* С одной стороны, слово *человек* в качестве самохарактеристики употреблено в данном случае в значении ‘тот, кто обладает общечеловеческими качествами; тот, кому не чуждается земных радостей’. С другой стороны, намекая на возможную «усталость» Сергея из-за воображаемого несения ее на руках, Екатерина Львовна в еще большей степени способствует усилению его «комплиментарной атаки»: *Ни боже мой! В Аравию счастливую занес бы.* Использование в последней реплике Сергея устойчивого словосочетания *счастливая Аравия* призвано не только придать высказыванию экзотическую романтичность и загадочность, но и произвести впечатление человека в известной степени грамотного, знакомого с книжной культурой.

Счастливой Аравией (лат. Arabia Felix) древние римляне называли южную часть пустынного Аравийского полуострова, отличающуюся плодородными почвами, позволяющими получать богатые урожаи. Очевидно, в русской книжно-литературной традиции, которую в какой-то мере усвоил приказчик Сергей, нашли отражение представления о счастливой Аравии как о далекой прекрасной, «райской» стране. Сравн. отождествление Н. М. Карамзиным запаха французских прованских трав с ароматами воображае-

мой счастливой Аравии: *Ступите еще шаг, и вдруг повеет на вас благоухание счастливой Аравии или, по крайней мере, цветущих лугов прованских: значит, что вы подошли к одной из тех лавок, в которых продаются духи и помада и которых здесь множество* (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника).

Иную коммуникативную тактику, преследующую стратегическую цель – соблазнение хозяйки, Сергей избирает при общении с Екатериной Львовной наедине, в ее комнате: он пытается «поставить знак равенства» между своим мироощущением и психологическим состоянием собеседницы. Комплиментарность коммуникативного поведения Сергея в данном случае заключается в его стремлении к фатичности, то есть к использованию таких высказываний, которые направлены на установление доверительного контакта с купеческой женой. Поскольку молодой женщине очень скучно и одиноко в доме мужа-купца (сравн. авторские описания, представленные в первой главе повести: *жизнь Катерины Львовны в свекровом доме было самое скучное; скука купеческого дома, от которой весело, говорят, даже удавиться; никто, как водится, не обращал на эту скуку ее ни малейшего внимания*), умелый обольститель для описания своего состояния использует в качестве ключевого слова номинацию *скука* ‘душевное томление, уныние из-за безделья или отсутствия интереса к окружающему’ и ее производные – *скучно, скучать: Скука очень одолевает; Такая скука; Помилуйте, как не скучать*. Очень важным в следующем высказывании приказчика является риторический вопрос, касающийся его понимания причин женской скуки, а также строки из народной песни, в которой говорится о женской любовной тоске: *Нешто теперь, по хозяевам столько лет живши и на эдакую женскую жизнь по купечеству гляючи, мы тоже не понимаем? Песня поется: «Без мила дружка обуяла грусть-тоска»*. Усиливая свою «вербальную атаку» на Екатерину Львовну, Сергей сравнивает свое пребывание в доме купца с жизнью в монастыре (*Живем мы словно как в монастыре каком*), а жизнь своей хозяйки – с нахождением канарейки в клетке (*вы у них как канарейка в клетке содержитесь*), и последнее образное сравнение в полной мере соответствует мироощущению главной героини повести. Делая решительный шаг на пути к достижению поставленной цели, Сергей использует в качестве обращения к своей «жертве» достаточно шаблонное, «лубочное» выражение (*Жизнь ты моя несравненная!*), преодолевающее слабое сопротивление женщины, не слышавшей ранее подобных внешне высокопарных, но по сути своей пустых и фальшивых слов. Такие же цветистые комплиментарные обращения – *друг мой сердечный* и *свет ты мой ясный* – любовники употребляют по отношению друг к другу уже после совершения первого преступления – отравления свекра купеческой жены. Особую выразительно-негативную, даже зловещую окраску приобретают внешне комплиментарные словосочетания *мой ясен сокол* и *приятель дорогой*, которые использует Екатерина Измайлова по отношению к своему мужу в ситуации его убийства.

На новой стадии отношений с хозяйкой Сергей не только вполне определенно (хотя и в форме сослагательного наклонения) заявляет о своем желании приобрести высокий социальный статус (*Будь я, так скажу, равный вам, будь я какой барин или купец, я бы то есть с вами, Катерина Ильвовна, и ни в жизнь мою не расстался*), но и стать законным мужем хозяйки: *Нешто это вам почет какой полюбовницей быть? Я б хотел пред святым предвечным храмом мужем вам быть*.

Автор повести отмечает решающее значение, которое имеют для любящей женщины подобные пылкие заверения в любви, в полной мере иллюстрирующие стереотипное утверждение о том, что женщины любят ушами: *Катерина Львовна была отуманена этими словами Сергея, этою его ревностью, этим его желанием жениться на ней – желанием, всегда приятным женщине, несмотря на самую короткую связь ее с человеком до женитьбы. Катерина Львовна теперь готова была за Сергея в огонь, в воду, в темницу и на крест*.

Мироощущение, поступки и вербальное поведение главных героев резко меняется после разоблачения их преступлений и последовавшего наказания. В непривычно тяжелой для нее ситуации, находясь вместе с Сергеем в партии следующих на каторгу осужденных, Екатерина Львовна сохраняет чувство привязанности и любви к нему, в то время как отношение к ней ее любовника резко «меняет полярность»: *Еще далеко не доходя до Нижнего, раздала она этапным ундерам за возможность идти с Сергеем рядышком дорожкой и постоять с ним обнявшись часок темной ночью в холодном закоулочке узенького этапного коридора. Только штемпелеванный дружок Катерины Львовны стал что-то до нее очень неласков: что ей ни скажет – как оторвет, тайными свиданьями с ней, за которые та не евши и не пивши отдает самой ей нужный четвертачок из того же кошелька, дорожит не очень.* Именно поэтому на глазах женщины «слезы злости и досады наворачивались».

Последовавшая вскоре измена Сергея не могла не вызвать эмоциональной вербальной реакции Екатерины: слово *злодей* использовано ею для обозначения человека, вызывающего своими поступками гнев и раздражение: *Злодей! – прошептала Катерина Львовна и ударила Сергея по лицу концами платка, сорванного с головы его новой подруги.* Некоторое время спустя, поддавшись расчетливым ухаживаниям своего любовника, в ситуации общения с ним наедине женщина употребляет слово *злодей*, уже лишенное своей негативной оценки и воспринимающееся поэтому как индивидуально-авторский комплимент, чему способствует постпозиционное употребление лично-указательного местоимения *мой*: *Катя моя! – произнес, обняв ее, Сергей. – Ах ты, злодей ты мой! – сквозь слезы отвечала Катерина Львовна и прильнула к нему губами.*

В дальнейшем, однако, отношения бывших любовников становятся откровенно враждебными. После очередного подлого поступка Сергея Екатерина Львовна унизила его публично: «На первом привале она спокойно подошла к Сергею, прошептала «подлец» и неожиданно плюнула ему прямо в глаза». Сергей не только отвечает ей унижительной физической расправой, но и, издеваясь над ней, использует по отношению к своей бывшей возлюбленной разговорно-пренебрежительное обращение *купчиха* и принятую в купеческой среде этикетную формулу уважительного приветствия: *Что, купчиха? Все ли ваше степенство в добром здоровье? – нагло спросил Катерину Львовну Сергей; Купчиха, а ну-ка, по старой дружбе угости водочкой, не скупись.* В использованном Екатериной Львовной по отношению к Сергею словосочетании *змей подлый* номинация *подлый* реализует свое прямое значение ‘низкий, бесчестный’, тогда как слово *змей*, употребляющееся для обозначения зла и насилия, в данном случае имплицитно содержит представление о библейском образе змея-искусителя, поскольку Сергей в свое время реально соблазнил купеческую жену Екатерину Львовну Измайлову. Сравн. слова самой Екатерины: *Ну а только как ты меня на эту теперешнюю нашу любовь сам улещал и сам знаешь, что сколько я пошла на нее своею охотою, сколько ж и твоей хитростью...*

Рассмотренные негативно-оценочные номинации относились либо к характеристике морально-этических качеств (*злодей, подлец, змей*), либо к указанию на социальный статус (*купчиха*). Устойчивое же словосочетание *кошка ободранная* ‘об очень худой, изможденной, жалкой на вид женщине’ [3, с. 283], которое Сергей публично адресует Екатерине, сравнивая ее с соперницей – Сонеткой (*Да мне вот стоптанный Сонеткин баширек милее ее рожки, кошки эдакой ободранной*), связано с оскорбительной оценкой женской внешности и не могло не повлиять на решение о самоубийстве главной героини.

Наблюдения над текстом повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» показывает, что как комплиментарная, так и негативно-оценочная лексика играют в этом произведении значительную роль в обрисовке характеров главных героев, в выражении их отношения друг к другу и к происходящим событиям.

Список использованных источников

1 Громов, П. П. Н. С. Лесков (Очерк творчества) / П. П. Громов, Б. М. Эйшенбаум [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.libfox.ru/21326-p-gromov-n-s-leskov-ocherk-tvorchestva.html>. – Дата доступа : 05.10.2020.

2 Куракина, Н. А. Возрастные характеристики русских комплиментарных высказываний / Н. А. Куракина // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. – 2018. – Vol. 15. – № 2. – P. 22–26.

3 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. – 1536 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Б. О. Артеменко, С. М. Хоменко, Ф. Ф. Боечко
г. Черкассы, Украина, ЧНУ имени Б. Хмельницкого

СВЯЗЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА

Известно, что олимпийский и профессиональный спорт предъявляет к спортсменам высокие требования не только к физическому развитию или физической подготовленности, а и тактико-технической готовности решать различные игровые задания [1]. Данная особенность вносит коррективы в формирование и развитие морфо-функциональных характеристик и психофизиологических свойств спортсмена [2, 3]. Доказано, что формирование и совершенствование психофизиологических свойств и физического развития происходит в соответствии с закономерностями онтогенетического развития [2]. Однако, современные научные данные демонстрируют, что на формирование в онтогенезе морфо-функциональных характеристик, физических возможностей и психофизиологических свойств могут оказывать влияние условия воспитания, трудовая деятельность, занятия физической культурой и спортом [4]. Именно, характер спортивной деятельности способствует формированию особенностей морфо-функционального и психофизиологического профиля атлета.

Поскольку совершенствование морфо-функциональных характеристик, психофизиологических свойств и физической подготовленности спортсмена в онтогенезе проходит постепенно с чередованием периодов ускоренного и замедленного развития возникает логичный вопрос об особенностях связи воздействия длительных специфических физических нагрузок с психофизиологическими процессами и морфо-функционального развития. В волейболе большое количество тактико-технических приемов игры выполняется в безопорном положении. Частые и различные по характеру прыжки, падения, ускорение к мячу который летит в воздухе с определенной траекторией и скоростью оказывают специфическое воздействие на формирование психофизиологических свойств и морфо-функциональное развитие спортсменов. В условиях игры и тренировки в волейболе особая нагрузка возлагается на восприятие, пространственно-временные характеристики, память, скорость и точность движений. Известно, что довольно часто на ранних этапах онтогенеза морфо-функциональные характеристики у волейболистов несколько опережают развитие психофизиологических функций [5]. И, как следствие, психофизиологические функции волейболистов должны использовать внутренние резервы для того, чтобы компенсировать имеющееся рассогласование. Довольно часто, в сложно-координационных видах спорта, в том числе и волейболе такими резервными возможностями становятся, именно, психофизиологические свойства координации движений, восприятия пространства и времени, скорости сенсомоторной реакции, чувство темпа, ощущение силы и точности мышечных усилий и т. д. [6]. Поскольку перечисленные и другие психофизиологические свойства оказывают существенное влияние на успешность игровой деятельности необходимо знать особенности их развития в онтогенезе. Вместе с тем, недостаточно внимания уделяется исследованиям психофизиологических свойств их регуляторному влиянию на морфо-функциональное развитие спортсменов-волейболистов, что имеет особое значение для достижения высоких спортивных результатов. Поэтому

учет в процессе подготовки возрастных психофизиологических и морфо-функциональных особенностей волейболистов имеет важное значение для успешной реализации спортивного мастерства. Однако, эти вопросы мало исследуются и, преимущественно. Они касаются спортсменов зрелого возраста, а формирование психофизиологических свойств и их связи с морфо-функциональными характеристиками в различные возрастные периоды не исследованы.

Все выше изложенное определило необходимость установить связь психофизиологических свойств и физического развития волейболистов различного возраста средствами математического моделирования. Для достижения поставленной цели мы использовали методики диагностики психофизиологических свойств и физического развития: антропометрию, компьютерную диагностику когнитивных, сенсомоторных и нейродинамических свойств (диагностические комплексы «Intest» и «Diagnost-1»), тесты для определения физической подготовленности, психомоторных свойств атлета, математическую статистику и математического моделирования – метод группового учета аргументов. Системный математический подход анализа исследуемых характеристик дает возможность выявить закономерности формирования психофизиологических свойств и физического развития, и установить особенности воздействия на организм различных факторов среды, в том числе, и средств физической культуры, в частности, постоянных занятий волейболом. С этой целью был использован метод группового учета аргументов [7].

Анализ результатов математического моделирования для волейболистов 14–15, 16–17, 18–19 и спортсменов зрелого возраста 20–25 лет показал, что существует высокая степень зависимости проявления психофизиологических свойств простых и сложных сенсомоторных реакций выбора, когнитивных функций восприятия пространства и времени, психомоторных свойств, а также успешности игровой деятельности от генетически детерминированных индивидуально-типологических особенностей ЦНС. В частности, функциональная подвижность и уравновешенность нервных процессов имеет тесную связь с проявлениями сенсомоторного реагирования, разновидностями мышления, памяти и свойствами к ориентированию в пространстве и времени. Такие когнитивные свойства как абстрактное, ассоциативное, оперативное мышление имеют связь с функциями памяти. Установлено, что функциональная подвижность и уравновешенность нервных процессов есть базовыми свойствами ЦНС, которые определяют характер участия других психофизиологических функций в формировании функциональной системы игровой деятельности волейболистов. Показано, что на каждом этапе онтогенеза установлена зависимость успешности игровой деятельности от уровня развития морфо-функциональных характеристик, когнитивных, сенсомоторных функций, нейродинамических и психомоторных свойств. С помощью методов математического моделирования установили связь морфо-функциональных характеристик, психофизиологических, нейродинамических и психомоторных свойств с результативностью игровой деятельности спортсменов-волейболистов. Построены многопараметрические психофизиологические модели спортсменов различного возраста и сформирована структура их игровой подготовленности, которая позволяет определить наиболее чувствительные индикаторы успешности игровой деятельности и перспективные направления усовершенствования процесса подготовки волейболистов.

Получены результаты расширяют и дополняют теоретические представления о влиянии специфических игровых упражнений на ускоренное и опережающее формирование психофизиологических свойств и физического развития волейболистов различного возраста.

Список использованных источников

- 1 Бубка, С. Н. Система олімпійської підготовки: Основи менеджменту / С. Н. Бубка, В. Н. Платонов. – Киев : Перша друкарня, 2018. – 624 с.
- 2 Макаренко, М. В. Онтогенез психофізіологічних функцій людини / М. В. Макаренко, В. С. Лизогуб. – Черкаси : Вертикаль, 2010. – 256 с.

3 Коробейнікова, Л. Г. Розподіл нейродинамічних показників у висококваліфікованих спортсменів за допомогою кластерного аналізу / Л. Г. Коробейнікова, Г. В. Коробейніков, В. С. Міщенко // Вісник Черкаського університету, Черкаси. – Випуск 2. – 2016. – С. 55–64.

4 Duncan, M. J. Anthropometric and physiological characteristics of junior elite volleyball players. / M. J. Duncan, L. Woodfield, Y. al-Nakeeb // The journal of sports medicine and physical fitness. – Issue 40. – 2006. – P. 649–651.

5 Платонов, В. Н. Допінг в олімпійському спорті: кризисне явище і шляхи його подолання / В. Н. Платонов // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2016. – № 6. – С. 53–59.

6 Бойченко, Н. В. Вдосконалення координаційних здібностей юних дзюдоїстів / Н. В. Бойченко, К. В. Ананченко, П. П. Панов // Проблеми и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях, Харків. – Випуск 1. – 2017. – С. 12–16.

7 Лизогуб, В. С. Використання інтерактивних технологій для побудови багатопараметричних моделей волейболістів високої кваліфікації / В. С. Лизогуб, Б. О. Артеменко // Science and Education a New Dimension (Natural and Technical Sciences), Budapest. – Issue 58. – 2015. – P. 18–20.

С. В. Безкопыльная¹, В. С. Лизогуб¹, А. А. Палабийник²

¹г. Черкассы, Украина, ЧНУ имени Б. Хмельницкого

² Ardahan, Turkey, Ardahan University

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ МОЗГА ПРИ ОДНОВРЕМЕННОМ ВЫПОЛНЕНИИ МОТОРНЫХ И КОГНИТИВНЫХ ЗАДАНИЙ

В спортивной практике предъявляются повышенные требования к точности и скорости движений, а также принятия когнитивных решений [1, 2]. Часто в спортивной и художественной гимнастике, в играх, проведение приемов борьбы и бокса, гребном и парусном спорте, а также в других видах спорта выполняются двигательные и когнитивные (технично-тактические) задачи в неустойчивом положении для поддержания равновесия [2, 3]. Установлено, что функциональная организация мозговых процессов в условиях переработки когнитивной информации так и выполнение сложных двигательных заданий может приводить как к повышению, так и снижению спортивных результатов. Вместе с тем, психофизиологические основы интегративной функции мозга во время совместной когнитивной и моторной деятельности изучены мало [4, 5, 6]. Особенности переработки информации в неустойчивом положении тела и одновременном выполнении моторных и когнитивных заданий изучены недостаточно, а механизмы такого взаимодействия все еще остаются дискуссионными [7].

Большинство исследований переработки информации и особенностей высших психических функций посвящены зрелому возрасту в связи с их трудовой активностью. Хотя известно, что наиболее быстрые морфологические и функциональные перестройки двигательных и высших психических функций происходят в детском, подростковом и юношеском возрасте. Поэтому знание о возрастных особенностях взаимодействия моторных и когнитивных систем мозга, при выполнении сложных информационных задач, позволили бы установить закономерности развития психических и двигательных функций и использовать их в тренировочном процессе. Представляется важным для выяснения возрастных особенностей совместного выполнения моторных и когнитивных задач исследовать нейродинамические и стабิโลграфические характеристики у лиц различного возраста.

Цель работы – изучить возрастные особенности интегративных функций мозга при одновременном выполнении моторных и когнитивных заданий различной модальности и сложности.

У 57 здоровых детей 7–8 лет ($n = 16$) подростков 10–11 ($n = 15$), 13–14 лет ($n = 15$) и юношей 16–17 лет ($n = 11$), которые дали информационное согласие, в соответствии с Хельсинской декларацией Всемирной медицинской ассоциации 1964 г., проведено исследование выполнения изолированных, а также двойных моторных и когнитивных заданий.

Проведено исследование успешности выполнения изолированных и совместных моторных и когнитивных заданий различной модальности. Моторное задание включало произвольный контроль за удержанием равновесия в вертикальной позе, стоя на устойчивой и неустойчивой платформе стабиллографа («МПФИ стабиллограф-1»). Для исследования колебаний тела на неустойчивой платформе использовали паролон 40x40 см., толщиной 10 см., который ложили на платформу стабиллографа, а на него досточку, на которой наклеены метки для стопы. Исследуемый должен был стоять ровно без лишнего напряжения мышц и удерживать 1 мин. равновесие. Регистрировали изменения колебания тела и оценивали статокINETическую устойчивость по показателям коэффициента функции равновесия (KFR, %), значениями длины траектории колебания центра давления (Length, мм) и скорости перемещения центра массы (AvgSpeed, мм/с.).

Выполнение когнитивного задания оценивали по показателям скорости и качества (количество ошибок) дифференцировки образных или вербальных сигналов на нейродинамическом комплексе «Диагност-1» в режиме «обратной связи» [3]. Для тестирования использовали 60-ти секундное дифференцирование сигналов в оптимальном режиме их предъявления. Порядок их следования варьировал и был случайным. Перед началом работы обследуемый получал инструкцию, в соответствии с которой он должен быстро определить форму фигуры или значение слова и нажимать на кнопки пульта обследуемого левой и правой рукой. При условии появления на экране фигуры «квадрат» или «названия животных» быстро нажимать правую кнопку, «круг» или «названия растений» – левую кнопку. Появление сигналов «треугольник» или слова названия «предметы» требовало торможения двигательных реакций. Оценку успешности выполнения когнитивного задания проводили по показателям скорости переработки 120 сигналов, количества ошибок, а также средней скорости реакции дифференцировки сигналов в мс.

Исследование успешности выполнения изолированного когнитивного задания первый раз проводили в условиях стоя на полу перед экраном компьютера. Вторым – при выполнении совместного двойного когнитивного и моторного задания стоя на устойчивой платформе и третий раз – стоя на неустойчивой платформе стабиллографа. Во время удерживания вертикальной позы стоя на стабиллографе исследуемые выполняли тоже когнитивное задание, что и первый раз. Завершали экспериментальное исследование определением успешности выполнения двойных когнитивных заданий для образных и вербальных сигналов стоя на неустойчивой платформе стабиллографа. Последовательность выполнения изолированных и двойных моторных и когнитивных задач для всех обследуемых была одинакова.

Статистический анализ результатов проведен с использованием статистических программ Statgraphics, Microsoft Excel.

Результаты исследований показали, что у детей, подростков и юношей постепенно повышается формирование когнитивных систем мозга и наивысшего уровня они достигают у юношей 16–17 лет. Об этом свидетельствуют результаты повышения количественных (уменьшение времени) и качественных (снижение количества ошибок) характеристик переработки образной и вербальной информации, а также повышение скорости реакции дифференцирования. Во всех возрастных группах установлены статистически значимые более высокие количественные (скорость реакции дифференцировки) и качественные (меньшее количество ошибок) результаты при переработке образной чем вербальной информации.

Установили постепенное повышение с возрастом статокINETической устойчивости и характеристик функции равновесия. Обнаружили, что способность удерживать равновесие с возрастом у детей, подростков и юношей на устойчивой, и неустойчивой платформе стабиллографа постепенно возрастает, и достигает высокого уровня у юношей 16–17 лет. Об этом свидетельствуют результаты постепенного повышения KFR, % и умень-

шение Length, мм и AvgSpeed, мм/с. Во всех исследуемых возрастных группах результаты выполнения моторного задания на устойчивой платформе стабиллографа статистически выше, чем во время удержания равновесия на неустойчивой платформе. Выполнение изолированного моторного задания на неустойчивой платформе стабиллографа характеризовалось снижением показателей KFR, % и повышением Length, мм и AvgSpeed, мм/с. Возрастные особенности выполнения изолированных моторных заданий на стабиллографе характеризовались высоким моторным автоматизмом и не сопровождалось распределением зрительного внимания. Выполнение таких моторных заданий требует меньших физиологических затрат, чем на неустойчивой платформе.

В случае присоединения к моторному, на устойчивой платформе стабиллографа, когнитивных заданий различной модальности не снижали показатели равновесия. Такие результаты могут быть объяснены с позиции системно-эволюционной теории [7, 8, 9]. В соответствии с этой теорией следует считать моторную деятельность по поддержанию равновесия на платформе стабиллографа эволюционно более надежной, жизненно важной функцией. Кроме того, известно, что функция равновесия обеспечивается большим количеством корковых и подкорковых систем, которые дублируются и, таким образом, повышают ее надежность.

Наши результаты также показывают, что физиологические процессы, лежащие в основе удержания равновесия более надежны и характеризуются высоким уровнем автоматизма, резервными возможностями. Это позволяет удерживать равновесие на высоком уровне независимо от когнитивных процессов, которые сформировались эволюционно позже и являются менее стабильными функциями мозга. Результаты показали, что у большинства обследуемых при присоединении к моторным когнитивным задач, стабиллографические показатели KFR, % и Length, мм и AvgSpeed, мм/с. оставались на достаточно высоком уровне. Тогда, как в условиях присоединения к когнитивному моторного задания на неустойчивой платформе стабиллографа для детей 7–8 и подростков 10–11 лет наблюдали ухудшение количественных и качественных характеристик переработки образной и, особенно, вербальной информации. В этих условиях работы в моторных и когнитивных системах мозга имеет место интерференция [6, 10, 11]. В тоже время для подростков 13–14 и юношей 16–17 лет успешность переработки вербальной информации стоя на неустойчивой платформе стабиллографа повышалась. Скорость дифференцирования вербальных сигналов при одновременном удержании равновесия на неустойчивой платформе у подростков 13–14 и юношей 16–17 лет оказалась статистически лучшей, чем на устойчивой платформе. Имели ситуацию, когда наложение на когнитивную систему дополнительного фактора неустойчивой платформы повышало результативность переработки вербальной информации. Считаем, что в этих условиях работы имеет место интеграция моторных и когнитивных систем мозга [6].

Таким образом, результаты стабиллографических исследований и характеристик переработки информации показали, что у детей, подростков и юношей постепенно повышаются когнитивные процессы и интегративные функции с моторными системами, и наивысшего уровня достигают у подростков 13–14 и юношей 16–17 лет. Обнаружили различные варианты интеграции и интерференции во взаимодействии моторной и когнитивной системы мозга, что проявлялось в повышении и снижении количественных и качественных характеристик выполнения когнитивных заданий. Интегративные процессы мозга при условии одновременного выполнения моторных и когнитивных задач находились в зависимости от условий контроля равновесия на устойчивой и неустойчивой платформе, возраста обследуемых и модальности когнитивной информации. Доказано, что у подростков 13–14 и юношей 16–17 лет скорость переработки вербальной информации стоя на неустойчивой платформе была выше, чем на устойчивой платформе стабиллографа. У детей 7–8 и подростков 10–11 лет удержание равновесия на устойчивой и неустойчивой платформе стабиллографа на количественные и качественные характеристики переработки образной информации не оказывало существенного влияния. В случае од-

новременного выполнения когнитивного и моторного задания на неустойчивой платформе стабилографа у детей 7–8 и подростков 10–11 лет снижало количественные и качественные характеристики переработки вербальной информации.

Список использованных источников

- 1 Платонов, В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В. Н. Платонов. – Киев: Олімпійська література, 2017. – 656 с.
- 2 Natalia Chernenko Relation between typological characteristics of nervous system and high sport achieving of wrestlers / Natalia Chernenko, Vladimir Lyzohub, Georgiy Korobeynikov, Vladimir Potop, Irina Syvash, Lesia Korobeynikova, Ivanna Korobeinikova, Victoria Mishchenko, Vasil Kostuchenko // Journal of Physical Education and Sport (JPES). – Vol. 20 (3). – Art 221. – P. 1621–1627. DOI:10.7752/jpes.2020.03221
- 3 Безкопильна, С. В. Інтегративні функції мозку під час виконання когнітивних та моторних завдань. / С. В. Безкопильна, В. С. Лизогуб, А. П. Безкопильний, С. М. Хоменко // Вісник Черкаського університету. – 2020. – № 1. – С. 11–22. doi:10.31651/2076-5835-2018-1-2020-1-11-22
- 4 Охрей, А. Г. Аналіз швидкості когнітивної обробки чистих тонів за умови їх біта моноуральної подачі у музикантів і немюзкантів / А. Г. Охрей, Т. В. Куценко, М. Ю. Макарчук // ScienceRise: Biological Science, 2017. – Т. 2. – № 5. – С. 42–48.
- 5 Макарчук, М. Ю. ЕЕГ-кореляти аналізу інформації при проходженні емоційного Струп-тесту на фоні пред'явлення зображень IAPS / М. Ю. Макарчук, М. П. Бондаренко, В. І. Кравченко, О. В. Бондаренко // Вісник Черкаського університету. Серія біологічні науки. – 2016. – № 1. – С. 7–18.
- 6 Lyzohub, V. S. Age peculiarities of interaction of motor and cognitive brain systems while processing information of different modality and complexity. / V. S. Lyzohub, N. P. Chernenko, T. V. Kozhemiako, A. A. Palabiyik, S. V. Bezcopylna // Regulatory Mechanisms in Biosystems, 2019. – 10(3). – P. 288–294. doi:10.15421/021944
- 7 Анохин, П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса и его роль в адаптивном поведении / П. К. Анохин. – 1-е изд. Pergamon Press : Оксфорд, Великобритания – 1974. – С. 190–257.
- 8 Швирков, В. Б. Нейрофизиологические исследования субъективного опыта животных. / В. Б. Швирков, Р. Джон – Birkhauser : Boston, MA, USA. – 1990. – С. 337–350.
- 9 Александров, Ю. И. Психофизиология / Ю. И. Александров. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 464 с.
- 10 Жаворонкова, Л. Особенности реактивных перестроек ЭЭГ при выполнении двойных задач здоровыми испытуемыми / Л. Жаворонкова, А. Жарикова, Е. Кушнир, А. Михалкова, С. Купцова // Физиология человека. – 2011. – № 6 – С. 1–14.
- 11 Doumas, M. Working memory and postural control: adult age differences in potential for improvement, task priority, and dual tasking / M. Doumas, M. A. Rapp, R. T. Krampe // The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences. – 2009. – Vol. 64. – P. 193–201. doi:10.1093/geronb/gbp009

К. К. Бондаренко, А. Д. Лебедь
г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

БИОМЕХАНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОДАЧИ В ТЕННИСЕ

Подача является одним из важнейших элементов тенниса. Её краткосрочная эффективность заключается в придании мячу максимальной скорости, чтобы не дать возможности сопернику принять её, что позволит выиграть очко [1]. При этом, игрок должен не

только обеспечить высокую скорость мяча при подаче, но и за счёт правильных траекторий движения ограничивать риск получения травмы в суставах подающей руки [2]. Кинематические параметры движений звеньев тела в различных видах спорта обусловлены не только рациональностью траекторий, но и суставными положениями в различных фазах движения [3]. Это определяется биомеханическими основами формирования ударных действий не зависимо от вида спорта [4, 5]. Успешность игровых действий в теннисе определяется рядом фактором, начиная с рациональной техники движений и заканчивая правильностью подбора упражнений для развития необходимых физических кондиций [6]. Наряду с технической частью выполнения движения следует учитывать и интегративные аспекты тактики ведения игры [7]. Все эти составляющие лежат в основе сбалансированности подготовки теннисиста в современных условиях [8].

Определение пространственных параметров движения звеньев тела теннисиста при выполнении подачи являлось целью нашего исследования.

При проведении исследования, 8 квалифицированных теннисисток (уровень кандидата в мастера спорта и мастер спорта) Гомельского областного центра олимпийского резерва по теннису, осуществляли серийное выполнений подач. С помощью двух синхронизированных видеокамер осуществлялась видеофиксация движения со скоростью видеосъёмки 30 к/с. Видеокамеры были установлены в двух точках теннисного корта. Видеосъёмка осуществлялась во фронтальной и сагиттальной проекциях. При выполнении анализа движения использовался метод узловых положений, определяющий структурные элементы движения [9]. Обработка видеogramм осуществлялась в научно-исследовательской лаборатории Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (г. Гомель, Республика Беларусь) в рамках выполнения государственной программы научных исследований «Конвергенция – 2020».

На основании педагогических задач, нами были выделены узловые положения подачи, состоящие из: - начального положения (НП); - первого мультипликационного положения (МП1) – «подброс мяча, начало разгона ракетки»; - второго мультипликационного положения (МП2) – «петлеобразное движение ракеткой с подседанием»; - третьего мультипликационного положения (МП3) – «ударное движение с максимальным сгибанием локтя»; - четвёртого мультипликационного положения (МП4) – «начало выпрыгивания с максимальным опусканием головки ракетки за спиной»; - пятого мультипликационного положения (МП5) – «выпрыгивание с максимальным внешним вращением в плечевом суставе»; - шестого мультипликационного положения (МП6) – ударное взаимодействие ракетки с мячом»; - конечного положения (КП).

Начальное узловое положение характеризуется положением руки с мячом и руки с ракеткой перед туловищем. Вес тела перенесён на впереди стоящую ногу. Сзади стоящая нога выполняет роль стабилизирующего действия для повышения устойчивости положения.

С первое по пятое узловое положение, следует отнести к фазе ударного действия, используя фазовую характеристику удара. В этих положениях взгляд игрока всё время обращён к мячу.

В первом мультипликационном положении выполняется отклонение плеч назад. Голова отклоняется и поворачивается назад, позволяя игроку следить глазами за мячом, когда плечи и таз начинают вращаться вокруг продольной оси тела. Рука с мячом движется вверх и вперед, в то время как рука, держащая ракетку, опускается и отводится назад.

Во втором мультипликационном положении происходит отклонением плеч назад за проекцию общего центра масс тела. Голова отклоняется и поворачивается назад, позволяя игроку следить глазами за мячом, когда плечи и таз начинают вращаться вокруг продольной оси тела. Рука после подброса мяча удерживается в верхнем положении, в то время как рука, держащая ракетку, поднимается для выполнения петлеобразного движения. Передняя нога остается опорной, задняя нога приставляется к передней и выполняет роль стабилизирующего действия. Диапазон угловых отклонений от анатомической норма составляет для коленного сустава 93–98°, в тазобедренном суставе оптимальный

диапазон сгибания составляет $50\text{--}56^\circ$. Изменения положения в локтевом суставе находятся в диапазоне $32\text{--}39^\circ$. Отклонение кисти с ракеткой имеет более широкий диапазон положения. В нашем исследовании он составлял $21\text{--}37^\circ$ (рисунок 1).

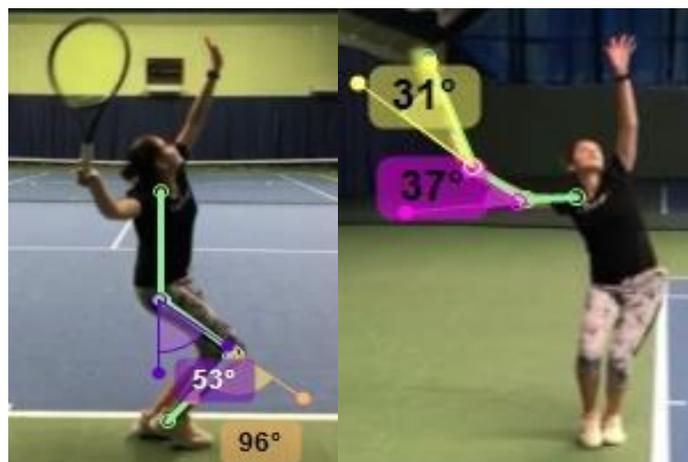

Рисунок 1 – Петлеобразное движение ракеткой с подседанием

Третье мультипликационное узловое положение характеризуется движением руки с ракеткой в сторону мяча. При этом создаётся внешнее вращение при максимальном сгибании локтя (диапазон отклонения $88\text{--}93^\circ$). За счёт силы мышечной тяги мышц ног, происходит генерация усилий для отталкивания от опоры. Общий центр масс смещается в сторону удара (рисунок 2).

Рисунок 2 – Ударное движение с максимальным сгибанием локтя

В четвёртом мультипликационном положении происходит начало выпрыгивания с максимальным опусканием головки ракетки за спиной. Ноги создают мощное разгибание, которое заставляет теннисиста оторваться от опоры. В конце узлового положения плечо находится в отведении около $88\text{--}97^\circ$, в положении максимального внешнего вращения около 167° и в небольшом горизонтальном приведении (рисунок 3).

Рисунок 3 – Выпрыгивание с максимальным опусканием головки ракетки за спиной

Пятое мультипликационное узловое положение характеризуется окончанием фазы ударного действия. Происходит ускорение действий звеньев руки в суставах. Во время этого положения спортсмен находится в безопорном положении. Туловище начинает замедлять свое прямое вращение, поскольку рука инициирует внутреннее вращение и начинает вытягиваться, чтобы ускорить руку и ракетку. Ускорение ракетки перед ударом сопровождается пронацией предплечья и быстрой сменой вращений туловища, переходящее от гиперразгибания к сгибанию и продольному вращению (рисунок 4).

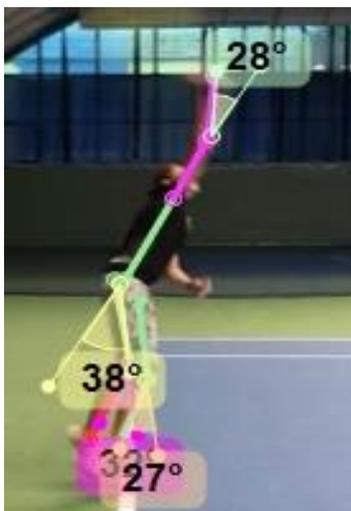

Рисунок 4 – Выпрыгивание с максимальным внешним вращением в плечевом суставе

Ударное взаимодействие характеризует шестое мультипликационное положение. При ударе туловище сгибается (отклоняется от вертикали в среднем на 42°). Рука находится в положении отведения, локоть и колени слегка согнуты в диапазоне $26\text{--}29^\circ$. Происходит замедления движений верхней части тела, в частности туловища и верхней конечности, удерживающей ракетку. В течение этого узлового положения внутреннее вращение плеча и пронация предплечья продолжают одновременно.

Фаза послеударного действия фиксируется в конечном положении. Происходит резкое замедление движения руки с ракеткой по направлению вперед и влево. Эта фаза позволяет игроку приземлиться на опору на левую ногу. Задняя нога сгибается и позволяет ступне подниматься за спину игрока (рисунок 5).

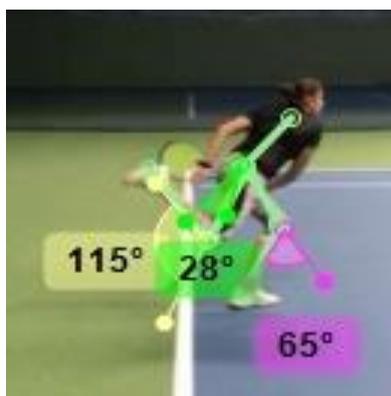

Рисунок 5 – Конечное узловое положение

Биомеханическая оценка движения позволяет определить рациональные траектории перемещения звеньев тела. Это даёт возможность подбора наиболее эффективных подводящих и специальных упражнений, направленных на формирование наиболее эффективных двигательных действий и снижение напряжения при выполнении движения в суставах и скелетных мышцах игрока. Таким образом, выявление и понимание биомеханических факторов, ответственных за улучшение результатов, будет способствовать не только росту спортивного мастерства, но способствовать предотвращению возникновения травм суставов при выполнении подачи в теннисе.

Список использованных источников

1 Кузнецова, З. М. Оптимизация тактики реализации подачи в теннисе спортсменами 11–14-летнего возраста / З. М. Кузнецова, Д. В. Разумов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2007. – № 5. – С. 34-35.

2 Бондаренко, К. К. Рациональность кинематических и динамических структур узловых элементов гребкового движения в баттерфляе / К. К. Бондаренко, С. С. Волкова / Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций. Сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. конк. науч. работ в обл. физич. культ., спорта и безопасности жизнедеятельности. Под общей редакцией А. А. Шахова, 2019. – С. 235–239.

3 Иванова, Г. П. Взгляд биомеханика на успехи современного тенниса / Г. П. Иванова // Труды кафедры биомеханики университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 7. – С. 40–46.

4 Зайцева, Л. С. Биомеханические основы строения ударных действий и оптимизация технологии обучения (на примере тенниса): автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л. С. Зайцева. – Москва, 2000. – 54 с.

5 Хихлуха, Д. А. Кинематические составляющие движений гребли на байдарке / Д. А. Хихлуха, К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко / Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Матер. VIII всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. Ответственный редактор Л. Г. Пашенко. – 2018. – С. 580–583.

6 Гамалий, В. В. Биомеханические аспекты реализации ударных действий в теннисе / Гамалий В. В., Литвиненко Ю. В. // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 6. – С. 3–7.

7 Бондаренко К. К. Кинематические параметры положения коленного сустава при скольжении на лезвии конька / К. К. Бондаренко / Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций : Сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. конк. науч. работ в обл. физич. культ., спорта и безопасности жизнедеятельности. Под общей редакцией А. А. Шахова. – 2019. – С. 231–235.

8 Creveaux, R. Influence of racket mass, balance and moment of inertia on shoulder loading during tennis serve: a case study / R. Creveaux, R. Dumas, C. Hautier, L. Cheze et I. Rogowski // *Journal of Medicine and Science in Tennis*. – 2012. – №17(2). – С. 78–79.

9 Бондаренко, А. Е. Изменение кинематики движения при выполнении ударных действий в карате / А. Е. Бондаренко, К. К. Бондаренко, Л. В. Старовойтова, Е. А. Мочалова / Матер. докл. 51-ой Межд. науч.-техн. Конф. преп. и студ. Сб. науч. матер. В 2-х томах. – 2018. – С. 422–424.

О. В. Додонов

г. Минск, БГУФК

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В СПОРТЕ

Любая социально-экономическая система и отрасль, в том числе спорт, на современном этапе не может развиваться и обеспечить свою конкурентоспособность без внедрения инноваций. В то же время, в отличие от сферы материального производства, торговли и даже услуг, в спорте до сих пор не сформирована методология спортивной инноватики: не разработана классификация инноваций в спорте, не изучены все субъекты и объекты, формирующие инновационную инфраструктуру сферы физической культуры и спорта, нет методик оценки инновационных процессов и инновационной деятельности в этой сфере. Данная научная проблема актуальна не только для Республики Беларусь, но и для стран бывшего СССР.

Для решения данной научной проблемы в первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие четкой классификации инноваций в спорте.

В Законе «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [1] инновация рассматривается как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд: новая или усовершенствованная продукция; новая или усовершенствованная технология; новая услуга; новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, продукции и услуг на рынок [1]. В Руководстве Осло [2, с. 31] принципиального различия от понимания «инновация» нет, и она представлена как введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях. В Руководстве Осло инновации подразделяются на четыре типа: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные [2, с. 12, 31, 32].

Понимание природы инноваций и их классификации в соответствии с двумя документами [1; 2] позволяет констатировать, что в организациях физической культуры и спорта с успехом могут найти свое применение все виды инноваций. Принципиальным моментом в этом случае является адаптация существующей классификации инноваций к сфере физической культуры и спорта.

Продуктовые инновации подразумевают значительные изменения в свойствах производимых товаров и услуг. В них могут использоваться новые знания и технологии. Под термином «товар» в данном типе инноваций понимается как товар и услуга, так и новые знания и технологии [2]. Применительно к сфере спорта продуктовыми инновациями можно считать: новые виды спортивного инвентаря и оборудования, облегчающие процесс тренировки, способствующие повышению эффективности тренировочных занятий, создающие более комфортные условия для тренирующихся; новые (усовершенствованные) технологии регламентирования упражнений, выполняемых спортсменом в процессе тренировки с целью совершенствования его двигательных навыков и умений, развития физических качеств и способностей посредством выбора программ движений, нормирования нагрузки; новые методы подготовки к спортивным состязаниям; новый (усовершенствованный) метод построения процесса подготовки спортсмена с соблюдением принципа

цикличности построения системы занятий, исключая вероятные отрицательные взаимодействия (утомление, перетренированность, невозможность полностью восстановиться между циклами); новый (более эффективный) способ структурирования тренировочного процесса в периоды микро-, мезо-, макроциклов на основе обогащения содержания подготовки спортсмена (наиболее успешного сочетания компонентов общей и специальной физической подготовки, физической и технической подготовки и т. д.); новая техника выполнения используемых упражнений, включающая технологию рационального выполнения двигательных действий, направленных на совершенствование необходимых двигательных качеств для повышения спортивных результатов.

Процессные инновации подразумевают значительные изменения в методах производства и доставки, и направлены на снижение себестоимости или затрат, повышение качества [2]. Для сферы спорта к таким типам инноваций можно отнести: новые средства аппаратурно-методического обеспечения тренировочных занятий (внедрение современных технических средств и методов их применения, направленных на оптимизацию процессов формирования и совершенствования двигательных навыков, а также управление эффектом упражнений (тренажеров, быстро действующих автоматизированных и программных устройств); новые (усовершенствованные) средства и методы обеспечения наглядности в процессе физического воспитания и тренировочном процессе; новые (усовершенствованные) методы варьирования нагрузки (внешней и внутренней) с целью повышения функциональной активности организма под воздействием упражнений посредством применения эффективных технологий переносимости на основе ускорения восстановительных процессов в организме; новые методы идеомоторного и психорегулирующего воздействия на спортсмена; новый (усовершенствованный) прием, направленный на развитие определенных видов двигательных действий спортсмена посредством его неоднократного повторения для развития физических качеств и повышения спортивных результатов процессе тренировки; новые средства и методы спортивной тренировки – применение на предсоревновательном периоде более эффективных из них, обеспечивающих рост спортивных результатов, включая избранные и собственно соревновательные с их тренировочными формами, общеподготовительные, специально-подготовительные и соревновательные упражнения с выбором наиболее адекватных поставленным задачам строго регламентированных, соревновательных и игровых методов.

Маркетинговые инновации включают реализацию новых методов маркетинга (изменения в продвижении и размещении, ценообразовании). Этот тип инноваций направлен на лучшее удовлетворение нужд потребителя, открытие новых рынков или завоевание новых позиций на рынке [2]. В спорте к этому типу инноваций можно отнести новый брэндинг спортивной организации, позволяющий позиционировать ее на рынке спортивных услуг, повысить ее привлекательность для болельщиков и, таким образом, увеличить поступление денежных средств в организацию; новый символ (бренд) спортивного клуба, который может стать более привлекательным для потребителя, что позволит увеличить поступление денежных средств от занимающихся на платной основе; новая стратегия ценообразования спортивного клуба, позволяющая максимально удовлетворить запросы потребителя в разнообразии физкультурных услуг на основе сформированной ассортиментной политики.

Организационные инновации относятся к сфере внедрения новых организационных методов. Это могут быть изменения в деловой практике, в организации рабочих мест или во внешних связях организации [2]. В спорте к этому типу инноваций можно отнести: новые методы обучения специалистов (будущих тренеров, руководителей в области физической культуры и спорта), повышения квалификации и переподготовки с соблюдением основных принципов, регламентирующих деятельность по физическому воспитанию (общепедагогических, общеметодических, специальных) в системе среднего специального и высшего образования в контексте повышения качества образовательных услуг (включая новые методики обучения и преподавания); новые формы построения занятий, обеспечивающие системность тренировочного процесса, видоизменяющиеся

применительно к особенностям их содержания и конкретным условиям построения; новые методы планирования и контроля с целью оптимизации процесса тренировки; совершенствование методик использования естественных и гигиенических факторов в организации тренировочного процесса; совершенствование форм общей организации занятия (как способа стимулирования интереса и активизации деятельности при выполнении отдельных упражнений), и организации занятий с целью развития физических, волевых и моральных качеств, совершенствования умений и навыков.

В зависимости от функций, выполняемых организациями физической культуры и спорта Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [3], каждая из них может быть субъектом инновационной инфраструктуры, поскольку в каждой из них могут внедряться определенные инновации (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика физкультурных и спортивных организаций Республики Беларусь в инновационном процессе

Название организации	Характеристика инновационной деятельности, преимущественно внедряемые инновации
1	2
НОК Республики Беларусь; Паралимпийский комитет Республики Беларусь	Организационные и маркетинговые инновации (реализация инновационных проектов) для популяризации физической культуры и спорта, формирования имиджа Республики Беларусь на международной арене и в международном сообществе и др.
Национальное антидопинговое агентство	Организационные инновации, направленные на совершенствование процесса предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним, организация допинг-контроля.
Федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта; Республиканские государственно-общественные объединения	Организационные и маркетинговые инновации (реализация инновационных проектов), направленные на развитие видов спорта, сопровождение процессов организации и проведения спортивных соревнований по видам спорта (включая технические, авиационные, военно-прикладные, служебно-прикладные).
Специализированные учебно-спортивные учреждения	Технологические и маркетинговые инновации (разработка и внедрение методик тренировок), целью внедрения которых является подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса.
Клубы по виду (видам) спорта	Технологические инновации (разработка и внедрение методик тренировок), организационные и маркетинговые инновации, целью внедрения которых является повышение уровня спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов).
Физкультурно-оздоровительные центры; спортивные центры; физкультурно-спортивные клубы	Технологические инновации, направленные на строительство, модернизацию и реконструкцию спортивных сооружений; организационные и маркетинговые инновации, направленные на предоставление этих сооружений физическим и (или) юридическим лицам для проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий и оказания физкультурно-оздоровительных услуг населению и спортсменам.

Продолжение таблицы 1

1	2
Учебно-методические центры физического воспитания населения	Технологические инновации (разработка и внедрение методик тренировок, новых форм развития физической культуры и спорта); организационные и маркетинговые инновации, направленные на учебно-методического обеспечения физической культуры и спорта.
Центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов	Организационные и маркетинговые инновации, внедряемые в целях обеспечения координации деятельности по физическому воспитанию обучающихся, развития школьного и студенческого спорта, организации и проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий для обучающихся.
Спортивно-оздоровительные лагеря	Технологические инновации (разработка и внедрение методик реабилитации и оздоровления); организационные и маркетинговые инновации, целью внедрения которых является обеспечение непрерывности учебно-тренировочного процесса и оздоровления спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса.

Примечание: собственная разработка на основе первоисточников [1; 2; 3].

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: для развития физической культуры и спорта инноватика имеет не менее важное значение, чем для реального сектора экономики и любой отрасли народного хозяйства; формирование методологии спортивной инноватики должно быть основано на симбиозе классического инновационного менеджмента и теории и методики физического воспитания; в сфере физической культуры и спорта возможно применение всех типов инноваций – продуктовых, процессных, организационных и маркетинговых; внедрение инноваций всеми физкультурными и спортивными организациями Республики Беларусь позволит сформировать инновационную инфраструктуру и обеспечить развитие спорта в стране на инновационной основе.

Список использованных источников

1 О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : изм. и доп. от 11 мая 2016 г., № 364-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document>. – Дата доступа : 11.10.2020.

2 Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: 4-е изд. – Москва : Организация экономического сотрудничества и развития, 2018. – 107 с.

3 О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3: принят Палатой представителей 5 дек. 2013 г.: одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г.: ред. от 9.01.2018 г. – Режим доступа : https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm. – Дата доступа : 11.10.2020.

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ И ТАКТИКЕ АРМРЕСТЛИНГА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Тактика борьбы в армрестлинге в основном является искусством применения техники в конкретных условиях, а также противопоставления своих физических и морально-волевых качеств качествам и намерениям противника. Цель данной статьи – рассмотреть технико-тактические составляющие армрестлинга, а также основные способы борьбы, необходимые для овладения спортсменам-армрестлерам.

Во время соревновательного процесса нижние конечности армрестлеров должны стоять параллельно под столом или опираться на боковые части стола. Не зависимо от того, какой ногой опирается армрестлер, вторая нога в обязательном порядке должна находиться на полу.

Очень важна стартовая позиция [СПА], так как она должна способствовать наиболее эффективному использованию собственного веса, а также мышц верхнего плечевого пояса, основных мышечных групп туловища и нижних конечностей. Биомеханической особенностью СПА является положение туловища (плечи параллельно краю стола), захват кистей проецируется на центр стола, свободная рука имеет контакт со штырем стола. Все это регламентировано правилами соревнований по армрестлингу. Расположение СПА под столом на своей половине правилами не регламентировано, что позволяет принимать удобное для борющихся положение.

Цель борьбы – касание кистью соперника ближайшего валика или пересечение линии между поверхностями валика.

Рассмотрим биомеханические особенности СПА.

Пространственная схема борьбы представляет собой вертикальную плоскость, пересекающую стол по диагонали. При этом ближний край этой плоскости находится в углу стола с той его стороны, куда спортсмен должен направлять движение захвата для достижения победы. При биомеханически правильном СПА его нога располагается максимально близко к диагонали на полу под столом, что позволяет сохранять устойчивое положение борца как при атаке, так и при защите. В СПА кисти рук борющихся находятся в захвате, проекция которого проходит через центр стола.

Наиболее выгодное СПА характеризуется наличием острых углов в суставах борющейся руки:

- в предплечье с поверхностью стола;
- в плечевом составе с туловищем. Туловище вплотную контактирует с боковым краем столешницы в течение всей схватки.

По стартовой команде армрестлер начинает практически одновременно:

- движение кистью (в зависимости от использования стиля борьбы);
- сокращение угла в локтевом суставе;
- сокращение угла в плечевом суставе;
- боковой наклон туловища.

Все перечисленные действия должны выполняться синхронно (сокращение углов и скорость движения захвата, локтя и туловища). Достижение преимущества над соперником осуществляется в фазу атаки.

Традиционно принято выделять два основных способа:

- Атака через верх, характеризующаяся силовым давлением на пальцы соперника, с дальнейшим поворотом его кисти до положения общего центра тяжести;
- Атака крюком, которой свойственно быстрое вращение собственной кисти мизинцем внутрь со смещением центра тяжести, «подламывая» при этом кисть соперника.

Завершающим этапом является фаза реализации преимущества, направленная на действия по усилению давления на руку соперника. Многие армрестлеры упускают данную фазу, однако именно в этот период можно потерять контроль над своим соперником.

Безусловно, отточенная техника является преимуществом армрестлера, однако только тактически спланированные действия позволят добиться успеха. Тактически грамотный армрестлер умело распределяет силы, вовремя реализует свое преимущество, умело сводит к минимуму преимущество соперника и не дает им воспользоваться. Именно поэтому каждому соревнованию должна предшествовать своевременная подготовка. В первую очередь это сбор информации о сопернике путем анализа предыдущих выступлений потенциального соперника. Данные наблюдения позволят понять манеру ведения единоборств, уровень физической и моральной подготовленности.

Обязательно необходимо заранее продумывать план предстоящего поединка. Однако не стоит его излишне детализировать, так как соревновательный процесс непредсказуем, зачастую план нереализуем, тем не менее, это важная часть тактической подготовки. Необходимо настроиться психологически, очень важно мотивировать себя и рассчитывать на благополучный исход поединка, независимо от силы соперника. От большого нервного напряжения, страха перед соперником, растерянности перед зрителями появляются скованность в движениях, нарушение координации, все это приводит к низким результатам.

«Если армрестлер имеет техническое преимущество, он должен сделать все необходимое, чтобы воспользоваться им, при этом действовать нужно очень аккуратно, используя эффект неожиданности. В свою очередь он без каких-либо преимуществ должен сделать все возможное для того, чтобы не создать противнику благоприятной возможности для использования своих преимуществ» [1, с. 15]. Армрестлинг предполагает психологическую устойчивость, готовность, концентрацию. Для победы в этом виде спорта необходимо в совершенстве овладеть всеми стандартными тактическими и техническими приемами.

«Начинающему армрестлеру ни в коем случае нельзя забывать о разминке, которая должна включать в себя как общеразвивающие упражнения, так и упражнения, направленные на лучезапястные суставы. Так же необходимо постоянно контролировать свое физическое состояние – измерять пульс и давление, чтобы избежать проблем с сердечно-сосудистой системой. Однако не стоит очень резко менять свои пищевые привычки, ко всему нужно подходить поэтапно» [2, с. 36].

Большинство авторов считают, что необходимо составить свой собственный график в соответствии с личными физическими особенностями. Еще одной ошибкой начинающих армрестлеров является игнорирование болевых ощущений. Зачастую боли в связках, суставах и мышцах говорят о неполном восстановлении с момента прошлой тренировки. Игнорирование болевых ощущений может привести к хроническому заболеванию или серьезной травме.

Армрестлинг – это в первую очередь технический вид спорта, требующий в равной степени соответствующую и физическую, и тактическую подготовку. Так же, как и любое единоборство, армрестлинг открывает для занимающихся огромные перспективы, например, совершенствование тонкой и точной координации, формирование требуемых человеку двигательных физических свойств. С целью достижения спортивных результатов для занимающихся в равной степени важна и силовая, и специальная подготовки. Это подразумевает огромный тренировочный комплекс упражнений со штангой, гантелями, гириями, работу в тренажерах, борьбу с партнером. В результате примерно двухчасовой тренировки человек, кроме обычного совершения двигательной активности, в значительной степени увеличивает свои силовые показатели и координационные способности.

Армрестлинг – борьба, основанная не только на силе, но и на серьезном психологическом противостоянии. Спортсменам нужно стремиться к овладению оптимальной в сочетании с техникой адекватной тактикой. Таким образом, главная задача тренера – развить максимальную выносливость спортсмена и тем самым снизить риск возникновения травм, как на соревнованиях, так и на тренировках. Суставы рук очень мощные и крепкие, большинство спортсменов при затяжной борьбе переносят всю нагрузку именно на них, что является большой ошибкой и провоцирует надрыв связок, потому что мышцы расслабляются и рука при-

нимает не естественное положение. В работе этого дня присутствуют упражнения, направленные на развитие специальной выносливости. Причем при развитии выносливости силы рук следует применять методику, которая бы включала работы всей руки от пальцев до плеча.

Вопрос эффективной тренировки армрестлера нашел отражение в работах Л. В. Подригало, где он в течение нескольких лет проводит единое исследование армрестлеров, с помощью которого он отметил несколько факторов, оказывающих воздействие на продуктивность и эффективность тренировочного процесса. К ним он отнес особые свойства, самооптимизация которых проводится учебными средствами, усовершенствованием многофункционального состояния и дает возможность гарантировать увеличение уровня подготовки, профилактику нарушений самочувствия в ходе занятий. Исследование антропометрических, биомеханических, эргономических аспектов армрестлинга дает тренерам и занимающимся информацию, требуемую для улучшения отбора, увеличения продуктивности учебного процесса и достижения лучших итогов. Принимая во внимание значимость единого формирования кисти в данном виде спорта, к числу подобных нюансов принадлежит и положение двигательного анализатора, расцениваемого согласно её тонкой координации. В связи с этим возросла заинтересованность исследованием этого свойства у лиц, занятых армрестлингом. Л. В. Подригало также рассмотрел в своих работах еще и проблему повышения эффективности предсоревновательной подготовки, которая, по его мнению, считается ключевой в современном спорте. Решение этой проблемы он нашел в использовании научных достижений, позволяющих улучшить надежность отбора и контроля состояния спортсменов, а также прогнозировать результативность. Автор отмечает, что в настоящее время необходим комплексный подход к решению данной проблемы, важной частью которого становится обоснование, разработка и внедрение в практику мониторинга функционального состояния в определенных видах спорта. А вот А. М. Базоркин посчитал, что перспективным направлением в современном спорте является использование эргономики, поскольку позволяет повысить успешность спортсменов за счет улучшения физической подготовки, усовершенствования техники, а также профилактики травматизма.

Таким образом, рассматривая специфику тренировочного процесса, мы можем сделать вывод, что тренеру необходимо правильно строить предсоревновательный тренировочный процесс, чтобы избежать перетренированности спортсменов: подбирать оптимальные нагрузки для выполнения поставленных перед спортсменом задач, развивая при этом максимальную силовую выносливость спортсмена, что поможет снизить риск возникновения травм во время тренировочного и соревновательного процесса.

Список использованных источников

- 1 Правдов, М. А. Армрестлинг: учебно–методические рекомендации / М. А. Правдов. – Шуя : ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. – 28 с.
- 2 Живодеров, А. В. Техническая подготовка спортсменов армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации / А. В. Живодеров // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4. – С. 36–40.

Л. А. Лапицкая, М. Ю. Палашенко, В. С. Панченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И СРЕДСТВА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Низкий уровень физического здоровья и подготовленности студентов является актуальной проблемой в течение многих лет. Различные исследования специалистов в области физического воспитания показывают, что более 50 % студентов имеют хрониче-

ские заболевания, около 30 % учащихся не годны к службе в армии по состоянию здоровья и около 35–40 % не могут выполнить нормативы рабочей программы на удовлетворительную отметку, также большой процент составляют студенты, которые по результатам медицинского осмотра направляются в специальные медицинские группы. Немалая часть абитуриентов поступает в учебное заведение с низким уровнем физического здоровья. Такое снижение физической активности связано с отсутствием интереса у школьников старших классов к данной дисциплине и несовременный стиль преподавания.

Инновационная технология предлагаемая студентам ВУЗа это методика и процесс создания чего-либо нового или усовершенствования уже существующего с целью обеспечения прогресса и повышения эффективности в различных сферах деятельности человечества. Инновационные технологии могут быть нацелены на различные компоненты учебно-воспитательного процесса: задачи (оздоровительная, воспитательная, образовательная), направленность (формирующая, развивающая, тренирующая), подход (коллективный, дифференцированный, индивидуальный) и т. д. [2, с. 279].

Важно, чтобы такие технологии и методы были направлены на как можно большие предметы исследования, такие как: физическое и психическое здоровье и развитие, подготовленность, содержание физкультурных потребностей, мотивов и интересов.

В настоящее время существуют следующие инновационные технологии в физическом воспитании:

- лично-ориентированное физическое воспитание;
- спортивно-видовой подход;
- рейтинговый подход;
- олимпийское образование;
- спортивно-патриотическое воспитание [1].

Цели, задачи, методы и формы лично-ориентированного физического воспитания максимально направлены на интересы студента, свободный выбор вида, объема и интенсивности двигательной активности. Главным достоинством данной технологии является его направленность на предпочтения самого студента, поэтому заинтересованность учащегося постепенно растет.

Спортивно-видовой подход подразумевает занятие не только одним, но и несколькими видами спорта с использованием научных методик. Данный подход выявляет у студентов индивидуальные задатки и способности в области спорта, а также формирует спортивную культуру.

На сегодняшний день распространен рейтинговый подход. Система рейтингового контроля стимулирует студентов к получению высшего балла при выполнении контрольных нормативов, участию в спортивных соревнованиях.

Основной целью олимпийского образования является формирование знаний об олимпийских играх, их истории, о различных видах спорта и методов подготовки к соревнованиям. Задачей подхода является не только ознакомление студента с олимпийскими играми, но и формирование мотивации к собственным достижениям.

В спортивно-патриотическом воспитании происходит ознакомление студентов с историей спорта и спортивными традициями ВУЗа, города (региона, страны), следовательно, формируется патриотизм у учащихся.

Как говорилось ранее, актуальной проблемой в физической культуре является низкая физическая подготовленность и незаинтересованность студента. Повысить интерес можно с помощью ввода новых нетрадиционных видов спорта, например, стретчинг.

Стретчинг-система упражнений, основная цель которых – растяжка связок и мышц, а также повышение гибкости тела. Занятие стретчингом позволит: подтянуть тело, улучшить осанку и координацию, развить гибкость, улучшить кровообращение и обмен веществ, поднять настроение. Также применяются и другие формы двигательной активности: плавание, большой и маленький теннис, бадминтон, аэробика и другие.

Также можно заинтересовать учащихся применив эстетические формы, методы и технологии:

- Художественное движение (Л.Н.Алексеева);
- Танцевально-игровые упражнения;
- «Спонтанный танец» (во время спонтанного танца происходит разрядка отрицательных доминант в коре головного мозга и формирование положительных, способствующих общему оздоровлению организма; укрепляется внимание; нейтрализуются отрицательные эмоции);
- «body ballet» – представляет собой комплекс упражнений, построенный на основе классической хореографии, адаптированный для широкого круга людей, не обладающих специальными навыками. Данный комплекс способствует развитию гибкости суставов и позвоночника, формирует красивую осанку;

Исследования показывают, что студентам нравится, когда преподаватели вовлекают их в командные игры или состязания (спортландия, спартакиада).

Таким образом, введение инновационных форм, методов, средств и технологий в учебный процесс повысит интерес учащихся к физической культуре и здоровью. Студенты много времени проводят в аудиториях, библиотеках, компьютерных классах, значительное время занимает подготовка к учебным занятиям дома. Все это не может не влиять негативно на состояние различных систем организма. Большинство студентов не заинтересованы занятиями физкультуры, они с трудом выполняют учебные нормативы и даже избегают занятия. Поэтому важной задачей остается повышение интереса учащихся к урокам физкультуры с помощью внедрения разных видов спорта, инновационных технологий, форм и средств.

Список использованных источников

1 Физическая культура. Основное (подготовительное) отделение: Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине, для всех специальностей. / рекомендовано науч.-метод. советом УО «ГГУ им. Ф. Скорины» – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 43 с.

2 Ярмолинский, В. И. Содержание и характеристики инноваций в физическом воспитании студентов» / В. И. Ярмолинский // Инновационные процессы в физическом воспитании студентов : сб. науч. ст. : к 60 летию кафедры физ. воспитания и спорта БГУ / ред. кол. : В. А. Коледа (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – 279 с.

**В. С. Лизогуб, В. В. Шпанюк, В. А. Пустовалов,
Т. В. Кожемяко, Л. А. Нечипоренко**
г. Черкассы, Украина, ЧНУ имени Б. Хмельницкого

ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУТБОЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА

Чемпионат мира 2018 года, игры в Лиге Наций, матчи в Еврокубках команд показывают, что современный футбол характеризуется высоким уровнем технико-тактического мастерства. Повысились требования к системе подготовленности спортсменов, контроля и коррекции тренировочного процесса футболистов [1].

Известно, что организация тактических действий футбольных команд достигается четким распределением функций среди игроков: вратарь, крайние и центральные защитники, игроки средней линии, крайние и центральные нападающие. Распределение игроков по амплуа, позволяет использовать более благоприятные условия реализации индивидуальных, групповых и командных тактических действий с целью достижения преимущества над противником [2].

Ряд авторов [3, 4] отмечают, что игровые амплуа футболистов связаны с выполнением конкретных задач на поле и определенным образом влияют на структуру физической, технической и ментальной подготовки игроков. Считают, что подготовка футболистов должна проходить в соответствии с игровой специализацией и учетом физической работоспособности, а также индивидуальных особенностей биоэнергетических характеристик спортсмена [5, 6]. Для распределения игроков на различные игровые амплуа необходимо учитывать показатели технико-тактической подготовки, физической работоспособности и биоэнергетических характеристик футболистов. Это позволит тренерскому составу моделировать, прогнозировать и корректировать тренировочный процесс с целью повышения эффективности соревновательной деятельности игроков [7].

В ходе недавних исследования установлено, что ведущим компонентом, который отражает уровень физической работоспособности и подготовленности футболистов есть аэробный компонент выносливости. Вторым, по значимости фактором есть – анаэробный гликолитический компонент. И третьим определена – устойчивость техники к сбивающим факторам [1]. Имеются данные, которые подтверждают, что у футболистов спортивное мастерство в большей степени зависит от физической работоспособности, в частности, скоростно-силовых и скоростных способностей [8]. Другие исследователи указывают на зависимость игровой деятельности от уровня проявления показателей физической, технической и тактической подготовленности игроков [9].

Анализ результатов исследований о влиянии различных факторов на эффективность игровой деятельности футболистов показывает, что знаний об особенностях физической работоспособности и ее связи с биоэнергетическими характеристиками у футболистов различных игровых амплуа недостаточно. Это и обусловило необходимость проведения наших исследований.

Цель исследования – изучить особенности физической работоспособности и биоэнергетических характеристик футболистов высокого уровня квалификации с учётом их игрового амплуа.

У 39 профессиональных футболистов команд премьер-лиги Украины исследовали физическую работоспособность и биоэнергетические характеристики.

Физическую работоспособность игроков исследовали с помощью системы «GPSportsEVO» во время проведения календарных игр чемпионата страны по футболу сезона 2018–2019 гг. Определяли объем выполненной работы и величину дистанции в метрах, которую футболисты преодолевали за игру, а так же оценивали участие аэробного, аэробно-анаэробного, лактатного и алактатного механизмов энергообеспечения.

Биоэнергетический метаболизм, который характеризует анаэробную и аэробную емкость (АН, АЭ), эффективность (ПАНО, Чсс/ПАНО) и мощность аэробной (МПК), и анаэробной креатин фосфатной (КрФ), и гликолитической (ГЛ) систем, а также общий энергетический фонд (ОЭФ) определяли с помощью компьютерного устройства и программного обеспечение экспресс-диагностики функционального состояния и резервных возможностей организма «D & K-Тест» [10].

Статистический анализ результатов проводили с использованием статистических программ Statgraphics, Microsoft Excel.

Согласно задач исследований у футболистов различного амплуа, которые входили в состав команд премьер-лиги Украины сезона 2018–2019 гг., изучали показатели физической работоспособности и биоэнергетические характеристики.

Физическую работоспособность футболистов высокого уровня квалификации определяли по показателям дистанций, которые игроки преодолевали на протяжении официальных игр чемпионата. Нами было установлено, что в среднем за матч футболисты преодолевали дистанцию равную $8944,3 \pm 126,5$ м. С учетом общей длины дистанции мы определяли объем выполненной работы игроками в различных режимах энергообеспечения. Установили, что в аэробном режиме энергообеспечения футболисты преодолевали расстояние – $4322,4 \pm 89,5$ м, в аэробно-анаэробном режиме – $3246,3 \pm 74,6$ м, в лактатном – $930,0 \pm 15,7$ м и алактатном – $446,3 \pm 10,7$ м.

Анализ показателей физической работоспособности футболистов различного игрового амплуа выявил некоторые особенности. В частности, установили, что более высокие показатели физической работоспособности среди игроков были у полузащитников. Так, в среднем за игру в аэробном режиме энергообеспечения они преодолевали расстояние – $4701,4 \pm 97,3$ м, в аэробно-анаэробном режиме – $3611,6 \pm 82,2$ м, в лактатном – $947,0 \pm 18,6$ м и в алактатном – $483,3 \pm 15,4$ м. Несколько меньшие величины физической работоспособности в различных биоэнергетических режимах выявлены у игроков линии обороны. У защитников в аэробном режиме энергообеспечения объем беговой работы за игру в среднем составил – $4443,6 \pm 85,7$ м, в смешанном, аэробно-анаэробном – $3420,3 \pm 68,5$ м, в лактатном – $928,8 \pm 15,3$ м и в алактатном – $456,3 \pm 12,1$ м. Самые низкие показатели физической работоспособности выявлены у нападающих. В аэробном режиме они в среднем преодолевали расстояние длиной – $3892,7 \pm 79,1$ м, в смешанном аэробно-анаэробном режиме энергообеспечения показатель составил – $2985,3 \pm 71,9$ м, а в лактатном – $913,4 \pm 13,9$ м. Расстояние, которое преодолевали нападающие во время игры в алактатном режиме энергообеспечения в среднем составляло – $422,6 \pm 7,0$ м.

Исследование биоэнергетического метаболизма у команды футболистов высокой квалификации позволили установить средние значения, характеризующие емкость АН систем энергообеспечения на уровне – $74,8 \pm 6,1$ н.е. и АЭ – $250,6 \pm 8,4$ н.е. Для свойств, которые характеризуют мощность анаэробной системы энергообеспечения выявили следующие показатели: КрФ – $36,4 \pm 0,7$ н.е., для ГЛ – $36,2 \pm 0,8$ н.е. Мощность аэробной системы энергообеспечения по МПК составила – $68,5 \pm 0,9$ мл/мин/кг. Показатели, метаболической эффективности для команды составили для ПАНО – $65,6 \pm 0,8$ мл/мин/кг и для ЧСС / ПАНО – $170,6 \pm 1,8$ уд/мин.

Исследование биоэнергетических характеристик у футболистов различных игровых амплуа показали, что емкость анаэробной системы энергообеспечения (АН), выше у вратарей и полузащитников, соответственно их значения составляли – $62,3 \pm 14,7$ н.е. и $51,4 \pm 10,1$ н.е. Показатели аэробной системы энергообеспечения (АЭ) установили подобную закономерность. Этот показатель был выше у вратарей и полузащитников, соответственно, – $270,3 \pm 6,5$ и $264,0 \pm 9,7$ н.е. Среди игроков различных игровых амплуа низкие показатели емкости биоэнергетических систем АН и АЭ оказались у нападающих. Анализ результатов исследований мощности энергетических систем, в частности, КрФ, ГЛ и МПК выявили следующие особенности. Высокие значения КрФ и ГЛ оказались у нападающих, который составил, соответственно – $36,0 \pm 3,2$ н.е. и $36,1 \pm 1,7$ н.е.

Высокие показатели МПК имели место у полузащитников – $72,0 \pm 3,1$ мл/мин/кг. Кроме того, высокими значениями ПАНО характеризовались полузащитники и защитники. Их значения составили, соответственно, – $69,2 \pm 1,2$ мл/мин/кг. и $67,7 \pm 1,1$ мл/мин/кг. По показателям ЧСС/ПАНО полузащитники и защитники также характеризовались более высокими величинами, соответственно – $173,4 \pm 2,2$ уд/мин. и $172,3 \pm 1,9$ уд/мин.

Результаты исследований показали, что физическая работоспособность футболистов высокой квалификации находится в зависимости от игровых функций игроков команды и состояния из биоэнергетического метаболизма. Коэффициент ранговой корреляции R_{xy} между показателями ОЭФ и уровнем физической работоспособности, которая определена по показателям объема беговой работы во время игры у футболистов был равен $0,36$ ($p < 0,038$). Это указывает на то, что физическая работоспособность футболистов находится в зависимости от состояния биоэнергетического метаболизма. Чем выше общий энергетический фонд у обследуемого, тем выше уровень специальной физической работоспособности, и наоборот, футболисты с низкими показателями ОЭФ характеризовались более низким объемом беговой работы во время игры.

Таким образом, можно считать, что у футболистов различных игровых амплуа физическая работоспособность находится в зависимости от состояния биоэнергетического метаболизма. Выделяются особенности игрового амплуа игроков, которые определяют выполняемые ими функций во время игр. Это позволяет проводить отбор игроков, для выполнения

игровых заданий в зависимости от игровых амплуа с учетом особенностей физической работоспособности и состояния биоэнергетического потенциала спортсменов. Предлагается подбирать средства и методы тренировки футболистов с учетом их игровых амплуа, и состояния физической работоспособности и биоэнергетического метаболизма.

Список использованных источников

1 Николаенко, В. В. Рациональная система многолетней подготовки футболистов к достижению высшего спортивного мастерства: монография / В. В. Николаенко. – Киев : Саммит-книга, – 2014. – 336 с.

2 Лисенчук, Г. А. Футбол / Г. А. Лисенчук, В. В. Соломонко, О. В. Соломонко. – Киев : Олімпійська література, 2007. – 288 с.

3 Годик, М. А. Физическая подготовка футболистов / М. А. Годик. – Москва : Человек, 2009. – 272 с.

4 Пшибыльский, В. Специальная физическая подготовка квалифицированных футболистов в подготовительном периоде тренировки / В. Пшибыльский // Наука в олимпийском спорте. – 2003. – № 1. – С. 23–27.

5 Лизогуб, В. С. Спеціальна підготовка та стан біоенергетики футболістів із різними типологічними властивостями вищих відділів центральної нервової системи / В. С. Лизогуб, Л. А. Нечипоренко, В. О. Пустовалов, В. О. Супрунович // Наука і освіта, Одеса. – Випуск 8. – 2016. – С. 107–111.

6 Лизогуб, В. С. Інноваційний підхід визначення та оцінки спеціальної підготовленості футболістів високої кваліфікації / В. С. Лизогуб // Science and Education. – 2017. – №8. – С. 15–22.

7 Платонов, В. Н. Периодизация спортивной подготовки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2013. – 624 с.

8 Шамардін, В. М. Технологія управління системою багаторічної підготовки футбольних команд вищої кваліфікації: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора наук з фіз. виховання і спорту : спец. 24.00.01 „Олімпійський та професійний спорт» / В. М. Шамардін. – Львів, 2013. – 35 с.

9 Селуянов, В. Н. Футбол: проблемы физической и технической подготовки / В. Н. Селуянов, С. К. Сарсания, В. А. Заваров. – Москва : «Интеллект», 2012. – 157 с.

10 Инструкция по использованию компьютерной программы оценки функциональных и резервных возможностей организма D&K-test (Душанин С. А., Карленко В. Н.). Авторское свидетельство на изобр. № 2002108583 от 29.10.2002, зарег. в Государственном Департаменте интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Украины. – Киев, 2003. – 4 с.

А. Н. Мегелица, В. Н. Старченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ТРЕНЕРОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование профессиональной культуры спортивных педагогов представляет большой научный интерес, поскольку уровень ее сформированности напрямую определяет эффективность их профессиональной деятельности.

Профессиональная культура представляет собой совокупность способов профессиональной деятельности. Важнейшим элементом профессиональной культуры спортивного педагога являются профессиональные знания, в структурном отношении которые могут быть представлены знаниями теоретического, методического и практического уровней.

Методические знания разделяются на знания, связанные с обучением двигательным умениям и навыкам и на знания, связанные с развитием физических качеств [1].

В самом общем виде знания могут быть определены как нематериальные образования, предназначенные для использования в процессе реальной деятельности (мыследеятельности и практической деятельности). Знания всегда дают ответ на вопрос, какую конкретно деятельность необходимо осуществить, чтобы получился тот или иной запланированный результат [2].

Профессиональные знания специалиста в области спорта включают систему теоретических представлений, моделей, понятий, представлений и категорий, необходимых ему для осмысленного и целенаправленного осуществления своей профессиональной деятельности [3].

Учитывая значение профессиональных знаний как необходимого элемента профессиональной культуры спортивных педагогов, исследование уровня их сформированности является актуальной научно-практической задачей.

Цель исследования – определить уровень сформированности профессиональных знаний тренеров Гомельской области.

При проведении исследования использовался метод анкетирования и методы математической статистики.

Исследование проводилось на базе Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» в период с октября 2018 года по март 2019 года. В нем приняли участие тренеры по различным видам спорта в количестве 81 человека, проходившие курсы повышения квалификации. Среди них 53 мужчины и 28 женщин. Средний возраст респондентов составил 42 года, а средний стаж работы – 18 лет.

Для диагностики уровня сформированности профессиональных знаний тренеров нами использовалась специально разработанная анкета и методика обработки результатов анкетирования [3]. В соответствии со структурой и содержанием профессиональных знаний спортивного педагога все вопросы анкеты были разделены на четыре блока:

- первый блок (вопросы с 1-го по 5-й) диагностирует уровень сформированности теоретических знаний (ТЗ);
- второй блок (вопросы с 6-го по 10-й) диагностирует уровень сформированности практических знаний (ПЗ);
- третий блок (вопросы с 11-го по 15-й) диагностирует уровень сформированности методических знаний, необходимых для обучения двигательным умениями навыкам (МЗДУ);
- четвертый блок (вопросы с 16-го по 20-й) диагностирует уровень сформированности методических знаний, необходимых для развития физических качеств (МЗФП).

Результаты исследования уровня сформированности профессиональных знаний тренеров представлены на рисунке 1.

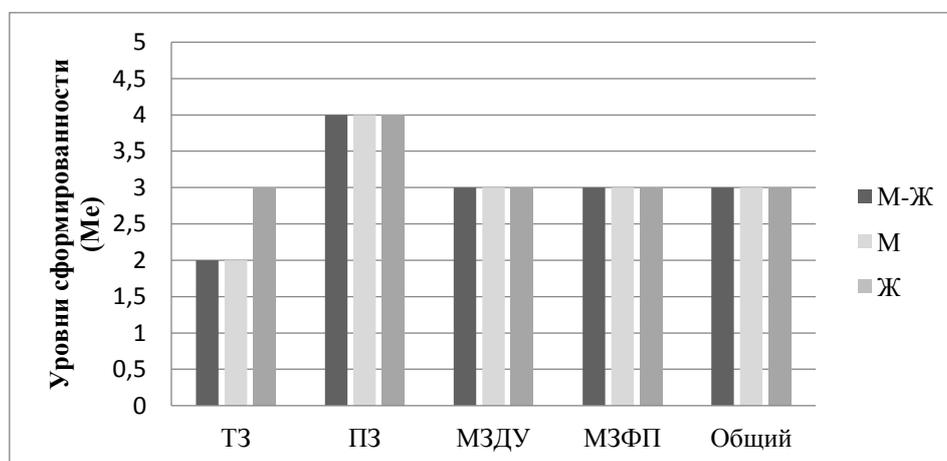

Рисунок 1 – Уровни сформированности профессиональных знаний тренеров

Из рисунка следует, что у тренеров медиана уровня сформированности профессиональных знаний равна 3 баллам, что соответствует «среднему уровню сформированности профессиональных знаний». При этом уровень сформированности теоретических знаний – «ниже среднего» (Me = 2), практических знаний – «выше среднего» (Me = 4), методических знаний (связанных с обучением двигательным умениям и навыкам) – «средний» (Me = 3) и методических знаний связанных с развитием физических качеств – «средний» (Me = 3).

Как по группе мужчин, так и по группе женщин медианный уровень сформированности профессиональных знаний оказался средним (Me = 3).

При этом у мужчин уровень сформированности теоретических знаний – «ниже среднего» (Me = 2), практических знаний – «выше среднего» (Me = 4), методических знаний, связанных с обучением двигательным умениям и навыкам – «средний» (Me = 3) и методических знаний, связанных с развитием физических качеств также «средний» (Me = 3).

У женщин уровень сформированности теоретических знаний «средний» (Me = 3), практических знаний – «выше среднего» (Me = 4), методических знаний связанных с обучением двигательным умениям и навыкам – «средний» (Me = 3) и методических знаний, связанных с развитием физических качеств также «средний» (Me = 3).

Проверка статистической гипотезы о достоверности отличий (с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни) между уровнями сформированности профессиональных знаний у женщин и мужчин показала отсутствие статистически значимых отличий (p-level = 0,26).

Анализ результатов анкетирования также позволил выявить вопросы, которые вызвали наибольшее затруднение у опрашиваемых тренеров. Процентное соотношение правильных и неправильных ответов на вопросы анкеты представлено в таблице.

Таблица 1 – Процентное соотношение правильных и неправильных ответов на вопросы анкеты

№	Вопросы анкеты	Правильные ответы	Неправильные ответы
1	2	3	4
Блок теоретических знаний			
1	Процесс, содержанием которого является обучение движениям, воспитание физических качеств, овладение физкультурными знаниями и формирование потребности в физкультурных занятиях называется?	41 %	59 %
2	Система, включающая в себя физкультурное мышление, физкультурные потребности и мотивы, физкультурные знания, двигательные умения и навыки, физическую подготовленность, предназначенная для осуществления человеком адекватной двигательной деятельности, называется?	32 %	68 %
3	Процесс естественного становления и изменения на протяжении жизни человека его антропометрических характеристик, физических качеств и двигательных способностей называется?	56 %	44 %
4	Процесс воспитания физических качеств и овладения жизненно важными движениями называется?	36 %	64 %
5	Исторически обусловленный идеал физического развития и физической подготовленности человека, оптимально соответствующий требованиям жизни называется?	51 %	49 %

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Блок практических знаний			
6	Какое количество игроков играет в баскетболе в каждой команде?	72 %	28 %
7	Расстояние между занимающимися в колонне называется?	68 %	32 %
8	Основной формой физического воспитания школьников является?	96 %	4 %
9	Какой размер имеет волейбольная площадка?	65 %	35 %
10	Строй, в котором занимающиеся расположены в затылок друг за другом называется?	89 %	11 %
Блок методических знаний для обучения двигательным умениям и навыкам			
11	Какая основная задача решается при начальном разучивании двигательного действия?	81 %	19 %
12	Какой из методов преимущественно применяется при обучении двигательным навыкам?	65 %	35 %
13	Какое из перечисленных упражнений соответствует сопряженному методу воздействия при обучении двигательным навыкам?	19 %	81 %
14	Метод непосредственной наглядности при обучении кувырку вперед позволяет?	78 %	22 %
15	Чем двигательное умение отличается от двигательного навыка?	5 %	95 %
Блок методических знаний для развития физических качеств			
16	Интервал отдыха, гарантирующий к моменту очередного повторения упражнения восстановление работоспособности до исходного уровня, называют?	62 %	38 %
17	Какие из перечисленных упражнений не используют в развитии собственно силовых способностей?	75 %	25 %
18	Упражнения с сохранением неподвижного положения с предельной амплитудой в течение определенного промежутка времени относят к средствам?	46 %	54 %
19	Какой тест используют для определения уровня силы и силовой выносливости?	85 %	15 %
20	При воспитании выносливости какой метод предусматривает последовательное варьирование нагрузки в ходе непрерывного упражнения?	14 %	86 %

Из представленных в таблице результатов следует, что на многие вопросы тренеры не смогли дать правильные ответы. При этом наибольшую сложность вызвали следующие вопросы:

– вопрос № 13 «Какое из перечисленных упражнений соответствует сопряженному методу воздействия при обучении двигательным навыкам?» (19 % правильных и 81 % неправильных ответов);

– вопрос № 15 «Чем двигательное умение отличается от двигательного навыка?» (5 % правильных и 95 % неправильных ответов);

– вопрос № 20 «При воспитании выносливости, какой метод предусматривает последовательное варьирование нагрузки в ходе непрерывного упражнения?» (14 % правильных и 86 % неправильных ответов).

Также большинство тренеров не смогли правильно определить такие понятия как «физическое воспитание» (№ 1), «физическая культура» (№ 2) и «физическая подготовка» (№ 4).

Наибольший процент правильных ответов был получен на следующие вопросы:

– вопрос № 10 «Строй, в котором занимающиеся расположены в затылок друг за другом называется?» (89 % правильных и 11 % неправильных ответов);

– вопрос № 11 «Какая основная задача решается при начальном разучивании двигательного действия?» (81 % правильных и 19 % неправильных ответов);

– вопрос № 19 «Какой тест используют для определения уровня силы и силовой выносливости?» (85 % правильных и 15 % неправильных ответов).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что уровень сформированности профессиональных знаний тренеров Гомельской области является средним. При этом из всех знаний входящих в структуру профессиональных знаний тренеров менее всего сформирован блок теоретических знаний, уровень которых оказался ниже среднего.

Результаты проведенного нами исследования могут быть полезны различным специалистам в сфере физического воспитания и спорта в целях дальнейшего изучения данной проблемы, а также для разработки эффективной технологии, направленной на повышение уровня сформированности профессиональных знаний тренеров.

Список использованных источников

1 Метелица, А. Н. Общая характеристика профессиональной культуры педагога физкультурно-спортивного профиля / А. Н. Метелица // Весці БДПУ. Серыя 1. – 2019. – № 1. – С. 22–27.

2 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) В четырех частях, Часть 1, Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162 – 165.

3 Старченко, В. Н. Структура и содержание профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога и их диагностика / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет» : материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 14–15 ноября 2013 г. : в 2 ч. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.].: – Гомель, 2013. – Ч. 2. – С. 135–139.

В. С. Молчанов, А. П. Маджаров, П. В. Примаченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОИМПЕДАНСНОГО АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТАВА ТЕЛА В ФУТБОЛЕ

В статье рассмотрен биоимпедансный анализ состава тела, который является не инвазивным методом измерения количественных показателей состава тела, с целью оценки морфологических и физиологических параметров организма испытуемых.

Современные спортсмены и тренеры хорошо понимают важность достижения и поддержания оптимальной массы тела для демонстрации высоких спортивных результатов. Соответствующие размеры, состав тела и телосложение имеют большое значение для достижения успеха почти во всех спортивных дисциплинах, не исключение и командные игровые виды спорта, такие как футбол, баскетбол, гандбол, волейбол и хоккей.

Методы оценки компонентного состава тела применяются для характеристики состояния тренированности спортсменов. Под тренированностью в спорте принято понимать уровень развития функциональных возможностей различных систем организма и приспособленности их к возрастающим физическим нагрузкам. Судить об уровне физической подготовленности спортсменов на всех этапах тренировочного процесса в режиме мониторинга позволяют биоэлектрические параметры и показатели состава тела.

Главное преимущество биоимпедансометрии перед другими методами определения состава тела в спорте заключается в возможности быстрого обследования спортсменов в динамике тренировочного процесса без больших затрат времени и средств. При этом появляется возможность отслеживать изменения состояния организма спортсменов в динамике тренировочных циклов, проанализировать соотношения процента жировой и мышечной ткани для определения уровня подготовленности, физической работоспособности, соответствие потреблению энергии, ее затратам. Кроме этого, анализ морфо-функционального состояния организма спортсменов по показателям биоимпедансометрии позволяет судить о том, насколько эффективны нагрузки, предъявляемые к спортсмену на определенном этапе годичного цикла [1, с. 157].

Характерными задачами использования биоимпедансного анализа в футболе являются:

- оценка допустимых значений показателей состава тела отдельных командных игровых видов спорта, а так же различных спортивных квалификаций обследуемых спортсменов;
- отслеживание состояния тренированности спортсменов на различных этапах тренировочного цикла и выход на оптимальный уровень значений показателей состава тела к соревнованиям;
- контроль восстановительных процессов после травм, тренировочных нагрузок и нагрузок соревновательного периода;
- выявление и профилактика отклонений, связанных с некорректным режимом питания и тренировочных нагрузок [2, с. 79].

В любом виде спорта существуют характерные требования к физическим качествам спортсменов и показателям состава тела, исходящих из специфики спортивной деятельности. Футбол так же является не исключением.

Жировая ткань играет важную роль в организме человека. Она накапливает и сохраняет энергетический запас, окружает внутренние органы организма, а так же выполняет функцию теплоизоляционного слоя, помогая организму поддерживать постоянную температуру. Физическая деятельность, приводит к значительному снижению жировой ткани. Быстрота и степень выраженности изменений в показателях состава тела атлетов зависят, как и от специфики избранного вида спорта, так и от, количества и продолжительности тренировочной нагрузки.

Минимально допустимое процентное содержание жира в теле составляет 7 % для мужчин до 16 лет, 5 % для мужчин старше 16 лет [3, с. 329].

В футболе нормой считается 10–12 % жировой массы. Собственно, чем меньше, тем лучше, в допустимых пределах. Лишнее количество жира будет уменьшать мобильность спортсмена. Отличительная черта футбола – большой объем аэробной деятельности, т. е. перемещений с различной, часто меняющейся скоростью, и периодические силовые действия. Физическая активность игроков может меняться в широких пределах – от покоя до спринта. Периоды нагрузки высокой интенсивности часто имеют достаточную длительность и требуют больших энергетических затрат, что определяет высокую энергетическую стоимость игры в целом. Таким образом, касательно футбола, тренерам необходимо четко отслеживать показатели содержания жировой массы в организме футболистов, так как избыток ее может негативно сказаться на функциональной подготовленности игроков, а, вместе с тем, дефицит жировой массы может приводить к серьезным нарушениям здоровья.

Активная клеточная масса является преобладающей частью массы тела, которая представляет собой массу тела без учета процента жировой ткани. К ней относятся мышечная ткань, органы тела, центральная и периферические нервные системы. Тренерам необходимо в первую очередь следить, чтобы у спортсменов похудение происходило за счет уменьшения процента жировой массы, а то же время процент активной клеточной массы должен оставаться неизменным или немного увеличиваться. В норме у мужчин она должна превышать 53 %. У тренированных футболистов этот показатель будет

выше. Так у высококвалифицированных спортсменов он может достигать 65 % и выше [3, с. 333]. Невысокие показатели процента активной клеточной массы в организме указывают в первую очередь на недостаточность питания. Увеличение процента активной клеточной массы соответственно определяет увеличение уровня работоспособности организма футболистов.

Скелетно-мышечная масса представляет собой часть активной клеточной массы и составляет в среднем 30–40 % веса тела. Для высококвалифицированных футболистов этот показатель составляет 32–35 % [3, с. 334].

Процент СММ в активной клеточной массе в % – характеризует физическое развитие и уровень тренированности. По увеличению процента скелетно-мышечной массы и уменьшению жировой массы можно какой-то мере судить о качестве и степени плодотворности тренировочного процесса.

Отличительными особенностями современного футбола является возросшая интенсивность игры, и жесткая атлетическая борьба по всему полю. Эти особенности являются следствием не только рационализации техники и тактики, но прежде всего более высокого уровня физической работоспособности футболистов, которая достигается, в том числе и за счет увеличения процента скелетно-мышечной массы.

Фазовый угол определяет емкостные показатели мембран клеток, состояние клеток организма, уровень общей работоспособности. Показатели фазового угла в диапазоне 5.4–7.8 градусов классифицированы как нормальные, в диапазоне 4.4–5.4 градусов – как пониженные, и менее 4 градусов – как низкие. Значения фазового угла, превышающие 7.8 градусов, были определены как повышенные. Нормальные и повышенные значения могут считаться благоприятным прогностическим признаком [3, с. 333].

Изучение изменения фазового угла биоимпедансным методом позволяет оценить степень работоспособности. Уменьшение фазового угла может быть одним из признаков снижения работоспособности, накопления продуктов метаболизма и, как следствие, перетренированности спортсмена. Показатели значений фазового угла могут быть использованы так же в спортивном отборе футболе, так как позволяет выявить наиболее потенциально хороших спортсменов.

Таким образом, использование биоимпедансометрии в футболе позволит грамотно достигнуть оптимального баланса между количеством жировой массы, мышечной массы и воды в организме в процессе восстановления и физических нагрузок, подобрать суточный рацион питания, разработать индивидуальную программу коррекции массы тела исключительно за счет воды и жиров, а не мышечной массы.

Список использованных источников

1 Комар, Е. Б. Возможности использования биоимпедансометрии в спорте / Е. Б. Комар, И. М. Суворова, Н. В. Банецкая // Материалы международной науч.-практ. конф. «II Европейские игры-2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов», под ред. С. Б. Репкина и др. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 2. – С. 155–158.

2 Молчанов, В. С. Биоимпедансный анализ состава тела спортсменов различных видов спорта / В. С. Молчанов, А. Г. Нарский, С. В. Шеренда // Материалы X Международной научно-практической конференции «Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды», под ред. О. М. Демиденко и др. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 78–80.

3 Николаев, Д. В. Биоимпедансный анализ состава тела человека / Д. В. Николаев. – Москва : Наука – 2009. – 392 с.

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В КОМПЛЕКСНЫХ ВИДАХ МНОГОБОРИЙ

Введение. Проблемы оптимизации тренировочного процесса и поиск оптимальных путей, направленных на повышение его качества и эффективности, в течение последних десятилетий остаются остроактуальными в сфере современного женского спорта. Подготовка высококвалифицированных спортсменок представляет многогранный процесс интеграции множества компонентов спортивной деятельности. При этом индивидуальный подход, предусматривающий комплекс морфологических, физиологических и психологических изменений, характеризующий биоритмологические особенности организма спортсменок, выступает ключевым фактором, ориентированным на достижение наивысшего результата в избранном виде спорта [1, с. 83; 2, с. 11; 3, с. 38; 4, с.16].

Характеризуя сущность принципа индивидуализации в современной научно-методической литературе, специалисты, в большей степени, ограничиваются рекомендациями о необходимости учета индивидуальных особенностей, а также об обеспечении соответствия величины тренировочных воздействий половым, возрастным и функциональным возможностям организма [5, с. 24; 6, с. 14; 7, с. 44].

Следует подчеркнуть, что большинство исследований о влиянии спорта на организм проводилось на спортсменах – мужчинах, а полученные результаты интерпретировались неадекватно и являлись ориентиром для планирования тренировки женщин. И до сегодняшнего дня тренировочный процесс женщин, как правило, строится по методике, используемой в подготовке мужчин.

Анализируя тенденции развития женского спорта, можно отметить обусловленность повышения его популярности рядом факторов, в том числе и почти равным количеством видов соревнований для мужчин и женщин в программах Олимпийских игр XXI века. В тяжелой атлетике, боксе, борьбе и других традиционно мужских видах спорта, практически не делают различий между мужчинами и женщинами. Это предопределило значительные успехи атлетов на статусных аренах и, соответственно, стимулировало продолжение исследований специалистов в сфере женского спорта.

Многочисленными исследованиями в области оптимизации подготовки женщин выявлены существенные гендерные различия, обуславливающие необходимость индивидуализации подготовки спортсменок и планирования для каждой конкретных физических нагрузок, в зависимости от особенностей её организма.

Ориентация на столь существенные различия позволит в полной мере использовать природные задатки спортсменок, добиться максимального проявления доступного для них уровня физических способностей и, что самое важное, сохранить репродуктивное здоровье женщин.

Известно, что основной биологической особенностью женского организма является наличие репродуктивной функции, которая находит отражение в овариально-менструальном цикле (ОМЦ), сложной по своей нейрогуморальной регуляции, что существенно влияет на состояние как целостного организма, так и его отдельных систем и органов [8, с. 107; 9, с. 100; 10, с. 21; 11, с. 15].

Однако сведения о биоритмологических особенностях женского организма в тренировочном процессе часто не учитываются, что является одной из основных причин ухудшения состояния здоровья спортсменок, снижения спортивных результатов и, как следствие – раннего ухода из спорта.

Наиболее значимым научным трудом, выполненным в направлении индивидуализации подготовки квалифицированных спортсменок, вышедших в свет в период 2015–

2020 годов, на наш взгляд, можно считать монографию «Технология индивидуализации подготовкой квалифицированных спортсменок: теоретико-методические аспекты» подготовленную авторским коллективом под руководством профессора Е. П. Врублевского [4].

В монографии рассмотрены как общие стороны реализации принципа индивидуализации в спорте, так и его конкретные проявления в скоростно-силовых видах легкой атлетики. Систематизирована информация, освещающая морфофункциональные особенности женщин-спортсменок. Обоснованы принципиальные подходы к достижению адекватных педагогических воздействий, диморфическим спецификам развертывания адаптивных процессов в женском организме и психике под влиянием тренирующих нагрузок. Представлен методологический алгоритм индивидуализации подготовки квалифицированных спортсменок, специализирующихся в скоростно-силовых видах легкой атлетики [4].

Обращает на себя внимание, что практически все доступные нам современные литературные источники, рассматривающие особенности индивидуализации тренировочного процесса в женском спорте, посвящены индивидуальным видам (легкая атлетика, плавание, гребля и т. д.), реже спортивным играм. Работ, изучающих данное направление в комплексных видах многоборий, в открытой печати явно недостаточно. Виды многоборий отличаются повышенными требованиями к проявлению спортсменами всех аспектов спортивной подготовленности, так как им необходимо в течение соревнований показать высокие результаты в различных по кинематической и динамической структуре двигательных действиях.

Так представители легкоатлетических многоборий должны обладать целым комплексом, казалось бы, несовместимых двигательных качеств, характерных для спортсменок, специализирующихся в беге на короткие и средние дистанции, в легкоатлетических прыжках и метаниях [12, с. 124]. В современном пятиборье это – плавание, фехтование, конный спорт, бег и стрельба. Взаимное, не всегда положительное, влияние видов, входящих в комплексные многоборья требует особого подхода к планированию тренировочного процесса. Особенно это актуально в тренировке спортсменок, где тренер должен предусматривать биологические особенности женского организма.

Цель исследования: изучить основные подходы тренеров к планированию учебно-тренировочного процесса квалифицированных спортсменок, специализирующихся в комплексных видах многоборий, с учетом биоритмологических особенностей их организма.

Материалы и методы исследования. Совокупность методов, используемых для решения поставленных задач, включала: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы; анкетирование, педагогическое наблюдение и методы статистической обработки полученного материала.

Исследования проводились на базе научно-исследовательской лаборатории олимпийских видов спорта Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, в анкетировании участвовали 19 квалифицированных тренеров, чьи спортсменки специализируются в комплексных видах легкоатлетических многоборий и современном пятиборье и достигли высоких спортивных достижений (МС-МСМК). Тренерский стаж респондентов от 7 до 45 лет, четыре специалиста имеют звание «Заслуженный тренер Республики Беларусь».

Результаты исследования и их обсуждение. По итогам проведенного нами анкетного опроса можно констатировать следующее. 82,7 % респондентов отмечают сложность работы с женским контингентом, в отличие от мужчин. 26,3 % опрошенных в своей работе не учитывают периоды фазы ОМЦ спортсменок; 31,5 % учитывают их частично; 42 % учитывают индивидуальные особенности протекания ОМЦ у своих учениц.

На вопрос о необходимости проведения занятий в менструальную фазу 89,5 % специалистов ответили, что считают обязательным проведение тренировочных занятий. Не однозначными были ответы при рассмотрении вопроса, касающегося коррекции запланированных объемов и интенсивности нагрузки в менструальную фазу ОМЦ. Так, 47,4 % тренеров

не уменьшают объем нагрузки, 31,5 % уменьшают его в зависимости от состояния занимающихся и только 21,1 % индивидуально планируют нагрузку каждой спортсменки. Однако 94,8 % респондентов снижают интенсивность нагрузки в менструальную фазу ОМЦ.

При подборе средств спортивной тренировки 57,8 % специалистов рекомендуют спортсменкам в менструальную фазу циклические упражнения на уровне ПАНУ, также – развивающие гибкость, и 21 % –общефизической направленности; 21,2 % корректируют выбор запланированных средств подготовки в зависимости от состояния спортсменки.

На вопрос о непосредственном влиянии первой фазы ОМЦ на спортивный результат респонденты ответили не однозначно: 57,8 % специалистов не отмечают изменений в выступлении своих спортсменок, 42,2 % наблюдали ухудшение результатов на соревнованиях в период месячных. Практически все респонденты отметили сложности при выполнении скоростно-силовых видов многоборий в данной фазе ОМЦ.

Тренеры, работающие с представительницами легкоатлетических многоборий, выделили сложнокоординационные виды, в частности барьерный бег и прыжковые виды, как наиболее подверженные снижению результатов в предменструальную фазу ОМЦ. Представители современного пятиборья определяют фехтование как наиболее зависимый от фаз ОМЦ вид многоборья.

Ряд специалистов (57,8 %) заметили некоторое смещение цикличности фаз ОМЦ в соревновательном периоде подготовки, 26,3 % выявили подобные изменения при выполнении объёмных или наиболее интенсивных нагрузок. Все респонденты отмечают раздражительность и реже психологическую неуравновешенность спортсменок в предменструальной фазе.

Результаты анкетирования показали, что при проведении тренировочного процесса с женщинами необходимо учитывать целый ряд факторов, связанных с особенностями самочувствия, работоспособности и эмоционального состояния спортсменок в различные фазы биоритмики их организма.

Заключение. Проведенный опрос тренеров и собственные педагогические наблюдения свидетельствуют о том, что у специалистов-практиков нет единого мнения в подходе к планированию учебно-тренировочного процесса спортсменок в связи с биоритмологическими особенностями их организма.

Подавляющее большинство тренерского состава, работающего с женским контингентом, при планировании тренировочного процесса не учитывают весь спектр особенностей протекания ОМЦ. В основном дозирование тренировочных нагрузок осуществляется только после непосредственного обращения спортсменки, порой интуитивно. Объем и интенсивность нагрузки корректируется лишь в менструальную фазу, реже в предменструальную.

В связи с вышесказанным можно констатировать, что в системе подготовки квалифицированных спортсменок, специализирующихся в видах комплексных многоборий, не в полной мере используется индивидуализированный подход, что, на наш взгляд, недопустимо, в виду того, что пренебрежение необходимыми и элементарными сведениями о текущем самочувствии спортсменки отрицательно сказывается на спортивных результатах, спортивном долголетии и прежде всего репродуктивном здоровье, что противоречит приоритетам государственной политики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1 Sevdaley, S. V. Biorhythm-based individualization of training of female different distance runners. / S. V. Sevdaley, M. S. Kozhedub, E. P. Vrublevskiy, E. D. Mitusova // Theory and Practice of Physical Culture. – 2020. – №. 5. – p. 83–85.

2 Кожедуб, М. С. Принципиальная схема построения базового мезоцикла подготовки квалифицированных легкоатлеток / М. С. Кожедуб // Мир спорта. – 2018. – № 3 (72). – С. 11–16.

3 Vrublevskiy, E. Influence of the organism biorhythms of the qualified women-runners for short distances on their movement abilities dynamics. pedagogical sciences: theory, history and innovative / E. Vrublevskiy, M. Kozhedub, S. Sevdaliev // Technologies. – 2018. – Т. 3. – № 77. – С. 38.

4 Технология индивидуализации подготовки квалифицированных спортсменов (теоретико-методические аспекты): монография / Е. П. Врублевский [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 223 с.

5 Соха, Т. К. Женский спорт (новые знания – новые методы тренировки) / Т. К. Соха. – Москва : Теория и практика физической культуры. – 2002. – 202 с.

6 Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – Москва : Физкультура и спорт. – 1985. – 176 с.

7 Врублевский, Е. П. Индивидуализация подготовки женщин в скоростно-силовых видах легкой атлетики: дис. ... д-ра пед. наук:13.00.04 / Е. П. Врублевский, Волгоград, 2008. – 437 с.

8 Vrublevskiy, E. The level of specific motor properties in the individual phases of the menstrual cycle among young sportswomen practicing sprints / E. Vrublevskiy, M. Kozhedub // Rocznik Lubuski. – 2018. – Т. 44. – № 2А. – Р. 105–115.

9 Методико-биологические аспекты проблемы совершенствования спортивной подготовки женщин / А. Р. Радзиевский, Л. Г. Шахлина, З. Р. Ященко [и др.] // Медико-биологические основы подготовки квалифицированных спортсменов: сб. науч. тр. – Киев, 1986. – С. 94–107.

10 Радзиевский, А. Р. Анатомо-физиологические особенности женского организма / А. Р. Радзиевский, Г. Лоза, А. М. Гашумов // Женский спорт: сб. науч. тр. – Киев, 1975. – С. 10–34.

11 Шахлина, Л. Я.-Г. Медико-биологические основы спортивной тренировки женщин / Л. Я.-Г. Шахлина. – Киев : Наукова думка, 2001. – 326 с.

12 Купчинов, Р. И. Управление многолетней подготовкой спортсменов-многоборцев: дис. ... д-ра пед. наук:13.00.04 / Р. И. Купчинов, Минск, 1998. – 386 с.

М. С. Топчий, А. И. Босенко

г. Одесса, Украина, ЮНПУ имени К. Д. Ушинского

МЕЖСИСТЕМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ К УЧЕБНЫМ НАГРУЗКАМ

Вопрос адаптации первокурсников к обучению в университетах всегда был и остается актуальным в педагогической практике, несмотря на то, что на протяжении многих лет проводятся исследования в этой области. Успешное обучение в ВУЗе предполагает не только наличие у вчерашнего ученика достаточных базовых знаний школьной программы, а и умение быстро ориентироваться и действовать в новых условиях. Кроме того, существующие различия в методах, формах и средствах подачи и усвоения учебного материала в школах и университетах, в частности, большой объем информации в ВУЗе и отсутствие навыков самостоятельной работы у студентов-первокурсников, может привести к эмоциональной нестабильности и напряжению регуляторных механизмов, как определенных систем, так и организма в целом [1, с. 24; 2, с. 183; 3, с. 252].

В связи с вышесказанным, целью нашего исследования было изучить влияние учебной нагрузки на адаптивные процессы студентов первого курса факультета физического воспитания.

Для выполнения поставленной цели ставились следующие задачи:

1 Изучить влияние учебной нагрузки на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы первокурсников.

2 Выявить реакцию центральной нервной системы студентов первого года обучения на физическую нагрузку изменяющейся мощности.

3 На основе факторного и корреляционного анализов определить функциональную систему, обеспечивающую адаптацию первокурсников к обучению в ВУЗе.

Организация и методы исследования. Исследование проведено в лаборатории возрастной физиологии спорта имени профессора Т. Н. Цоной кафедры биологии и охраны здоровья Университета Ушинского. Обследовано 64 студента первого курса обучения факультета физического воспитания с соблюдением биоэтических норм. Использовали следующие методы исследования: вариационная пульсометрия, многократная регистрация простой зрительно-двигательной реакции (по методике Т. Д. Лоскутовой в нашей модификации). Учитывая специфику факультета физического воспитания, в качестве учебной нагрузки студентов использовали велоэргометрическое тестирование изменяющейся мощности по замкнутому циклу (с реверсом) по методике Д. Н. Давиденко и соавт. [4; 5]. Результаты исследования подвергались статистической обработке с использованием программ Excel и SPSS 16.

Результаты исследования и их обсуждение. Первой особенностью полученных результатов исследования оказалось недостоверно разные значения показателей физической работоспособности при заданном пике нагрузки по частоте сердечных сокращений (ЧСС) – 150 уд/мин. В среднем студенты осуществляли велоэргометрическое педалирование на протяжении 14 мин (Т общ) при средней мощности нагрузки в 113–120 Вт. При таких условиях они выполнили физическую работу (А общ) в 106 кДж и достигли мощности реверса (W рев) 238,6 Вт.

Однако, проанализировав индивидуальные данные и сравнив их с разработанными ориентировочными нормативными таблицами для оценки функциональных возможностей юношей разного возраста на учебные нагрузки [6, с. 191], было выявлено, что средний уровень работоспособности отмечается у 60–70 % первокурсников, выше и ниже среднего – у 10–18 % и 8–16 % юношей, низкий и высокий уровень зарегистрировано у 2–6 % и 2–4 % обследованных, соответственно. Кроме того, у студентов наблюдалась значительная степень мобилизации функциональных резервов, что подтверждено более высокими величинами уровня внутренней мощности организма во время реверса ($372,91 \pm 10,89$ Вт) и при максимальных значениях ЧСС ($W_{\max} = 370,33 \pm 11,67$ Вт).

Выполнение физических нагрузок сопровождалось активацией симпатического отдела вегетативной нервной системы и центральных контуров регуляции сердечного ритма, в результате чего стабилизируется ритм сердца, уменьшается вариативность продолжительности кардиоинтервалов. Следует отметить, что реверс – поворот мощности нагрузки в сторону снижения – по условиям методики тестирования осуществлялся при одинаковой для всех оптимальной частоте сердечных сокращений (150–155 ударов в минуту). Среднегрупповой пульс на реверсе в наших исследованиях составлял $151,97 \pm 0,73$ уд/мин. Однако, при одинаковом уровне экстракардиальной функции наблюдались существенные различия в физиологической «цене» адаптации, о чем свидетельствовали изменения функционального состояния механизмов регуляции кардиоритма.

Анализ полученных данных показал, что на нагрузку по замкнутому циклу (с реверсом) у студентов первого курса факультета физического воспитания отмечалось значительное напряжение регуляторных механизмов сердечного ритма, которое не достигало предельных границ и являлось адекватным для данной мощности нагрузки. Однако полного восстановления показателей регуляции сердечного ритма не происходило в раннем периоде восстановления, что обуславливает увеличение срока функционального контроля после тестирования.

Проведенные исследования динамики функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) у студентов первого курса факультета физического воспитания, по данным простой зрительно-двигательной реакции (по Т. Д. Лоскутовой), позволили

выделить три основных уровня общего функционального состояния (ОФС) мозга. В относительном мышечном покое, по данным функционального уровня системы (ФУС), устойчивости реакции (УР) и уровня функциональных возможностей (УФВ), у 38–48 % первокурсников наблюдался высокий уровень, у 28–42 % обследуемых – средний, у 15–21 % – низкий уровень.

Под влиянием дозированной физической велоэргометрической нагрузки по замкнутому циклу отмечено два основных типа реакции общего функционального состояния ЦНС юношей, характеризующиеся различной направленностью (повышение, понижение), глубиной сдвигов, количественным соотношением и их зависимостью от исходного состояния. Высокий исходный уровень ОФС мозга обуславливает снижение, низкий, наоборот, обеспечивает повышение его критериев после воздействия внешних факторов. В связи с этим, реакцию центральной нервной системы на внешние воздействия в виде дозированных физических нагрузок по замкнутому циклу следует оценивать по диапазону отклонений от исходного уровня: сдвиг показателей в пределах $\pm 25\%$ рассматривать как реакцию активации, в пределах $\pm 50\%$ – как реакцию напряжения, а колебания в диапазоне более $\pm 50\%$ – как напряжение регуляторных механизмов с возможным срывом адаптивных реакций.

По результатам наших исследований, реакция активации выявлена у 65,59 % студентов по УР, у 86,02 % – по ФУС и у 97,84 % – по УФВ.

С целью выявления межсистемных обеспечений адаптационных реакций организма студентов к учебным нагрузкам нами был проведен корреляционный и факторный анализы данных физической работоспособности, вариационной пульсометрии и рефлексометрии.

Анализ корреляционных зависимостей между показателями физической работоспособности и величинами функционального состояния сердечно-сосудистой и центральной нервной систем первокурсников не обнаружил тесных значимых связей. Отмечались слабые и средней силы зависимости (рисунок 1).

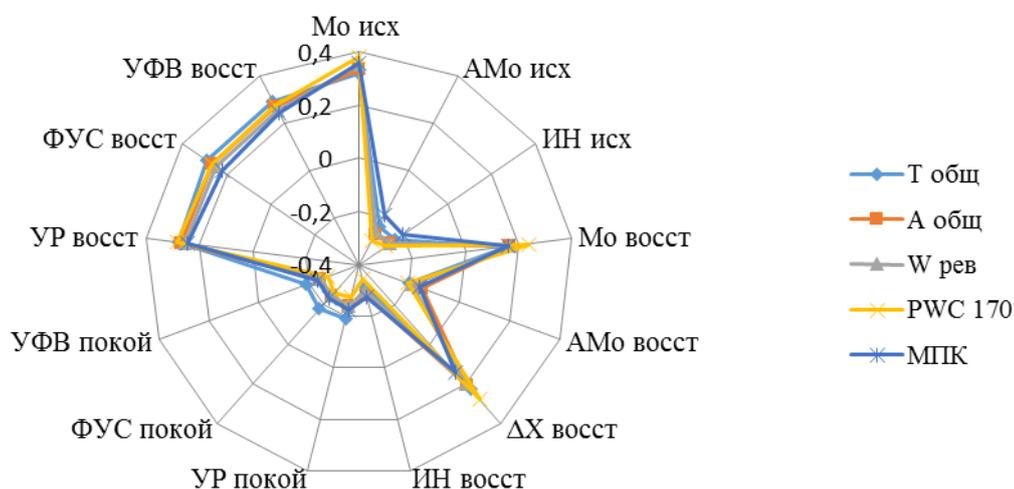

Рисунок 1 – Корреляционная взаимосвязь критериев физической работоспособности с функциональным состоянием сердечно-сосудистой и центральной нервной системы у студентов 1 курса при тестирующих нагрузках

Так, зарегистрированы средние корреляционные связи критериев физической работоспособности и модального значения кардиоинтервалов в состоянии покоя (на уровне 0,32–0,38), амплитуды моды ($r = -0,2-0,3$), индекса напряжения регуляторных механизмов ($r = -0,21-0,28$). На пятой минуте восстановления после нагрузки наблюдались положительные корреляционные связи с вариационным разбросом ($r = 0,20-0,28$) и негативные по индексу напряжения ($r = -0,28-0,34$).

Изучение взаимосвязей физической работоспособности и функционального состояния мозга у студентов в процессе тестирования позволило зарегистрировать их негативную направленность, которая изменялась на положительную в восстановительном периоде. По данным устойчивости реакции (УР), корреляционные связи в исходном состоянии колебались в диапазоне $r = -0,23-0,27$, функционального уровня системы (ФУС) – в пределах $r = -0,23-0,26$, уровня функциональных возможностей (УФВ) – соответствовали $r = -0,24-0,28$. Таким образом, лучшая физическая работоспособность первокурсников характеризовалась низкими уровнями функционального состояния головного мозга в состоянии покоя с их повышением в восстановительный период после мышечной работы.

Факторный анализ позволил выделить 15 ведущих факторов. Обобщая интерпретацию факторно-аналитических данных обследования студентов, можно предположить, что в успешность процессов адаптации студентов-первокурсников факультетов физического воспитания к учебным нагрузкам наиболее значимый вклад вносят физическая работоспособность и состояние регуляторных механизмов. Абсолютные уровни экстракардиальной функции и общего функционального состояния мозга при дозированных физических нагрузках являются менее значимыми.

Список использованных источников

1 Петрук, В. А. До питання адаптації першокурсників у ВНЗ / В. А. Петрук, Н. В. Ляховченко // Вісник Чернігівського національного технічного університету. Серія «Педагогічні науки». – Чернігів, 2013. – Вип. 108. – Т. 1. – С. 24–26.

2 Спіріна, Т. П. Особливості адаптації студентів–першокурсників до умов навчання у вищому навчальному закладі / Т. П. Спіріна, Ю. Є. Зарюгіна // Науковий вісник Ужгородського національного університету: Серія: Педагогіка. Соціальна робота / гол. ред. І. В. Козубовська. – Ужгород : Видавництво УжНУ «Говерла», 2014. – Вип. 32. – С. 182–184.

3 Свистун, Т. Л. Проблеми адаптації студентів-першокурсників до навчання у вищому навчальному закладі / Т. Л. Свистун // Наукові записки [Національного університету «Острозька академія»]. Сер.: Психологія і педагогіка. – Острог, 2010. – Вип. 16. – С. 251–257.

4 Босенко, А. І. Методичні засади розвитку адаптаційних можливостей учнів основної школи у процесі занять фізичним вихованням: автореф. дис. ... доктора педагогічних наук 13.00.02 – теорія та методика навчання (фізична культура, основи здоров'я) / А. І. Босенко. – Чернігів, 2017. – 43 с.

5 Топчій, М. С. Функціональні механізми адаптації юнаків різного віку до навчальних навантажень: автореф. дис. ... кандидата біологічних наук 03.00.13 – фізіологія людини і тварин / М. С. Топчій. – Черкаси, 2018. – 20 с.

6 Топчій, М. С. Функціональні можливості юнаків 17–21 років за даними тестування навантаженням зі змінною потужністю / М. С. Топчій, А. І. Босенко, Н. А. Орлик // Український журнал медицини, біології та спорту. – Миколаїв, 2017. – № 6 (8). – С. 188–195.

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

Н. В. Годунова

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БАССЕЙНОВЫХ СИСТЕМ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Рекреация и туризм требуют особых свойств ресурсов, которые позволили бы удовлетворить разнообразные туристско-рекреационные потребности людей. Во многих странах мира рекреация и туризм стали одним из важных факторов и источников благосостояния народов, сохранения и развития природных, культурных, духовных ценностей, сферы услуг, системы расселения, а также устойчивого развития регионов и территорий.

Аттрактивность территорий для туристической и рекреационной деятельности в нашем регионе обусловлена прежде всего комфортными природными условиями. Чаше всего излюбленными местами для отдыха становятся берега рек. На территории Гомельской области речные бассейны являются важными объектами формирования рекреационного потенциала.

Сегодня рекреация и туризм стали рассматриваться как необходимая система постоянных (регулярных и осознанных) занятий для активной и плодотворной жизни современного человека. Рост потребностей человека в восстановлении сил и отдыхе приводит к увеличению предложений по реализации этих потребностей. На территории Гомельской области рекреационная деятельность возникла и развивается относительно стихийно. Поэтому методически грамотно сформированная система рекреационных объектов сегодня является важным условием для развития не только туристической деятельности, но и всего социально-экономического комплекса региона.

Учеными и туристами определен набор природных факторов, обуславливающих развитие рекреационной деятельности в нашей стране: климат, рельеф, поверхностные воды, естественная растительность. Степень пригодности каждого фактора для отдыха определена с помощью количественных показателей, преобразованных в условные баллы, в границах ландшафтных районов. Однако в нашем исследовании объектами изучения являются бассейновые системы рек, протекающих по территории Гомельской области. Водные объекты сами по себе являются важнейшим рекреационным ресурсом. Учитывая физико-географические условия (климат, растительность, рельеф) в пределах бассейнов крупных рек, возможно будет коррелировать на этих территориях рекреационную деятельность.

Физико-географические условия бассейновых систем Гомельской области определены географическим положением территории. Она занимает западную часть Восточно-Европейской равнины и располагается в пределах Полесской и Приднепровской низменностей. Территория Гомельской области, удалена от Атлантического океана на 1500–1800 км, открыта теплым и влажным воздушным массам, поступающим с Атлантики, что оказывает большое влияние на специфику формирования и развития местных природных комплексов [1].

Крупнейшие речные бассейны области – бассейны Днестра, Припяти, Сожа и Березины – относятся к бассейну Черного моря. Согласно гидрологического районирования,

территория Гомельской области принадлежит Припятскому, Днепровскому (Верхнеднепровскому) и Центральнорезинскому гидрологическим районам. По гидрологическому режиму реки Гомельщины относятся к Восточно-Европейскому типу. Для них свойственно четко выраженное весеннее половодье и сравнительно устойчивые летне-осенняя и зимняя межени, которые иногда нарушаются паводками от дождей летом и во время оттепелей зимой.

Реки Гомельской области используются в качестве судоходных путей сообщения, промысла рыбы, орошения, являются источниками питьевого и хозяйственного водоснабжения, на их берегах создаются рекреационные зоны. Последние в настоящее время являются перспективными объектами для развития туристического комплекса рассматриваемого региона и страны в целом.

Ключевыми компонентами туристско-рекреационного потенциала являются природные рекреационные ресурсы, под которыми понимаются территориальные сочетания природных компонентов с их функциональной, временной и территориальной комфортностью для туристско-рекреационной деятельности [2]. Важнейшим физико-географическим условием формирования рекреационного «продукта» на любой территории является климат. Такие его показатели, как тепловой и температурный режимы, особенности увлажнения, продолжительность и высота снежного покрова определяют привлекательность территории для сезонного отдыха.

Наиболее комфортным временем для рекреационной деятельности летом считается период со среднесуточными температурами воздуха от $+15^{\circ}\text{C}$ и выше. С учетом этого показателя продолжительность комфортного периода в бассейнах рек Гомельской области составляет примерно 3 месяца и длится с середины-конца мая до середины августа, в некоторые годы комфортен отдых на реках и в середине сентября.

Важным параметром благоприятности климатических условий для отдыха является продолжительность солнечного сияния за комфортный период. Она изменяется с широтой, достигая в рассматриваемом регионе 950 часов. Необходимо учитывать и такой показатель, как относительная влажность воздуха. В 13 часов за период со среднесуточными температурами от $+15^{\circ}\text{C}$ и выше относительная влажность воздуха изменяется от 55 до 60 %, достигая минимальных значений в Гомельском Полесье [3].

Отдых в зимнее время также предъявляет определенные требования к климатическим условиям и в первую очередь к температуре воздуха. Комфортными считаются дни со среднесуточными температурами воздуха от -5°C до -15°C . Учитывается и длительность солнечного сияния за рассматриваемый период, а также высота снежного покрова.

По соотношению перечисленных климатических факторов сделаны выводы, что бассейны рек Гомельской области обладают наиболее комфортными климатическими условиями для летнего отдыха; в зимний период комфортный отдых будет достаточно непродолжительным.

На формирование рекреационных ресурсов влияет такой физико-географический фактор как рельеф. Современный рельеф территории Гомельской области сформирован в результате длительного геологического развития под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, а также хозяйственной деятельности человека.

Рельеф бассейновых систем Гомельской области преимущественно равнинный, слабохолмистый. На водоразделах сохранились формы ледникового и водно-ледникового рельефа, представленные небольшими изолированными холмами с пологими склонами и плоскими вершинами. Фрагментарно встречаются участки пологоволнистой моренной равнины с термокарстовыми западинами. Абсолютные высоты изменяются в пределах от 160 до 190 м. Относительные превышения составляют 5–15 м. Долины рек хорошо разработаны: широкие, террасированные, ассиметричные. На бортах речных долин развиваются многочисленные овраги и балки. В пределах Мозырской гряды наблюдается падение абсолютных высот с севера и северо-востока на юг и юго-запад [4]. На рассматриваемой территории выделяется краевой ледниковый рельеф, состоящий из серии гряд и холмисто-увалистых комплексов.

Таким образом, территория бассейновых систем в пределах Гомельской области обладает невысокой степенью разнообразия рельефа. Однако при оценке рельефа с позиций его пригодности для осуществления рекреационной деятельности обычно принимают во внимание его живописность, мозаичность и степень расчлененности, крутизну склонов, наличие фокусных обзорных точек. Очевидно, что в условиях бассейнов рек Гомельщины, равнинный рельеф, определяющий эстетичность ландшафта, может выступать на данной территории как великолепный фон для осуществления рекреационной деятельности.

Очень важным природным фактором развития рекреации является естественная растительность и животный мир территории. Отдых тесно связан с наличием лесных массивов. Наиболее благоприятными лесами для всех видов отдыха в Беларуси считаются сосновые, дубовые и широколиственно-сосновые леса при оптимальной лесистости около 35 %. Бассейновые системы Гомельской области имеют небольшие отличия по этим критериям. Бассейны рек Днепр, Сож и Березина расположены в зоне с лесистостью 25–35 %, в то время как бассейн реки Припять имеет лесистость от 35 до 55 % и выше [5].

Биоразнообразие территории бассейнов рек Гомельской области характеризуется наличием более 90 видов рыб (60 из которых обитают непосредственно в реке Днепр), около 182 видов птиц и более 2500 видов растений. В бассейне реки Днепр обитает 4 редких вида рыб, находящихся под угрозой исчезновения и занесенных в Красную книгу Республики Беларусь: стерлядь и ручьевая форель, рыбец, обыкновенный усач [6].

Бассейны реки Днепр и всех его притоков составляют совокупность различных взаимосвязанных экосистем, которые играют огромную роль в сохранении биологического разнообразия не только на региональном и национальном, но и на общеевропейском уровне.

Изменение состояния природных ландшафтов и биологического разнообразия произошло в результате прямого уничтожения естественных экосистем (рек, болот, пойменных лугов, аллювиальных лесов и т. д.), в том числе, в результате проводимой здесь широкомасштабной осушительной мелиорации заболоченных территорий. Эта мелиорация привела к сокращению площади болот, снижению уровня грунтовых вод, спрямлению русел рек, исчезновению или сокращению ряда наиболее ценных и эталонных сообществ дубовых, ясеневых, липовых, черноольховых и ильмовых лесов, а также флористических и фаунистических комплексов. Установлено, что из состава флоры исчезло 25 видов высших сосудистых растений и около 40 видов животных лишились своих мест обитания. В результате осушения низинных болот исчезло 11 видов болотных растений, а встречаемость еще 115 видов резко сократилась [6].

Таким образом, бассейновые системы Гомельской области являются уникальными экосистемами восточно-европейского региона, которые характеризуются значительным биологическим разнообразием и представляют собой экологическую сеть с устоявшимися природными процессами. Эта местность считается одним из крупнейших участков заболоченных территорий в Европе, являясь средой обитания птиц и диких животных и играя ключевую роль в предотвращении паводков и фильтрации воды. Кроме того, она является крупнейшим поглотителем углерода. Сохранение этого статуса является значимым критерием в оценке рекреационного потенциала территории.

Роль физико-географических условий в формировании рекреационного потенциала бассейнов рек Гомельской области велика. Определено, что бассейны рек Гомельской области обладают наиболее комфортными климатическими условиями для летнего отдыха; в зимний период комфортный отдых будет достаточно непродолжительным. Т. е. климатический фактор определяет продолжительность и виды туризма. Очевидно, что в условиях бассейнов рек Гомельщины, равнинный рельеф, определяющий эстетичность ландшафта, что может выступать на данной территории как великолепный фон для осуществления рекреационной деятельности. Бассейновые системы Гомельской области являются уникальными экосистемами восточно-европейского региона, которые характеризуются значительным биологическим разнообразием и представляют собой интересный туристический продукт.

Однако необходимо учитывать также геоэкологические, социально-демографические и другие факторы, которые в сочетании с природными, помогут методически грамотно и рационально организовать рекреационную деятельность с применением богатого рекреационного потенциала бассейновых систем.

Список использованных источников

1 Гомельская область / Г. Н. Каропа [и др.] ; под ред. Г. Н. Каропы – 2-е изд. доп. и перераб. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – 168 с.

2 Гайдаш, Е. А. Оценка рекреационного потенциала Гомельской области / Е. А. Гайдаш, Т. В. Мосько, М. Г. Ясовеев // «Географические аспекты устойчивого развития регионов» / Гомельский областной отдел общественного объединения «Белорусское географическое общество», Минск, БГПУ, 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/4029/>. – Дата доступа : 06.06.2020.

3 Счастливая, И. О. Рекреационный потенциал ландшафтов Беларуси и особенности его использования / И. О. Счастливая, С. П. Сахарова // Туризм и региональное развитие. Материалы III Международной научно-практической конференции / ЭБ БГУ : Естественные и точные науки: География, 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/47796/>. – Дата доступа: 02.06.2020.

4 Матвеев, А. В. Рельеф Белоруссии / А. В. Матвеев, Б. Н. Гурский, Р. И. Левицкая. – Минск : Университетское, 1988. – 320 с

5 Лопух, П. С. География Беларуси. Атлас: учебное пособие / П. С. Лопух, М. Н. Брилевский и др. – РУП «Белкартография», 2016 г. – 72 с.

6 План управления бассейном реки Днепр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cricuwr.by/plan_dnepr/. – Дата доступа : 20.06.2020.

А. П. Гусев, А. С. Соколов, Н. С. Шпилевская

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ВТОРЖЕНИЕ ЧУЖЕРОДНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В ЛЕСНЫЕ ЛАНДШАФТЫ БЕЛАРУСИ: ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Изучение инвазионных процессов в глобальном и региональном масштабах, в том числе под влиянием климатических изменений, – актуальное направление экологических исследований. Последствиями вторжения чужеродных видов растений в лесные сообщества могут быть: а) «флористическое» загрязнение; б) угроза редким и исчезающим видам; в) нарушение процессов лесовосстановления, задержка смен поколений; г) снижение продуктивности лесов и др.

Негативные последствия вторжения чужеродных видов актуализируют исследования механизмов сопротивления местных экосистем инвазиям. В случае вторжений чужеродных растений принято выделять четыре стадии вторжения: 1) занос диаспор (преодоление «географического фильтра»); 2) колонизация (преодоление «абиотического фильтра»); 3) приживание (преодоление «биотического фильтра»); 4) широкое распространение в ландшафте. Если 1–3 стадии сравнительно хорошо изучены, то 4 стадия – серьезный пробел знаний. Следствием этого являются неожиданное и быстрое (иногда с катастрофическими последствиями) распространение чужеродного вида в новом для него ландшафте. Ответить на вопрос – кто из огромного пула интродуцентов станет инвайдером? – пока получается слабо. Распространение чужеродного вида в ландшафте определяется ландшафтно-экологическими факторами, которые в настоящее время при оценке риска биологических инвазий практически не учитываются. Можно предположить, что

инвазия (агрессивное вторжение чужеродного вида в различные экосистемы) зависит как от свойств и особенностей самого вида, так и от ландшафта. Изменения климата могут способствовать вторжениям, помогая прямо или косвенно на стадиях колонизации и приживания. На ряде примеров показано, что потепление климата способствует инвазиям степных и лесостепных видов в лесные зоны [1, 2]. Четкая связь с климатом прослежена для вторжения *Ambrosia artemisiifolia* в лесные зоны Европы [3].

В зарубежной научной литературе представлены исследования влияния на инвазии чужеродных видов землепользования и структуры ландшафта. Установлена связь структуры (паттерна) инвазий и структуры землепользования. Отмечается важность изучения истории землепользования на инвазии чужеродных видов, которое важно для выяснения экологических механизмов инвазий [4]. Имеются исследования по изучению влияния на инвазии локального уровня фрагментации, интенсивности сельскохозяйственного производства, урбанизации, плотности транспортной инфраструктуры, обезлесивания, потери местообитаний.

Риск инвазий чужеродных видов оценивается на основе анализа их биологических особенностей, определяющих конкурентоспособность относительно местных видов (инвазивность – [5]). Тогда как оценка риска требует понимания эффектов ландшафтной структуры, которая может способствовать или противодействовать инвазиям. Инвазивность сообществ зависит от окружающего ландшафта. Ландшафтная структура может влиять на все стадии процесса вторжения от интродукции до агрессивного распространения в ландшафте. Так, важным аспектом является антропогенная фрагментация ландшафта [6]. В тоже время имеется ряд неисследованных вопросов. Так, например, выявлена проблема: корреляционные связи между инвазиями и факторами окружающей среды варьируют в зависимости от масштаба исследований. Один и тот же показатель (например, видовое разнообразие) может, как способствовать, так и противодействовать инвазиям. Несмотря на важность, данная проблема слабо изучена [7]. Методики оценки устойчивости к инвазиям (или инвазивности) сообществ и местообитаний (один из основных критериев – доля неофитов в % от общего числа видов растений) имеют ретроспективный характер (т. е. когда вторжение чужеродных видов уже произошло), поэтому не могут служить надежным основанием прогнозов инвазий. Совсем не разработан вопрос оценки устойчивости к инвазиям растительного покрова в целом.

Острой проблемой является влияние на вторжения чужеродных видов изменений климата, благодаря которым становится возможным расширение ареалов многих опасных инвазивных видов, сдвиг границ их распространения в северном направлении. К сожалению, почти не изучен вопрос: как влияют изменения климата на устойчивость лесных фитоценозов к вторжениям чужеродных видов.

Исследования инвазий чужеродных растений проводятся авторами более 10 лет. Ведется мониторинг внедрения чужеродных видов в фитоценозы на постоянных пробных площадках, как в Беларуси, так на окрестностях г. Екатеринбурга. Мониторинг сукцессий растительности в природно-антропогенных ландшафтах проводятся авторами проекта более 10 лет. Доказано, что чужеродные виды-трансформеры (*Solidago canadensis* L., *Acer negundo* L.) способны вызвать блокировку сукцессий на бывших сельскохозяйственных землях и техногенных ландшафтах в условиях Беларуси [8, 9]. Ландшафтно-экологические исследования растительности проводятся более 15 лет: разработаны и апробированы методы ландшафтно-экологической оценки с применением фитоиндикаторов.

Риск и пространственно-временная структура инвазий чужеродных растений в значительной степени обусловлены уязвимостью фитоценозов и ландшафта в целом к вторжению, которая зависит от особенностей природных экотопов, антропогенной трансформации растительного покрова, истории хозяйственного освоения, при этом уязвимость может меняться под воздействием изменений регионального климата.

Основной методологический подход заключается в комплексном эколого-географическом анализе пространственного распространения инвазивных видов растений

в лесных фитоценозах, которые находятся в разных климатических зонах, оценке факторов устойчивости фитоценозов и растительного покрова в целом (типов леса, типов эдафотопов, типов антропогенных модификаций) и моделировании пространственно-временной структуры вторжений.

По данным предшествующих исследований и геоботанических съемок 2020 г. были получены характеристики адвентизации лесных фитоценозов в слабо- и ненарушенных ландшафтах. Для оценки адвентизации использовались следующие показатели: АД1 – доля чужеродных видов от общего числа видов на пробной площадке, %; АД2 – доля чужеродных видов в общем проективном покрытии, %; АД3 – доля чужеродных видов в подросте.

Главным фактором, определяющим адвентизацию лесных ландшафтов, является их антропогенная нарушенность. Оценка нарушенности учитывала такие показатели, как площадь лесного массива и ландшафтное окружение в радиусе 1 км. К сильнонарушенным отнесены лесные ландшафты, в которых средняя площадь лесных массивов менее 1 км², а их ландшафтное окружение – сельскохозяйственные и урбанизированные земли.

Таблица 1 – Адвентизация лесных ландшафтов, имеющих различную степень антропогенной нарушенности

Показатель		Сильнонарушенные леса (n=71)*	Слабонарушенные и ненарушенные леса (n=193)
АД1	Среднее	27,7	2,1
	Минимум	0	0
	Максимум	63,6	22,2
АД2	Среднее	24,0	0,9
	Минимум	0	0
	Максимум	100,0	25,0
АД3	Среднее	58,8	8,1
	Минимум	0	0
	Максимум	100,0	58,1

* – число пробных площадок

В таблице 2 дается оценка адвентизации по типам леса, а в таблице 2 – по доминантам древостоя. Видно, что наибольшая адвентизация характерна для пирогенной модификации (вейниковый тип), а также для орлякового, кисличного и крапивного типов. В черничном и снытевом типах чужеродных видов отмечено не было.

Таблица 2 – Адвентизация типов леса (слабонарушенные и ненарушенные леса)

Тип леса	Число пробных площадок	Адвентизация, %		
		АД1	АД2	АД3
Мшистый	67	1,5	0,1	4,8
Вейниковый	20	8,2	3,1	21,7
Черничный	26	0	0	0
Орляковый	61	4,4	5,3	15,3
Кисличный	27	3,9	1,2	10,6
Снытевый	5	0	0	0
Крапивный	19	3,5	2,2	28,5

В сильнонарушенных лесах доминантами выступают как местные (*Pinus sylvestris*, *Betula pendula*, *Quercus robur*, *Acer platanoides*), так и чужеродные деревья (*Acer negundo* L., *Robinia pseudoacacia* L.). Эта категория лесов представлена островными лесными мас-

сивами, имеющими небольшие размеры и окруженными сельскохозяйственными и урбанизированными ландшафтами. В таких лесах отмечено 14 инвазивных видов, различающихся по степени распространённости: максимально распространены древесные виды *Acer negundo* и *Robinia pseudoacacia*, обнаруженные соответственно на 56,3 и 45,1 % описанных площадок. Из травянистых видов наибольшее распространение имеют *Solidago canadensis* (28,2 % площадок), *Conyza canadensis* (16,9 %). Чужеродная лиана *Parthenocissus quinquefolia* отмечена на 12,7 %, кустарник *Physocarpus opulifolius* – на 14,1 %. В напочвенном покрове лесов с доминированием в древесном ярусе *Acer negundo* и *Robinia pseudoacacia* наиболее высокое постоянство имеют *Chelidonium majus*, *Stenactis annua*, *Urtica dioica*, *Artemisia vulgaris*, *Conyza canadensis*, *Parthenocissus quinquefolia*, ярус подроста практически полностью состоит из *Acer negundo* и *Robinia pseudoacacia*.

Список использованных источников

1 Combining the effects of biological invasion and climate change into systematic conservation planning for the Atlantic Forest / G. de Oliveira [et al.] // *Biological Invasions*. – 2018. – Vol. 20. – P. 2753–2765.

2 Dyderski, M. K. Drivers of invasive tree and shrub natural regeneration in temperate forests / M. K. Dyderski, A. M. Jagodzinski // *Biological Invasions*. – 2018. – Vol. 20. – P. 2363–2379.

3 Climate warming drives invasion history of *Ambrosia artemisiifolia* in central Europe / T. Mang [et al.] // *Preslia*. – 2018. – Vol. 90. – P. 59–81.

4 Vila, M. Plant invasions in the landscape / M. Vila, I. Ibañez // *Landscape Ecology*. – 2011. – Vol. 26. – P. 461–472.

5 Alpert, P. Invasiveness, invasibility and the role of environmental stress in the spread of non-native plants / P. Alpert, E. Bone, C. Holzappel // *Perspectives in Plant Ecology Evolution and Systematics*. – 2000. – Vol. 3. – P. 52–66.

6 Гусев, А. П. Растительные инвазии и индикация экологического состояния ландшафта / А. П. Гусев // *Вестник Тюменского государственного университета*. – 2012. – № 12. – С. 181–188.

7 A hierarchical framework for integrating invasibility experiments incorporating different factors and spatial scales / A. Milbau [et al.] // *Biological Invasions*. – 2009. – Vol. 11. – P. 941–950.

8 Gusev, A. P. The Impact of Invasive Canadian Goldenrod (*Solidago canadensis* L.) on Regenerative Succession in Old Fields (the Southeast of Belarus) / A. P. Gusev // *Russian Journal of Biological Invasions*. – 2015. – Vol. 6. – № 2. – P. 74–77.

9 Gusev, A. P. Inhibition of Restorative Succession by Invasive Plant Species: Examples from Southeastern Belarus / A. P. Gusev // *Russian Journal of Ecology*. – 2017. – Vol. 48. – № 4. – P. 321–325.

А. А. Лопушко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ САВИЧСКО-БОБРОВИЧСКОГО УЧАСТКА И РЕКОМЕНДАЦИИ НА ПРОВЕДЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШИХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ

В административном отношении Савичско-Бобровицкая площадь расположена в западной части Калинковичского района Гомельской области Республики Беларусь. В тектоническом отношении район работ расположен в пределах Азерецко-Хобнинской региональной зоны локальных поднятий на гребне Азерецко-Хобнинской тектонической

ступени и Савичской субрегиональной зоны локальных поднятий на Савичском по-
либлоке террасы Азерецко-Хобнинской тектонической ступени.

При испытании в колонне в скважине 1 Савичская был получен промышленный
приток нефти и в результате открыто Савичское подсолевое месторождение нефти с за-
лежами в воронежском, семилукском и саргаевском горизонтах.

В 2015 году на Савичско-Бобровицкой площади отработаны 2 сейсмических профиля
2Д. В связи с очень хорошими геохимическими признаками в скважинах на данном участке
и освещенностью площади бурением, была рекомендована постановка детализационных
сейсмических работ 3Д для уточнения геологического строения территории [1].

В 2017–2018 гг. была выполнена трехмерная съёмка МОГТ на Савичско-Бобровиц-
ской площади. По результатам проведенных обработки и интерпретации данной съёмки
были уточнены структурные планы по верхнесолевым, межсолевым и подсолевым
отложениям.

В основе методики работы по детализации геологического строения Савичско-Боб-
ровицкой площади положены следующие виды работ: переобработка и переинтерпре-
тация сейсмических материалов 3Д, проведение динамического анализа сейсмических
данных с применением данных ГИС, включая комплексирование литофациального и
сейсмофациального анализов, анализ данных бурения скважин с момента проведения
последних детализационных сейсмических работ 3Д на этой площади, построение рабо-
чих вариантов геологических разрезов, структурных карт основных горизонтов. По этим
материалам выработывалась концепция геологического строения исследуемого района.
Затем проводилась увязка материалов сейсморазведки и результатов бурения, оконча-
тельное построение структурных карт и геологических разрезов.

По результатам работ созданы трёхмерные геологические модели отложений межсо-
левого и подсолевого комплексов (рисунок 1–2), уточнены как границы месторождения, так
и пространственное положение контура залежей УВ, что позволило в свою очередь уточ-
нить запасы залежей и планировать работы по их дальнейшей доразведке.

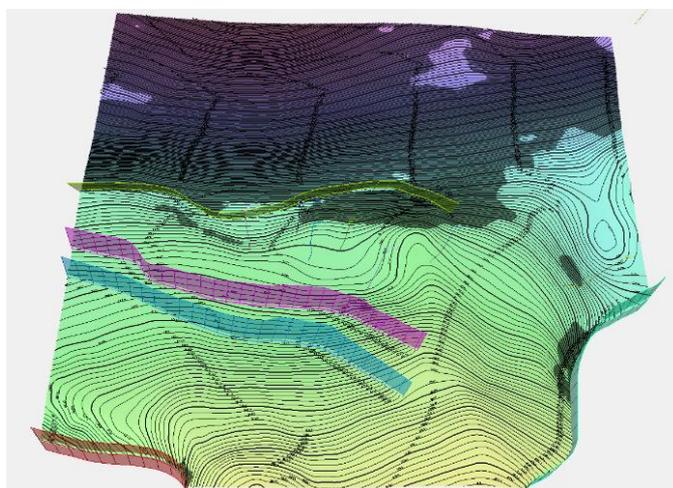

Рисунок 1 – Структурная модель отложений межсолевого комплекса

Трёхмерные цифровые структурные модели построены с использованием про-
граммного комплекса Petrel 2010 компании Schlumberger. В качестве опорных поверхно-
стей взяты структурные карты сейсмического горизонта 2Д, 2Дп и 3Д Савичско-Бобро-
вицкого участка, построенные в результате интерпретации сейсмических материалов
3Д. Структурные поверхности пластов в геологической модели построены с учетом от-
меток вскрытия данных пластов скважинами, пробуренными в пределах рассматри-
ваемого участка, а также с учетом пересчетных отметок не вскрытых стратиграфических го-
ризонтов.

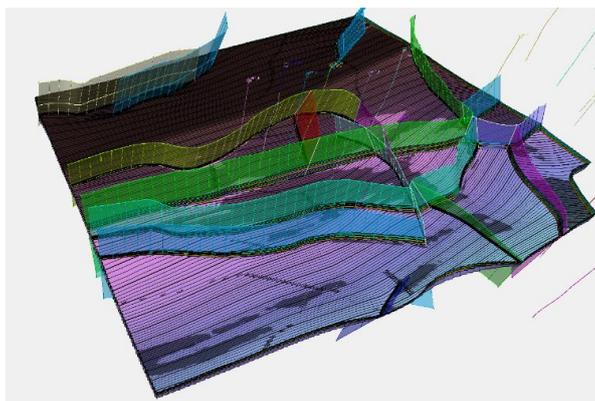

Рисунок 2 – Структурные поверхности подсолевого комплекса

Савичско-Бобровицкая площадь в структурном плане по кровле межсолевых отложений представляет собой моноклинал юго-западного восстания и осложнена разрывными нарушениями. Ближе к зоне отсутствия межсолевой толщи на границе сейсмической съёмки моноклинал переходит в возможную антиклиналь (брахиантиклиналь).

Межсолевые отложения осложнены тремя распространяющимися с северо-запада на юго-восток субрегиональными разломами, выделенными по сейсмическим данным, которые трассируются с подсолевых отложений на межсолевые. Амплитуды тектонических нарушений, в пределах межсолевой толщи составляют, порядка 50 м. С юга-запада моноклинал ограничена зоной отсутствия межсолевых отложений, которая обусловлена проявлением соляного тектогенеза. Зона отсутствия межсолевых отложений выделена по сейсмическим данным (рисунок 3).

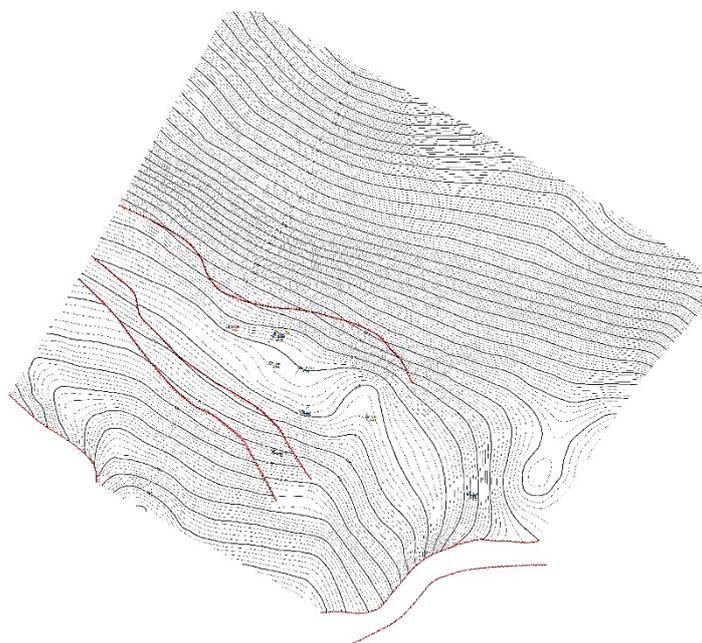

Рисунок 3 – Выкопировка структурной карты поверхности петриковского горизонта

По кровле подсолевых отложений Савичско-Бобровицкая площадь представляет собой моноклинал, погружающуюся в северо-восточном направлении. Исследуемая площадь разделена субширотными и субмеридиональными нарушениями на серию блоков. Границы блоков трассируются по данным сейсморазведки. В северо-восточном и юго-западном направлении картируется ступенчатое погружение подсолевых блоков (рисунок 4).

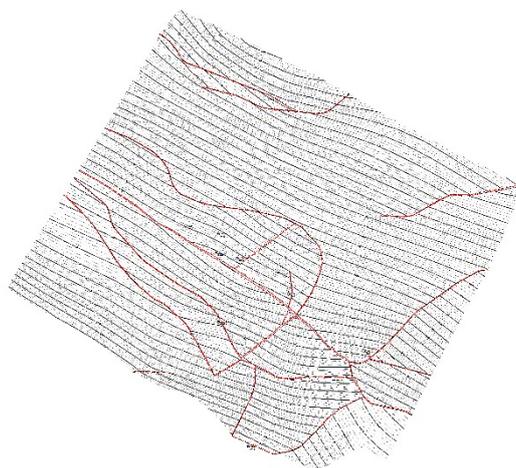

Рисунок 4 – Выкопировка структурной карты поверхности ланского горизонта

Перспективы нефтеносности участка в пределах межсолевой толщи связываются в первую очередь с тем, что здесь имеется множество прямых признаков в керне, есть достаточно положительных результатов геохимических исследований пород толщи, а также открытая залежь в подсолевых карбонатных отложениях.

Самая перспективной зона с точки зрения обнаружения залежи УВ по данным геологического моделирования и данных динамической интерпретации сейсмических материалов 3Д по петриковскому горизонту представлена на рисунке 5.

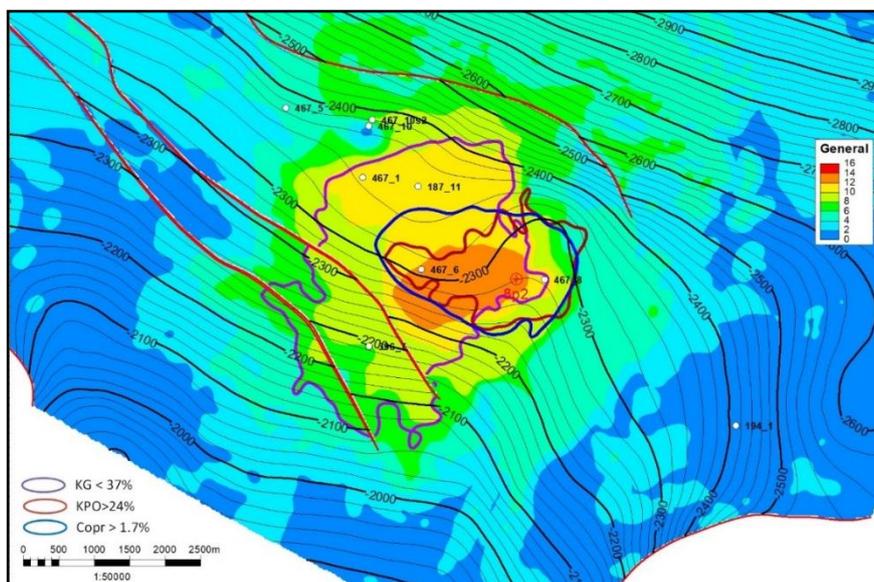

Рисунок 5 – Обзорная карта «sweet spot» петриковских отложений, совмещенная со структурной картой по кровле петриковского горизонта с проектной скважиной

На основании проведённой работы, с целью поиска залежей УВ в межсолевых отложениях в пределах наиболее перспективной зоны, рекомендуется бурение разведочной скважины. Бурение скважины предлагается с целью изучения наиболее перспективной зоны по данным геологического моделирования и данных динамической интерпретации сейсмических материалов 3Д. Согласно литолого-фациальному районированию, по петриковскому горизонту скважина попадает в доломитово-известково-мергелистое поле, перспективное для поиска пород-коллекторов.

Таким образом, выполнение работ по данной теме позволило выявить возможно перспективный объект в межсолевых отложениях и рекомендовать бурение пилотного ствола в наиболее перспективную зону, для дальнейшего до изучения межсолевой толщи.

Список использованных источников

1 Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка научно-обоснованной методики и технологии локализации углеводородов в залежах неструктурного типа – слабо-проницаемых породах-коллекторах доманикового типа северной части Центрального района структурных форм Припятского прогиба». – Гомель : БелНИПИнефть, 2015. – 221 с.

О. Б. Меженная, К. М. Ключинская

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ОЦЕНКА ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ПЛОЩАДКИ ДЛЯ УСТАНОВКИ СБОРНИКА АММИАКА НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Площадка инженерно-геологических изысканий расположена на территории Гомельского химического завода в районе емкостей с содержанием аммиака.

Техническая характеристика проектируемого сооружения:

- двухярусная площадка для установки сборника аммиака Е – 26 и его обслуживания. Первый ярус для размещения ёмкости, второй ярус для размещения арматуры;
- столбчатый тип фундамента на естественном основании;
- предполагаемая глубина погружения свай – 2,0 м.

В *геоморфологическом отношении* площадка проектируемого строительства расположена на плоской аллювиальной равнине поозерского возраста, на II-й надпойменной террасе р. Сож. Рельеф площадки ровный, спланирован насыпным грунтом. Абсолютные отметки устьев скважин колеблются от 132,61 до 132,63 м. Условия поверхностного стока удовлетворительны, неблагоприятные геологические процессы не установлены [1].

В *геологическом строении* участка изысканий, в пределах разведанной глубины до 10 м, принимают участие отложения:

- техногенные (искусственные) образования голоценового горизонта (thIV);
- аллювиальные отложения поозерского горизонта ($a_2\Pi p_3$);
- моренные отложения днепровского горизонта ($g\Pi d_3$).

Техногенные (искусственные) образования: представлены насыпными грунтами, в виде переотложенных песков мелких, с включением строительного мусора (щебень, бетон, кирпич до 7%), отходов химического производства (до 5%), в маловлажном, влажном и водонасыщенном состоянии. Мощность отложений составляет 2,3–2,4 м.

Аллювиальные отложения II-ой надпойменной террасы р. Сож: представлены песками мелкими находящимися в водонасыщенном состоянии, суглинками тугопластичной, мягкопластичной консистенции, супесями пластичной консистенции с многочисленными прослоями (до 0,2 м) и линзами водонасыщенного песка пылеватого (0,5–0,6 м). Мощность отложений: от 5,6 до 5,8 м.

Моренные отложения мозырского подгоризонта: представлены супесями пластичной консистенции с маломощными (до 0,2 м) прослоями песка водонасыщенного с включениями гравия и гальки до 5%. Вскрытая мощность отложений: от 1,9 до 2,0 м.

Исследуемые грунты разделены на 9 инженерно-геологических элементов (ИГЭ) с учетом их возраста, происхождения, текстурно-структурных особенностей, возраста, происхождения вида и данных статического зондирования [2, с. 16–17; 3, с. 3–5]:

Голоценовый горизонт

Техногенные (искусственные) отложения – thIV.

ИГЭ-1. Грунт насыпной (песок мелкий очень прочный)

ИГЭ-2. Грунт насыпной (песок мелкий малопрочный)

Поозерский горизонт

Аллювиальные отложения II надпойменной террасы р. Сож – a2IIIpz.

ИГЭ-3. Песок мелкий средней прочности

ИГЭ-4. Суглинок прочный

ИГЭ-5. Суглинок средней прочности

ИГЭ-6. Супесь слабая

ИГЭ-7. Супесь средней прочности

ИГЭ-8. Песок пылеватый прочный водонасыщенный

Днепровский горизонт

Моренные отложения мозырского подгоризонта – gIIдз.

ИГЭ-9. Супесь прочная

В период проведения инженерно-геологических изысканий повсеместно вскрыто два типа подземных вод: грунтовые воды и воды спорадического распространения аллювиальных и моренных отложений. Грунтовые воды и воды спорадического распространения гидравлически тесно связаны между собой и имеют единый уровень, зафиксированный на глубине 1,8м, что соответствует абсолютным отметкам 130,81–130,83 м.

Грунтовые воды приурочены к насыпным грунтам, представленными мелкими песками (ИГЭ-1,2) и к пескам мелким (ИГЭ-3).

Воды спорадического распространения приурочены к тонким прослойкам в аллювиальных суглинках (ИГЭ-4,5), аллювиальных супесях (ИГЭ-6,7) моренных супесях (ИГЭ-9) и линзам песков пылеватых (ИГЭ-8).

Во влагообильные периоды года максимальный прогнозируемый уровень подземных вод следует ожидать на 1,0 м выше зафиксированного при бурении (таблица 1).

Таблица 1 – Зафиксированные и прогнозируемые уровни подземных вод

№ скв.	Абс. отм. устья скв., м	Зафиксированный уровень, м		Абсолютные отметки прогнозируемого уровня, м
		Грунтовых вод и вод спорадического распространения аллювиальных и моренных отложений		
		Глубина, м	Абс.отм., м	
1	132,61	1,8	130,81	131,81
2	132,63	1,8	130,83	131,83

В соответствии с конкретными инженерно-геологическими условиями площадка инженерно-геологическим изысканиям, характеризуется II-ой категорией сложности инженерно-геологических условий, а именно [3]:

Геоморфологические условия геоморфологических элементов одного генезиса. Поверхность слабо расчленена.

Геологическое строение и свойства грунтов в сфере взаимодействия зданий и сооружений с геологической средой – до трех генетических типов отложений, не более четырех различных по литологии слоев, залегающих наклонно или с выклиниванием. Мощность изменяется закономерно. Существенное изменение характеристик свойств грунтов в плане или по глубине. Скальные грунты имеют неровную кровлю и перекрыты нескальными грунтами.

Гидрогеологические условия в сфере взаимодействия зданий и сооружений с геологической средой – два и более выдержанных горизонтов подземных вод, участки с неоднородным химическим составом.

Опасные геологические и геологические процессы, отрицательно влияющие на условия строительства и эксплуатации зданий и сооружений – имеют ограниченное

распространение и не оказывают существенного влияния на выбор проектных решений, строительство и эксплуатацию объектов.

Специфические грунты в сфере взаимодействия зданий и сооружений с геологической средой не определяют проектных решений, залегание выдержанное. Техногенные воздействия не оказывают существенного влияния на выбор проектных решений и проведение инженерно-геологических изысканий.

Исходя из вышеизложенного, инженерно-геологические условия для строительства проектируемых сооружений на столбчатых фундаментах, ограниченно благоприятны.

Проанализировав данные полевых и лабораторных исследований, установлены основные осложняющие факторы, которые могут встретиться при строительстве и эксплуатации объекта:

- неоднородность состава и плотности сложения насыпного грунта (ИГЭ-2), незавершенность его самоуплотнения, о чем свидетельствуют низкие значения сопротивления зондированию, расположение подошвы слоя ниже намеченной глубины заложения фундаментов;

- способность аллювиального суглинка и супеси (ИГЭ-5-7) к тиксотропному разупрочнению при динамическом воздействии на него (переход в текучее состояние), ухудшение прочностных и деформационных свойств;

- расположение зафиксированного и прогнозируемого уровня подземных вод, выше намеченной глубины заложения фундаментов;

- залегание в зоне воздействия фундаментов супеси слабой (ИГЭ-6) с низкими прочностными и деформационными свойствами;

- агрессивные свойства подземных вод к бетону и железобетонным конструкциям;

- агрессивные свойства грунтов к бетону и железобетонным конструкциям.

Насыпные грунты песок мелкий очень прочный (ИГЭ-1) залегает выше предполагаемой глубины заложения фундамента.

Насыпные грунты пески мелкие малопрочные (ИГЭ-2) в качестве естественного основания не рекомендуются.

С инженерно-геологических позиций можно рассматривать варианты заглубления фундаментов в подстилающие грунты, замены насыпного грунта песчаной (гравийной) подушкой или прорезки сваями.

Естественным основанием фундаментов, исходя из технических характеристик, могут служить: пески мелкие средней прочности (ИГЭ-3), суглинки прочные (ИГЭ-4).

Категория сложности основания по площадке определена согласно пункта А.2 приложения А ТКП 45-5.01-254-2012 (02250) [6, с. 94–95] и относится ко II категории: основание средней сложности – условно однородно-устойчивое, соответствует II категории сложности инженерно-геологических условий по СН 1.02.01-2019 [4, с. 84–85] (Приложение Г), сложен в активной зоне фундамента перемежающимися по глубине минеральными грунтами средней прочности, слабыми и малопрочными.

При проектировании необходимо предусмотреть антикоррозионную защиту подземных частей бетонных конструкций, гидроизоляцию, понадобится строительное водопонижение [5, с. 21]. При строительстве должны применяться методы работ, не способствующие ухудшению свойств основания – пункты 6.4.1 и 6.4.2 ТКП 45-5.01-254-2012 (02250) [6].

В заключение можно отметить, что инженерно-геологические изыскания необходимы на всех этапах строительства и реконструкции зданий, сооружений и линейных объектов. Эти исследования являются неотъемлемой частью любого проекта, связанного с изменениями окружающей среды.

Список использованных источников

1 Махнач, А. А. Краткий очерк геологии Беларуси и смежных территорий / А. А. Махнач. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 190 с.

2 СТБ 943-2007. Грунты. Классификация – Введ. 18.07.2007. – Минск : Госстандарт: Минсктиппроект, 2007. – 20 с.

3 ТКП 45-5.01-17-2006 (02250). Прочностные и деформационные характеристики грунтов по данным статического зондирования. Правила определения – Введ. 01.07.06. – Минск : Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь: Минсктиппроект, 2006. – 20 с.

4 СН 1.02.01-2019 Инженерные изыскания для строительства. – Введ. 26.12.2019. – Минск : Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2019. – 103 с.

5 ТКП 45-2.01-111-2008 (02250). Защита строительных конструкций от коррозии. Строительные нормы проектирования – Введ. 08.09.2008. – Минск : Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2012. – 97 с.

6 ТКП 45-5.01-254-2012 (02250). Основания и фундаменты зданий и сооружений. Основные положения. Строительные нормы проектирования – Введ. 05.01.2012. – Минск : Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2012. – 107 с.

А. И. Павловский, С. В. Андрушко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ГЕОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Открытие специальности «Гидрогеология и инженерная геология» в Гомельском университете в 1969 г. положило начало истории кафедры геологии и географии. В этот год на факультет было зачислено 77 первокурсников. В 1977 г. последовало создание новой кафедры – кафедры минералогии, петрографии и геохимии, а в 1984 г. произошло открытие кафедры геофизики. В 1986 году в ГГУ появилась такая специальность как «Геофизические методы поисков и разведки», а с 1989 г. начался набор на новую специальность «География» (как дневное, так и заочное отделения). 24 сентября 1990 г. на геологическом факультете была создана кафедра географии. В марте 1992 г. геологический факультет получил новое название – «геолого-географический». Его целью на тот момент, помимо прочего, была подготовка учителей географии для средних общеобразовательных учреждений Гомельской области [1].

В 1996 г. кафедра геофизики и кафедра гидрогеологии и инженерной геологии были преобразованы в кафедру геологии и разведки полезных ископаемых. На ней студенты обучались по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». В 2015 году из двух объединенных кафедр была создана кафедра геологии и географии [1, 2]. Научно-исследовательская деятельность, охватывающая широкий спектр наук о Земле, ведется на кафедре геологии и географии непрерывно с начала её функционирования. Сегодня сотрудники кафедры проводят исследования по таким направлениям как:

- Мониторинг природных и антропогенных ландшафтов;
- Биоиндикация антропогенного воздействия на природные экосистемы;
- Локальный мониторинг подземных вод;
- Оценка и прогнозирование природных и техногенных георисков;
- Методика преподавания географии и экологии в средней школе;
- Научное обоснование развития туризма в Гомельской области;
- Трансформация геологической среды в пределах урбанизированных территорий и районах развития горнорудной и горно-перерабатывающей промышленности [3].

Преподаватели кафедры геологии и географии принимают и принимали участие в разработке заданий Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), Государственной программы научных исследований (ГПНИ) «Химиче-

ские технологии и материалы, природно-ресурсный потенциал», подпрограмма 5 «Природно-ресурсный потенциал», выполняют хоздоговорные научно-исследовательские темы. Среди тем научных исследований можно выделить следующие:

«Современные аспекты преподавания геологических дисциплин в высшей школе»;

«Географическое и экологическое образование для устойчивого развития»;

«Комплексный прогноз природных и техногенных опасностей территорий модельных городов (Гомель, Мозырь); прогнозирование геологических опасностей и рисков, возникающих при хозяйственном использовании территории»;

«Методическое сопровождение локального мониторинга подземных вод и состояние литотехнической системы ОАО «Гомельский химический завод»;

«Оценка современного состояния подземных вод и разработка рекомендаций по предотвращению их загрязнения в районе полигонов нетоксичных промышленных и твердых коммунальных отходов»;

«Экологическая диагностика геологической среды и прогноз рисков техно-природных процессов на урбанизированных территориях (на примере модельных городов и промышленных объектов)» [4];

«Геоэкологическая диагностика и анализ антропогенно-природных опасностей геосистем юго-востока Беларуси» и др.

Целью научной темы ГБ 13-04 «Современные аспекты преподавания геологических дисциплин в высшей школе» являлось изучение современных аспектов преподавания геологических дисциплин в высшей школе для дальнейшего развития методики преподавания и внедрения инновационных технологий. В ходе исследования изучены возможности использования методов брендинга и технологии информационного менеджмента в деятельность геологического музея факультета, а также возможности расширения материально-технической базы учебных геологических практик, развития профессиональных компетенций студентов-геологов в ходе производственных практик, а также особенности использования учебных коллекций горных пород на практических занятиях по петрографии.

В рамках научной темы ГБ 11-35 «Географическое и экологическое образование для устойчивого развития» были разработаны и предложены новые концепции формирования экологической культуры учащихся, а также экспериментальная модель экологического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических вузов в процессе обучения географии. Были изучены особенности применения межпредметных и внутрипредметных связей в экологическом образовании и воспитании учащихся и студентов, предложена программа формирования экологической культуры учащихся общеобразовательных школ и более подробно изучены аспекты применения передовых педагогических технологий в географическом и экологическом образовании. Кроме этого отдельное внимание было уделено внеклассной и краеведческой работе в географическом и экологическом образовании, а также возможностям применения современных ГИС-технологий в географическом и экологическом образовании школьников и студентов.

Прикладные исследования и разработки включали исследования по теме 14-23 Ф «Экологическая диагностика геологической среды и прогноз рисков техно-природных процессов на урбанизированных территориях (на примере модельных городов и промышленных объектов)». Целью данного исследования являлась экологическая диагностика геологической среды для прогнозирования возможного ущерба от развития техно-природных процессов на урбанизированных территориях (на примере модельных городов: Гомель, Мозырь и промышленного объекта: ОАО «Гомельский химический завод»). В рамках темы были разработаны классификации изменений геологической среды и экологического каркаса урбанизированных территорий; мероприятия по защите инженерных сооружений от неблагоприятных техно-природных процессов; проведено районирование территорий модельных городов по степени изменения геологической среды. Были разработаны рекомендации по управлению техно-природными процессами на урбанизированных территориях.

В рамках хоздоговорной темы ХД-14-54 «Методическое сопровождение локального мониторинга подземных вод и исследование закономерностей влияния ОАО «Гомельский химический завод» на водоносные горизонты» проводится мониторинг загрязнения подземных вод отвалами фосфогипса и выявляются закономерности миграции поллютантов в подземных водах. По смежной хоздоговорной теме ХД 15-34 «Методическое сопровождение локального мониторинга подземных вод и состояние лито-технической системы ОАО «Гомельский химический завод» проводилось методическое сопровождению локального мониторинга подземных вод (грунтового, подморенного и палеогенового водоносных горизонтов) с разработкой графика и методических рекомендаций проведения прокачки скважин с использованием погружного насоса и методом тартания ручной желонкой.

Целями научной темы ХД 15-37 «Оценка современного состояния подземных вод и разработка рекомендаций по предотвращению их загрязнения в районе полигонов нетоксичных промышленных и твердых коммунальных отходов» были – оценка современного состояния подземных вод, разработка рекомендаций по предотвращению их загрязнения в районе полигонов нетоксичных промышленных и твердых коммунальных отходов.

В ходе многолетнего сопровождения локального мониторинга подземных вод совместно со службами ОАО «Гомельский химический завод» была разработана методика опробования скважин сети локального мониторинга. Данная методика разработана на основе нормативных документов и включает в себя опробование сети скважин локального мониторинга: оптимальные сроки проведения прокачек и отбора проб; методы, режимы, объемы и количество прокачек скважин и отбора проб. Данная методика внедрена в производственный процесс, что подтверждается актом внедрения.

Для проведения детального анализа геологических, гидрогеологических и гидрохимических условий рассмотрены литолого-генетические особенности грунтового водоносного горизонта зоны влияния отвалов фосфогипса на территории ОАО «Гомельский химический завод», проведена типизация и районирование грунтового водоносного горизонта по комплексу геологических и гидродинамических критериев, проанализирована устойчивость гидродинамической структуры грунтового водоносного горизонта в многолетнем разрезе, рассмотрены проявления загрязнения грунтового водоносного горизонта в зависимости от комплекса техногенных и природных факторов, выделено 18 типовых разрезов грунтового водоносного горизонта представленных породами различного генезиса и разного литологического состава, дана характеристика минерализации подземных вод зоны влияния ОАО «Гомельский химический завод», выполнено картирование территории по компонентам загрязнителям.

С 2018 года на кафедре геологии и географии выполняется научная тема ГБ 18-04 «Геоэкологическая диагностика и анализ антропогенно-природных опасностей геосистем юго-востока Беларуси», целью которой является геоэкологическая диагностика, анализ и оценка антропогенно-природных опасностей геосистем юго-востока Беларуси.

Задачи исследования: выявить наиболее значимые антропогенно-природные опасности изучаемой территории; провести диагностику геоэкологического состояния геосистем; проанализировать и оценить динамику и развитие геосистем, в условиях техногенеза; разработать рекомендации по управлению и мероприятия по предотвращению антропогенно-природных опасностей на территории юго-востока Беларуси. Во ходе выполнения темы преподавателями кафедры были разработаны методические подходы для изучения антропогенно-природных опасностей и их адаптация для региональных исследований.

В 2020 году сотрудники кафедры занимаются выполнением научной темы Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований совместно с коллегами из Воронежского государственного университета (Российская Федерация) Х20Р-284 2020 «Закономерности трансформации экологических функций геосфер в районах крупных горнопромышленных регионов». Цель выполняемых исследований, это изучение трансформации морфолитогенных и геохимических процессов под влиянием хозяйственной де-

тельности крупных горнодобывающих и промышленных объектов. Оценка трансформации морфолитогенных и геохимических процессов, а также анализ и прогнозирование возможного ущерба обусловленного ими, является актуальной задачей, решение которой способно обеспечить устойчивое использование недр, разработку критериев оценки техногенной трансформации геологической среды на основе наземных и дистанционных методов исследований для крупных горно-добывающих и промышленных объектов.

Приоритетной темой на 2021–2025 годы является «Разработка геолого-информационной модели кайнозойских отложений Гомельской области как основы рационального и эколого-безопасного недропользования» в качестве проекта задания в государственную программу научных исследований «Природные ресурсы и окружающая среда» (подпрограмма «Белорусские недра».)

Цель работы – создание геолого-информационной модели кайнозойских отложений, синтезирующей данные бурения, многозональное космической съемки, малоглубинной геофизики, как основы для рационального и эколого-безопасного недропользования в Гомельской области. В ходе выполнения исследований предполагается решение следующих задач: разработка и апробация комплекса методов для изучения и эколого-геологической оценки четвертичных, в том числе техногенных отложений (малоглубинная геофизика, многозональная космическая съемка); изучение, картографирование и эколого-геологическая оценка техногенных отложений на территории Гомельской области; создание серии крупномасштабных картографических моделей кайнозойских отложений на отдельных участках Гомельской области в рамках единой геоинформационной системы для разработки рекомендаций по минимизации эколого-геологических рисков. Предлагаемые исследования соответствует приоритетному направлению 3. Энергетика, экология и рациональное природопользование.

Изучение кайнозойских отложений актуально и важно по целому ряду причин: 1) наличия в них месторождений полезных ископаемых (глинистых пород, строительных песков, сапропелей, торфа, техногенного минерального сырья); 2) они являются непосредственным компонентом окружающей среды, от которого зависят условия строительства зданий и сооружений, эколого-геохимическая ситуация в городских и сельскохозяйственных ландшафтах, защищенность подземных вод от химического загрязнения, условия миграции загрязняющих вещества в верхней части земной коры, риск развития опасных и неблагоприятных геологических процессов и явлений. Указанные аспекты изучения, как правило, рассматриваются изолированно друг от друга, поэтому несмотря, на относительную изученность кайнозойских отложений, существуют целый ряд острых проблем.

В целом необходимо отметить, что коллектив кафедры активно участвует в выполнении научных задач, что подтверждается участием в республиканских и международных научно-исследовательских проектах.

Список использованных источников

1 Геолого-географический факультет Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Режим доступа : <http://gsu.by/ru/faculty-of-geology-and-geography>. – Дата доступа : 15.09.2020.

2 История кафедры геологии и географии ГГУ им. Ф. Скорины. – Режим доступа : <http://geography.gsu.by/index.php/2011-12-21-11-41-06/2011-12-21-12-04-26>. – Дата доступа : 05.10.2020.

3 Научные направления кафедры геологии и географии ГГУ им. Ф. Скорины. – Режим доступа: <http://geography.gsu.by/index.php/2011-12-13-18-43-46/2011-12-20-06-53-45>. – Дата доступа : 05.10.2020.

4 Научные темы, гранты и проекты кафедры геологии и географии ГГУ им. Ф. Скорины. – Режим доступа: <http://geography.gsu.by/index.php/2011-12-13-18-43-46/nauchnye-temy-granty-proekty>. – Дата доступа : 05.10.2020.

М. С. Томаш

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ОТРЯДА «ПЛАНЕТА ДОБРОТЫ» КАК СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ГЕОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ

Волонтер – это не работа, а призвание, желание поделиться теплом души и сердца со всеми нуждающимися. Не важно, какой день недели, какая на улице погода, волонтер всегда спешит дарить добро, делать жизнь людей светлее, наполнять ее красками любви. Добровольчество является неотъемлемым атрибутом жизни студентов кафедры геологии и географии, дающим возможность проявить себя и свой потенциал в значимом деле. Основными направлениями их деятельности является оказание шефской помощи ветеранам Великой Отечественной войны, одиноким, инвалидам, детям-сиротам, подросткам с различными видами нарушений, престарелым и другим категориям нуждающихся.

В основе любого волонтерского движения старый как мир принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому. Этот принцип понятен и близок всем тем, кому знакомо чувство справедливости, кто понимает, что сделать жизнь общества лучше можно только совместными усилиями каждого из его членов. В наше трудное время особенно страдают инвалиды, дети-сироты. Чтобы помогать им необходимо волонтерское движение.

Способность проявить социальную активность, оказать поддержку нуждающемуся в помощи ребёнку, пожилому человеку, инвалиду, сироте, человеку, чей жизненный путь вдруг неожиданно пересёкся с бедой, – всё это может человек, которого называют волонтером.

Студенты и преподаватели кафедры и раньше неоднократно принимали участие в волонтерском движении в помощь детям-сиротам, вносили свою посильную лепту, однако, в мае 2012 года было принято решение создать волонтерский отряд «Планета доброты», основной целью организации которого явились активная благотворительная деятельность и желание дарить добро, тем кто в этом нуждается (рисунок 1).

Организатором волонтерского движения на кафедре, в последствии и отряда стала старший преподаватель кафедры Прилуцкая Светлана Викторовна. К сожалению, она безвременно ушла, но ее дело продолжает жить в сердцах студентов, в их деятельности, в огромном желании просто помогать.

Задачи отряда:

- создание благоприятных условий для развития волонтерской деятельности студенческой молодежи;
- сотрудничество с социальными центрами, организациями различных форм собственности по вопросам организации и проведения социально значимых волонтерских мероприятий в пределах компетенции волонтерского отряда;

Рисунок 1 – Логотип волонтерского отряда «Планета доброты»

- изучение, обобщение и внедрение в практику лучшего опыта волонтерской деятельности в Республике Беларусь и за ее пределами;
- составление и анализ отчетности по направлениям деятельности отряда;
- подготовка аналитических материалов по вопросам волонтерской деятельности;
- вовлечение студентов в многообразие социальной поддержки детей и развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности через организацию добровольческой деятельности;
- повышение профессиональной компетентности и ориентированности молодых людей за счет приобретения в волонтерском движении первичного опыта профессиональной педагогической деятельности;
- совершенствование личностных качеств студента;
- популяризация социальной помощи и благотворительности как мировоззренческой ориентации личности и образа жизни студента;
- интеграция студенческой молодежи посредством социально-значимой деятельности.

Методы, используемые волонтерским отрядом «Планета доброты» просты, но весьма эффективны – это:

- любовь и доброжелательное отношение к детям;
- желание быть полезными обществу, желание общаться друг с другом и другими людьми;
- равнодушие к окружающим, дружба, доверие и поддержка;
- психолого-педагогическая поддержка детей, родители которых выбрали асоциальный образ жизни, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также престарелых людей;
- проведение благотворительных, экологических и трудовых акций;
- организация досуговой развивающей деятельности для ребят, проживающих в социальных учреждениях.

Участники отряда проявляют себя как активные и мобильные, открытые, заботливые, внимательные и добродушные личности, готовые в любую минуту на бескорыстную помощь нуждающимся. Они открыто идут на диалог с окружающими их людьми, не стесняются в просьбе о помощи в проведении той или иной акции посредством социальных сетей, кафедрального и факультетского сайтов, а также личного общения со студентами и преподавателями факультета и университета.

Все студенты и преподаватели, участвующие в волонтерском движении кафедры, проявляют себя как один большой слаженный коллектив с четким разграничением тех или иных функций в зависимости от характера проводимого мероприятия.

Непосредственно процесс и результаты деятельности волонтерского отряда «Планета доброты» отображаются в специальных группах в соцсетях, баннерах, выставках, в СМИ и всегда отличаются красочным, но в то же время лаконичным оформлением не с целью привлечения к себе внимания и «раскрутки», а в большей степени популяризации волонтерского движения.

Следует отметить, что на протяжении всей деятельности, а именно с 2012 года, волонтерский отряд «Планета доброты», помимо ранее поставленной цели и задач, формирует для себя и новые, диктуемые временем и обстоятельствами, и надо сказать в полной мере реализовывает их. Это подтверждается многочисленными благодарностями от администрации г. Гомеля, грамотами и дипломами и просто признанием от неравнодушных жителей г. Гомеля.

В феврале 2019 волонтерский отряд геолого-географического факультета «Планета доброты» получил диплом в номинации «Лучший волонтерский отряд среди учреждений высшего образования». Отряд «Планета доброты» отмечен за успешную реализацию проекта «Особенное творчество». Но для отряда главное – не дипломы и награды, а стремление вместе и каждого по отдельности сделать этот мир лучше.

Волонтерский отряд «Планета доброты» – это добровольческое движение, направленное на улучшение жизни нуждающихся. Оно является важной частью построения гуманного студенческого сообщества, которое позволяет современному молодому человеку социально и культурно расти путем участия в мероприятиях, предполагающих решения и новые подходы к уже существующим в обществе проблемам.

Волонтерский отряд «Планета доброты» как социальный проект направлен на всеобщее благо, не извлекая при этом коммерческую выгоду, а поддерживая университетские традиции путем участия в волонтерском движении не только на уровне ВУЗа, но и всей республики в целом. Девиз отряда – «Спешите делать добрые дела!».

Т. Г. Флерко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ КАК ФОРМА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Существуют различные способы профессионального самоопределения учащихся. Порой это очень сложный и длительный процесс. Творческий подход в этом случае помогает определить склонности и способности обучающихся, познать себя и свой внутренний мир.

Проведение конкурсов относится к активным формам профориентационной работы. В процессе выполнения творческих работ формируются определенные качества личности, которые сложно развивать через передачу готовых знаний и умений. К ним относятся инициативность, логическое мышление, наблюдательность, внимательность и др.

Кафедра геологии и географии геолого-географического факультета ГГУ имени Франциска Скорины стала инициатором организации творческих конкурсов для детей с целью популяризации географии своей Родины. Они дополнили цикл профориентационных мероприятий на факультете, позволили взглянуть на школьный предмет географию с другой стороны. Творческие способности и знания в области географии стали предпосылками создания художественных и поэтических произведений, видеопрезентаций. Тематика конкурсов особо актуальна в Год Малой Родины, это направление прошло красной нитью через все работы и стало ведущим. Через творчество каждый из участников внес вклад в изучение географии Малой Родины.

В 2020 году кафедрой было проведено три творческих конкурса: конкурс стихов, детского рисунка и видеопрезентаций своих летних путешествий. Они позволили привлечь внимание детей к природе, экологическим проблемам, побудить к путешествиям и географическим открытиям.

Помощь в организации конкурсов кафедре оказали Гомельский отдел ОО «Белорусское географическое общество» и Российский центр науки и культуры в Гомеле.

Цель конкурсов – развитие наблюдательности и кругозора, пространственного и эстетического мышления, популяризация знаний в области краеведения и географии.

Конкурсы ставили перед собой задачи:

- воспитание любви к родному краю;
- стимулирование развития художественного и эстетического вкуса, пространственного мышления;
- повышение интереса к знаниям в области экологии, географии и краеведения.

Рисунок помогает детям передать свое видение окружающего мира и возникающие экологические проблемы. Дети способны прочувствовать и увидеть то, что для взрослых кажется повседневностью. Их работы отражают проблемы взаимоотношений человека и природы через эстетическое восприятие.

К участию в художественном конкурсе принимались работы по следующим номинациям:

- Моя Малая Родина;
- Сохраним планету вместе;
- Юный путешественник;
- Я нарисую мир.

Работы оценивались по трем возрастным категориям: 5–7 лет; 8–10 лет; 11–12 лет. К участию в конкурсе принимались работы, выполненные в различных техниках.

Картины юных художников были представлены зрителям в выставочном зале университета в рамках ежегодной выставки «Посмотри в глаза природе».

Всего было заявлено 108 детских работ, наполненных детской легкостью, яркостью и неповторимостью. Самыми маленькими участниками стали дети 5–6 лет. География участников конкурса охватывала две страны – Беларусь и Россию. Были представлены картины юных художников школ Гомеля, Гомельского, Речицкого, Кормянского районов Гомельской области, Минска и Нижнего Новгорода Российской Федерации [1, 2].

Фотокопии всех работ размещены в группе «ГеоАкадемия» социальной сети Вконтакте (https://vk.com/geoakademia_ggu), где проходило голосование на приз зрительских симпатий.

Жюри художественного и поэтического конкурсов было сформировано из преподавателей и сотрудников университета. По мнению жюри было выбрано 56 работ, которые награждены дипломами и памятными подарками.

Учащиеся среднего и старшего школьного возраста выразили свои познания в области географических исследований и открытий через стихи. В работах широко освещался вклад белорусских путешественников и первооткрывателей. Поэтический конкурс стал стимулом к изучению истории географии страны и мира.

Для участия в областном поэтическом конкурсе требовалось написать стихотворение объемом не менее 16 строк, посвященное географическим открытиям и людям, которые их совершали. Было заявлено 54 работы. Героями поэтических строк становились Семён Дежнёв, Афанасий Никитин, Ян Черский, Игнат Домейко и другие известные путешественники и первооткрыватели. Самым популярным персонажем стал Христофор Колумб [3].

Лучшие 27 работ, по мнению жюри, награждены дипломами победителей конкурса, а обладатели дипломов 1 и 2 степеней еще и книгами от Российского центра науки и культуры в Гомеле.

Подведение итогов конкурсов стихов и рисунков было приурочено к значимому мероприятию – Дню открытых дверей ГГУ имени Ф. Скорины, который в 2020 г. проходил в онлайн формате. Видео этого торжественного момента размещено на канале геолого-географического факультета https://www.youtube.com/channel/UCTHWTUBbtcEX043j8Nvee4g?view_as=subscriber.

Во время выставки художественных работ прошли профориентационные встречи преподавателей геолого-географического факультета с участниками конкурсов.

Конкурс «Моё летнее путешествие по родному краю!» посвящён году Малой Родины и направлен на развитие наблюдательности и кругозора, повышения уровня знаний в области краеведения и географии. Конкурс проводился для учащихся 7–11 классов.

Перед участниками конкурса ставилась задача за время летних каникул совершить географическую экскурсию по родным местам (в пределах Республики Беларусь и России). Свои наблюдения и открытия авторам необходимо было зафиксировать в виде фотографий, рисунков, коллекций образцов и т.д. Приветствовалось наличие картографического материала собственного составления. Область исследования входила в рамки основных разделов географии: геология, рельеф, полезные ископаемые, водные объекты, почвы, растительный и животный мир, охраняемые территории, промышленные объекты, достопримечательности. Итогом проделанной работы стали видеопрезентации (презентации) экскурсий.

Авторы работ совершили путешествия по мистическим местам нашей страны, центрам народных ремесел, родному агрогородку, в котором проживают, озерам и родникам Гомеля и др. Путешествия способствовали развитию пространственного мышления, наблюдательности, изучению достопримечательностей и природных объектов своей Родины. Через познавательную экскурсию пробуждается всесторонний интерес к объектам просмотра, к местам окружающим его.

Конкурсы получили массу положительных отзывов со стороны участников, педагогов и их родителей. Творческий подход станет хорошим опытом в проведении профориентационной работы и традицией факультета. Благодаря проведенным мероприятиям

пополнился банк юных любителей географии. Положительным является также знакомство всех участников с геолого-географическим факультетом, который для некоторых может стать местом получения будущей профессии.

Список использованных источников

1 Географическая картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gsu.by/ru/node/3333>. – Дата доступа: 13.10.2020.

2 Географическая картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geography.gsu.by/index.php/2469-geograficheskaya-kartina-mira>. – Дата доступа: 13.10.2020.

3 Поэзия географических открытий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geography.gsu.by/index.php/2471-poeziya-geograficheskikh-otkrytij>. – Дата доступа: 13.10.2020.

Т. Г. Флерко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Система сельского расселения Гомельской области имеет отличительные черты по сравнению с другими регионами Республики Беларусь из-за особенных природных условий, сложившейся экологической обстановки, а также исторических процессов, происходящих на изучаемой территории.

Современная система расселения Гомельской области включает 18 городов, 15 посёлков городского типа и 2262 сельских поселений. На начало 2020 г. в области проживало 1386,6 тыс. человек, из них 23,3 % составляли сельские жители.

Динамика численности населения Гомельской области отражает основные этапы развития системы расселения. Накануне Великой Отечественной войны численность населения региона (в современных границах) составляла 1552 тыс. человек. При этом наблюдался рост как городского, так и сельского населения. За годы войны численность населения сократилась почти на 400 тыс. человек (25 %). Только к середине 1970-х гг. этот показатель достиг довоенного уровня (рисунок 1).

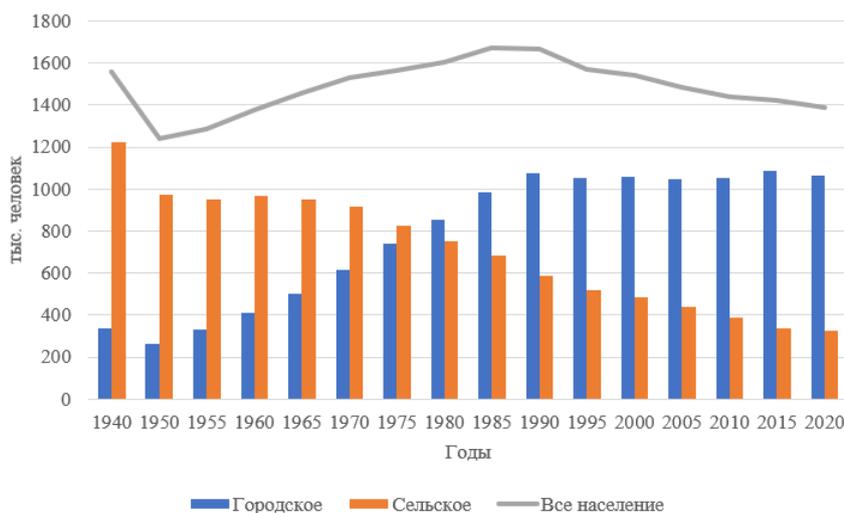

Рисунок 1 – Динамика численности населения Гомельской области, 1940–2020 гг.

Самые высокие среднегодовые темпы прироста населения (19,4 %) наблюдались в 1955–1970 гг. за счет увеличения численности городского населения. Период 1970–1980-х гг. отличался стабилизацией численности населения. Максимальное число жителей Гомельской области пришлось на конец 1985 г. – 1683 тыс. человек. В конце 1970-х гг. численность сельского населения стала меньше, чем городского, произошел переломный момент в структуре населения.

Последующий этап в демографическом развитии региона предопределила авария на Чернобыльской АЭС. Со второй половины 80-х гг. по настоящее время Гомельская область отличается отрицательным приростом населения. По сравнению с «пиковым» 1985 г. современная численность населения области уменьшилась на 283,5 (17 %) тыс. человек, в сельской местности – на 362,5 (52,8 %) тыс. человек. В целом по республике за этот период все население сократилось на 5,2 %, сельское – на 45,3 %.

Минимальные темпы убыли населения за период с 1985 г. по 2019 г. характерны для Гомельского и Мозырского районов (16 и 19 % соответственно). На 38–50 % сократилось население Жлобинского, Светлогорского, Октябрьского, Речицкого и Рогачевского районов. В Наровлянском районе убыль достигла максимальных значений – 86 %.

Проследив динамику численности населения в сельских поселениях области, были выделены 204 поселения (9 %), в которых наблюдается прирост населения по сравнению с 1985 г. Это преимущественно большие и крупные сельские поселения с числом жителей более 500 человек. Территориально они образуют три очага. Центром влияния первого из них является г. Гомель, где расположены растущие 36 населенных пунктов Гомельского района, 17 Буда-Кошелевского, 14 Речицкого и 12 Добрушского. Вторым очагом образуют 52 поселения Жлобинского, Рогачевского и Светлогорского районов. Третья по числу сельских населенных пунктов группа (24 поселения) сконцентрирована в радиусе 30 км от городов Мозырь и Калинковичи.

В особых районах, которые характеризуются преобладанием территорий с ограниченными природными и людскими ресурсными возможностями в результате экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС (Чечерский, Кормянский, Брагинский, Хойникский), прирост населения имеют только единичные населенные пункты.

Значительные структурные сдвиги в системе сельского расселения начали происходить с середины 80-х гг. прошлого столетия. Начало этому процессу положили миграционные потоки из сельской местности в быстро растущие города, ускорила эту тенденцию сложившаяся экологическая ситуация в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

На Гомельскую область приходится около 10 % сельских населенных пунктов Республики Беларусь. По числу поселений она находится на пятом месте, уступая всем областям кроме Брестской. За последние 20 лет в стране упразднено 1139 (4,7 %) сельских поселений в результате укрупнения городов и естественной потери населения. Лидером по сокращению населенных пунктов является Гомельская область – из перечня исчезли 14,3 % поселений, преимущественно без постоянного населения. Большая их часть расположена в районах, пострадавших от радиоактивного загрязнения. В Брестской и Минской областях за этот период число сельских населенных пунктов уменьшилось всего на 1 %.

В 50-е гг. прошлого столетия на территории Гомельской области было около 3,5 тыс. сельских поселений. На протяжении 1955–2020 гг. более 1200 сельских поселений перестали существовать в результате укрупнения центров сельскохозяйственного производства, ликвидации хуторской системы, развития «перспективных» и исчезновения «неперспективных» поселений (1950–80-е гг.) [1], вынужденного переселения жителей из загрязненных радионуклидами районов (1986–90-е гг.), естественного исчезновения под влиянием демографических факторов (1990-е гг. – по настоящее время).

За постчернобыльский период число поселений Гомельской области сократилось на 484 единицы или 17,6 %. В регионе на 2007 г. насчитывалось 242 (9,6 %) сельских поселений без постоянного населения (преимущественно в районах загрязненных радионуклидами). Значительная часть пустующих поселений исчезла из карт только в 2015 г.

Чернобыльская катастрофа в значительной мере деформировала систему сельского расселения. Средняя людность сельских населенных пунктов за период с 1986 по 2009 гг. уменьшилась с 247 до 189 человек (без учета пустующих деревень) и в 2020 г. – до 143 человек (на 42 % за исследуемый период) (рисунок 2). При этом по средней людности сельских поселений область остается на втором месте в республике после Брестской области 185 человек.

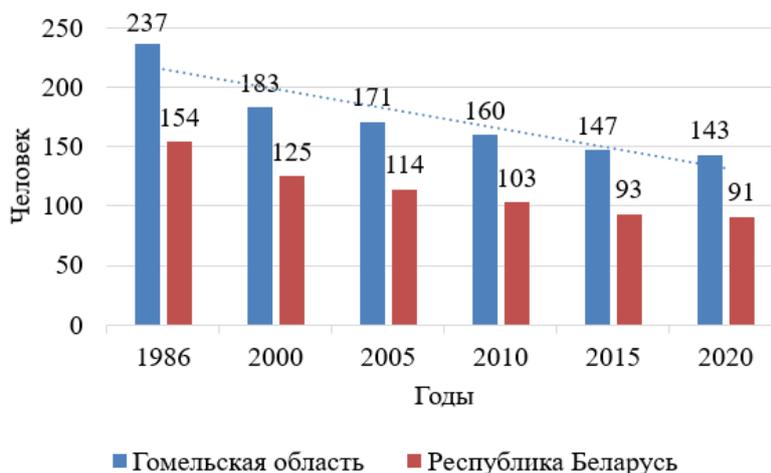

Рисунок 2 – Динамика людности сельских поселений в Республике Беларусь и Гомельской области в постчернобыльский период

Анализ половозрастной структуры сельского населения позволяет проследить развитие системы расселения. В Гомельской области на начало 2009 г. проживало 73 тыс. детей до 15 лет (16,9 % всего сельского населения), 230 тыс. человек трудоспособного возраста (53,5 %) и 127,7 тыс. пенсионеров (29,6 %). На начало 2019 г. доля населения младше трудоспособного возраста выросла до 19 %, трудоспособного сократилась до 49,4 % и старше трудоспособного выросла до 31,6 %. Это говорит об усилении тенденции старения сельского населения и дает повод прогнозировать дальнейшие потери в системе сельского расселения.

Основным показателем, характеризующим пространственную структуру сельского населения, является его плотность. Средняя плотность сельского населения составляет 8 чел./км², при среднереспубликанской около 10 чел./км². Меньшую плотность населения сельской местности имеет только Витебская область (6 чел./км²) и Могилёвская (7 чел./км²) области. Выше среднереспубликанского уровня этот показатель в Минской (16 чел./км²) и Брестской (12 чел./км²). В Гродненской области плотность равна среднему значению по стране.

Постчернобыльский период характеризуется поступательным сокращением плотности сельского населения как в Республике Беларусь, так и в Гомельской области. В среднем каждые пять до 2015 г. плотность сокращалась на 1–2 чел./км². В последнюю пятилетку этот процесс замедлился – плотность сельского населения установилась на отметках 10 и 8 чел./км² для страны и области соответственно (рисунок 3).

В среднем на каждую 100 км² площади Гомельской области приходится около 6 сельских населенных пунктов при 11 в республике. Густота поселений региона самая низкая среди других областей. Она уменьшается от 16–17 населенных пунктов на 100 км² в Гродненской и Витебской областях до 6–7 – в Гомельской и Брестской соответственно.

В области наблюдается увеличение доли мелких поселений (до 50 человек) с одновременным ростом числа проживающего в них населения. За постчернобыльский период процент мелких поселений удвоился. При этом увеличивается удельный вес проживающих в крупных сельских населенных пунктах (более 1000) при уменьшении доли этой категории деревень.

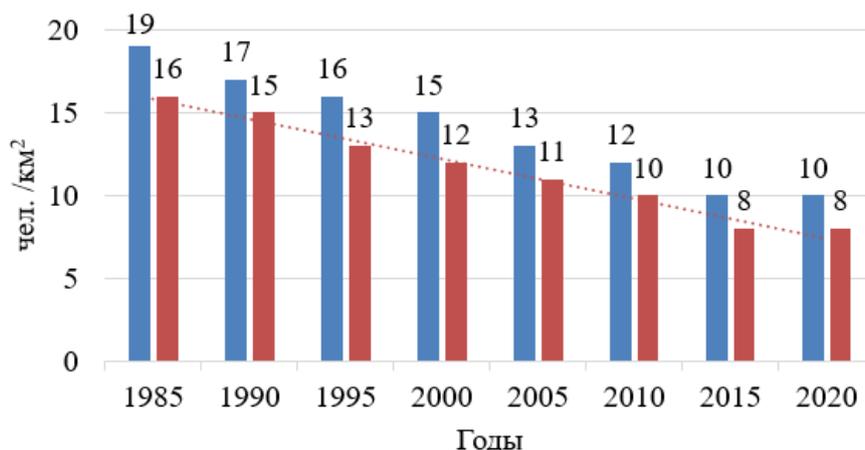

Рисунок 3 – Динамика плотности сельского населения в Республике Беларусь и Гомельской области в постчернобыльский период

В 1999 г. по сравнению с данными на начало 1986 г. число пустующих сельских населенных пунктов увеличилось в 15 раз. За последующие 20 лет преобладающая часть из них была ликвидирована.

Изменения диспропорций между типами сельских населенных пунктов характерны для всей Республики Беларусь [2]. В среднем по стране в 2009 г. доля мелких поселений превысила 60 %. Однако на фоне других областей Гомельская область наряду с Брестской отличается значительным количеством крупных поселений. Во всех остальных областях мелкие поселения превышают среднереспубликанский уровень: Витебская – 72 %; Могилевская – 62,7 %; Гродненская – 62,5 %; Минская – 61,1 %.

В целях устойчивого развития сельских территорий, мотивации проживания в сельской местности и эффективного использования государственных средств для обустройства села на территории республики предусмотрено формирование качественно новых типов сельских поселков – агрогородков. Они созданы на основе административно-территориальных единиц базового уровня, территории которых являются исторически устоявшимися административными образованиями, а также центральных усадеб сельскохозяйственных организаций [48]. За период с 2005 по 2010 г. в республике был создан 1481 агрогородок, больше все в Минской, Витебской и Могилевской областях. В Гомельской области статус агрогородка присвоен 238 сельским поселениям. В них проживает более 170 тыс. человек, или 39,7 % всего сельского населения области.

Таким образом, проведенный анализ даёт основание для определения следующих особенностей в системе сельского расселения Гомельской области: относительно низкое число сельских поселений – всего 1/10 часть населенных пунктов страны и самые высокие темпы его сокращения (на 14,3 % за последние 20 лет); второе место после Брестской области по средней людности сельских поселений (143 человека); плотность населения ниже средней по республике (8 чел./км² при 10 чел./км² в стране); самая низкая густота сельских поселений в стране – 6 населенных пунктов на 100 км²; постепенное увеличение доли мелких поселений (до 50 человек) с одновременным ростом числа проживающего в них населения (47 % сельских поселений при среднереспубликанском уровне 60 %).

Список использованных источников

- 1 Спижанков, Л. И. Сельское расселение Белоруссии / Л. И. Спижанков. – Минск : Вышэйшая школа, 1974. – 128 с.
- 2 Антипова, Е. А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е. А. Антипова. – Минск : БГУ, 2008. – 327 с.

О. В. Шершнёв

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОЦЕНКА ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ В ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Оценка эксплуатационной нагрузки на пресные подземные воды при водоснабжении предполагает анализ их количественной составляющей, а именно степень изменения их запасов (ресурсов) под влиянием природных и антропогенных факторов.

Для оценки количественных изменений, вызванных антропогенным воздействием на компоненты природной среды, получила распространение система, основанная на анализе индикаторов, отражающих воздействие на компоненты окружающей среды и их состояние. В качестве таких индикаторов принимаются: Воздействие (Pressure) – Состояние (State) – Отклик (ответная реакция) (Response) [1–4].

Применительно к количественной составляющей подземных вод такие индикаторы могут характеризовать:

– индикатор воздействия – степень (интенсивность) использования запасов подземных вод;

– индикатор состояния – изменчивость ресурсов подземных вод или обеспеченность ими во времени. По сути, индикатор отражает степень устойчивости подземных вод к воздействию на них;

– индикатор отклика – отражает эффективность мероприятий, направленных на улучшение или поддержание оптимального состояния (водного режима, качества) подземных вод, систем водоснабжения. Например, за счет снижения потерь воды при транспортировке, использования систем оборотного и повторного (последовательного) водоснабжения, обновления систем водоснабжения.

В качестве показателей индикаторов, выраженных в численной форме, могут выступать индексы или коэффициенты, представляющие собой относительные величины известных количественных характеристик запасов и ресурсов подземных вод, объемы использования и отведения вод и др.

В работе использованы опубликованные статистические материалы по ресурсам, запасам и использованию пресных подземных вод в Республике Беларусь [5, 6].

На протяжении длительного времени происходит сокращение добычи пресных подземных вод для использования. При этом на уровне городов наблюдаются различия в эксплуатационной нагрузке на пресные подземные воды.

Представление об антропогенной нагрузке на количественную составляющую подземных вод можно получить на основе сопоставления величин ресурсов и запасов подземных вод с объемами их извлечения и использования, представив в виде индексов.

Индикатор воздействия (ИВ) включает индексы водопотребления и освоения запасов подземных вод. Индекс водопотребления (ИВП) равен отношению количества добытых (извлеченных) подземных вод к их эксплуатационным запасам. Индекс освоения (ИОС) равен отношению количества использованных подземных вод к их эксплуатационным запасам.

Индикатор состояния (ИС) характеризуется индексами существующего водоснабжения, использования воды и перспективного обеспечения водоснабжения. Индекс существующего водоснабжения (ИСВ) равен отношению количества добытых (извлеченных) подземных вод к их прогнозным ресурсам. Индекс использования воды (ИИ) равен отношению количества использованных подземных вод к их прогнозным ресурсам. Индекс перспективного обеспечения водоснабжения (ИПВ) равен отношению эксплуатационных запасов подземных вод к их прогнозным ресурсам и отражает степень изученности ресурсов.

Индикатор отклика (ИО) включает индексы эффективности водоснабжения и экономики воды. Индекс эффективности водоснабжения (ЭфВ) равен отношению количества использованных подземных вод к количеству добытых (извлеченных) подземных вод и отра-

жает потери воды, связанные с их транспортировкой и неучтенным расходом из систем коммунального водоснабжения. Тем самым индекс отражает состояние систем водоснабжения. Индекс экономии воды (ЭкВ) равен количеству оборотной и повторно (последовательно) использованной воды к сумме объема оборотной и повторно (последовательно) использованной воды и количества воды, использованной на производственные нужды.

Для принятых индикаторов введены категории и количественные характеристики их оценки, отражающие степень проявления индикатора (таблица 1).

Таблица 1 – Категории индикаторов воздействия, состояния и отклика на пресные подземные воды

Категории индикаторов	Индикатор воздействия	Индикатор состояния	Индикатор отклика
Весьма высокая	более 1,0	0,0–0,25	0,95–1,0
Высокая	0,75–1,0	0,25–0,5	0,85–0,95
Средняя	0,5–0,75	0,5–0,75	0,75–0,85
Низкая	0,25–0,5	0,75–1,0	0,5–0,75
Весьма низкая	0,0–0,25	более 1,0	0,0–0,5

Анализ таблицы 2 показывает, что на уровне областей индикаторы близки между собой. Для всех областей характерны высокая или весьма высокая обеспеченность подземными водами и низкая степень воздействия на них, а также в целом высокая степень водосбережения.

Таблица 2 – Количественная характеристика индексов и индикаторов воздействия, состояния и отклика на пресные подземные воды

Область, город	Индексы		ИВ	Индексы			ИС	Индексы		ИО
	ИВП	ИОС		ИСВ	ИИ	ИПВ		ЭфВ	ЭкВ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Брестская	<u>0,36</u> ¹ 0,4	<u>0,32</u> 0,35	<u>0,34</u> 0,375	0,06	0,05	0,16	0,09	0,88	0,95	0,915
Витебская	<u>0,31</u> 0,4	<u>0,27</u> 0,34	<u>0,29</u> 0,37	0,03	0,025	0,094	0,05	0,85	0,95	0,9
Гомельская	<u>0,3</u> 0,35	<u>0,26</u> 0,3	<u>0,28</u> 0,325	0,04	0,035	0,14	0,07	0,85	0,94	0,895
Гродненская	<u>0,31</u> 0,36	<u>0,27</u> 0,32	<u>0,29</u> 0,34	0,035	0,03	0,11	0,058	0,88	0,93	0,9
Минская	<u>0,31</u> 0,42	<u>0,24</u> 0,33	<u>0,275</u> 0,375	0,054	0,051	0,21	0,1	0,79	0,93	0,86
Могилевская	<u>0,32</u> 0,36	<u>0,28</u> 0,32	<u>0,3</u> 0,34	0,042	0,037	0,13	0,07	0,87	0,88	0,875
Брест	<u>0,45</u> 0,45	<u>0,4</u> 0,4	<u>0,425</u> 0,425	0,25	0,22	0,57	0,35	0,86	0,78	0,82
Барановичи	0,4	0,34	0,37	0,05	0,04	0,12	0,07	0,84	0,87	0,855
Пинск	0,6	0,44	0,52	0,08	0,06	0,14	0,093	0,76	0,81	0,785
Витебск	<u>0,32</u> 0,4	<u>0,27</u> 0,33	<u>0,295</u> 0,365	0,095	0,08	0,3	0,158	0,83	0,7	0,765
Гомель	<u>0,44</u> 0,49	<u>0,36</u> 0,39	<u>0,4</u> 0,44	0,32	0,26	0,73	0,44	0,8	0,95	0,875
Мозырь	0,36	0,33	0,345	0,055	0,05	0,15	0,085	0,9	0,95	0,925
Жлобин	0,32	0,3	0,31	0,038	0,035	0,12	0,064	0,94	0,99	0,965
Речица	0,49	0,45	0,47	0,07	0,066	0,15	0,095	0,92	0,8	0,86
Светлогорск	0,38	0,35	0,365	0,038	0,035	0,1	0,058	0,91	0,85	0,88

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Хойники	0,22	0,2	0,21	0,02	0,016	0,085	0,04	0,88	0,2	0,54
Ельск	0,14	0,13	0,135	0,005	0,0043	0,034	0,014	0,93	1,0	0,965
Житковичи	0,09	0,08	0,085	0,005	0,0046	0,06	0,023	0,85	0,25	0,55
Наровля	0,2	0,2	0,2	0,006	0,006	0,03	0,014	1,0	0,0	0,5
Петриков	0,13	0,12	0,125	0,004	0,0034	0,03	0,012	0,89	0,33	0,61
Гродно	<u>0,3</u> 0,31	<u>0,24</u> 0,24	<u>0,27</u> 0,275	0,16	0,13	0,53	0,27	0,8	0,96	0,88
Минск	<u>0,43</u> 0,52	<u>0,31</u> 0,38	<u>0,37</u> 0,45	0,38	0,28	0,88	0,51	0,72	0,93	0,825
Борисов	0,58	0,41	0,495	0,054	0,04	0,1	0,065	0,72	0,9	0,81
Жодино	0,6	0,46	0,53	0,016	0,012	0,03	0,019	0,76	0,65	0,7
Могилев	<u>0,4</u> 0,45	<u>0,32</u> 0,36	<u>0,36</u> 0,4	0,19	0,15	0,47	0,27	0,8	0,91	0,85
Бобруйск	0,35	0,32	0,33	0,16	0,15	0,46	0,26	0,89	0,9	0,895

*Примечание: ¹В числителе – общие эксплуатационные запасы, в знаменателе – эксплуатационные запасы по категориям А+В.

Наиболее заметные различия в индикаторах проявляются на уровне городов, для которых степень воздействия на подземные воды изменяется от средней до весьма низкой. Большинство из них характеризуются низкой степенью воздействия на подземные воды. Весьма низкая степень воздействия отмечается для городов с относительно невысокой численностью населения (8–16 тыс.) и малой насыщенностью крупных водоемких промышленных производств (Хойники, Ельск, Житковичи, Наровля, Петриков). Преобладают города с весьма высокой степенью обеспеченности подземными водами, величина которой снижается для густонаселенных крупных промышленных областных центров до высокой и средней. Анализируемые города в 50 % случаев по индикатору отклика относятся к низкой и средней категориям, что указывает на невысокую эффективность осуществления водосберегающих мероприятий. Основным понижающим фактором для городов с низкой категорией индикатора отклика является недостаточная степень внедрения систем оборотного и повторного (последовательного) использования воды. В то же время даже среди городов с высокой категорией индикатора отклика проблемными остаются вопросы, связанные с потерями воды при транспортировке и неучтенным расходом из систем коммунального водоснабжения, которые согласно выделенным категориям оцениваются как средние.

Заключение. Оценка влияния эксплуатационной нагрузки на количественное состояние пресных подземных вод на уровне административных областей страны показала достаточно благоприятную ситуацию по всем характеристикам (воздействие, состояние, отклик). При увеличении масштаба исследований на уровне отдельных городов индикаторы воздействия и состояния находятся на приемлемом экологическом уровне, не превышая средней степени воздействия. Это свидетельствует о небольшой освоенности эксплуатационных запасов и достаточной обеспеченности водоснабжения.

Более значимые различия наблюдаются по индикатору отклика, величина которого для ряда городов (Наровля, Хойники, Житковичи и др.) указывает на низкую или весьма низкую степень эффективности водоснабжения и экономии воды.

Список использованных источников

1 Белоусова, А. П. Оценка устойчивости ресурсов подземных вод России к антропогенной нагрузке / А. П. Белоусова // Вода: химия и экология. – 2008. – № 8. – С. 19–27.

2 Europe's water: An indicator-based assessment. – Topic report 1. – EEA : Copenhagen, 2003. – 99 p. – Режим доступа : [http:// http://www.eea.europa.eu/publications/topic_report_2003_1](http://www.eea.europa.eu/publications/topic_report_2003_1). – Дата доступа : 25.09.2020.

3 OECD core set of indicators for environmental performance reviews / Environment monographs. – Paris, 1993. – № 83. – 39 p. – Режим доступа : <http://enrin.grida.no/htmls/armenia/soe2000/eng/oecdind.pdf>. – Дата доступа : 25.09.2020.

4 Proceedings from the GWP workshop: Assessing water security with appropriate indicators. – Режим доступа : <http://gwp.org>. – Дата доступа : 25.09.2020.

5 Государственный водный кадастр Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.cricuwr.by/gvk/>. – Дата доступа : 25.09.2020.

6 Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: стат. сборник. – Минск, 2019. – 200 с.

ИСТОРИЯ

А. М. Бабков

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО УЕЗДЭВАКА ПО РЕЭВАКУАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1921 ГОДУ

После окончания польско-советской войны 1919–1920 гг. и подписания 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора Советским государством возобновилась реэвакуация беженцев и пленных Первой мировой и Гражданской войн в Польшу и Прибалтийские республики. Одним из важных транзитных пунктов возвращения беженцев на родину явился Могилевский транспортный узел, связывающий железнодорожным сообщением Гомель с Оршей и Витебском.

В системе эвакуационных органов на территории Беларуси Главнo-уполномоченным Центрэвака РСФСР в Западной Области (Главэвакзап) Л. И. Розенгаузом Могилевскому эвакуационному пункту отводилась роль резервного пункта по обслуживанию беженцев и других контингентов мигрантов, т. к. он находился недалеко от Орши и Жлобина, где были созданы крупные уездные эвакуационные управления. После преобразования в 1919 г. Могилевской губернии в Гомельскую, в ее составе Могилев получил статус уездного города, а Могилевская районная комиссия пленных и беженцев Центропленбежа становилась уездным пленбежем и была «подчинена в административном, финансовом и хозяйственном отношениях непосредственно Особоуполномоченному Западной Области [1, л. 34].

Наиболее массовый приток беженцев Первой мировой войны в Могилеве наблюдался в 1921 году, что потребовало от Могилевского уездного управления по эвакуации населения (уездэвак) огромных усилий по созданию материально-технической базы для размещения беженцев, обеспечения их продовольствием и оказания медико-санитарной помощи. Поскольку общежитий при эваке не было, зарегистрированные беженцы проживали на частных квартирах в городе или уезде – в 30–40 верстах от Могилева. На частных квартирах в Могилеве можно было разместить до 200 беженцев [2, л. 4]. Несмотря на предпринимавшиеся усилия, уездэваку удалось обустроить помещения и бараки вместимостью только на 100 человек [3, л. 83 об].

По сведениям Главэвакзапа, в 1921 г. Могилевским уездэваком было зарегистрировано 3118 беженцев, из них 1129 человек (все городские) отправлены на родину в Литву, Польшу и Латвию. Наибольшее количество беженцев было зарегистрировано Могилевским уездэваком в январе 1921 г. – 1199 человек. В феврале и марте их количество составило соответственно 506 и 433 беженца, снизившись в апреле до 174 человек, в мае и июне численность регистрировавшихся беженцев вновь поднялась и составила соответственно 318 и 239 человек. С июля и до конца года наметилась устойчивая тенденция к уменьшению численности ежемесячно регистрировавшихся беженцев с 97 человек в июле до 29 человек – в октябре [4, л. 66]. Зарегистрированные беженцы переходили на полное обеспечение уездэвака. Эвакуационным отделом составлялись списки беженцев к отправке в Прибалтийские республики и Польшу, которые визировались представителями смешанных комиссий указанных государств, велась запись их на эшелоны, выделенные Центрэваком для реэвакуации беженцев на родину. Например, после

составления в августе списка на 763 беженцев Польши, Литвы и Латвии, предназначенных к отправке 12 сентября из Могилева на родину, вновь было записано на беженский эшелон в Польшу 100 человек, Литву – 22. В сентябре были отправлены домой 404 польских беженца, 40 литовских и 36 латвийских. Вновь было записано на эшелоны: в Польшу – 260 человек, Литву – 35, Латвию – 25 [2, лл. 66, 77]. Однако отправка беженцев, снятых с мест проживания, нередко задерживалась из-за нехватки железнодорожных эшелонов, ведомственной неразберихи в работе учреждений центральных и местных органов Главэвакзапа.

12 сентября 1921 г. начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко сообщил в управление Главэвакзапа, что выполняя распоряжение последнего, из уезда в Могилев были собраны польские беженцы для посадки и отправки домой. Однако ведомство Западных железных дорог не выдало вагоны Могилевскому эваку, сославшись на то, что от Главэвакзапа не поступало соответствующих распоряжений. Во избежание задержки отправки скопившихся в Могилеве беженцев начальник уездэвака направил своего агента Каца в Смоленск за получением наряда от Натзапа о предоставлении хотя бы 20 вагонов для погрузки польских беженцев и отправки их на ст. Негорелое [2, л. 71].

Из-за жилищных трудностей Могилевский уездэвак также оказался не готов к приему из Орши дополнительных контингентов беженцев и временному размещению их в городе. В сентябре после уведомления уполномоченным К. Д. Буйко управления Главэвакзапа о достигнутой договоренности с местными и гомельскими губернскими властями о выделении Могилевскому уездэваку барачных мест на 2 тыс. мест для временного размещения беженцев, Главэвакзапом было отдано распоряжение о направлении из Орши в Могилев для разгрузки двух беженских эшелонов. Однако «ввиду неокончательного разрешения вопроса о бараках» начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко фактически отказался принять беженские эшелоны из Орши, что «поставило Главэвакзап в весьма неловкое положение». Л. И. Розенгауз потребовал от Г. Я. Лукашенко немедленного мотивированного объяснения подобного халатного отношения «к весьма серьезному вопросу о передвижении беженцев и не допускающем никаких уклонений от выполнения запланированных мероприятий». Л. И. Розенгауз распорядился установить «имеются ли в ведении Могилевского эвака указанное количество свободных мест» и в случае их отсутствия «немедленно прибыть в Оршу для личного доклада» [2, л. 68].

Могилевский уездэвак осуществил масштабную работу по обслуживанию транзитных беженцев Первой мировой и Гражданской войн, возвращавшихся эшелонами из России и Украины в Прибалтийские республики и Польшу. По данным Главэвакзапа, в 1921 г. через Могилевский железнодорожный пункт прошло и было обслужено уездным эваком 13 тыс. беженцев [5, л. 9]. Как вытекает из доклада эвакотдела Могилевского уездэвака только в августе через Могилев проследовали эшелонами и партиями 2581 беженец, а в сентябре – 2371 [2, лл. 66, 77].

Что касается военнопленных Первой мировой и Гражданской войн, проследовавших в 1921 г. через Могилевский уездэвак, их численность составила 8154 человек, в т. ч. в августе – 2503 и в сентябре – 1 тыс. [2, лл. 66, 77]. Прибывающие в Могилев эшелоны с пленными красноармейцами обследовались, здоровые из них поступали в распоряжение и на все виды довольствия Военного ведомства, а больные снимались на изоляционном пункте Наркомата путей сообщения. Дальнейшее их лечение и питание после изоляции производилось в военном госпитале.

В январе–октябре 1921 г. Главэвакзапом было выдано Могилевскому уездэваку финансовых ресурсов на сумму 6 768 767 рублей, из них хозяйственные расходы составили 2 млн 164 226 руб., расходы на инвентарь – 110 752, канцелярские – 443,7 тыс., транспортные – 943 942, перевозка пленных и беженцев – 172 тыс. Содержание личного состава эваку обошлось в 2 млн 164 тыс. руб. На питание беженцев и других контингентов уездэвак израсходовал более 169 пудов муки, 180 пудов крупы, 521 пуд картофеля, 36 пудов соли, 45 пудов сахара, 3 пуда сельди, 8 пуд кофе. В январе-октябре беженцам было выдано 350 пудов печеного хлеба [4, л. 66].

Особенно большие трудности в своей работе уездэвак испытывал из-за нехватки помещений для размещения беженцев, на что неоднократно указывал Г. Я. Лукашенко [6, л. 13]. Он доложил в управление Главэвакзапа, что на ремонтные работы было затрачено 1 млн 284 тыс. руб. Однако начатый ремонт помещений для питательного пункта и общежитий не закончен, а наполовину отремонтированное помещение использовалось уездным военкомом для содержания в нем арестованных. Дальнейший ремонт помещений уездэвака был приостановлен ввиду того, что местный комгосоор перерасходовал из своих средств на эти цели 209 тыс. руб., которые ему не были возвращены. Г. Я. Лукашенко ходатайствовал перед Главэвакзапом о «немедленной выдаче уездэваку оставшейся суммы кредита, выделенной Главэвакзапом в мае 1920 г., т. к. в противном случае дальнейший ремонт будет невозможен и затраченные деньги останутся безвозвратны, а помещений для эвакопункта как не было, так и не будет» [4, л. 12]. Из-за отсутствия финансовых средств управление эвака не смогло даже оплатить выполненные работы по изготовлению 40 единиц топчанов. Далее Г. Я. Лукашенко указал на трудности с обеспечением фуражом имеющейся в уездэваке пары лошадей. Уездэваком «не заготовлено ни одного пуда сена», хотя бывший начальник уездэвака А. Питель «выделил в сенокосное время рабочих 129 батальону войск ВОХР для уборки сена, за что последний обещал снабдить уездэвак сеном на круглый год». Но после передислокации батальона из Могилева «получить обещанного на словах – не представлялось возможным», – отмечал Г. Я. Лукашенко [7, л. 62]. Батальон также «остался должен уездэваку 48 пудов печеного хлеба», который должен был возратить отдел снабжения уездного военкомата, т. к. он обеспечивал продовольствием батальон во время нахождения его в Могилеве. Но когда Г. Я. Лукашенко предъявил соответствующую расписку командования батальона уездному военкому, последний ответил, что «батальон во время нахождения его в Могилеве всегда снабжался хлебом аккуратно и не было надобности получения хлеба от уездэвака хотя бы заимообразно» [7, л. 62].

31 октября 1921 г. чрезвычайная санитарная смешанная комиссия Могилева на своем заседании потребовала от управления уездэвака в двухнедельный срок освободить занимаемые им помещения при железнодорожном вокзале и постановила предоставить ему помещения в городе, мотивируя свое решение «якобы желанием заведующего уездэваком переместить канцелярию в город» [4, л. 11]. На самом деле освобожденное эваком помещение при железнодорожном вокзале планировалось использовать для устройства в нем изоляционно-пропускного пункта.

Начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко категорически выступил против претензий санитарной комиссии, отметив, что подобное решение о переводе канцелярии уездэвака в город вправе принять только Центрэвак. Он указал, что уездэвак заканчивает ремонт помещений для питпункта, приемника и общежития для беженцев в 4-х флигелях по Днепру, на который было затрачено до 3 млн руб. Но по распоряжению чрезвычайной тройки по расквартированию войск они были заняты авторотой Особого назначения. Г. Я. Лукашенко обратился к Центрэваку с предложением «отвести под изолятор помещения отремонтированных эваком 3-х флигелей с возвратом последнему израсходованных сумм, а разместившейся в этих флигелях автороте предоставить другое помещение в городе». Канцелярию уездэвака предлагалось оставить на прежнем месте, что было очень удобно для беженцев, которые «за час могут получить от уездэвака всё необходимое и продолжить свой путь» [4, л. 11 об].

В связи с начавшейся в конце 1921 г. реорганизацией эвакуационных учреждений в базисные и линейные пункты Главэвакзап направил 17 ноября 1921 г. для обследования деятельности Могилевского уездэвака комиссию в составе уполномоченного М. Тюкеля и члена финансового отдела Главэвакзапа А. Кукеса. По заключению комиссии, дальнейшая деятельность Могилевского уездэвака была признана нецелесообразной. Комиссия предлагала прекратить ее работу, т. к. эвакуационной «базой Могилев служить не может», а «представляет собой исключительно транзитный пункт» по железнодорожной

линии из Гомеля в Жлобин и Оршу, где сосредоточено основное обслуживание беженцев [4, л. 66 об]. Уполномоченные Главэвакуацэа мотивировали нецелесообразность дальнейшей работы Могилевскаго уездэвакуацэа мотивировали также существенным уменьшением к концу 1921 г. численности обслуживаемых им беженцев и соответственно необоснованными расходами на содержание личного состава уездэвакуацэа. Они выявили злоупотребления в деятельности начальника уездэвакуацэа Михайлова, в частности, недостачу денег в кассе эвакуацэа, незаконную выдачу проездных документов своим сотрудникам. Ликвидация Могилевскаго уездэвакуацэа и реорганизация его в делопроизводство при местном исполкоме поручалась ликвидационной комиссии [4, л. 65].

5 декабря 1921 г. на совещании ответственных работников Главэвакуацэа под председательством Л. И. Розенгауза был заслушан доклад председателя комиссии по ревизии и ликвидации Могилевскаго эвакуацэа и было принято постановление «о преобразовании Могилевскаго уездэвакуацэа в учетно-эвакуационный стол с подчинением его Оршанскому эвакуацэа». Также было одобрено постановление комиссии «о предании суду бывшего начальника уездэвакуацэа Михайлова за злоупотребления пайами [8, л. 10]. В соответствии с инструкцией для учетно-регистрационного стола в Могилеве при отделе управления местного исполкома был организован учетно-регистрационный стол, который непосредственно подчинялся Оршанскому эвакуационному управлению.

Список использованных источников

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 1.
- 2 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 458.
- 3 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 462.
- 4 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 482.
- 5 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
- 6 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 145.
- 7 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 39.
- 8 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 427.

С. Ф. Верамееў

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ЗАМОЙСКІ СІНОД 1720 ГОДА І ЯГО ГІСТАРЫЧНАЕ ЗНАЧЭННЕ

У 2020 г. споўнілася трыста гадоў з таго моманту, як адбылася адна з самых значных падзей у беларускай гісторыі, перш за ўсё рэлігійнай – Замойскі сінод. Гэта быў агульнацаркоўна-заканадаўчы сход уніяцкай Кіеўскай мітраполіі (Рускай царквы), які праходзіў у г. Замосце (цяпер гэта тэрыторыя Польшчы) і ў якім прымаў удзел увесь яе епіскапат на чале з мітрапалітам, 129 прадстаўнікоў духавенства і манаства, у тым ліку выкладчыкі духоўных семінарыяў, а таксама 2 дэлегаты ад Львоўскага брацтва. Узначальваў працу сіноду прадстаўнік Папы Рымскага (папскі нунцы ў Варшаве) архіепіскап І. Грымальдзі [1, с. 11].

Перад тым, як ацаніць значэнне падзеяў, якія адбываліся ў Замосці ў 1720 г., варта каратка разгледзець іх пераггісторыю. У пачатку XVIII ст. Кіеўская мітраполія ўжо больш за сто гадоў знаходзілася ў еднасці з Рымам. Яна складалася з 8 епархій і ахоплівала вялізны абшар ад Вільні на поўначы да Брацлава на поўдні і ад Холма на захадзе да Чыгірына на ўсходзе [2, с. 25]. Беларускія землі поўнасцю ўваходзілі ў яе кананічную тэрыторыю. Узначальваў уніяцкую царкву мітрапаліт Кіеўскі, Галіцкі і ўсяя Русі з рэзідэнцыяй у Вільні, якім з 1714 г. з'яўляўся Леў Кішка – адзін з самых выдатных мітрапалітаў за ўвесь перыяд існавання ўніі [3]. Менавіта ён стаў ініцыятарам склікання агульнацаркоўнага сіноду. Чым была выклікана гэтая ініцыятыва? Справа ў тым, што

ў Кіеўскай мітраполіі не было адзінага богаслужбовага абраду. У тых епархіях, што прынялі ўнію яшчэ ў 1596 г., у літургіі назіраліся запазычанні з лацінскага абраду, у іншых, якія далучыліся да еднасці з Рымам на мяжы XVII–XVIII ст. (Перамышль, Львоў), захоўваўся «чысты» усходні (грэчаскі ці візантыйскі) абрад [2, с. 26–27]. Таму існавала патрэба ў аднастайнасці, унармаванні абрадаў, тым болей, што літургія з’яўляецца цэнтрам рэлігійнага жыцця вернікаў ва ўсходнехрысціянскай традыцыі. Іншымі прычынамі склікання Замойскага сіноду была неаходнасць барацьбы з сіманіяй (карупцыяй), умацавання царкоўнай дысцыпліны, узвышэння адукацыйнага ўзроўню святароў, адказу на распаўсюджванне вучэння стараабраднакаў-піліпаўцаў [2, с. 29; 4, с. 433–434; 5, с. 129].

Замойскі сінод абвясціў аб захаванні ўсходняга абраду ў Рускай царкве: «абрады, якія перадалі нашы бацькі і якія мы прынялі, каб перадаць наступным пакаленням, неабходна захаваць» [6, с. 145]. Але пры гэтым быў зацвержаны шэраг элементаў, уласцівых лацінскаму абраду, напрыклад, малітва на літургіі за Папу Рымскага ці свята Божага Цела [6, с. 237, 239]. На гэтай падставе расійскія гісторыкі XIX ст., перш за ўсё з ліку праваслаўных святароў, абвінавачвалі Замойскі сінод у наўмыснай лацінізацыі, а то і нават у таемных планах па знішчэнню ўсходняга абрада. Аднак гэты закід не знаходзіць пераканаўчага навуковага пацвярджэння. Сучасныя даследчыкі, якія спецыяльна займаліся тэмай Замойскага сіноду, сцвярджаюць, што той не ўвёў ніякіх лацінскіх новаўвядзенняў у Рускай царкве, але легітымізаваў частку з тых, якія ўжо практыкаваліся на той час [2, с. 36, 124; 7, с. 379]. Пры гэтым некаторыя лацінскія элементы былі сінодам адхіленыя, напрыклад, скарачэнне працягласці літургіі ці прапанова ўвядзення грыгарыянскага календару замест юліанскага (апошняга да сённяшняга часу прытрымліваюцца ўкраінскія грэка-католікі) [7, с. 365, 380]. Такім чынам, літургічны абрад быў унармаваны на падставе спалучэння усходнехрысціянскай традыцыі і заходніх (ці лацінскіх) элементаў [7, с. 389].

Сінод у Замосці сваімі рашэннямі спрыяў адасабленню ўніятаў ад праваслаўных, што еднасць з Рымам не прынялі (іх яшчэ называлі ў тыя часы дызунітамі), а таксама і ад лацінскага абраду. Вернікі больш не мелі права маліцца ў праваслаўных (дызунітскіх) цэрквах і звяртацца па духоўных пытаннях да іх святароў. Разам з тым, забаранялася перадаваць прычасце (Св. Тайны) ў лацінскія касцёлы, каб там яго маглі даваць вернікам-уніятам [6, с. 157]. У выніку гэтага і іншых рашэнняў фарміравалася асобная ўніяцкая канфесійная ідэнтычнасць.

Вялікая ўвага з боку Замойскага сіноду надавалася належнай падрыхтоўцы святароў. Будучыя служыцелі алтара павінны былі ведаць багаслоўе, а таксама адпавядаць хрысціянскім маральным патрабаванням [6, с. 175]. Прадугледжвалася адкрыццё ў епархіях семінарыяў, а пры манастырах і у парафіях – школ [6, с. 231]. Святарам неабходна было пастаянна знаходзіцца ў парафіях, асабліва ім забаранялася пакідаць сваіх вернікаў падчас эпідэміяў [6, с. 145]. Па нядзелях і ў святочныя дні яны павінны былі прамаўляць казанні, пры гэтым яны маглі выкарыстоўваць выдадзены ў 1722 г. катэхізіс пад назвай «Собрание припадковъ краткое и духовнымъ особомъ потребное», які святары абавязаны былі ведаць [7, с. 382]. Таксама адным з абавязкаў святароў называлася тлумачэнне вернікам сутнасці царкоўных таінстваў [6, с. 165]. Дадзеныя меры спрыялі як узвышэнню адукацыйнага ўзроўню духавенства, так і большаму распаўсюджванню хрысціянскай асветы сярод народу. Перашкодай на шляху распаўсюджвання забабонаў стала рашэнне аб тым, што сапраўднасць цудаў, рэліквій і мошчаў святых пасля даследавання прызнае епіскап [6, с. 241]. Адначасова Замойскі сінод прыняў шэраг мер, накіраваных на барацьбу з магіяй і акультызмам у грамадстве, забараніўшы вернікам пад пагрозай адлучэння ад царквы чытаць адпаведныя кнігі і нават трымаць іх дома [6, с. 135].

Вернікі павінны былі як мінімум тры разы на год спавядацца і прымаць прычасце [6, с. 165, 211]. Некаторыя царкоўныя прадпісанні для іх Замойскі сінод палегчыў. Гэта датычылася ўмоваў здзяснення таінстваў хросту і намашчэння хворых, а таксама посту. Напрыклад, адзін з чатырох пастоў – Пятроў, які трэба выконваць летам, быў прызнаны неабавязковым для сялян і іншых працаўнікоў, бо ў тую пару года яшчэ не было новага

ўраджаю [6, с. 235]. Неабавязковым стаў і трохдзённы пост перад споведдзю, бо праз яго некаторыя вернікі ўвогуле не спавадаліся [6, с. 165]. Гэта ўсё давала імпульс для ажыўлення духоўнага жыцця ўніяцкай паствы.

Пастановы (дэкрэты) Замойскага сіноду ўмацоўвалі інстытут шлюбу. Шлюб аб'яўляўся непарушным (у дызунітаў ці праваслаўных існавала магчымасць паўторна ўступаць у шлюб) і дабраахвотным [6, с. 181–185]. Станоўчае значэнне мелі пастановы адносна манастыроў. Манастыры захоўвалі аўтаномію ад епіскапаў і у пэўнай ступені дэмакратычную арганізацыю свайго жыцця, калі, напрыклад, ігуменію жаночага манастыра выбіралі самі сёстры [6, с. 223]. Рэалізацыя сінадальных рашэнняў прывяла да аб'яднання ў 1743 г. усіх манастыроў Кіеўскай мітраполіі ў адзіную магутную структуру – Чын Святога Васіля Вялікага, які сыграў важную ролю ў жыцці ўніяцкай царквы і даў багата выдатных дзеячоў. Існуе ён і ў сённяшнім свеце.

У Замосці былі вызначаны правы і абавязкі духоўных іерархаў: мітрапаліта, епіскапаў, афіцыялаў, архіпрасвітараў [6, с. 190–209]. Былі прынятыя меры па барацьбе з сіманіяй у царкве. Духавенству катэгарычна забаранялася браць з вернікаў грошы за таінства, а епіскапам разам з гэтым таксама забаранялася прымаць паднашэнні і удзельнічаць у банкетах падчас візітацыі сваіх епархій. Духоўныя асобы не мелі права прадаваць ці перадаваць сваякам царкоўную маёмасць [6, с. 225, 227].

Такім чынам, рашэнні Замойскага сіноду датычыліся розных сфер царкоўнага жыцця: сакраментальнай, абрадавай, кананічнай, душпастырскай і г. д. Замойскі сінод садзейнічаў усталяванню адзінага богаслужбовага абраду ў Рускай уніяцкай царкве, павышэнню адукацыйнага і маральнага ўзроўню святароў, распраўсюджванню хрысціянскіх поглядаў у грамадстве, ствараў перашкоды на шляху забабонаў, магічных і акултных практык, умацоўваў дысцыпліну і сістэму кіравання ў царкве, даваў істотны імпульс для ажыўлення духоўнага жыцця. У сукупнасці гэтыя рашэнні ўмацоўвалі ўніяцкую царкву на беларускіх і ўкраінскіх землях і сталі пачаткам «залатога перыяду» яе гісторыі. У сваю чаргу, умацаванне ўніяцкай царквы прыводзіла таксама да абмежавання ўплываў з боку Расіі і Асманскай імперыі на ўнутраныя працэсы ў Рэчы Паспалітай, якія выкарыстоўвалі рэлігійнае пытанне ў сваіх геапалітычных мэтах [7, с. 321]. Рэалізацыя сінадальных пастаноў стала галоўнай справай двух кіеўскіх мітрапалітаў: Льва Кішкі (1714–1728) і яго наступніка Афанасія Шэптыцкага (1729–1746).

Замойскі сінод з'яўляецца таксама важным этапам у фарміраванні канфесійнай ідэнтычнасці ўніятаў, заснаванай на усходніх і заходніх хрысціянскіх традыцыях. Наяўнасць уласнай канфесійнай ідэнтычнасці, як падаецца, дазволіла ім выжыць, захавацца ў гістарычнай перспектыве. Пастановам Замойскага сіноду належыць вялікая роля і ў развіцці кананічнага права. Амаль 150 канонаў, прынятых у Замосці, сталі крыніцамі Кодэксу канонаў Усходніх цэркваў, які быў зацверджаны Папай Янам Паўлам II у 1990 г. [2, с. 164–165] і па якім жывуць у сённяшнім свеце Украінская і Беларуска-Каталіцкая царквы.

Як бачым, гістарычнае значэнне Замойскага сіноду было вельмі вялікім і вызначальным, яго можна параўнаць са значэннем Трыдэнцкага сабору для рыма-каталікоў.

Спіс выкарыстаных крыніц

- 1 Nowakowski, P. Synod Zamojski 1720 w społeczno-polityczne i życie kościelne Ukrainy / P. Nowakowski // Вісник аграрной історії. Вип. 25–26. – Київ, 2018. – С. 9–16
- 2 Онищук, І. І. Замойський синод 1720 р. Історично-юридичний аналіз. – Івано-Франківськ, 2014. – 274 с.
- 3 Назарко, І. Київські і Галицькі Митрополити. Біографічні нариси (1590–1960) / І. Назарко. – Рим, 1962. – 272 с.
- 4 Корзо, М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М. А. Корзо. – Москва, 2007. – 672 с.

5 Великий, А. Г. 3 літопису Християнської України / А. Г. Великий. – Рим : Видавництво ОО. Василян, 1973. – 286 с.

6 Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku. Nowe tłumaczenie z komentarzami / Red. naukowa P. Nowakowski SM. – Krakow, 2020. – 420 с.

7 Nowakowski, P. Rola Synodu Zamojskiego w kształtowaniu się liturgii Kościoła greckokatolickiego / P. Nowakowski // Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku / Red. naukowa P. Nowakowski SM. Krakow, 2020. – S. 343–392

Л. В. Гавриловец

г. Мозырь, МГПУ имени И. П. Шамякина

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Варшавский договор 1970 г. не урегулировал все вопросы, касающиеся взаимоотношений ПНР и ФРГ. Такие вопросы, как, например, реституция культурных ценностей, которые впоследствии испортили отношения между Бонном и Варшавой и остаются открытыми по сей день, не были прояснены. Вопросы, касающиеся юридической ответственности, в частности выплата компенсаций польским подневольным работникам в период оккупации и статус немецкого меньшинства в Польше были урегулированы. Соответственно официальные дипломатические отношения между ФРГ и ПНР были установлены после ратификации договора парламентами стран, что произошло только в 1972 г. из-за протестов христианских демократов и консерваторов, которые обвинили СДПГ в предательстве интересов Германии на Востоке. Так, 17 мая 1972 г. бундестаг единогласно принял – при пяти воздержавшихся – резолюцию, в которой, в частности, говорилось, что она была заключена только от имени Западной Германии, а не от имени возможно будущей объединенной Германии. Однако ратификация Варшавского договора не принесла ожидаемых результатов. В то время как Западная Германия ожидала от заключения договора от 7 декабря 1970 г., прежде всего, разрешения на выезд из Польши для большого числа немцев (по оценкам германской стороны около миллиона человек), первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек, после продолжительного периода задержки ратификации договора бундестагом, 22 марта 1973 г. во время выступления в Познани заявил о необходимости решить вопрос, связанный с преступлениями против польской национальности. В итоге в феврале 1974 г. Политбюро ПОРП приняло соответствующее решение, в частности о выплате компенсации. Западная Германия, конечно, не хотела возмещать Польше убытки, особенно потому, что не платила их ГДР, а также она заявляла, что Польша получила компенсацию в виде «возвращенной земли» [1, s. 258]. Таким образом, в последующие годы нормализация контактов между Польшей и Западной Германией осуществлялась медленными темпами.

Необходимо отметить, что кроме официальных – государственных, правительственных и партийных отношений поддерживались также неправительственные контакты независимо от официальной позиции федерального правительства. Некоторые представители молодежи и военного поколения в Западной Германии не разделяли официальную политическую линию правительства ФРГ по восточным вопросам. Они образовали относительно небольшую, но значительную группу активистов, которые призывали к сближению с восточными соседями Германии.

В период проведения либеральной визовой политики во время правления Э. Герек, были разрешены поездки в так называемые капиталистические западные страны с целью трудовых заработков. В итоге сотни тысяч поляков ушли работать в теневую экономику, немногие из них пересекли польско-германскую границу в качестве студентов и туристов. Однако многие из них приехали работать именно в Западную Германию. Так, в 1970 г. из Польши в ФРГ выехало 18 тыс. польских граждан и 177 тыс. – в 1980 г. [2, s. 175].

7 июля 1975 г. между ПНР и ФРГ снова вспыхнул пограничный спор, когда Конституционный суд Федеративной Республики Германии в Карлсруэ постановил, что договор от 7 декабря 1970 г., который в соответствии со статьей 1 устанавливает западную границу Польши по Одеру-Нейсе необходимо рассматривать только как пакт о ненападении. Провозглашалось, что западные и северные районы Польши не являются для ФРГ «заграницей», что естественно не одобрялось польской стороной. Поляков обвиняли в преступлениях, совершенных против немецкого населения страны, что в Польше проживает еще несколько сотен тысяч немцев и польское правительство должно их признать национальным меньшинством и наделить особыми автономными правами. Некоторые исследователи считали, что данные события свидетельствовали о попытках создать в Германии доктрину, которая подорвала бы послевоенный статус-кво, на основе решений Федерального конституционного трибунала. Происходящие события были восприняты Центральным комитетом ПОРП как величайшая угроза. Предпринимались попытки противодействовать этому «пацифистскому ревизионизму» или даже «правовой агрессии» [3, s. 180].

Тем не менее, в 1970–1975 гг., также частично позже, во время правления социал-демократически-либеральной коалиции усилия западногерманских политиков были направлены на установление как можно более тесных контактов с Польшей и ее политической элитой. ФРГ не хотела терять достижений своей восточной политики, целью которой было создание европейского мирного порядка путем примирения с восточноевропейскими народами, независимо от их системы развития. Пиком этой политики стало подписание соглашения канцлером Гельмутом Шмидтом и Эдвардом Герекком во время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г.

Достигнутое соглашение в свою очередь должно было привести к подписанию: Соглашения о пенсионных пособиях и пособиях по несчастным случаям, а также выплата Западной Германией единовременной суммы в размере 1,3 млрд марок Польше в качестве способа удовлетворения всех требований и возмещения расходов лицам, которые ранее платили страховые взносы в учреждения Германии; Соглашения о предоставлении Польше ссуды в размере 1 млрд марок. Ссуда, гарантированная правительством ФРГ, должна была быть потрачена в течение 20 лет с учетом пятилетнего льготного периода. Также планировалось подписать протоколы о выезде из Польши в ФРГ лиц немецкого происхождения, устанавливающие срок выезда в течение 4 лет и количество выезжающих – 120–125 тыс. человек. Подписание соглашения и его ратификация 7 августа в Бонне, а 9 октября 1975 г. в Варшаве имело положительные последствия. После конференции в Хельсинки исчезли негативные заявления в адрес друг друга политиков двух стран. С осени 1975 по 1978 год правительство ФРГ выплатило Польше 1 млрд долларов. В обмен на эту помощь Герек согласился на эмиграцию из Польши в течение 4 лет 125 000 немцев (в 1970–1973 гг. эмигрировали 50 тыс. человек, т. е., начиная с 1956 г. – 450 000) [4, s. 172–173]. Несколько месяцев спустя, с 10 на 11 марта 1976 г. министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер договорился с польскими властями о том, что через четыре года лицам немецкого происхождения вновь дадут разрешение на выезд. На этот раз речь шла о выезде из Польши около 180 тыс. лиц [5, s. 156]. Фактически «эквивалентом» для получения разрешения на выезд была выплаченная компенсация польской стороне.

В 70-е гг. XX в. были сделаны попытки установить взаимосвязи в культурной сфере. В 1976 г. между ПНР и ФРГ было подписано соглашение о культурном обмене, что создало предпосылки для будущего сотрудничества двух стран в данной области. Но польское правительство вынуждено было удовлетворить требования правительства ГДР, которое заявило, что является единственным представителем германской культуры на территории Польши. Поэтому только в 1990 г. появится институт Гете в Варшаве и Кракове. Однако согласно соглашению 1976 г. все-таки было установлено хоть и не афишировалось сотрудничество между отдельными городами (Вроцлав являлся городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток), товариществами, в 1978 г. между университетами, а также у польских студентов появилась возможность получать стипендию Фонда имени

А. Гумбольдта. В 1980 г. в Дармштадте был открыт Польский институт, в котором совместно польские и западногерманские ученые занимались изучением культурной и духовной жизни поляков и немцев [6, s. 105].

С 8 по 12 июня 1976 г. Эдвард Герек посетил Западную Германию. На основе «Совместной декларации о развитии отношений между Федеративной Республикой Германия и Польской Народной Республикой» от 11 июня 1976 г. был создан Польско-немецкий форум, который стал важной площадкой для диалога между политической и социальной элитой. Идея Форума проистекала из убеждения, что после подписания двустороннего договора об основах нормализации от 7 декабря 1970 г. и многостороннего Заключительного акта в Хельсинки необходимы совместные общественные дебаты.

После поездки Э. Герек в Германию и ответного визита канцлера Г. Шмидта в Польшу 21–25 ноября 1977 г. польско-западногерманские отношения вступили в стадию «охлаждения». Это было результатом развития международной ситуации в целом и экономического кризиса в Польше. Когда весной 1977 г. прокуратура города Хаген в Вестфалии решила возбудить дело против охранников Ламбиновице (во время Второй мировой войны Ламсдорф причисляли к самым большим немецким лагерным комплексам в Европе, в котором содержалось около 300 тысяч солдат антигитлеровской коалиции почти 50 национальностей, в том числе почти 200 тысяч советских военнопленных), то по Польше прокатилась волна антинемецких демонстраций. Сообщения из ФРГ считались ложными и невероятными, они противопоставлялись масштабам нацистских преступлений, совершенных против польского народа. Ситуация усугублялась антинемецкими митингами и протестами, в которых принимали участие, в том числе домохозяйки, инвалиды войны и союзы молодежи. В результате действий обеих сторон партийные элиты ПНР пришли к выводу, что ФРГ не выполнила условий, позволяющих углубить процесс нормализации. Были озвучены более решительные антиревизионистские требования, от которых зависело дальнейшее развитие польско-западногерманского диалога [7, s. 335].

Таким образом, в конце 1970-х гг. попытки поляков вмешаться в самые серьезные политические и правовые вопросы были встречены реакцией со стороны Бонна. Федеральное правительство, зная о тяжелом экономическом положении ПНР и ее растущем долге перед Западной Германией, а также осознавая симптомы надвигающегося социально-экономического кризиса, не слишком учитывало дипломатические события и реакцию прессы в Польше. С другой стороны, в Западной Германии наблюдался сильный рост консервативных тенденций среди значительной части немецкого общества. Как следствие, это приводит к активизации деятельности организаций и групп, выступающих за ужесточение курса в отношении польского государства.

Список использованных источников

1 Bodnar, A. Wybrane problemy międzynarodowe / A. Bodnar, M. Dobrosielski [i in.]. – Warszawa : KiW, 1972. – 565 s.

2 Bielski, J. Emigranci ze Śląska Opolskiego do Republiki Federalnej Niemiec. Realizacja Zapisu protokolarnego z Helsinek w województwie opolskim (1975– 1979) / J. Bielski. – Opole : Instytut Śląski w Opolu, 1986. – 245 s.

3 Hołub, A. Stosunki polsko-niemieckie / A. Hołub // Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne / Red. W.T. Modzelewski. – Olsztyn, 2009. – S. 171– 189.

4 Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – Nr. 3. – S. 159–200.

5 Niemcy i Polacy, 1945– 1995 / Oprac. red. K. Kanecka. – Warszawa : W-wo RYTM, 1996. – 199 s.

6 Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / Pod red. K. Ziemiera. – Warszawa : Un-t Kardynała S. Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.

7 Matelski, D. Niemcy w Polsce w XX wieku / D. Matelski. – Warszawa-Poznań : W-wo naukowe PWN, 1999. – 464 s.

В. Н. Калмыков

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ

Философия возникла как продукт недоумевающей мысли. Удивление, полагал Платон, есть начало философии. Удивление – открытие нового в привычных и общепринятых воззрениях, оно пробуждает сознание. М. Хайдеггер источниками, питающими философию, назвал изумление, сомнение и вопрошание. Предметом философии является отношение «человек – мир» и «человек – человек». Философия исследует универсальные основания бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни.

У своих истоков философия была целостным знанием и осмысливала все сущее. Фундаментальная проблема древней натурфилософии состояла в том, чтобы выяснить, каким образом порядок возникает из хаотических состояний материи. На более позднем этапе античная философия перешла от изучения природного космоса к обсуждению проблем социального космоса, человека, личности.

Средневековая философия перешла от целостного универсализма к суммативному (сумма = вера + знание). Эта философия расширила проблематику, углубила понимание единства бытия и мышления, развивала формальную логику, искусство толкования текстов, сформулировала понятие «внутреннего» человека путем рассмотрения совокупности экзистенциальных элементов бытия людей, усовершенствовала систему познавательной деятельности человека.

Философия эпохи Возрождения, преодолевая средневековые традиционализм, геоцентризм и схоластику, утверждала идеи гуманизма, активно-деятельностной роли человека по отношению к миру, рационально-научного взгляда на действительность. Антропоцентризм пронизывался культом красоты (Леонардо да Винчи, Рафаэль).

Философское знание в эпоху Реформации становится гносеоцентристским, развивалась этическая тематика, расширялась связь с естествознанием. Философия сохраняла универсалистски-суммативный характер и вместе с тем складывались целостно-системные концепции, построенные на светских основаниях материалистического и идеалистического толка.

Начиная с Ф. Бэкона, Р. Декарта и Б. Спинозы, философия принялась разрабатывать метод, позволяющий соединять конкретно-научное и собственно философское знание в систему взаимно обосновывающих теоретических положений. Взаимосвязь науки и философии образно выразил И. Кант: философия может нести факел перед своей госпожой, наукой, а не только шлейф позади. В последующей динамике философия обеспечивает поиск подходов к изменению картины мира, идеалов и норм науки, а различные науки, в свою очередь, оказывают влияние на философское мышление каждого поколения. Из конкретных наук перенесены в философию и в ней переплавлены, переистолкованы многие понятия, например, из психологии: «архетип», «бессознательность»; из этнографии: «традиции», «контекст»; из логики и лингвистики; «дискурс», «символ»; из когнитивных наук: «информация», «сеть». Отныне науки не только испытывают на себе, но и сами оказывают методологическое влияние на философию [1, с. 5–6]. Помимо науки развивалась ориентация на юридически-правовую сферу, на выяснение роли человека в обществе.

Немецкая философия от И. Канта до Г. Гегеля может быть оценена как вершина рационализма, как философия истории и культуры, этики, права, государственной и общественной жизни человека. Была разработана целостная концепция развития с позиций объективного идеализма, был приведен в систему понятийный аппарат диалектики. К. Маркс и Ф. Энгельс синтезировали диалектику и материализм, подвели под диалектику конкретно-научный и культурно-исторический фундамент. Начиная с Канта, Ге-

геля, Маркса и Энгельса философия превратилась в самодостаточную, саморазвивающуюся реальность, которая перестала быть только совокупностью общих выводов других наук, а сама с помощью собственных средств выводит и обосновывает свои положения. Взаимосвязь между философским и научным знанием предстает как диалектическое единство различных уровней в рамках общего способа познания целого и практического преобразования действительности. Философия не дает готовые рецепты, а опосредованно отвечает на вызовы бытия через формирование научного мировоззрения, диалектического стиля мышления и действия людей, что нередко приводит к новым способам познания и жизнедеятельности. Достигается взаимосвязь теоретического диагноза, политической организаторской работы и деловитости как воплощения задач, целей, программ в конкретные действия [2, с. 55].

Направленность на практику не исключает созерцательность философии. Пифагор выделял три образа жизни – чувственный, практический и созерцательный. Именно последний, согласно этому древнему математику и философу, свойственен философам. Созерцательность, пожалуй, можно выразить как любопытство. Любопытство, по мнению Аристотеля – одна из человеческих особенностей. Любопытство в современном понимании выливается в познание человеком того, что не имеет прямого утилитарного смысла и приложения.

В самодостаточной философии получил развитие социально-экономический стиль подачи материала, развивался социоцентризм. Суммативность превращалась в системность при сохранении всеохватности.

С середины XIX века стала сказываться потребность в развитии новых, неклассических типов философствования. Радикальные трансформации неклассической философии «можно свести не только к... смене предмета философской рефлексии, но и к "слому" традиционных представлений о наличии в философии "вечных тем" и фиксированного метасловаря, а значит – к отсутствию единого логического пространства для философского дискурса» [3, с. 72].

Так называемая немецкая классическая философия и марксизм, по нашему мнению, находятся на промежуточном этапе в движении от классики к неклассике [4]. В немецком идеализме неклассика выражена в идеях о мире, мирном сосуществовании (И. Кант), сохранении национальной идентичности (И. Фихте), об исторически развивающихся системах, нелинейном прогрессе (Г. Гегель). Марксизм решал многие классические задачи своего времени и вместе с тем по ряду направлений перешагнул границы классики. Назовем лишь некоторые неклассические идеи марксизма. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и других работах на материале капиталистических преобразований показано возникновение мирового рынка, интернационализация производства, развитие экономических и культурных связей между народами, существовавших при феодализме обособленно, то есть разрабатывалась концепция глобализации, ставшая весьма популярной в неклассической философии. В современном мире параллельно с глобализацией идет процесс локализации и регионализации. Идея Маркса о технико-технологическом развитии в современной науке и философии вылилась в концепцию технологических укладов. В 1870–1880 годах у Маркса и Энгельса высказывались положения не только о революционном, но и об эволюционном пути развития общества, о переустройстве социума «в том числе и с помощью всеобщего избирательного права» [5, с. 246]. Интерпретируя эту мысль, можно полагать, что у Маркса обнаружили подходы к идее демократизации и современного понимания гражданского общества. Рассуждения современного постнеклассического философа Ю. Хабермаса о взаимодействии властных структур и общественного мнения граждан [6, с. 76] перекликаются с идеей Маркса и Энгельса о мирном переустройстве социума.

В XX столетии произошла замена целостного мировоззрения на отдельные направления, автономные теории. Вместе с тем в современной философии, особенно в связи с развертыванием глобальной тематики, осознается неудовлетворенность состоянием

фрагментаризма и необходимость возрождения философии как целостного мировоззрения. Происходит сближение восточного и западного стилей мышления, рациональных и иррациональных, научных и вненаучных подходов, когнитивных и аксиологических параметров знания. «Прежние понятия, такие как ... "западная цивилизация", "восточная цивилизация", "западные ценности", "восточные ценности", уже выглядят анахронизмом... Сегодня Западу абсолютно не чужды ценности Востока, Востоку – западные» [7, с. 37]. Рационализм, технологизм Запада и интуитивизм, гуманизм Востока все теснее переплетаются и взаимно обогащаются. Такое развитие в идеале исключает две крайности: а) копирующее движение без учета своей специфики; б) изоляционизм, отказ от использования положительных завоеваний мировой цивилизации.

Неклассическая философия отказывается от абстрактно-общих схематизмов (человек, история, общество вообще и т. п.) и стремится подчеркнуть многогранность различных сторон бытия, утверждает, что мир необратимо изменяется и усложняется, рождает новые формы.

Неклассической философии присущ подход: если соответствие между реальностью (миром) и знаниями (вместе с логикой) и существует, то оно обнаруживается, прежде всего, в системе ценностей, интересов, пользы. Неклассическая философия в поиске истины акцентирует внимание на информацию и коммуникацию. Рациональность нацелена на диалог, в котором торжество той или иной точки зрения относительно, так как допускает возможность дальнейшей дискуссии и пересмотра через коммуникацию различных познавательных позиций. Граница между объективным и субъективным в познании становится неустойчивой.

Согласно классике, субъект творит самостоятельно и несет ответственность за последствия своих действий. Неклассическая философия исходит из того, что личность растворяется в социотехнических системах, «встраивается» в техногенную реальность, то есть индивид выступает участником группы, где затруднительно в принципе предусмотреть последствия своих действий. Отметим: наряду с тенденцией растворения индивидов в социотехнических системах, обнаруживается возрастание значения личностных инициатив, индивидуальной нерегламентированной деятельности. В неклассике философия охватывает всю культуру в целом, мир жизненных смыслов и ценностей. Социокультурный подход объединяет характер культуры и тип социальности, акцентирует внимание на многомерности человека как природно-социокультурного существа, предполагает обеспечение сбалансированного удовлетворения противоречивых потребностей, ценностей и интересов людей [8, с. 71]. Происходит в значительной степени замена природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами. Обозначенную тенденцию, конечно, нельзя абсолютизировать. Сохраняет значение живое непосредственное общение между людьми. Современная философия ориентирует человечество не только на изменение мира, а больше на сохранение цивилизации.

Переход к неклассике не умаляет значения классики. Неклассика родилась не на пустом месте, а на фундаменте классики, конечно, не останавливаясь на достигнутом знании, а творчески перерабатывая прежние результаты и приращивая новые идеи, подходы. Итак, в своем развитии философия прошла этапы от целостного универсализма к суммативному, далее к целостно-системным концепциям, фрагментаризму и к возрождению философии как целостного мировоззрения.

Список использованных источников

- 1 Обсуждение книги: «Энциклопедия эпистемологии и философские науки» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С. 3–24.
- 2 Калмыков, В. Навстречу жизни / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2008. – № 3. – С. 54–61.

3 Румянцева, Т. Г. Классическая и неклассическая философия в их отношении к традиции / Т. Г. Румянцева // Национальная философия в глобальном мире: материалы первого белорусского философского конгресса. – Минск, 2017. – С. 71–72.

4 Калмыков, В. Марксизм: между классикой и неклассикой / В. Калмыков // Белорусская думка. – 2018. – № 10. – С. 86–91.

5 Маркс, К. Введение к программе Французской рабочей партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 19. – С. 246.

6 Хабермас, Ю. Демократия, разум, нравственность / Ю. Хабермас. – Москва : АО «КАМІ» Издательский центр, 1995. – 252 с.

7 Лазаревич, А. А. Феномен «новой социальности» и проблемы ее научного постижения / А. А. Лазаревич // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания: материалы Четвертой междунар. науч. конф. В 2 т. Т. 1. Ин-т философии НАН Беларуси : редкол. А. А. Лазаревич (предс.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 328 с.

8 Калмыков, В. Противоречивость культурного функционирования социума // Белорусская думка. – 2019. – № 10. – С. 69–74.

Е. В. Корень

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ЛИЧНЫХ СУДЬБАХ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕКАБРИСТОВ)

Принадлежность к интеллигенции в России определялась общественно-политической активностью, интеллектуально-творческой деятельностью, приверженностью к идее «общественного блага», предпочтением духовных ценностей материальным, общенациональным интересам – сословным. Передовая русская интеллигенция, сформировавшаяся на основе дворянской интеллектуальной элиты, ратовала «во имя всенародной правды», как подчеркнул Н. А. Бердяев [1, с. 68–71]. Вся её история (от конца XVIII–первой четверти XIX в.) насыщена культурно-просветительской деятельностью, утверждением духовно-нравственных и гражданских ценностей. Д. С. Лихачёв охарактеризовал интеллигенцию как «духовное сообщество» людей, отличающихся благородством, мужеством, чуткостью совести, внутренней свободой и ответственностью [2, с. 3–5]. Активная общественно-политическая деятельность, противостояние социальному и моральному злу (например, самодержавно-крепостническим порядкам) неизбежно налагали печать на личные судьбы людей.

Первым наиболее широким и резонансным в истории России выступлением интеллигенции во имя общенародных интересов явилось движение декабристов, вылившееся в ряд восстаний в конце 1825 г. Неудавшаяся попытка членов тайных обществ, воспользовавшись междуцарствием, добиться уничтожения крепостного права и проведения конституционных преобразований, привела к изъятию из общества большого числа незаурядных людей. Эти события определили не только судьбы самих участников политического заговора, но и повлияли на жизненно-нравственный выбор их близких. Если до восстания декабристов либерализм был популярен в интеллектуальных столичных кругах, то после тон резко поменялся. «Никто (кроме женщин) – вспоминал А. И. Герцен, – не смел показать участия, произнести теплого слова о родных, друзьях, которым ещё вчера жали руку, но которые за ночь были взяты... Одни женщины не участвовали в этом позорном отречении от близких» [3, с. 47–48].

Широкую историческую известность имеет история поездки в Сибирь жён декабристов. Эта тема неизменно привлекала внимание, как историков, так и деятелей искусств,

была овеяна ореолом романтизма. В советской литературе она получила идеологическую интерпретацию, как и всё, что было связано с историей революционного движения.

По закону жены государственных преступников могли считать себя освобожденными от брачных уз и даже имели право выйти замуж вторично. И такие факты были. Так, дочери сенатора Бороздина Мария (жена И. Поджио) и Екатерина (жена В. Лихарева) по настоянию родственников отказались от супругов. Другие же (Е. И. Трубецкая, А. Г. Муравьева, А. В. Розен, Е. П. Нарышкина, А. В. Ентальцева, М. К. Юшневская, М. Н. Волконская, А. И. Давыдова, Н. Д. Фонвизина, П. В. Анненкова, К. П. Ледантю) предпочли разделить участь осуждённых. Исследователь Ю. М. Лотман, анализируя факты из истории повседневной жизни декабристов, пришёл к выводу, что «поведение декабристок было актом протеста и вызовом» [4, с. 181]. Однако в ряде случаев был сделан сознательный и добровольный выбор слишком суровых испытаний, трудной жизни. Это можно объяснить как выражение продуманной идейно-нравственной позиции.

Немалую роль в судьбе этих женщин сыграл тот идеал поведения, который культивировался в декабристской среде, отразился в программных документах и художественном творчестве декабристов. Так, в «Законоположении Союза благоденствия» отмечено, что «достойнейшее поприще» для женщин – «в распространении возвышенных чувствований» «любви к отечеству и к истинному просвещению», в «воспитании детей сходно с правилами добродетели и веры» [5, с. 34–36]. На представления людей декабристского круга о семейно-нравственных ценностях значительное влияние оказала патриархальная традиция (когда опальных бояр и дворян сопровождали их жены и даже семьи), получившая в первую четверть XIX в. романтическую интерпретацию гражданского подвига.

К. Ф. Рылеев в «думе» «Наталья Долгорукова» и в поэме «Войнаровский» показал такой идеал «гражданки и супруги», которая могла «жар к добру души прекрасной, в самом страданье сохранить» («Войнаровский») [6, с. 230]. Н.Б. Долгорукая, дочь сподвижника Петра I, генерала Шереметьева, была только помолвлена с фаворитом Петра II, И. Долгоруким, когда тот подвергся опале по вступлении на престол императрицы Анны Ивановны. Графиня Шереметьева могла отказаться от брака, но предпочла разделить судьбу жениха, забыв «родной свой град // Богатство, почести и знатность...» [6, с. 186–187]. Выйдя замуж за Долгорукого, она сопровождала его всю, отпущенную ему до плахи, жизнь. После казни мужа Н. Б. Долгорукая занималась воспитанием детей, написала для них замечательные мемуары, в которых запечатлела и личную жизнь, и ценные сведения о своей эпохе. Потом она удалилась в Киево-Печерскую лавру. Описывая воспоминания героини, расстающейся с прошлой жизнью и бросающей обручальное кольцо в реку, Рылеев, в сущности, предрёк судьбы жен декабристов, в частности – своей супруги, Натальи Михайловны, которая, пережив трагическую гибель мужа, воспитывала единственную дочь в почитании памяти казнённого отца.

О сильном нравственно-психологическом воздействии романтических образов поэзии Рылеева, свидетельствует воспоминание декабриста Н. В. Басаргина о том, как он читал своей супруге поэму «Войнаровский», и при этом «невольно задумался о своём будущем». На вопрос жены, о чем он думает, Басаргин предположил, что и его «ожидает ссылка». Жена ответила, что тоже разделит его участь [7, с. 76]. Возможно, так и было бы, если бы она не умерла в августе 1825 г. Ю. М. Лотман отметил, что «поэзия Рылеева поставила подвиг женщины, следующей за мужем в ссылку, в один ряд с другими проявлениями гражданской добродетели» [4, с. 182].

Нередко жен декабристов с их мужьями связывали идейное родство. Так, А. В. Розен вспоминал, что с женой, когда она была еще невестой, его связывало «не одно обручальное кольцо», но «единодушие в наших взглядах и желаниях» [8, с. 35–37]. Е. И. Трубецкая, П. В. Анненкова (Гёбль), а, возможно, и другие дамы еще до декабрьских событий 1825 г. знали о тайном обществе. Следователи настойчиво добивались от С. П. Трубецкого сведений о причастности к делу его жены. Н. Д. Фонвизину влекло в Сибирь глубокое религиозное чувство и духовное единство с её мужем М. А. Фонвизиним, которого она морально поддерживала и вдохновляла на творческую работу над воспоминаниями и историческими исследованиями в Сибири.

Несмотря на разнообразные затруднения, чинившиеся властями, жены декабристов упорно добивались права разделить участь осуждённых. Первой, в июле 1826 г., в Сибирь уехала Е. И. Трубецкая. Иркутский губернатор И. Б. Цейдлер использовал всевозможные бюрократические уловки, не давал лошадей, запугивал, стараясь вернуть ее обратно. Но Трубецкая подписала все требования, даже условия о детях, которые, родившись в Сибири, должны будут стать государственными крестьянами. Ехавшая в Сибирь в феврале 1827 г. А. Г. Муравьева, позволила чиновнику дочитать условия ее поездки только до параграфа о детях. Вырвав перо из рук чиновника, она подписала все условия со словами: «Довольно! Я еду!» [9, с. 410]. В феврале 1827 г. в Благодатский рудник приехала М. Н. Волконская, которой пришлось преодолеть не только сопротивление властей, но и отца, генерала Н. Н. Раевского, который считал, что дочь стремится в Сибирь из подражания романтическим героиням. Несмотря на трудные испытания, Волконская не жалела о своем поступке. В «Записках», написанных для сына и дочери, рожденных в Сибири, она оправдала дело декабристов: «кто кладет голову свою на плаху за свои убеждения, тот истинно любит отечество, хотя, может быть, и преждевременно затеял дело своё» [10, с. 327].

Е. П. Нарышкина, дочь генерала П. А. Кановницына, фрейлина императрицы Марии Федоровны, как милости, просила у императрицы разрешения следовать за супругом, М. М. Нарышкиным, на каторгу. Потом сопровождала его, когда он был переведён на Кавказ солдатом.

Некоторым жёнам декабристов пришлось преодолевать материальные затруднения, чтобы осуществить свое намерение ехать в Сибирь. Так, А. В. Ентальцева приехала вместе с Е. П. Нарышкиной за отсутствием средств на дорогу. М. К. Юшневской с трудом удалось собрать деньги на поездку, пришлось продать последнюю шубу и серебряные ложки.

Серьёзным ограничением для поездки жен декабристов в Сибирь были дети, которых запрещалось брать с собой. Неоднозначно в различных источниках оценивается тот факт, что многие жены декабристов в трагическом выборе между детьми и мужьями, решили сопровождать последних. Так, А. И. Давыдова оставила в имени Каменка на попечение родных мужа шестерых детей, о которых не переставала горевать даже, когда в Сибири родила ещё семерых. Давыдовы были многодетным и не самым богатым семейством. Они согласились отдать в казенные учебные заведения старших, рожденных в Сибири детей под фамилией Васильевы. М. Н. Волконская, оставив на Украине у близких маленького сына, уже через год испытала страшный удар от известия о его смерти. Н. Д. Фонвизина поручила семье брата мужа двоих сыновей, которые впоследствии умерли ещё юными. А. В. Ентальцева рассталась с дочерью от первого брака. Мучительно переживала расставание с тремя детьми А. Г. Муравьева. А. В. Розен передала на воспитание своей сестре сына, который, тяжело пережив расставание с матерью, потом выражал горечь и досаду по отношению к отцу (А. Е. Розену), «сделавшему на всю жизнь несчастным свое семейство» [11, с. 170]. Были и другие примеры. И. Д. Якушкин ради сыновей настоятельно отказался от приезда жены в Сибирь. Е. П. Оболенский отмечал «замечательную полноту убеждений» Якушкина в том, «воспитание и любовь матери – первые и лучшие проводники всех личных чувств» [12, с. 115]. А. В. Якушкина, хотя и болезненно переносила разлуку, всю душу вложила в детей. Обладая уникальными педагогическими способностями, она достойно воспитала сыновей Евгения и Вячеслава. Сын декабриста, историк и этнограф Е. И. Якушкин много сделал для развития декабристоведения [13, с. 132], [14, с. 351].

Нелегко было добиться поездки в Сибирь к И. А. Анненкову француженке Полине Гёбль. Невероятными усилиями она (через личную аудиенцию у императора) получила разрешение на брак с государственным преступником. Она отреклась от своей родины, оставила новорожденную дочь Александру на воспитание матери Анненкова. В Сибири у Анненковых было ещё шестеро детей. Их дочь, Ольга, записала воспоминания матери и сама много писала о декабристах, утверждая, что они воспитали в порастающем поколении самые благородные чувства, любовь к ближнему, понятия о благе России и об общественной пользе, которые «ставили выше всего» [10, с. 345].

По-разному трудно складывалась жизнь декабристов в Сибири: и на каторге (в Благодатском руднике, Читинском остроге, Петровском заводе), а некоторым было ещё труднее на поселении. В 1831 г. в Петровском заводе скончалась А. Г. Муравьева (в 28 лет), пережив тяжёлые испытания и потери. Она прилагала много сил и средств, чтобы поддержать мужа, Н. М. Муравьёва, и всех, нуждавшихся в помощи [15, с. 59]. Памятник на могиле А. Р. Муравьевой в Петровском заводе, сделанный декабристом Н. А. Бестужевым, стал местом паломничества для политкаторжан [8, с. 35–37]. В 1839 г. совсем молодой умерла при родах на поселении в Туринске жена В. П. Ивашёва, приехавшая к нему невестой в 1831 г., и он смог пережить её ровно на год. К детям-сиротам разрешили приехать матери К. П. Ивашевой, М. П. Ледантю, но уехать из Сибири они смогли только после общей амнистии декабристам [15, с. 200], [9, с. 412–413]. Не разрешили вернуться в родные места до амнистии, похоронившим мужей А. В. Ентальцевой, М. К. Юшневской, А. И. Давыдовой и др. Умерла от рака на поселении Е. И. Трубецкая. Как бы трудно им не было, эти женщины не падали духом. М. Н. Волконская на удивление сына ее нравственным выбором ответила: «Что же тут удивительного? Пять тысяч женщин каждый год делают добровольно то же самое» [8, с. 28]. А. И. Давыдова тоже говорила: «Это поэты из нас героинь сделали, а мы просто поехали за нашими мужьями» [8, с. 28].

Супруги, разделившие участь декабристов, действительно во многом облегчили их положение своими хлопотами. Они помогали и всем, кто нуждался в помощи. М. Н. Волконская шила рубахи каторжникам в Благодатском руднике. На выговор начальника рудника, Т. В. Бурнашева, утверждавшего, что преступников одевает государство, она ответила: «тогда прикажите сами их одеть, так я не привыкла видеть полуголых людей, разгуливающими по улице» [8, с. 55–58]. Часто жены государственных преступников буквально воевали с чиновниками разных уровней за улучшение условий жизни осуждённых. На М. Н. Волконскую и Е. П. Нарышкину писали доносы в Петербург. В одном послании сказано, что «их частные кружки служат сосредоточием для всех недовольных, и нет брани более той, какую они извергают на правительство и их слуг» [16, с. 408].

Места, где жили на поселении декабристы, оказывались в итоге настоящими культурными центрами Сибири. В декабристских кружках процветали литература, живопись, музыка, научные исследования. Жены декабристов принимали самое непосредственное участие в благотворительной, культурно-просветительской, хозяйственной деятельности. Это им присылалось огромное количество книг, различных журналов, музыкальные инструменты и т. п. Для них передавались родственниками из России деньги, благодаря чему возможны были солидные вклады в развитие общественно-культурной жизни, образования, строительства и т. д. Об этом сохранилось много свидетельств сибирских знакомых, друзей, воспитанников декабристов. Н. О. Балакшина писала, что «декабристы по приезде в Ялуторовск начали учить грамоте всех, кого только возможно» [10, с. 379]. М. Д. Францева вспоминала, что Фонвизины, получая разные журналы, русские и иностранные, следили за политикой и вообще за всем, что делалось в Европе [10, с. 387]. Она же и священник М. С. Знаменский сохранили интересные сведения о том, как И. Д. Якушкин основал в Ялуторовске две школы (с 1842 по 1846 г.) сначала для мальчиков, а потом и для девочек, в память покойной жены, А. В. Якушкиной. В этом деле активно участвовали декабристы, жившие в Ялуторовске и Тобольске (П. С. Бобрищев-Пушкин, М. А. Фонвизин и др.), и местные жители. На это дело пошло много средств, присылаемых декабристам из России [10, с. 379, 414]. Ученик М. А. Фонвизина, Н. А. Белоголовый, вспоминая о просветительском влиянии декабристов, показал, что одна открытая жизнь в доме Волконских способствовала развитию в иркутском обществе высоких культурных потребностей и вкусов. Многие чиновники и купцы стали «заботиться о том, чтобы дать своим детям по возможности совершенное образование». В неблагоприятные для русского просвещения 1840-е годы иркутская молодежь стремилась в университеты. Подчеркивая роль жён декабристов, доктор Белоголовый, подчёркивал, что «независимо от всякой политической тенденциозности», они могли бы служить «в женской педагогии» «идеальными примерами» [10, с. 356–358].

Таким образом, исторические обстоятельства и идейно-нравственные убеждения положили особый отпечаток на личные судьбы ярких представителей русской интеллигенции – участников декабристского движения и их близких, особенно жён, добровольно разделивших участь осуждённых и внесших немалый вклад в общественно-культурное развитие регионов, где им довелось находиться. Духовно-ценностные искания, общественная, благотворительная, просветительская деятельность этих людей являет много примеров бескорыстного служения нравственному идеалу.

Список использованных источников

- 1 Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев. – Москва : Канон, 1998. – 400 с.
- 2 Лихачев, Д. С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию Новый мир – 1993. – № 2. – С. 3–9 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://lib.ru/POLITOLOG/lihachev.txt>. – Дата доступа : 27.03.2015.
- 3 Герцен, А. И. Былое и думы / А. И. Герцен. – Минск, 1987. – 559 с.
- 4 Лотман, Ю. М. Декабрист в повседневной жизни // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь / Ю. М. Лотман. – Минск : Просвещение, 1988. – С. 158–205.
- 5 Законоположение Союза благоденствия // Декабристы. Избр. соч. – В 2 т. / сост. и прим. А. С. Немзера и О. А. Проскурина. – Москва : Правда, 1987. – Т. 1. – 544 с.
- 6 Рылеев, К. Ф. Сочинения / К. Ф. Рылеев. – Москва : Правда, 1988. – 352 с.
- 7 Басаргин, Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин. – Иркутск : Вост.-Сибир. книж. изд., 1988. – 543 с.
- 8 Павлюченко, З. А. В добровольном изгнании. – Москва : Наука, 1984. – 160 с.
- 9 Лорер, Н. И. Записки моего времени // Мемуары декабристов / сост., вст. ст. и коммент. А. С. Немзера – Москва : Правда, 1988. – С. 313–545.
- 10 Декабристы в воспоминаниях современников / сост., ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова – Москва : МГУ, 1988. – 508 с.
- 11 Филин, М. О. О декабристах и декабризме // Москва. – 1993. – № 6. – С. 166–175.
- 12 Оболенский, Е. П. Воспоминания // Мемуары декабристов. Северное общество / Е. П. Оболенский. – Москва : МГУ, 1981. – С. 77–120.
- 13 Иван Дмитриевич Якушкин (1793–1857) Якушкин, И. Д. Четырнадцатое декабря. Дневник А. В. Шереметьевой // Русские мемуары. Избр. Стр. 1800–1825 / сост. вст. ст. и прим. И. И. Подольской; Биогр. очерки В. В. Кунина и И. И. Подольской. – Москва : Правда, 1989. – С. 387–420.
- 14 Лебедев, А. А. Честь. Духовная судьба и жизненная участь И. Д. Якушкина / А. А. Лебедев. – Москва : Изд. полит. лит., 1989. – 399 с.
- 15 Воспоминания Полины Анненковой с приложением воспоминаний ее дочери О. И. Ивановой и материалов из архива Анненковых / П. Е. Анненкова. – Красноярск : Красноярское книж. изд., 1977. – 328 с.
- 16 Щеголев, П. Е. Исторические этюды / П. Е. Щёголев. – Санкт-Петербург : Шиповник, 1913. – 443 с.

Н. В. Корникова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ СНИЛ «ДРУЗЬЯ МУЗЕЯ», ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

На современном этапе высшая школа выступает в качестве одного из важных общественных институтов, обеспечивающих не только реализацию учебно-педагогиче-

ского процесса, но также являющихся одним из важнейших факторов и этапов социализации студенческой молодежи, в рамках которого происходит их личностное и профессиональное становление, а также освоение нового опыта общественно значимой практической деятельности. Одним из эффективных механизмов, позволяющих создать необходимые условия для овладения навыками будущей профессии, реализации интеллектуального и творческого потенциала молодых людей является их активность в рамках различных студенческих объединений и обществ. В данном контексте обращение к анализу аспектов, связанных с деятельностью и практической реализацией проектов СНИЛ «Друзья музея», действующей на кафедре истории Беларуси ГГУ имени Ф. Скорины, является актуальной исследовательской задачей.

Цель работы – характеристика культурно-просветительских проектов СНИЛ «Друзья музея», действующей на кафедре истории Беларуси ГГУ имени Ф. Скорины.

Проблематика, отраженная в работе, находит отражение в материалах, публикуемых на сайте ГГУ имени Ф. Скорины [1–2], а также получила освещение в некоторых публикациях автора [3–4].

Студенческая научно-исследовательская лаборатория «Друзья музея» (СНИЛ «Друзья музея»), действующая с 2012 г. на кафедре истории Беларуси исторического факультета ГГУ имени Ф. Скорины и включающая студентов специальности «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», реализует целый ряд долгосрочных проектов культурно-популяризаторского характера, направленных на сохранении исторической памяти и пропаганду знаний об отечественном и зарубежном историко-культурном наследии. Вместе с тем, деятельность студентов в рамках СНИЛ всецело способствует формированию и практической апробации навыков, умений и компетенций по их будущей специальности, а также несет в себе большой воспитательный потенциал через активное включение студентов в общественно значимую работу.

Эффективной формой работы СНИЛ «Друзья музея» является реализация культурно-просветительских проектов, в значительной степени способствующих профориентации молодых людей, а также их гуманистическому и патриотическому воспитанию.

Примером подобной деятельности является проект СНИЛ «Друзья музея» под названием «Путешествуя по Гомелю: из прошлого в настоящее», который связан с проведением познавательных экскурсий по историческому центру города и имеет выраженную культурно-популяризаторскую направленность. Данный проект направлен на привлечение интереса к историко-культурному наследию областного центра. Кроме того, стоит отметить, что подобная деятельность всецело способствует вхождению студентов в их будущую профессию. На протяжении реализации проекта членами СНИЛ «Друзья музея» проведен целый ряд экскурсий для учащихся гомельских школ и разнообразных студенческих делегаций, посещавших университет.

В 2016 г. проект «Путешествуя по Гомелю: из прошлого в настоящее» успешно был представлен на городском этапе республиканского молодежного конкурса инновационных проектов «100 идей для Беларуси», организатором которого является Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», и был награжден дипломом финалиста гомельского городского этапа.

Логическим продолжением данных начинаний стала работа в рамках проекта СНИЛ «Друзья музея» под названием «Аллея героев», реализация которого началась с 2014 г. Главной целью этого проекта является сохранение памяти и популяризация знаний о событиях и героях Великой Отечественной войны как в общереспубликанском, так и региональном контекстах. В преддверии празднования 70-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков членами СНИЛ «Друзья музея» были подготовлены методические материалы и стали реализовываться экскурсии по Мемориальному комплексу «Аллея героев» для учащихся средних и специальных общеобразовательных и высших учебных учреждений г. Гомеля. Подобные экскурсии также неоднократно проводились для участников Международной Региональной олимпиады, ежегодно проходящей на историческом факультете ГГУ имени Ф. Скорины.

Практика проведения экскурсий по Мемориальному комплексу «Аллея героев» также получила апробацию в рамках проведения разнообразных мероприятий общеуниверситетского характера, приуроченных к празднованию памятных дат, связанных с историей Великой Отечественной войны (к примеру, экскурсии по мемориалу для участников патриотического проекта «Молодежный агитпоезд «Цветы Великой Победы», для участников делегации международной эстафеты инвалидов-колясочников, организованная Ассоциацией молодых инвалидов России «Аппарель» и пр.) [4, с. 148–149].

Популяризация деятельности СНИЛ в данном направлении и апробация материалов проекта также осуществляется через участие его членов в крупных мероприятиях общегородского характера. Подобным опытом стало участие членов общества в заключительном этапе II городского конкурса «Лучший молодой лектор г. Гомеля», организованного Гомельской городской организационной структурой Белорусского общества «Знание», в рамках которого было представлено сообщение участников проекта по теме «Роль Аллеи Героев (г. Гомель) в патриотическом воспитании молодежи».

Стоит отметить, что в рамках проекта «Аллея героев» в июне 2019 г. к 75-летнему юбилею освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков члены СНИЛ «Друзья музея» подготовили и провели среди студентов высших учебных заведений г. Гомеля интерактивный квест по военно-историческим памятникам нашего города, а также стали участниками гомельского этапа Молодежного марафона «75», приуроченного к празднованию юбилея Великой Победы. Деятельность СНИЛ, осуществляемая в рамках данного проекта, безусловно, имеет значительный патриотическо-воспитательный потенциал [4, с. 149–150].

Направление, связанное с популяризацией знаний об отечественном и зарубежном историко-культурном наследии, получило продолжение в реализации еще одного проекта СНИЛ «Друзья музея» под названием «Города и музеи мира глазами студентов и преподавателей кафедры истории Беларуси». В рамках регулярно проводимых циклов мероприятий, организуемых для студентов исторического факультета, члены СНИЛ на основе личного опыта посещения рассказывают о знаковых памятниках, музеях и достопримечательных местах в различных странах мира. В рамках данного проекта реализуется важная работа, связанная с культурно-эстетическим и гуманистическим воспитанием молодых людей, а также происходит усвоение важных, с точки зрения будущей профессиональной деятельности, знаний по музейному делу и мировому историко-культурному наследию.

Отдельно стоит отметить, что с 2015 г. СНИЛ «Друзья музея» осуществляется проект, связанный с культурной волонтерской работой, который реализуется в рамках сотрудничества с музейными учреждениями г. Гомеля.

Важнейшая деятельность в рамках данных начинаний сопряжена с участием членов СНИЛ в культурно-просветительской акции общегородского масштаба «Ночь музеев», ежегодно проводимой музейными учреждениями г. Гомеля.

Впервые подобный опыт члены СНИЛ «Друзья музея» получили в мае 2015 г., приняв участие в качестве волонтеров в мероприятии под названием «Диалог прошедших эпох: в лицах, красках, интерьерах», проходившем в Музее истории г. Гомеля. Члены СНИЛ оказали всестороннюю помощь музейным сотрудникам в организации и проведении театрализованной экскурсии, ставшей важным событием культурно-просветительской акции [3].

На протяжении 2017–2019 гг. члены СНИЛ «Друзья музея» приняли участие в целом ряде мероприятий в рамках акции «Ночь музеев», проводившихся во Дворце Румянцевых и Паскевичей («Креатив-салон: Таланты и Поклонники», 2017 г.; «Non solum classic – Не только классика», 2018 г.; «Музейные и100рии», 2019 г.), а также Музее истории г. Гомеля («А у нас во дворе... Уличная культура на протяжении XX века и сегодня», 2018 г.; «Китай-Беларусь: сотрудничество и традиции», 2019 г.). Члены общества «Друзья музея», выступая в качестве волонтеров, оказали музейным сотрудникам деятельную помощь в организации и проведении музейных квестов, мастер-классов, викто-

рин, игр, познавательных конкурсов, входивших в программу культурно-просветительской акции, а также приняли непосредственное участие в культурно-образовательной работе с посетителями «Ночи музеев».

Таким образом, деятельность, реализуемая в рамках культурно-популяризаторских проектов студенческой научно-исследовательской лаборатории «Друзья музея», действующей на кафедре истории Беларуси Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, направлена на реализацию общественно значимых инициатив просветительского характера, а также всячески способствует профориентационной мотивации молодых людей, развитию навыков креативной деятельности, дает опыт подготовки по будущей профессии. Вместе с тем, стоит отметить, что активность студенческой молодежи в рамках осуществления культурно-просветительских проектов СНИЛ «Друзья музея» обладает большим воспитательным потенциалом в контексте развития в среде студенческой молодежи гражданско-патриотических и гуманистических качеств, а также имеет важное популяризаторское значение.

Список использованных источников

1 Сайт Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Режим доступа : <http://www.gsu.by/node/2394>. – Дата доступа : 05.10.2020.

2 Новости кафедры истории Беларуси. Сайт Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Режим доступа : http://history.gsu.by/?page_id=8067. – Дата доступа : 05.10.2020.

3 Корникова, Н. В. Ночь музеев / Н. В. Корникова // Гомельский университет [Электронный ресурс] // 2017. – 17 июня. – Режим доступа : <http://old.gsu.by/pages/gu/2015/21052015.pdf/>. – Дата одоступа : 05.10.2020.

4 Корникова, Н. В. Экскурсии по мемориальному комплексу «Аллея героев», организованные СНИЛ «Друзья музея»: научно-методический и воспитательный аспекты / Н. В. Корникова / Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксце падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зб. навук. артык. / Гомельскі дзярж. ўн-т імя Ф. Скарыны; рэдкал. : М. М. Мязга (гал. рэд.) [і інш.] . – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2020. – С. 147–152.

Олег Кострома

г. Гомель, Гомельская епархия БПЦ

ГОМЕЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХИЯ В ОТРАЖЕНИИ СМИ

Общественное мнение о православной церкви во многом строится на основе той информации, которую предлагают своей аудитории СМИ (светские и церковные). Информационные ресурсы церкви обладают в Беларуси и на Гомельщине, в частности, широкой аудиторией. Так, в 2019 г. в среднем за сутки официальный сайт Гомельской епархии просматривался более 2000 раз [1].

Православными журналистами и представителями духовенства используются многие современные информационные технологии в их деятельности. Это возможности видеохостинга «YouTube», а также крупнейшей социальной сети в мире Facebook. Информационный отдел Гомельской епархии использует возможности прямой трансляции, для чего на видеохостинге «YouTube» был создан канал «Фавор», позволяющий в режиме реального времени всем желающим наблюдать за богослужениями или же услышать поздравление правящего архиерея с тем или иным церковным праздником. С помощью таких технологий выполняется не только просветительская, катехизаторская, но и миссионерская функция церкви. Священнослужители в последние несколько лет принимали участие также в программе «Добрый вечер, Гомель», ток-шоу «Главная тема» на гомельском телевизионном канале.

Одним из направлений деятельности Информационного отдела Гомельской епархии является разработка, развитие и сопровождение её официального сайта [2]. Сайт служит источником информации о мероприятиях епархиальных структур. Материалы, представляемые на сайте, ориентированы на широкую аудиторию посетителей: священнослужителей и православных христиан, а также сомневающихся людей и тех, кто делает первые шаги в православной вере. В последнее десятилетие собственные сайты появились практически у всех приходов и монастырей Гомельской епархии. Следует отметить журнал «Сретение», издаваемый приходом иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Гомеля, который имеет также и интернет-версию [3].

В СМИ большое внимание уделяется отражению деятельности правящего архиерея: это богослужения, визиты в другие города и епархии, встречи с другими церковными иерархами, обращения владыки к своей пастве по случаю праздников и значимых дат церковной жизни, посещение родильных домов, учреждений здравоохранения и др. [4]. Помимо деятельности епископа, СМИ (как церковные, так и светские) фиксируют факты проведения различных церковных праздников и мероприятий. Соответствующим примером могут служить празднования в честь покровителей семьи и брака святых Петра и Февронии (крестный ход в честь этих святых состоялся в г. Светлогорске в 2019 г.) [5], благотворительная деятельность епархии и др.

На интернет-сайте Гомельской епархии размещается информация о собраниях епархиального духовенства, заседаниях Епархиального совета, церковного суда [2].

Не остаются без внимания СМИ сюжеты, связанные со строительством и освящением храмов, часовен на территории Гомельской епархии. Это храмы как в самом Гомеле (к примеру, звонница или часозвоня на проспекте Октября г. Гомеля), так и за его пределами (в д. Рогинь Буда-Кошелевского района, о чём писала пресса в 2018 г.) [6].

Следующая тема, поднимаемая в прессе – известные иконы в Гомельской епархии (например, в д. Бывальки Лоевского района). Широко освещаются торжества, связанные с культом св. Иоанна Кормянского, днём его памяти.

Журналисты пишут о библейско-богословских курсах при Гомельской епархии, в частности, выпусках курсантов. Регулярно пишут СМИ и о балах православной молодежи в г. Гомеле, к примеру, о Пасхальном бале православной молодежи, духовных выставках, презентациях церковной литературы [4].

Белорусская православная церковь и её Гомельская епархия принимают активное участие в патриотических мероприятиях, проводимых в Беларуси. В прессе публикуются также интервью со священнослужителями, рассказывающими о смысле и значении патриотизма в жизни церкви и общества. На страницах периодической печати получили отражение сюжеты о сотрудничестве церкви и Вооруженных Сил РБ, в частности, пограничных войск. В этих материалах, как правило, говорится об освящении храма на территории определённой воинской части, присутствии православного священника на церемонии принятия присяги военнослужащими и т. д. [7].

СМИ пишут на тему истории православной церкви на территории Гомельщины. Обзор материалов СМИ, интернет-публикаций, а также научных сборников показывает, что в фокусе внимания исследователей история православия на Гомельщине XX в. [8]. Более ранняя история остаётся пока ещё во многом «белым пятном». Большое внимание в СМИ уделяется освещению мероприятий в рамках Свято-Покровских образовательных чтений, проведение которых уже стало традиционным, а сама идея проведения которых принадлежит правящему архиепископу Стефану [9].

Можно выделить группу публикаций, в которых даётся объяснение смысла и значения таинств, церковных праздников, темы духовности в широком смысле. Так, в этих публикациях рассказывается о личном духовном опыте отдельного верующего человека, священнослужителя (например, в 2018 г. в местной прессе появилась публикация «Путь к вере», в которой священник из агрогородка Широкое Буда-Кошелевского района повествует о собственном духовном опыте, пути к служению иерея) [7].

Таким образом, анализ печатных изданий и интернет-материалов о православной церкви позволяет сделать вывод, что её деятельность достаточно широко освещается как светскими, так и церковными авторами. Сами представители церкви используют современные информационные технологии для информирования общества (возможности видеохостинга «YouTube», крупнейшей социальной сети Facebook, возможности онлайн-трансляций и т. д.). Аудитория церковных СМИ достаточно многочисленна.

Преобладающие темы, связанные с церковью и поднимаемые в СМИ, это: деятельность правящего архиерея; богослужения, церковные праздники; восстановление и освящение храмов, часовен; участие церкви в культурных, научных мероприятиях, организация выставок, балов молодёжи; церковь и патриотизм; история православия, отдельных храмов; смысл церковных праздников, обычаев; опыт духовной жизни.

В епархиальных отчётах, проанализированных нами, среди существующих трудностей отмечается, что «многие координаторы говорят о нежелании светских СМИ сотрудничать с приходами, а переданные в редакцию статьи не всегда печатаются» [1]. Необходимо всестороннее изучение причин подобной ситуации. Перспективным представляется дальнейшая работа по совершенствованию качества публикаций и материалов, авторами которых являются представители церкви, сотрудничество и консультативная помощь со стороны епархиальных структур светским авторам, которые пишут на церковную тематику, большее внимание к темам, связанным с церковной жизнью и вызывающим значительный интерес в обществе, совершенствование интернет-сайтов (например, появление рубрик, где можно задавать вопросы священнослужителям), увеличение числа электронных версий церковных периодических изданий. Отдельной строкой следует отметить актуальность увеличения количества публикаций, посвящённых вопросам православной духовности, что востребовано как церковной аудиторией СМИ, так и всеми, интересующимися православием и современной Белорусской православной церковью.

Список использованных источников

- 1 Отчет «О деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2019 году». – 26 с.
- 2 Гомельская епархия. Режим доступа : <http://www.eparhiya.by>. – Дата доступа : 12.09.2020.
- 3 Сретение. Режим доступа : <http://www.sretenie.hram.by/>. – Дата доступа : 12.09.2020.
- 4 Отчет Информационного отдела за период с 01 января 202 года по 12 июня 2012 года. – 16 с.
- 5 Хомицевич, Д. День семьи, любви и верности : [в Светлогорске прошел крестный ход, посвященный покровителям семьи и брака – святым Петру и Февронии] / Д. Хомицевич // Светлагорскія навіны. – 2019. – 11 ліпеня. – С. 5.
- 6 Отчёт о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2018 г. – 22 с.
- 7 Отчёт о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2016 г. – 20 с.
- 8 Грищенко, И. Гомельское православное братство на рубеже XIX–XX веков / И. Грищенко, С. Юрис // Временник: Церковно-исторической комиссии Гомельской епархии : Вып. 1. – Гомель: Барк, 2019. – С. 102-111; Друзенюк, О. В. Условия работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов на Гомельщине во второй половине 1940-х г. / О. В. Друзенюк // От идеи – к инновации : материалы XXVI Междунар. студ. научн.-практ. конф., Мозырь, 25 апреля, 2019 г : в 2 ч. Ч. 2. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2019. – С. 148.
- 9 Отчёт Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви за 2013 год. – 21 с.

Р. Р. Лазько

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

**ВОБРАЗЫ ЧУЖОГА ЯК ФАКТАР І МЕЖЫ
БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАВАТВОРЧАСЦІ НА ЯЕ ПАЧАТКОВЫМ ЭТАПЕ
(1917–1920 ГГ.)**

Цэнтрабежныя тэндэнцыі ў развіцці Расійскай імперыі, паскораныя катастрофічным для яе ходам Першай сусветнай вайны, праз тры гады пасля яе пачатку набылі маштабы бегства нацыянальных ускраін ад імперскага цэнтра. Гэты працэс ахапіў і Паўночна-Заходні край імперыі, які тады ўсё часцей называлі Беларуссю (ці Белоруссией у варыянце, больш прывычным рускаму па паходжанні і па культуры мясцоваму чыноўніку). Больш таго, калі абмежаваць погляд на праблему паласой тэрыторыі ад Прыбалтыкі да Украіны, на якой імперыя да вайны аддзялялася і адначасова сутыкалася з Еўропай, то давядзецца прызнаць, што Беларусь дзякуючы свайму геапалітычнаму становішчу, шматканфесійнаму характару насельніцтва і адсутнасці натуральных межаў апынулася ў цэнтры названага працэсу ў рэгіёне, хутка прывёўшага да пачатку фарміравання тут нацыянальных дзяржаў. Карыстаючыся названымі акалічнасцямі, нацыянальныя лідары ўсіх народаў-суседзяў і створаныя імі арганізацыі ўключалі ў свае дзяржаватворчыя праекты тую ці іншую частку этнічнай тэрыторыі Беларусі і мабілізавалі для падтрымкі гэтых праектаў усе наяўныя рэсурсы разам з этнічнымі вобразамі і фобіямі. У справе выкарыстання этнічных вобразаў для сваіх мэтаў не стаў выключэннем і беларускі нацыянальны рух. Этнічныя вобразы як аб'ектыўна, так і суб'ектыўна, у выглядзе інструментаў для мабілізацыі падтрымкі палітычных праектаў і праграм, паслужылі адным з важных фактараў і беларускага дзяржаватварэння. Гаворка ідзе, перш за ўсё, аб беларускіх вобразах вялікіх суседзяў беларусаў – Расіі і рускіх, з аднаго боку, Польшчы і палякаў – з другога. Заўважым, што на першым Усебеларускім кангрэсе ў снежні 1917 г. у групе найбольш балючых і неадкладных праблем, якія дэлегіраваліся для рашэння будучай беларускай дзяржаве, спрэчак не выклікалі толькі тры: бязладдзе (хаос), якое чыніла расійскае войска, распадаючыся на тэрыторыі Беларусі, дзеянні польскага корпуса Доўбар-Мусніцкага, які пераўтвараўся ў абаронцу польскага землеўладання ў месцах сваёй дыслакацыі, і бежанская праблема.

Тая адзінадушна ахапіўшая ўдзельнікаў Усебеларускага кангрэса трывога наконт вынікаў для Беларусі разлажэння расійскага войска (ужо відавочных) і дзеянняў корпуса Доўбар-Мусніцкага будзе цалкам зразумелай, калі ўсвядоміць, што яна жывілася набытым за стагоддзі вопытам суіснавання беларусаў побач з палякамі і рускімі, уключаючы і больш чым стагоддзе іх суседства ў складзе Расійскай імперыі. На аснове гэтага вопыту ў менталітэце беларусаў сфарміраваліся ўстойлівыя вобразы народаў-суседзяў, прычым, вобразы шматгранныя, багатыя і супярэчлівыя, з перавагай у кожным з іх негатыўных, але неаднолькавых элементаў. Вось вобраз расейца – «маскаля», тыповы вобраз чужога: «Тату, тату, лезе чорт у тату! – Нічога, сынку, абы не маскаль», – на такую небяспеку, для беларуса горшую за чорта, указвае адна з прымавак, запісаных на беларуска-рускім памежжы. Другая дае квінтэсенцыю вобраза паляка: «Па чым відаць ляха? – Па тым, што на чэраве бляха» [1]. Паляк, значыць, фанабэрлівы, любіць выдзеліцца і ўспрымае беларуса звысака. Відавочна, што гэтыя кампаненты беларускага вобразу паляка фарміраваліся пад уплывам сацыяльных фактараў: у беларускім фальклоры памешчык, пан – гэта заўсёды паляк.

Адной з істотных праблем беларускага нацыянальнага руху ў той момант, калі ён выйшаў на рубяж стварэння ўласнай дзяржаўнасці (акрамя, зразумела, слабасці яго матэрыяльных і культурных рэсурсаў) была тая акалічнасць, што абедзве асноўныя знешнія для яго пагрозы – расійская і польская – выявіліся амаль адначасова, а на працягу 1919–1920 гг. дзейнічалі зусім сінхронна, нягледзячы на стан вайны паміж іх носбітамі. Выступленне корпуса Доўбар-Мусніцкага, хоць у значнай ступені і справакаванае

палітыкай бальшавіцкіх уладаў, патрабаваўшых яго «дэмакратызацыі», стала прадвесцем, свайго роду мадэллю той верагоднай палітыкі на ўсход ад Буга, якую будзе гатовая праводзіць польская дзяржава – палітыкі абароны дарэвалюцыйнага сацыяльнага статускво. Гэта небяспека стрымлівала працэс дыстанцыравання беларускага руху ад эпіцэнтра «бязладдзя» і дэмаралізацыі, якім была ўпаўзаўшая ў грамадзянскую вайну Расійская дзяржава, і рух у накірунку будаўніцтва «сваёй хаты», беларускай нацыянальнай дзяржавы. Як-ніjak, хоць бальшавікі і былі носьбітамі безладдзя і самаволі, але і былі праціўнікамі памешчыцкага землеўладання, а значыць аб’ектыўна – саюзнікамі беларускага сялянства ў барацьбе за зямлю. Заўважым, сітуацыя не была унікальнай – падобная склалася і ў Паўночнай Прыбалтыцы, дзе эстонскія і латвійскія сяляне падтрымалі прыход бальшавікоў да ўлады як сваіх саюзнікаў у барацьбе супраць землеўласнікаў-немцаў.

Што да носьбіта другой небяспекі для беларускага нацыянальнага руху – польскай дзяржавы, то яна, адраджаючыся на сваім гістарычным месцы, імкнулася адаптунць свайго гістарычнага праціўніка – Расію – далей на ўсход, на рускую этнічную тэрыторыю, і ў гэтым сэнсе выступала саюзніцай беларускага руху ў справе будаўніцтва беларускай дзяржавы. Для беларускага нацыянальнага руху склалася неабходнасць рухацца «паміж Спылай і Хारыбдай», шукаючы для сябе апору ў беларускім сялянстве, з аднаго боку, і знешніх саюзнікаў – з другога. Аптымальнага рашэння гэтай праблемы не існавала, кожны варыянт быў звязаны з вялікімі стратамі ў працэсе беларускай дзяржаватворчасці.

Такім чынам, драматычная геапалітычная сітуацыя, у якой развіваўся беларускі нацыянальны рух ужо з канца 1917 г., стала як бы другім узроўнем фарміравання ментальнага тыпу і тыпу паводзін, які стаў пераважаючым для удзельнікаў гэтага руху. А першым фундаментальным узроўнем быў этнапсіхалагічны – этнічныя вобразы і стэрэатыпы, пануючыя ў масавай свядомасці і ў ментальнасці элітных груп, паходзішых з сялянства. Усвядоміўшы гэту сітуацыю, не даводзіцца сёння здзіўляцца таму, што беларускі нацыянальны рух, спрабаваўшы стварыць нацыянальную дзяржаву ў 1918–1920 гг., быў плюралістычным як у ідэйных адносінах, так і ў сваёй тактыцы, яго суб’екты праяўлялі пастаянныя ваганні, прыстасаванства, імкнучыся, тым не менш, не страціць арыенціраў барацьбы. Але гэта не ўсім удавалася. У палітычным кантэксце польска-савецкай вайны 1919–1920 гг. пераважаўшы ў беларускім руху тып палітычных паводзін найбольш адэкватна выразіўся ў тактыцы барацьбы на два франты, якую прыняла на ўзбраенне найбольш уплывовая на той час Беларуская партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў. Адным з франтоў была памешчыцкая і нацыяналістычная Польшча, другім – бальшавіцкая Расія. Палітычным вынікам гэтай тактыкі было ўратаванне ад сыходу ў нябыт беларускай савецкай рэспублікі на невялікай частцы тэрыторыі Беларусі. Па іроніі гісторыі, кіравалі ёю расійскія бальшавікі – прынцыповыя праціўнікі беларускай нацыянальнай дзяржавы, – але кіравалі ёю праз сваіх мясцовых выхаванцаў [гл. 2]. Другая ж частка Беларусі наогул была перададзена Польшчы як цана Савецкай Расіі за мір з ёю.

Заўважым, што на працягу ўсяго выдзеленага намі часу ішоў інтэнсіўны працэс асваення нацыянальнай ідэі беларускім сялянствам – зразумела, у даступнай для яго форме: як патрабаванне спыніць безладдзе, якое ўчынялі «чужаніцы» на яго зямлі, у закліках «будаваць сваю хату», ствараць «уладу са сваіх людзей», якая не дапусціць такога безладдзя. Гэты працэс, разам з геапалітычнай сітуацыяй у заходнім памежжы, былі вымушаны ўлічваць маскоўскія рэжысёры стварэння беларускай савецкай рэспублікі як пры першым яе «выданні», так і ў час рыжскіх мірных перагавораў 1920 г.

Прадстаўленая намі схема ўзаемадзеяння ментальных этнапсіхалагічных і палітычных фактараў беларускага нацыянальнага руху ў 1917–1920 гг., натуральна, патрабуе далейшага «ажыўлення» шляхам падвядзення пад яе больш грунтоўнага фундамента канкрэтна-факталагічных даследаванняў. Гаворка ідзе, перш за ўсё, аб даследаванні масавых рухаў у азначаны перыяд, суадносін (а па сутнасці – перапляцення) у гэтых рухах сацыяльных і нацыянальных фактараў, а таксама вывучэння адносін паміж народамі і ўладай на кожным павароце таго зменлівага часу.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Церашковіч, П. «Чужыя» і «свае» ў этнічных стэрэатыпах / П. Церашковіч // Наша ніва. – 1993. – № 11. – С. 8.

2 Лазько, Р. Пачатак трагедыі. Аб «беларускіх таварышах», з якімі згадзіўся ЦК РКП(б) 24 снежня 1918 г. / Р. Лазько // Запісы. Інстытут імя братаў Луцкевічаў. – Год 1. – Сшытак 1. – Менск, 2020. – С. 5–35.

А. Д. Лебедев

г. Гомель, ГГУ імя Ф. Скарыны

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОМОЩИ В ГОМЕЛЕ (1922–1923 ГГ.)

АРА (Американская администрация помощи – англ. American Relief Administration) была создана в 1919 г. по инициативе будущего президента США Г. Гувера. На протяжении 1919–1923 гг. АРА оказывала помощь пострадавшим в ходе Первой мировой войны, а также в результате голода, разразившегося в Советской России в 1921–1922 гг. [1]. Кроме АРА к борьбе с голодом подключились и другие организации, среди них: «Джойнт» (Американский еврейский объединённый распределительный комитет), Красный Крест, Миссия Ватикана.

Территория БССР была разбита на три округа (района), в которых работали представители АРА: Минский, Витебский и Гомельский. На протяжении 1922–1923 гг. в республику было поставлено 14 440 тонн продовольствия, медикаментов, оборудования, одежды на общую сумму более 2,7 млн дол. Из них 3,2 тыс. тонн распределено в Гомельской губернии [1].

В заметке «Полесской правды» от 26 марта 1922 г. сообщалось, что «в распоряжение местной конторы АРА прибыло 6 вагонов американского продовольствия, весом 175 тонн, стоимостью 30 000 долларов. В ближайшие дни будет приступлено [так в тексте – А. Л.] к распределению посылок, с таким расчетом, чтобы успеть с раздачей к предстоящим праздникам». Вероятнее всего под праздниками подразумевалась Пасха [2].

В рамках медицинской помощи осуществлялись: прививки, вакцинация, дезинфекция, очистка воды, как результат удавалось весьма бороться с угрозой эпидемий. Так на Гомельщине 75 госпиталей, 54 амбулатории, 126 детских домов обеспечивались медикаментами на 90 % за счет АРА [1].

Следующим направлением работы была доставка посылок для Гомельчан, оплаченных родственниками или знакомыми, проживающими в США [1]. Чаще всего получателями посылок являлись местные евреи, родственники тех, кто выехал в поисках лучшей жизни в Америку. В одном из объявлений АРА приводится один из списков получателей: Притыкин Абрам (Гомель), Малинкович Залман (Гомель), Лоткер Шолем (Сновск, Черниговская губерния), Малкина Нехам (д. Родня Воробейки, Клинцовского уезда) [3].

Иногда, проживающие в США люди, за давностью лет теряли контакты своих родственников на Родине и, просили местное отделение АРА оказать помощь в поиске адресов. Так, в номере «Полесской правды» от 12 апреля 1922 г. было опубликовано следующее письмо: «Я берусь смелость просить Американскую Администрацию разыскать моих родственников, проживающих в Гомеле ... Я, американский гражданин, проживающий в Америке больше 20 лет. Я имею возможность оказать моим родственникам самую широкую помощь. Я пробовал снестись [связаться – А. Л.] с ними и принимал все необходимые меры, но без всякого реального результата и поэтому предполагаю, что через Ваше отделение и посредством Гомельской печати, мне удастся их разыскать. С почтением Яков Севил. Фамилия моих родственников ... должна быть Шевелев, а имена Яков, Калман, Илья и Гершул» [4].

Еще одно важное направление работы – это обеспечение продуктами детей, как правило эвакуированных в Гомельскую губернию из Поволжья [1].

Всего по данным «Полесской правды» в губернии находилось около 5 000 детей, которых распределили по детским домам и семьям. Их положение как правило было незавидным. Дж. Мейтленд, руководитель Гомельского отделения АРА посетив один из таких детских домов описал следующую картину: «многие дети были до такой степени опухшие, что практически утратили последнее сходство с человеческим существом. С другой стороны, были человеческие скелеты, у которых с ужасной выразительностью выступала практически каждая кость» [5, с. 362].

Те из них, которые были способны передвигаться, ходили в город попрошайничать. Корреспонденты «Полесской правды» неоднократно наблюдали, как на площадях и улицах Гомеля побираются «маленькие исходалые оборванцы» из «голодных мест» [6].

Что же касается детей попавших в семьи, то и там шло не все гладко. По данным «Полесской правды» «нашлись и такие, которые взяли детей исключительно из корысти, сделали из них прислугу, заставляя выполнять непосильную работу. В комиссии по борьбе с беспризорностью и преступностью детей много фактов такого отношения некоторых граждан к детям. Многие из них предстанут перед судом и понесут должное наказание» [7].

По инициативе АРА в детских домах начали раздавать продукты. Всего на Гомельщине предполагалось распределить от 4 000 до 5 000 пайков. Как сообщал Дж. Мейтленд особенно рады дети были какао и белому хлебу. В одном из таких домов подопечные занимали очередь в столовую с 5 утра, хотя завтрак начинался в 9 [5, с. 395].

Несмотря на все эти действия, местные представители советской власти относились к деятельности АРА как минимум с настороженностью. [1]. Так, в газете «Полесская правда», которая являлась официальным печатным органом Гомельского Губисполкома и Губкома РКП, 6 июня 1922 г. была опубликована статья под затейливым названием «Тихоновцы иудейского вероисповедания». В публикации в негативном ключе оценивалась деятельность местной еврейской буржуазии и духовенства, которые кроме всего прочего «стремятся подвести под себя материальную филантропическую базу, путем связи с отделением «АРА» в Гомельской губернии, и которая, получая из Америки койкакие продукты для распределения между еврейским нуждающимся населением, создавало для этого во всех городах и местечках комитеты из раввинов и ... буржуазии» [8]. Очевидно, что фразой «койкакие продукты» корреспондент стремился приуменьшить роль АРА в борьбе с голодом.

В 1923 г. местное руководство в лице Губисполкома как минимум дважды обращалось в Москву, убеждая высшие власти в «нецелесообразности и нежелательности» нахождения АРА в Гомеле, мотивируя это тем, что губерния не является голодающей и т. п. [5, с. 368, 376, 377].

Не обошлось и без инцидентов. 16 мая 1922 г. в газете появилась заметка, в которой был описан следующий случай. Грузчик по фамилии Гуревич во время работы «получил сильное повреждение от грузовика «АРА», вследствие чего долгое время пролежал в постели и ... лишился трудоспособности». В дело вмешался профсоюз «Транспортников», его правление потребовало от АРА выплаты компенсации для пострадавшего, в случае отказа пригрозило дело направить в суд [9].

Перед завершением работы миссии АРА, в распоряжении местных отделений осталось много имущества, которое не подлежало распределению среди населения и его решено было распродать. К таковому относилось: 2 легковых и 1 грузовой автомобили, несколько пишущих машинок с русскими и латинскими шрифтами. Особенно много оставалось пустой тары: мешки, дубовые бочки, деревянные ящики из-под молока и сала [10].

Прекращение работы американской организации на Гомельщине добавило хлопот местной власти. Несколько тысяч детей, эвакуированных из Поволжья теперь остались без обеспечения. В связи с этим Губернская комиссия по борьбе с последствиями голода «в виду ликвидации АРА» озаботилась вопросом «о дальнейшем питании детей, как беспризорных, так и находящихся в детдомах» [11].

Таким образом, короткий период деятельности АРА на Гомельщине это позитивный пример взаимодействия государственной власти и международных общественных организаций в интересах населения, пострадавшего от военно-политических и социальных катаклизмов.

Список использованных источников

- 1 Саматыя, В. Деятельность АРА по оказанию помощи беженцам на территории Беларуси в 1920–1923 гг. / В. Саматыя // Журнал международного права и международных отношений 2005. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-2/2005-2-samatiya>. – Дата доступа 20.10.2020.
- 2 АРА в Гомеле // Полесская правда. 26 марта 1922 г. – № 556. – 4 с.
- 3 Американская Администрация Помощи АРА // Полесская правда. 5 января 1923 г. – № 790. – 4 с.
- 4 Мейтленд, Дж. Перевод с письма полученного из Америки / Дж. Мейтленд // Полесская правда. 12 апреля 1922 г. – № 571. – 6 с.
- 5 Лукашук, А. Прыгоды АРА ў Беларусі. (Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе). – Радыё Свабодная Эўропа / А. Лукашук // Радыё Свабода, 2005. – 500 с.
- 6 Беспризорные дети (картинка с натуры) // Полесская правда. 8 июля 1922 г. – № 639; Нам пишут. Внимательней к детям // Полесская правда. 1 июля 1922 г. – № 633. – 4 с.
- 7 Забота о детях // Полесская правда 15 июня 1923 г. – № 922. – 4 с.
- 8 «Тихоновцы иудейского вероисповедания» // Полесская правда. 6 июня 1922 г. – № 611. – 4 с.
- 9 И «АРА» подчинится советскому закону // Полесская правда. 16 мая 1922 г. – № 595. – 6 с.
- 10 Настоящим Америк. Администр. помощи «АРА» доводит // Полесская правда. 27 мая 1923 г. – № 906; Американская Администрация Помощи АРА // Полесская правда. 16 февраля 1923 г. – № 825. – 4 с.
- 11 Помощь детям Поволжья // Полесская правда. 10 июня 1923 г. – № 918. – 4 с.

О. А. Макушников, Г. А. Алексейченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ЛЕТОПИСНЫЕ ГОРОДА ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. Ф. ЛЫСЕНКО

Выдающийся белорусский исследователь Петр Федорович Лысенко (16.09.1931–23.03.2020) посвятил многолетний научный поиск истории и археологии Туровской земли – одному из важнейших политических и этнокультурных образований X–XIII вв. В истории Беларуси она сыграла не меньшую роль, чем земля Полоцкая.

Туровское княжество зародилось в период формирования восточнославянской государственности в ареале расселения летописных дреговичей. Его возникновение может относиться ко времени даннических отношений этого «племени» (имевшего собственное княжение) и Киевской Руси. Согласно исследованиям П. Ф. Лысенко, Туровская земля охватывала огромную территорию современной Южной, Центральной, Западной Беларуси, включала некоторые регионы Северо-Западной Украины и Восточной Польши. В раннем средневековье здесь существовало не менее полутора десятка городов с важнейшими политическими, социально-экономическими и культурными центрами Туровом, Пинском, Брестом (Берестьем), Слуцком, Клецком, Давид-Городком, вероятно, Гродно, Новогрудком, Волковыском и другими [1, с. 3–6; рис. 2].

На территории Гомельщины, кроме Турова (первое упоминание 980 г.), летописи локализуют Гомель (Гомий, 1142), Рогачев (1142), Брагин (Брягин, 1147), Мозырь (1155), Чечерск (Чичерск, 1159), Речицу (1213).

П. Ф. Лысенко исходил из того, что территория Туровского раннефеодального княжества в основном соответствовала ареалу расселения дреговичей [2, с. 15–21]. Сопоставляя исторические документальные известия и данные археологии о распространении «этноопределяющих» украшений дреговичанок, он отнес к туровским городам Гомельщины (с известными оговорками и комментариями) Рогачев. Согласно летописям, Гомель, Чечерск и Речица входили в состав владений черниговских князей, Брагин – киевских Мозырь находился в порубежной зоне расселения дреговичей и, вероятно, полян. Он периодически переходил из состава киевских владений в черниговские [2, с. 18, 171–173].

Под 980-м г. древнерусская «Повесть Временных Лет» свидетельствует о том, что в Полоцке властвует Рогволод, который пришел из «заморья», а в Турове – Тур, давший, согласно летописи, название городу и этноним его населению [3, с. 126–127]. П. Ф. Лысенко сомневался не только в «северном» происхождении князя Тура, но и в том, что именно он мог дать «имя» городу. Он отметил, что ни один город Руси не был назван в честь какого-либо варяжского князя, а корень «тур» широко распространен как в славянской, так и неславянской топонимике Евразии. Исследователь полагал, что Туров мог быть основан одним из славянских (дреговичских) правителей [4, с. 92].

Петр Федорович глубоко изучил летописные памятники, а также проанализировал историографию Туровской земли (труды маститых историков XVIII–XX вв. В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. П. Барсова, В. Б. Антоновича, А. М. Андрияшева, П. В. Голубовского, А. С. Грушевского, М. В. Довнар-Запольского, М. Н. Тихомирова, А. Н. Насонова, Б. А. Рыбакова и многих других) [2, с. 5–31]. Он вступил в дискуссию с теми исследователями, которые предложили термин «Турово-Пинская земля». Указывая на то, что Туров возник намного ранее Пинска, а Пинское княжество выделилось в качестве удельного относительно поздно, П. Ф. Лысенко настаивал на сохранении наименования «Туровская земля» [2, с. 10–15].

Ликвидацию племенных княжений киевским князем Владимиром Святославичем и «посаждение» на княжеские столы его сыновей (988 г.), исследователь определял, как важное историческое событие, которое указывало на значимую политическую роль Турова и Туровской земли в истории Руси. Действительно, третий по старшинству сын великого князя – Святополк был направлен на княжение в Туров. Самым же старшим – Вышеславу и Изяславу – достались соответственно Новгородская и Полоцкая земли [3, с. 130]. Туровские князья в XI–XII вв. не один раз переходили на великое киевское княжение, т. е. управляли судьбами почти всей Восточной Европы [2, с. 21–31].

К началу 1960-х гг. П. Ф. Лысенко определяет свой научный интерес, интерес всей своей жизни. Это – археология Туровской земли. Молодой ученый справедливо полагал, что ранняя история городов Беларуси более чем слабо отражена в письменных источниках. Таким образом, нужно серьезно заняться исследованием памятников археологии, т. е. остатков средневековых поселений и захоронений, буквально «насытить» историю материалами археологии. И Петр Федорович приступил к многолетнему изучению захоронений дреговичей и мест их поселений. Главным направлением научного поиска он обозначил изучение археологических памятников городов Туровской земли.

В поле зрения ученого попали важнейшие города исторической Туровщины, упомянутые на страницах летописей. П. Ф. Лысенко путем археологической разведки и раскопок изучил Давид-Городок, Слуцк, Клецк, Копыль, Черторыйск, Нобель, Дубровицу, Степань. Масштабные археологические исследования под его руководством были проведены в Турове, Пинске и Берестье.

Основными объектами полевых археологических работ Петра Федоровича на Гомельщине стали Туров и Рогачев. Возглавляемый ученым Туровский отряд Института истории АН БССР в 1960-х гг. обследовал остатки городов и «безымянные» городища на гомельской земле – в Мозыре, Лучине, Стрешине, Чечерске, Речице, Брагине, однако главное внимание историка и археолога было обращено на Туров [2; 5; 6].

Первые раскопки в Турове были проведены в 1961 г. Верхнеднепровской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. В. Седова. П. Ф. Лысенко успешно продолжил раскопки на городище (детинце и окольном городе) в 1962 г., проводил их в 1963, 1968, 1992–93, 2004–05 гг. [3]. К сожалению, для науки осталась недоступной территория обширного Туровского посада (неукрепленной части города), но который в последние десятилетия XX века проводились крупные земляные работы. Они нанесли большой ущерб историко-археологическому памятнику. П. Ф. Лысенко с горечью констатировал: «Опасаясь, что археологические исследования задержат начало строительных работ и повысят их стоимость, городские власти даже не поставили в известность Институт истории о производстве строительства» [3, с. 30].

Научные итоги изучения Турова трудно переоценить. Исследования показали, что нижний культурный горизонт Туровского городища относится к X в., возможно, ко времени первого датированного летописью упоминания Турова. В ходе многолетних полевых работ раскрыты не только остатки рядовой деревянной застройки эпохи Руси (жилых домов, хозяйственных сооружений, мостовых), но и завершены исследования фундаментов уникальной каменной церкви XII в. (начаты советскими археологами П. А. Раппопортом и М. К. Каргером в 1961–63 гг.).

Согласно П. Ф. Лысенко, храм был епископальным и подчеркивал значимую роль Турова в духовной жизни всей Туровской земли. Автор исследований полагал, что церковное здание разрушило землетрясение 1230 г., засвидетельствованное летописцами. На руинах храма археологом были найдены крупные обломки церковного бронзового колокола [3, с. 61, 101–108]. Учёный подчеркнул, что «Туровский храм – единственный выявленный, вскрытый и исследованный на всей территории Туровской земли» [3, с. 105].

Поистине, знаковым открытием раскопок 1993 г. Стали обнаруженные остатки дохристианского святилища (капища), вероятно, сооружённого в конце X в. в ходе «языческой реформы» великого князя Владимира Святославича [3, с. 97–101].

Коллекция открытых археологом предметов материальной культуры послужила мощным научным фундаментом для обоснованной характеристики высокого уровня социально-экономического развития Турова древнерусского периода. Среди археологических находок оказались не только «рядовые», но и связанные с бытом высших слоёв общества. К ним можно отнести фрагменты импортной стеклянной посуды, оконного стекла, металлические застёжки книг, которые определённо свидетельствуют, что культура и грамотность распространялась среди жителей Турова уже в XI–XII вв. В отложениях XII – середины XIII в. обнаружены костяные шахматные фигурки слона и коня [3, с. 74].

Перечень редчайших артефактов из Турова займет не одну страницу обстоятельного научного отчета. Упомянем только некоторые из них.

В культурных отложениях XIII–XV вв. были найдены четыре однотипные по технике исполнения свинцовые иконки с изображениями Богородицы, великомученицы (Варвары?), преподобной (возможно, Евфросиньи или Анастасии) и святителя (Кирилла Туровского?) [3, с. 62; рис. 47]. Поверх развалин Туровского храма выявлена свинцовая печать киевского митрополита Кирилла (1225–1232 гг.), на которой имеется надпись по-гречески: «Кирилл монах божий милостью архиепископ митрополии России» (прочтение автора раскопок) [3, с. 63; рис. 56].

Редкая археологическая находка из раскопок Турова – костяная иконка с изображением Иисуса Христа с предстоящими – Богоматерью и Иоанном Крестителем, а также святых Никона и Николы [3, с. 73, 117; 4, цв. вклейка].

Одно из выдающихся туровских открытий П. Ф. Лысенко – бронзовая кадельница с изображениями святых Георгия, Феодора, Охрима, Иоанна (?) и, вероятно, еще двух святых [1, с. 10, фото 6].

Немалыми усилиями Петра Федоровича при поддержке областных и местных органов власти, руководства и сотрудников Гомельского областного краеведческого музея, белорусской общественности в 2005 г. состоялось значимое научно-культурное событие. Оно было приурочено к 1000-летию Туровской православной епархии. Когда перед посетителями распахнул двери посетителям распахнул крытый павильон-экспозиция «Древний Туров» – фактически археологический музей в составе Туровского краеведческого музея [4, с. 113–115].

Рогачев привлек внимание П. Ф. Лысенко по нескольким причинам. Судя по данным курганных раскопок, здесь, по обе стороны Днепра и близ устья Друти имеются курганы как с дреговичскими бусами, так и с семилучевыми височными кольцами радимичского типа [7, карта 15]. Первое летописное упоминание о Рогачёве под 1142 г. связано с распределением великим киевским князем городов Туровской и Владимирской земель. Явно Рогачёв какое-то время входил в состав земли Туровской [2, с. 166]. Впрочем, его история в середине и второй половине XII в. уже тесно связана с Черниговским княжеством [8, с. 106–107].

В 1966–1967 гг. П. Ф. Лысенко провёл небольшие, но результативные разведочные раскопки на месте летописного Рогачева [2, с. 166–171]. Он исследовал площадку городища, известного у старожилов под названиями «Замковая гора» или «Замок королевы Боны». В культурном слое выявлено много обломков керамической посуды периода средневековья и более позднего времени. Весьма представительной выглядела серия изделий из чёрного металла: шарнирные ножницы, шпоры, ключи, рыболовный крючок, топор, гвоздь и др. Встречены сланцевые пряслица и обломки стеклянных браслетов. Пётр Фёдорович констатировал: «Можно с малой степенью достоверности на основании одной только керамики предматерикового слоя сделать вывод о возникновении поселения на «Замковой горе» в Рогачёве в XI ст., т. е. несколько раньше первого упоминания этого города в летописи» [2, с. 169–171].

Исследования Петра Фёдоровича Лысенко дали возможность взглянуть на раннюю историю городов Гомельщины и Туровской земли в целом с необходимой для современной науки полнотой, осветить проблемы возникновения её городов, оценить уровень их социально-экономического и этнокультурного развития. Размышляя о значимости памятников археологии, он напутствовал нынешнее и будущие поколения: «Надо только обязательно сбегать этот ценнейший источник знаний и материалов по истории нашей Родины» [3, с. 174].

Список использованных источников

- 1 Лысенко, П. Ф. Материальная культура городов Туровской земли (X–XIII вв.) / П. Ф. Лысенко. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 179 с.
- 2 Лысенко, П. Ф. Города Туровской земли / П. Ф. Лысенко. – Минск : Наука и техника, 1974. – 200 с.
- 3 Лысенко, П. Ф. Древний Туров / П. Ф. Лысенко. – Минск : Беларуская навука, 2004. – 180 с.
- 4 Лысенко, П. Ф. Сказание о Турове / П. Ф. Лысенко. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 118 с.
- 5 Лысенко, П. Ф. Туровская земля IX–XIII вв. / П. Ф. Лысенко. – Минск : «Беларуская навука», 1999. – 268 с.
- 6 Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 244 с.
- 7 Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов. – Москва : Наука, 1982. – 328 с.
- 8 Зайцев, А. К. Черниговское княжество / А. К. Зайцев // Древнерусские княжества X–XIII вв. – Москва : Наука, 1975. – С. 57–117.

О. В. Марченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ (1920–1939 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В изучении деятельности русской политической эмиграции «первой волны» в Германии представителями советской и отечественной исторической науки можно выделить четыре основных этапа. Первый охватывает период с 1920-х по 1930-е гг. С позиции практической политики обратился к данной проблеме В. И. Ленин. Выступая на III конгрессе

Коминтерна, он назвал общую численность русской диаспоры за рубежом, определил её антисоветскую сущность, вскрыл тесные связи эмигрантов с зарубежными политическими кругами [1, с. 5]. Острой критике В. И. Ленин подверг позиции представителей партий меньшевиков и эсеров, охарактеризовал их как пособников мировой буржуазии, своими действиями наиболее способствовавших подрыву позиций Советской власти внутри России [2, с. 238, 241]. Действительно, они имели сильное влияние в Стране Советов и представляли собой серьёзную угрозу для большевистской власти. В противостоянии с этими силами В.И. Ленин указывал на необходимость тщательного изучения применяемых ими тактических форм борьбы: «В некоторых отношениях мы должны учиться у этого врага. Эти контрреволюционные эмигранты очень осведомлены, великолепно организованы, хорошие стратеги, и я думаю, что систематическое сравнение, систематическое изучение того, как они организуются и как пользуются тем или иным случаем, может оказать сильное воздействие на рабочий класс с точки зрения пропаганды» [1, с. 40].

В 1920-е – 1930-е гг. в СССР был издан целый ряд работ, в которых рассматривалась деятельность некоторых русских эмигрантских политических центров, в том числе и в Германии [3], [4], [5], [6]. Они основывались на узкой источниковой базе и носили публицистический характер. В них авторы акцентировали своё внимание на антисоветской деятельности отдельных эмигрантских группировок. Однако вне поля зрения авторов остались их политические программы и тактические формы борьбы.

Среди этих исследований следует выделить труды В. Белова [7] и Н. Мещерякова [8], содержащие ценный фактологический материал. Так, В. Беловым был дан обстоятельный анализ настроений, господствовавших среди российских выходцев в Германии по поводу происшедших событий у них на родине и за рубежом, показан противоречивый характер взаимоотношений между различными по своей идейной принадлежности политическими центрами русской эмиграции. В свою очередь, Н. Мещеряков детально изучил процессы, происшедшие внутри её левого лагеря. Он отметил факт раскола партий эсеров и меньшевиков на ряд группировок и впервые обратил внимание на возникновение евразийства.

Второй этап охватывает период с конца 1930-х по 1960-е гг. Русская эмиграция «первой волны» не являлась в это время приоритетным предметом исследования советских и отечественных учёных. Вместе с тем в исследованиях ряда авторов [9], [10] была подробно отражена динамика развития политических и экономических процессов, происшедших в Германии в 1920-е – 1930-е гг., в значительной степени оказывавших влияние на активность антисоветских сил в эмигрантской среде.

Третий этап изучения проблемы в советской и отечественной историографии приходится на 1970-е – 1980-е гг. Становление организационной структуры эмигрантских группировок в Германии, их связи как с зарубежными, так и внутренними антисоветскими кругами рассматривались в работах В. В. Комина [11], Л. М. Спирина [12], Г. Ф. Барихновского [13], Л. К. Шкаренкова [14–16] и др. Изменение тактических форм борьбы отдельных эмигрантских центров с Советской властью после введения новой экономической политики было проанализировано Ю. В. Мухачёвым [17].

В 1970-е – 1980-е гг. советские исследователи продолжили работу по изучению истории отдельных русских эмигрантских политических центров. Антисоветская деятельность меньшевиков и эсеров на территории СССР и зарубежных стран была освещена К. В. Гусевым [18], Ю. А. Щетиновым [19] и др. Правому эмигрантскому монархическому лагерю была посвящена монография Г. З. Иоффе [20], в которой показаны истоки и закономерные причины его кризиса. Деятельность различных военных организаций, кадетов, евразийцев, младороссов, русских фашистов в Германии рассматривалась в советской историографии вместе с бытовавшими в то время в русском зарубежье другими политическими группировками. Краткий историографический обзор проблемы был дан Г. Ф. Барихновским [21]. В то же время авторы не уделили должного внимания процессу эволюции политических программ и тактических форм борьбы представителей вышеотмеченных политических течений.

Русские эмигранты прилагали немало усилий для того, чтобы вовлечь Германию в единый антисоветский лагерь. Но как показал дальнейший ход развития советско-германских отношений, перипетии которых были изложены в коллективных фундаментальных трудах «История внешней политики СССР, 1917–1985 гг.» [22] и «История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг.» [23], их надеждам не суждено было сбыться. Основные достижения советской историографии 1970-х – 1980-х гг. в изучении истории русской эмиграции в Германии в межвоенный период представлены в фундаментальном коллективном труде «Непролетарские партии России: урок истории» [24], до сих пор не утратившего своего значения.

Большой вклад в изучение проблемы внесли и белорусские учёные. Антисоветская деятельность эмигрантов на территории ряда европейских стран в 1920-х – 1980-х гг. рассматривалась А. Л. Афанасьевым [25]. Подробный анализ политических контактов между Веймарской республикой и Страной Советов в 1920-е – 1930-е гг., включая их влияние на эмигрантов «первой волны», произведён Г. М. Трухновым [26–28].

Четвёртый этап в изучении вышеотмеченной проблемы затронул годы перестройки. Её переосмысление стало возможным благодаря снятию грифа секретности с ряда архивных документов, что позволило ввести их в научный оборот, а также развитию различного рода контактов с представителями русской диаспоры за рубежом. Это дало возможность исследователям ознакомиться с достижениями соотечественников в других странах и скоординировать совместные с ними усилия по дальнейшему изучению проблемы. Поиск новых подходов в освещении истории русской эмиграции в Германии в межвоенный период характерен для работ В. В. Костикова [29] и Н. Е. Соничевой [30]. Они впервые обратились к проблеме адаптации эмигрантов в чужеродной среде. Указанные выше авторы также акцентировали внимание на проблеме вклада выходцев из России в сохранение и приумножение культурных традиций русского народа.

Таким образом, советскими историками были изучены доминантные процессы становления и эволюции политических программ и тактических приёмов борьбы различных русских эмигрантских группировок на территории Германии без детализации ряда конкретных аспектов. В недостаточной степени рассматривалась политика немецких властей в отношении выходцев из России в 1920-е – 1930-е гг. и особенности адаптации различных слоёв эмигрантов к новым условиям бытия. Данное положение вещей объясняется тем, что историки не имели полноценного доступа к большинству документов в силу их секретности. Только в период перестройки исследователи получили в своё распоряжение ранее неизвестные материалы источникового характера, что позволило начать более объективное рассмотрение проблемы русской политической эмиграции в Германии. Тем самым были заложены основы такого перспективного научного направления, как эмигрантоведение.

Список использованных источников

- 1 Ленин, В. И. III конгресс коммунистического Интернационала / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – Т. 44. – Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1982. – С. 1–61.
- 2 Ленин, В. И. О продовольственном налоге (значение новой политики и её условия) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – Т. 43. – Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1982. – С. 205–245.
- 3 Луначарский, А. В. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров / А. В. Луначарский. – Москва : Гос. изд-во, 1922. – 81 с.
- 4 Лисовский, П. А. На службе капитала. Эсеро-меньшевистская контрреволюция / П. А. Лисовский. – Ленинград : Прибой, 1928. – 142 с.
- 5 Стальский, В. Кадеты / В. Стальский. – Харьков : Пролетарий, 1929. – 61 с.
- 6 Лепешинский, П. Меньшевики / П. Лепешинский. – Москва : Молодая гвардия, 1931. – 71 с.

- 7 Белов, В. Белая печать. Её идеология, роль, значение и деятельность (материалы для будущего историка) / В. Белов. – Петроград : Гос. изд-во, 1922. – 126 с.
- 8 Мещеряков, Н. На переломе : из настроений белогвардейской эмиграции / Н. Мещеряков. – Москва : [б. и.], 1922. – 73 с.
- 9 Розанов, Г. Л. Очерки новейшей истории Германии (1918–1933) / Г. Л. Розанов. – Москва : Ин-т междунар. отношений, 1957. – 167 с.
- 10 Кульбакин, В. Д. Очерки новейшей истории Германии / В. Д. Кульбакин. – Москва : Соцэргиз, 1962. – 671 с.
- 11 Комин, В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом : учеб. пособие : в 2 ч. / В. В. Комин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. – Ч. 1. – 120 с.
- 12 Спиринов, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России / Л. М. Спиринов. – Москва : Мысль, 1977. – 366 с.
- 13 Барихновский, Г. Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции / Г. Ф. Барихновский. – Ленинград : Ленингр. гос. ун-т, 1978. – 160 с.
- 14 Шкаренков, Л. К. Белая эмиграция: агония контрреволюции / Л. К. Шкаренков // Вопросы истории. – 1976. – № 5. – С. 100–120.
- 15 Шкаренков, Л. К. Конец белой эмиграции / Л. К. Шкаренков // Вопросы истории. – 1979. – № 8. – С. 85–103.
16. Шкаренков, Л. К. Агония белой эмиграции / Л. К. Шкаренков. – 3-е изд. – Москва : Мысль, 1987. – 236 с.
- 17 Мухачёв, Ю. В. Идейно-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР / Ю. В. Мухачёв. – Москва : Мысль, 1982. – 269 с.
- 18 Гусев, К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции : ист. очерк / К. В. Гусев. – Москва : Мысль, 1975. – 383 с.
- 19 Щетинов, Ю. А. Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в Советской России. Конец 1920–1921 гг. / Ю. А. Щетинов. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – 148 с.
- 20 Иоффе, Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – Москва : Наука, 1977. – 320 с.
- 21 Барихновский, Г. Ф. История краха белой эмиграции в советской исторической литературе / Г. Ф. Барихновский // Великий Октябрь и непролетарские партии : материалы конф., Москва, май 1981 г. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Калинин. гос. ун-т ; редкол.: К. В. Гусев [и др.]. – Москва, 1982. – С. 161–169.
- 22 История внешней политики СССР, 1917–1985 гг. : в 2 т. / ред-кол.: А. Громыко, Б. Пономарёв (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1986. – Т. 1 : 1917–1945 гг. / А. Горев [и др.]. – 1985. – 535 с.
- 23 История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг. : в 3 т. / редкол.: И. А. Кирилин (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Междунар. отношения, 1986–1987. – Т. 1 : 1917–1945 гг. / В. Борисов [и др.]. – 1986. – 416 с.
- 24 Непролетарские партии России : урок истории / К. В. Гусев [и др.] ; под общ. ред. И. И. Минца. – Москва : Мысль, 1984. – 536 с.
- 25 Афанасьев, А. Л. Полюнь в чужих краях / А. Л. Афанасьев. – Минск : Вышэйшая школа, 1985. – 318 с.
- 26 Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1972. – 72 с.
- 27 Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории: три советско-германские договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. – 183 с.
- 28 Трухнов, Г. М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений (1926–1929 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1982. – 215 с.
- 29 Костиков, В. В. Не будем проклинать изгнание... : пути и судьбы русской эмиграции / В. В. Костиков. – Москва : Международные отношения, 1990. – 464 с.
- 30 Соничева, Н. Е. На чужом берегу : к истории русской эмиграции в послеоктябрьский период / Н. Е. Соничева. – Москва : Наука, 1991. – 61 с.

В. А. Міхедзька

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

**«...БЛЕДНОЕ, ЗАМУЧЕННОЕ ПЛЕМЯ...»:
БЕЛАРУСЫ ВА ЎСВЕДАМЛЕННІ РАСІЙСКАГА
ГРАМАДСТВА Ў XIX – ПАЧАТКУ XX СТАГОДДЗЯ**

У XIX ст. расійская грамадска-палітычная думка сфармавала ідэалагему складзенага трох «рускіх плямёнаў» – «великорусского», «малорусского» і «белорусского» – трыадзінага рускага народу. Адпаведна, беларусы і ўкраінцы не вызнаваліся асобнымі народамі. І хаця за вялікарусамі, дзеля таго, што яны стварылі самастойную рускую дзяржаву, прызнавалася роля «ствала» ў «рускім народным дрэве», а «малоруссам і «белоруссам» адводзілася роля «адгалінаванняў», фармальна логіка сцвярджала еднасць і роўнасць усіх трох «плямёнаў».

Гістарычная канкрэтыка выяўляе іншую карціну якасна-каштоўнаснай характарыстыкі беларусаў, якая існавала ў расійскім грамадстве. Т. Уікс, разглядаючы стаўленне расійскай бюракратыі да беларускага насельніцтва на працягу XIX – пачатку XX ст., трапна сфармуляваў прынцыповае пытанне, якое адлюстроўвала і вызначала супярэчлівасць расійскай палітыкі ў дачыненні да беларусаў, – беларусы для рускага грамадства гэта – «мы», ці – «яны» [1]?

Адказ на гэтае пытанне магчыма адшукаць у характарыстыках беларускага насельніцтва, перад усім – сялянства, якія паходзілі з асяроддзя рускіх чыноўнікаў, літаратурна-мастацкай інтэлігенцыі.

Адно з першых адлюстраванняў такога погляду сустракаем у Г. Р. Дзяржавіна, які наведваў Беларусь на самым пачатку XIX ст. Беларускае сялянства ён назвае «палякамі». Дзяржавін заўважаў «...поселяне в Белоруссии хотя единоплеменны Русскому народу, но примечается в них удивительная разность и в нравах и в образе жизни. Русские крестьяне, не только в смежных провинциях, но издавна в сей край зашедшие, трудолюбивы и прилежны к земледелию... Напротив того поляки ленивы в работах, непрворны, чужды от всех промыслов и нерадетельные в земледелии; не заботятся о будущем... Таковой польских крестьян образ жизни произошел, кажется, от древней их свободы; что вольно было переходить от помещика к помещику, что платили тогда весьма легкие подати...» [2, с. 408, 409].

У другой палове 40-х – пачатку 50-х гг. XIX ст. тамы «Ваенно-статистического обозрения» беларускіх губерняў заўважаюць беларусаў пакуль толькі на ўсходзе краю, на Віцебшчыне і Магілёўшчыне. Этнічная прыналежнасць сялян у аглядзе Віленскай губерні яе укладальнікам не вызначана. «Простой народ, к которому принадлежит и мелкая шдыхта, вообще беден, ленив, неопрятен, предан пьянству и необразован до невероятия...» [3, с. 23].

У аглядзе Гродзенскай губерні (1849 г.) укладальнік падпалкоўнік Калмберг дае вельмі караченькае апісанне беларускіх сялян, зноў без пазначэння іх беларускасці: «Сохранины грубые нравы, они склонны к веселостям, разврату и пьянству; также довольно расположены к злости. Веселости их нередко кончаются драками, но послушны и отчасти трудолюбивы. Песни их обыкновенно унылы и в тонах однообразны. Казенные крестьяне, не испытывавшие рабство в такой силе как помещичьи, оказывают менее робости, чем последние» [4, с. 63].

Вельмі кароткая характарыстыка беларускім сялянам дадзена і у аглядзе Мінскай губерні. Укладальнік агляду падзяліў ўсё насельніцтва губерні на дзве этнічныя групы – «славянскую» і «яўрэйскую»: «Славянское племя составляют русские и поляки, к ним принадлежат: крестьяне, помещики, дворяне, однодворцы, мещане и граждане (христиане), и составляют главное население губернии. Крестьяне..., живут бедно, что происходит от свойственной крестьянам западных губерний ленности и склонности к пьянству. Эта черта характера может быть применена также к однодворцам и мещанам» [5, с. 33].

Укладальнік «Ваенна-статыстычнага агляду» Віцебскай губерні генерал М. В. Безкарніловіч стварыў падрабязнае апісанне гаспадарчых асаблівасцей і побыту беларускага сялянства. Ён заўважаў: «Белорусс принимается за работу с какою-то особенною вялостью и непременно требует за собою надзора, без чего работа у него не пойдет как

должно. ... Белоруссы боязливы, откровенны и весьма легковёрны. ... все страстно любят водку; ... белорусский крестьянин с малолетства привычен к самой простой и грубой пище, легко переносит жар, холод и непогоду...» Падставай нястачы беларускіх сялян і іх «абыякавасці» да гаспадаркі Без-Карніловіч бачыў не ў кліматычных умовах, або прыгонніцкай сістэме, а перад усім у «яўрэйскім ашуканстве» [6, с. 151–152]. Значна карацейшая і паказальная ягоная характарыстыка мясцовага рускага насельніцтва: «русские трезвы, трудолюбивы, расторопны, заботливы и деятельны. По городам, они занимаются торговлею, извозами, промыслами и оборотами; ... любят жить в довольстве, соблюдают чистоту в одежде и избах; в торговле аккуратны» [6, с. 149].

Капітан Чарніцкі, укладальнік агляду Магілёўскай губерні, у сваю чаргу, дадаваў сваё бачанне беларускіх сялян: «...Общий дух белорусских простолюдинов заслуживает сожаления. Склонность к пьянству, праздности, и недостаточно развитые понятия о собственности, делают их ленивыми, склонными к воровству, хитрыми, лицемерными, трусливыми ...» Карані гаротнага становішча ўкладальнік вызначыў наступным чынам: «Первоначальные причины упадка нравственных сил в низшем классе народонаселения этой страны и вредного направления понятий народа должно искать в частых и беспрестанных политических переворотках, которым подвергался край в течение нескольких столетий» [7, с. 58, 59].

Звесткі «Ваенна-статыстычных аглядаў» былі даступныя толькі для ваеннага планавання. Гэта, здаецца, мусіла абмежаваць іх уплыў на расійскую свядомасць. Але трэба мець на ўвазе тое значнае месца, што займала у XIX ст. вайсковае асяроддзе ў грамадскім жыцці Расіі. Шырокае распаўсюджванне такіх публікацый, якія у сваіх ацэнках беларусаў абапіраліся на сумную рэчаіснасць беларускай прыгоннай вёскі, садзейнічалі замацаванню ў расійскай грамадскай свядомасці пагардлівага стаўлення да беларусаў як да «зламаннага», «знявечанага» народу.

Паўстанне 1863–1864 г. абумовіла ўздых цікавасці рускага грамадства да беларускай праблематыкі. Ідэалагічным падмацаваннем расійскіх мерапрыемстваў па русіфікацыі края ў час і пасля паўстання 1863–1864 гг. сталася тэза аб абароне мясцовага «рускага» насельніцтва, перад усім сялянства, ад польскага ўціску. Нягледзячы на свядомае ігнараванне М. Мураўёвым самой назвы «беларусы», у расійскім грамадстве яна актыўна выкарыстоўвалася. Актualізавалася і адлюстраванне беларусаў не толькі як ахвяраў, пакінутых на волю лёсу, але як пасіўных і псіхалагічна «знявечаных» людзей. Падобнае бачанне дэманструе Ф. Цютчаў у панегрычным ухваленні М. Мураўёва, які «... всю ответственность, весь труд и бремя / Взял на себя в отчаянной борьбе – / И бледное, замученное племя, / Воздвигнув к жизни, вынес на себе...» [8]

Надзвычай характэрнае апісанне беларускага насельніцтва пададзена у аповесцях для дзяцей вядомага педагога і папулярнага пісьменніка М. Б. Чысцякова, якія да 1880 г. тройчы перавыдаваліся: «Белорусских крестьян можно узнать с первого взгляда: они небольшого роста, редко бывают выше средняго; члены у них худые, слабые, грудь впалая, силы мало, они непроторны, ленивы и неповоротливы; последние недостатки скорее зависят от непрерывной нужды, ...но недостаток скота, невежество и постоянная унылость не позволяют им обрабатывать поля, как следует, /.../ в них постоянно выражение тупости, печали и боязни» [9, с. 340, 391]. Аўтар неаднойчы вяртаў чытача да гэтых апісанняў: «Белорусские крестьяне от постоянной бедности и от угнетения сделались тупоумны...» [9, с. 353]. Аўтара раздражняла мова беларусаў: «Язык белорусский есть смесь испорченного русского с литовским; он очень неприятен для слуха...» [9, с. 337]. Прыведзеныя М. Чысцяковым звесткі відавочна пазіцыянавалі беларусаў на ўзровень ніжэй за «великороссов», падкрэслівалі не сувязь, але дыстанцыю паміж гэтымі народамі.

Агульнае негатыўнае бачанне беларускага насельніцтва захавалася і ў выданні «Народы России. Живописный альбом». Публікацыя адпачатку была разлічана на шырокую расійскую аудыторыю і была двойчы перавыдадзена – у 1877 і 1880 гг. У выданні зноў былі падкрэслены агульная нягласць, хваравітасць беларусаў, што кантраставала з абліччам іншых «русскіх плямёнаў»: «... почти невозможно встретить ту осанистость, русскую крепость и красоту, про которую говорят: «кровь с молоком» и которую вовсе

не редкость встретить среди населения великороссийских губерний, или ту, как бы железную, крепость, которая отличает сухого и смуглого малоросса ... сильно распространенная в Белоруссии и неведомая в Великой и Малой Руси болезнь – колтун ... настоящий бич белоруссов, истощающий их телесные и умственные силы: от этой болезни белоруссы хилеют из поколения в поколение» [10, с. 46]. Адзначыўшы адрозненне ад велікарусаў, ў нарысе канстатавалася прычына гэтага непадабенства «...сломили его лихие невзгоды – панская неволя, да еврейская корысть» [10, с. 48]. Гэтыя нягоды драматычна паўплывалі на беларуса: «Они испортили его нрав, забили, принизили его», зрабілі яго «лукавым, двоедушным», пазбаўленым годнасці і гонару: «Раболепство же его и унижение пред всеми, кто выше его, под час преступают всякую меру» [10, с. 51].

У 90-х гг. XIX ст. вядомы журналіст і этнограф ліберальнага кірунку А. Пыпін зрабіў досыць характэрнае назіранне аб поглядах рускага грамадства на беларусаў і ўкраінцаў: «многим у нас как будто кажется, ...что белорусы (как и малорусы) составляют просто отрасль вполне сформированного уже в древности, цельного русского народа, отрасль впоследствии более или менее попорченную, тогда как главный русский народ, создавший единое русское государство, остался «чистым», подлинным, неиспорченным русским народом» [11, с. 10].

Прыклады такога стаўлення бачны і ў пачатку XX ст. у справах віленскага губернатара К. Палена: «И ныне белорусы сохраняют тип племени послушного, легко поддающегося постороннему влиянию, со своими особенностями и недостатками народа долго угнетенного, т. е., податливостью, преклонением перед силою, а также хитростью и мстительностью» [12, арк. 2 адв.]. Сам Мікалай II, як засведчыў у дзённікавых запісах генерал А. Курапаткін, «несколько брезгливо относится к белоруссам...» [13, с. 73] Як бачна, імператар у асяроддзі сваех набліжаных быў далёкі ад таго, каб лічыць беларусаў «таксама рускімі».

Дзе палягалі прычыны збольшага грэблівага, часам спачувальнага, але амаль ніколі не роўнага стаўлення да «беларускага племені»? Магчыма, яны сягалі ў эпоху супрацьстаяння Расійскай дзяржавы і Рэчы Паспалітай у XVI–XVIII ст. Стаўшыся элементам расійскай прапаганды, яны фарміравалі і грамадскія уяўленні, што да часу існавалі ў латэнтнай форме. Скрозь усё XIX ст. заўважны ўстойлівы негатывізм успрыняцця беларусаў, якое захавалася і ў пачатку XX ст. Прапагандысцкае «далучэнне» беларусаў да «адзінага рускага народу» лагічна выклікала не толькі папрок «адзінакроўным братам», якія пакінулі беларусаў на «сваюлю палякаў і яўрэяў». Падобна таму, як пэўныя нацыянальныя асаблівасці ўкраінцаў спараджалі станоўчую рэакцыю і ўспрымаліся як каларытныя, вартыя захаплення праявы «рускасці», у кантэксце велікадзяржаўнай свядомасці «знявечаныя» і «зламаныя» беларусы ператвараліся ў крыніцу фрустрацыі.

Такім чынам, афіцыйнае меркаванне аб беларусах як частцы адзінага рускага народа не супадала з наяўнымі уяўленнямі аб іх. Беларусы ў гэтых уяўленнях былі пазбаўлены станоўчых якасцяў, наяўных у велікарусаў і маларусаў. Патрэба лічыць беларусаў «сваімі» была толькі прапагандысцкім абставінам, але не ўнутраным перакананнем.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Виск, Т. Р. "Мы" или "они"? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 / Т. Р. Виск // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. – Москва, 2005. – С. 589–609.

2 Державин, Г. Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев / Г. Р. Державин // Сочинения. – Санкт-Петербург : Издание императорской Академии наук, 1872. – Т. 7. – 759 с.

3 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1848. – Т. 9. – Ч. 2 : Виленская губерния. – 56 с.

4 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1848. – Т. 9. – Ч. 2 : Виленская губерния. – 56 с.

5 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1849. – Т. 9. – Ч. 3 : Гродненская губерния. – 142 с.

6 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1848. – Т. 9. – Ч. 4 : Минская губерния. – 60 с.

7 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба / сост М. О. Без-Корнилович. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1852. – Т. 8. – Ч. 1 : Витебская губерния. – 267 с.

8 Военно-статистическое обозрение Российской империи., издаваемое по высочайшему повелению при I департаменте Генерального штаба. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1848. – Т. 8. – Ч. 3. – 61 с.

9 Чистяков, М. Б. Белорусские крестьяне / М. Б. Чистяков // Из русского быта. – Санкт-Петербург : Издание Я. А. Исакова, 1868. – С. 337–397.

10 Народы России. Живописный альбом. Выпуск I. – Санкт-Петербург : Типография товарищества “Общественная польза”, 1878. – 89 с.

11 Пыпин, А. Н. История русской этнографии. / А. Н. Пыпин. – Минск : БелЭн, 2005. – Т. 4 : Белоруссия и Сибирь – 256 с.

12 Российский государственный исторический архив. Фонд 1284. – Оп. 194. – Д. 52. Отчет Виленского губернатора за 1903 г.

13 Куропаткин, А. Н. Дневник А. Н. Куропаткина. Предисл. М. Н. Покровского / Куропаткин А. Н. // Красный архив: исторический журнал. – 1922. – Т. 2. – Москва : Государственное издательство. – С. 4–117.

В. А. Одиноченко

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ПАРАМЕТРЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Использование параметров имеет инструментальный характер. С их помощью мы стремимся, во-первых, обозначить внешние границы современной религиозной ситуации в Беларуси и, во-вторых, выявить ее внутренние характеристики. Отметим, что любая схема является упрощением многообразной действительности, но в тоже время дает понимание ее основных структурных связей и тем самым намечает пути взаимодействия с ней и ее преобразования. Поэтому стремление выявить параметры реальности является одной из первых установок, вырабатываемых человеком в ситуации наличия проблемы. Важно, чтобы схема не только упрощала реальность, но и выявляла ее существенные характеристики в свете перспектив дальнейшей преобразовательной деятельности.

Выделяя параметры современной религиозной ситуации в Беларуси, мы стремились обозначить не только наличную ситуацию, но и направления ее изменения. Процессы, которые в настоящее время происходят в нашей стране, имеют неоднозначный характер. Но альтернативность развития современной религиозной сферы имеет определенные границы. Например, крайне маловероятными со стороны государства являются как попытки клерикализации общества, так и возврата к прежней атеистической политике.

Рассмотрение параметров современной религиозной ситуации в Беларуси имеет не только гносеологическое, но и аксиологическое значение. Мы определяем те нормы и

установки, на основании которых возможно наименее бесконфликтное развитие религиозной сферы. Но также не следует забывать и о праксеологическом измерении современных социально-гуманитарных исследований. Их результаты в конечном итоге должны быть пригодны для деятельности. Необходимо, чтобы религиозноведческие знания могли быть использованы в практической деятельности.

В этой связи считаем необходимым, во-первых, осмыслить само понятие «современность». Оно является одним из ключевых для определения специфики тех процессов, которые сейчас происходят в белорусском обществе. В «Толковом словаре белорусского языка» современность определяется как «свойство современного (в 3 знач.) ... 1) Который имеет отношения к настоящему времени, к своей эпохе ...; 2) Находящийся на уровне своего возраста, соответствует требованиям своего времени ...; 3) Который происходит сейчас, в данное время, нынешний» [1, с. 401].

Во-вторых, современность необходимо проблематизировать. Она не очевидна, идут дискуссии по поводу ее определяющих параметров. Существуют различные трактовки современной религиозной ситуации в Беларуси. Она рассматривается либо в контексте единого восточнославянского культурного пространства, либо как часть европейской ситуации, либо подчеркивается ее положение между Европой и Россией.

Актуальность осмысления различных трактовок современности обусловлена переходным состоянием того общества, в котором мы живем. Мы исходим из того, что актуальность (от лат. *actualis* – действенный) – это способность быть пригодным для решения тех проблем, которые возникают перед человеком и обществом. Сейчас, когда меняются привычные схемы поведения и восприятия мира, актуальным становится осмысление самого этого изменения, его причин, характера и направленности. Таким образом, актуальность понимается нами в контексте деятельностного подхода. Трактовок реальности направлены не только на ее объяснение, но и преобразование.

Ранее наша религиозная ситуация описывалась в контексте понимания характера социального прогресса, в авангарде которого, согласно установкам официальной советской идеологии, мы находились. При описании религиозной сферы использовалась четко заданная система параметров. Религия рассматривалась как продукт бессилия человека перед внешними ему силами, прежде всего, социальными. Утверждалось, что то совершенное и справедливое общество, которое строил советский народ, будет избавлено от религиозных предрассудков.

Первое и третье значение понятия «современность» указывают на простое наличие чего-либо и тождественно понятию «сейчас» в соотношении с «раньше» и «в дальнейшем».

Во втором значении в полной мере присутствует аксиологическое измерение. Современность рассматривается как нечто более ценное по сравнению с традицией. Но также здесь содержится и требование «быть на уровне современности».

Для нас понятие современность имеет конкретное содержание. Современная Беларусь берет свое начало с принятия Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете. Начинаются процессы, которые и образуют специфику нашей ситуации. Она определяется прежде всего формированием независимого государства со своей собственной экономикой, политикой, культурой и т. д. Стала формироваться своя собственная религиозная ситуация, которая отличает нас от соседей, прежде всего от наиболее близких нам в культурном отношении России и Украины.

Обычно трансформация постсоветских стран рассматривается как процесс, направленный на построение рыночной экономики, формирование демократических процедур и соблюдение прав человека. Для нас в настоящее время проблемой является осуществление этих целей. Оно является особенно актуальным. Постепенно все более очевидной становится специфика развития различных постсоветских республик. В этих условиях необходимы усилия по осуществлению намеченных целей развития. Формирование религиозной сферы в современных условиях неразрывно связано с осуществлением прав человека, в частности, права на свободу совести.

Особое значение для нас имеет Преамбула Всеобщей декларации прав человека: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества... Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства» [2, с. 5–6]. Подчеркнем, что под «варварскими актами» о которых говорится в Декларации имеются в виду преступления фашизма. Беларусь относится к числу тех стран, на территории которых эти преступления имели наиболее ужасающий характер.

В Конституции Беларуси содержатся следующие принципиальные положения, касающиеся прав человека: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (Ст. 2) [3, с. 48], «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права» (Ст. 7) [3, с. 50], «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» (Ст. 21) [3, с. 53].

Эти положения конкретизированы в отношении права на свободу совести: «Религии и вероисповедания равны перед законом» (Ст. 16, Ч. 1) [3, с. 52], «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (Ст. 31) [3, с. 54–55].

Параметры, которые задают современную религиозную ситуацию в Беларуси, имеют для нас актуальный характер. Их новизна притягивает и вселяет надежду на построение более гуманного общества. Но, в то же время, они являются для нас непривычными, что создает проблемы. Одним из аспектов переходного общества является смена системы ценностей.

Отношение к религии в современной Беларуси изменилось на прямо противоположное. Раньше она всячески критиковалась как единственно легально существующая форма антикоммунистической идеологии, сейчас же рассматривается как неотъемлемая часть национальной культурной традиции и основа морали.

Но в то же время, считается, что основными формами общественной деятельности, которые должны осуществлять религиозные организации, являются укрепление морали и благотворительность.

Это порождает инструментальное отношение к религии. Государство рассматривает ее прежде всего как партнера в решении социальных проблем. На повседневном уровне религия воспринимается как средство поддержки в трудностях и структурирования жизни людей через обряды крещения, венчания отпевания и т. д.

Сами же религиозные организации настаивают на том, что их миссия в этом мире имеет сверхъестественный источник и определяется им, а функция благотворительности не является для них основной, так же как и исполнение ими обрядов имеет смысл только в контексте целей чисто религиозного характера.

Подчеркнем, что религиозная ситуация в нашей стране находится на этапе формирования. Можно констатировать, что мы стремимся быть современным обществом, в том числе и в религиозной сфере.

Список использованных источников

1 Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / [рэд. тома М. Р. Суднік]. – Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1982. – Т. 5, кн. 1 : С–У – 663 с.

2 Всеобщая декларация прав человека. – Минск : Представительство ООН в Республике Беларусь, 2000. – 30 с.

3 Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі) : прынята на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 года і 17 кастрычніка 2004 года (на беларускай, рускай мовах). – Мінск : Беларусь, 2006. – 96 с.

М. И. Старовойтов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА» В 1920–1930-Е ГОДЫ

Изучение новейших публикаций свидетельствует, что нет специальных исследований, в которых бы освещалась роль прессы, в том числе и газеты «Звезда», в раскрытии трансформации советской национальной политики в сложный межвоенный период. Исключением является небольшой раздел «Газета «Звезда» – выкрывальница «нацдэмакратызму» і заступніца беларусізацыі» в недавно вышедшей научно-популярной книге Л. М. Лыча [1, с. 269–290].

С учетом объема публикации попытаемся затронуть некоторые сюжеты обозначенной темы, чтобы показать, как менялись оценки и подходы к национальным проблемам в БССР (архивные материалы вводятся в научный оборот впервые, % подсчитаны автором). Мы условно выделяем три этапа в деятельности газеты в этом направлении.

1. 1917–1927 гг. В первые годы советской власти и в период НЭПа газета, образно выражаясь, определяла свое лицо, формировала свой стиль, язык общения с читателем. Она способствовала сплочению сторонников нового строя, информировала партийный аппарат и активистов. С 1917 г. по 1925 г. «Звезда» издавалась на русском языке, затем на белорусском и русском языках, а с 1927 г. на белорусском языке, применению и овладению которым придавалась первостепенная роль в условиях осуществляемой в республике политики белорусизации. Определяя задачи в области национальной политике пленум ЦК КП(б)Б в январе 1925 г. записал «признать целесообразным смешанный язык для «Звезды»...» [2, с. 168]. На октябрьском пленуме этого же года в резолюции «О нацполитике» в п. 9 читаем, что «...немедленный и полный перевод «Звезды» на белорусский язык грозил бы оставить КП(б)Б без единого органа. Однако частичная белорусизация газеты возможна уже сейчас» [2, с. 182–183].

В специальном постановлении ЦК КП(б)Б от 11 февраля 1926 г. о работе газеты «Звезда» указано, что в ее содержании отдавать преимущество вопросам деревни, фабрично-заводским, вопросам внутренним, а «вопросу нацполитики, интеллигенции уделять должное внимание...» [2, с. 221–222]. Постановлением ЦК КП(б)Б от 17 октября 1927 г. о типе газет «Рабочий», «Звезда», «Савецкая Беларусь» в п. 1 определено: «Звезда» як цэнтральны орган КП(б)Б павінна даваць больш кіруючага матэрыялу ў сваіх перадавіцах на падставе пастаноў Бюро ЦК КПБ» [2, с. 286].

2. 1928–1933 гг. Период систематического изъятия релевантной информации из публичного дискурса. Это усиливало, узко определяемую политическую позицию партийного руководства ослабляло его способность реагировать на важные проблемы и принимать адекватные политические решения. Неспособность и нежелание большевиков открыто обсуждать проблемы ускорили переход на рубеже 1920–1930-х годов от убеждения к принуждению. Это нашло отражения в многочисленных передовицах, редакционных статьях «Звезды», статьях отдельных авторов.

С конца 1920-х годов стала проявляться тенденция резкого противостояния марксистского и националистического мировоззрений. На стороне первого была не только мощь государства (агитационно-пропагандистская работа, периодическая печать и др.),

но и, что очень важно, ментальные предпочтения большинства населения, особенно городского, ориентировавшегося на русский язык и русскую культуру. Орган ЦК КП(б)Б «Звезда» и показала всю эту мощь в публикациях 1928–1933 гг. Ориентир и тон борьбы с идеологией буржуазно-демократического национализма был задан статьей первого секретаря ЦК КП(б)Б В. Г. Кнорина. Он писал «...мы пакінутую вякамі нам спадчыну прымаем пасля таго, як яна вытрымала нашу класавую марксістскую крытыку» [3, с. 2]. Такая оценка исторического прошлого имела общесоюзные тенденции периода 1920 – начала 1930-х годов, когда, как отмечает Т. Ю. Красовицкая, «весь человеческий опыт начинался если не с октября 1917 года, то с революции 1905–1907 годов» [4, с. 326]. В статье В.Г. Кнорин определил и задачи, и направления в работе с национальными меньшинствами в условиях белорусизации. В духе традиции 1920-х годов он сказал и о российском шовинизме, который в значительной мере побежден. Вместе с тем, он отметил, что будет большой ошибкой, если не обратить пристального внимания на политическое и культурное обслуживание рабочих и крестьян на русском языке, что вопрос о русском национальном меньшинстве «особый большой вопрос» [3, с. 3].

Численность белорусов в составе городского населения в 1920–1930-е годы, хотя и увеличилась, но белорусский город оставался традиционно русскоязычным и продолжал играть главную роль в политической и культурной жизни общества, оказывая существенное влияние на культуру и быт все ещё традиционной белорусской деревни, где проживало абсолютное большинство этнических белорусов.

Данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. свидетельствуют, что белорусский город в 1926 г. не был белорусским. Среди всего городского населения на белорусов приходилось только 39,3%. Они оказались на предпоследнем месте по уровню урбанизации (% проживающих в городах лиц конкретной национальности от общего их количества проживавших в БССР). На первом месте были татары с 85,2 %, затем шли евреи – 83,6 %. В городах проживало 34,4 % русских, 30,9 – литовцев, 22,7 – латышей, 21,4 – украинцев, 20,2 – поляков, 8,3 – белорусов, 7,1 – цыган и 59,7% – других этносов. [5, с. 10–13],

Расчеты показали, что у белорусов и в 1939 г. оказалась самая низкая степень урбанизации (16,9 %), тогда как у евреев – 87,8 %, русских – 50,0, украинцев – 42,7, поляков – 30,8, немцев – 39,1, латышей – 35,4, татар – 50,2, литовцев – 40,9, цыган – 22,8, других национальностей – 37,1 %. Численность белорусов на селе увеличилась на 150 тыс. Они составляли более 91 % всех его жителей [6, лл. 1–42]. Изменения, произошедшие в национальном составе населения БССР между переписями как в городе, так и в деревне отразились и на языковой ситуации. Нами установлено, что в конце 1930-х гг. город остался русскоязычным. Только 46,0 % горожан назвали родным белорусский язык [7, л. 14].

Политика белорусизации способствовала самоидентификации всех белорусов и особенно белорусов на Гомельщине. Это, на наш взгляд, стало основной причиной уменьшения численности русских в составе населения БССР. В 1939 г. в Гомельской области, абсолютное большинство территории которой составили бывшие Гомельский и Речицкий округа, русских проживало только 71 273 чел. или 19,5 % от всех русских в БССР, тогда как в Витебской области – 27,7, Могилевской – 23,8, Минской – 21,8, Полесской – 7,2 %. Традиционно большой удельный вес русских была среди населения Витебщины. В 1939 г. здесь их было 7,9 %, при среднем показателе по республике – 6,6 % [7, л. 13]. Ровно половина всех русских БССР в 1939 г. проживала в городах. Доля мужчин в общей численности русских составляла 64,2%. В городах их насчитывалось на 18 тыс., а в сельской местности (здесь находилась значительное количество частей БВО, [См. 8]) – на 85 тыс. больше, чем женщин. Это подтверждается и возрастными показателями. Среди проживающих в республике русских мужчин в возрасте 20–29 лет (такую возрастную группировку дают материалы переписи 1939 г.), в браке состояли 38,6 % горожан и только 33,7 % сельчан. Это было соответственно на 8% меньше, чем женатых мужчин белорусов-горожан и почти в два раза меньше, чем у жителей села. Большинство мужчин данного возраста как раз и находилась на военной службе [9, л. 36].

3. 1934–1939 гг. Предшествующая идеологическая политика, отказ от патриотизма, языково-культурные барьеры не могли объединить воедино всех жителей СССР, который приобрел черты многоуровневой этнической федерации. В годы первых пятилеток в условиях кардинальных геополитических изменений произошла мобилизационная модернизация, обусловившая экономическую трансформацию. Эти процессы в СССР, как и в других европейских странах, привели к унификации знаний и навыков, распространению единой культуры. Важную идеологическую роль в формировании новой общности – советский народ начала играть история, окончательно закрепившая свой статус в 1934 г. На наш взгляд, культурная унификация в СССР не являлась «русификацией». В 1930-е годы сформировалась советская культура, которая представляла собой своеобразный сплав новых социалистических традиций и культурного наследия многих народов огромной страны.

Под принципиально новую модель социально-экономического развития стали постепенно подводить и новую модель национальнокультурного развития. После своеобразной «шоковой терапии» белорусизации начался процесс конструктивного проектирования, новый советский народ, что бы об этом теперь не говорили, но это объединяло все национальности СССР. Это важно было в первую очередь для восточнославянских народов глубинные архетипы его сознания и национальные интересы укреплял, объединял и развивал русский язык. На наш взгляд, волюнтаристски-административное навязывание народу только белорусского языка чиновниками или интеллигенцией в 1920–1930-е годы не получали поддержки в значительной части многонационального населения республики.

Свой вклад в новый этап национально-культурного строительства вносила и газета «Звезда». Чиновничьи просчёты или нежелание понять задачи белорусизации, породили весьма сложные проблемы в школах республики. Так, накануне 1934/35 учебного года учительская конференция г. Гомеля три дня обсуждала проблемы школьного образования. Её участники обратили особое внимание на ликвидацию недостатков и искривлений при комплектовании национальных школ, а также на ликвидацию отставания в преподавании русского языка в школах. В начале сентября серьёзные критические материалы поместила газета «Звезда». В республике уменьшалось число русских школ без учёта детей, родным языком которых был русский. Это имело место и на Гомельщине. В Гомеле в русских школах им. Калинина и им. 5-ой годовщины Октябрьской революции крайне не хватало учебных площадей, была слабая материальная база. По плану Наркомата просвещения в наступившем учебном году необходимо было открыть 85 новых групп: 40 белорусских, 37 русских, 7 еврейских, 1 польскую. Гомельский отдел образования решил открыть 52 белорусских, 22 русских и 5 еврейских групп. Заведующий ГОРОНО Данильчик дал указание: «В русские школы принимать детей только русских». Этим самым писала «Звезда» он «узаконил приём в школы не по принципу родного языка, а по национальному» [10, с. 3].

Таким образом, краткий анализ обозначенных проблем позволяет считать, что существенное место в идеологическом дискурсе 1920–1930-х годов занимала пресса. Газета «Звезда», как и вся советская печать, в значительной степени являлась системой коммуникации среди официальных лиц и политических активистов, а не среди основной массы населения. Участие органа ЦК КП(б)Б в советском национально-культурном строительстве нельзя односторонне объяснить идеологической манипуляцией или давлением политической власти. Это процесс сложного взаимодействия разных факторов как «сверху», так и «снизу». Советская пресса способствовала частичному приближению государственной идеологии к массам. Массовая коммуникация, в том числе и газеты, в известной мере предполагает согласие со стороны реципиентов. В условиях трансформации советской национальной политики, выросла социальной мобильности титульного этноса. Это существенным образом повлияло на судьбу белорусского народа, получившего свое развитие в тесном сотрудничестве с другими народами СССР. Эти объективные реалии отражала на своих страницах и газета «Звезда». Обозначенная нами тема требует самостоятельного и кропотливого исследования.

Список использованных источников

- 1 Лыч Л. Беларуская нацыянальная ідэя: тэарэтычны і практычны аспекты / Л. Лыч – Мінск, 2010. – 362 с.
- 2 Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии в двух частях. Часть 1. 1918–1928. – Мінск: Беларусь, 1990. – 357 с.
- 3 Кнорын, В. Аб рашаючых «дробязях» у вялікім пытанні (Да пытання аб палітыцы беларусізацыі) / В. Кнорын // Звязда. – 1928. – 19 крас.
- 4 Красовицкая, Т. Ю. Модернизация России: национально-культурная политика в 20-е гг. / Т. Ю. Красовицкая // РАН. ИРИ. – Москва, 1998. – 414 с.
- 5 Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. X. – Москва : ЦСУСССР, 1928, – 289 с.
- 6 Белорусская ССР. Всесоюзная перепись населения 1939 года. / Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 913.
- 7 Белорусская ССР / РГАЭ. – Фонд. – 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
- 8 Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – №1. – С. 8–15.
- 9 Белорусская ССР. РГАЭ. – Фонд. – 1562. – Оп. 336. – Д. 429.
- 10 «Рускія школы толькі для дзяцей рускіх». Ад гомельскага карэспандэнта «Звязды» // Звязда. – 1934. – 4 вер.

В. У. Цацарын

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ВАЖНАЯ КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ XVI СТАГОДДЗЯ

Тэрыторыя Гомельшчыны у XVI стагоддзі – гэта свайго кшталту «гарачая кропка» таго часу. Яна знаходзілася на памежжы з Маскоўскай дзяржавай, з якой Вялікае княства Літоўскае вяло перманентныя войны з канца XV ст. На некаторы час Гомель і яго бліжэйшая акруга нават пераходзілі пад уладу Масквы. Таму базу крыніц, застаўшыхся нам з таго часу па розных накірунках жыццядзейнасці, можна ахарактарызаваць як вельмі нешматлікую. І тым каштоўней падаецца тое, што захавалася.

Сярэдзіна XVI ст. для аграрнай гісторыі ВКЛ – гэта час пераменаў, у якіх некаторыя даследчыкі бачаць нават праявы капіталізму. У Заходняй Еўропе у той час рэзка ўзрос кошт зерня, бо вядучыя дзяржавы былі вымушаны значныя пашы пераводзіць пад тэхнічныя культуры. Дзеля павышэння прыбытковасці землеўладанняў магнаты і буйная шляхта сталі павялічваць паншчыну, ствараць вялікія па плошчы пашы. Не засталася ў баку і дзяржава. На вялікакняскіх землях праводзілася так званая валачная памера – аграрная рэформа, накіраваная на стварэнне фальваркаў.

Названыя мерапрыемствы датычылі тэрыторыі Заходняй і Цэнтральная Беларусі. На ўсходнія землі «Устава на валокі» не распаўсюджвалася. Аднак сельская гаспадарка і тут упарадкоўвалася. Толькі змены мелі не такія выразны і радыкальны характар. У канкрэтныя гаспадарскія валоданні (яны часцей за ўсё мелі найменне «староствы») вызджалі прадстаўнікі дзяржаўных камісій. На месцы праводзілася вывучэнне стану старостваў, вызначалася якасць зямлі, прызначаліся новыя падаткі з сялян і г.д. А вынікі гэтай працы адлюстроўваліся ў спецыяльных дакументах – інвентарах.

Захаваўся інвентар Гомельскага староства, які быў апублікаваны ў «Актах Віленскай Археаграфічнай камісіі» [1, с. 343–347]. Гэты дакумент выкарыстоўвалі гісторыкі на мяжы XIX–XX стст. – М. К. Любаўскі [2], М. В. Доўнар-Запольскі [3]. З гістарыяграфіі савецкіх часоў трэба адзначыць У. І. Пічэту, які даваў яго правільную даціроўку [4]. А, напрыклад,

3. Ю. Капыскі памылкова датаваў інвентар 40-мі гадамі XVII ст. [5, с. 155]. М. Ф. Спірыдонаў вярнуў дакументу яго сапраўдную дату [6, с. 52–54].

Калі вызначыць прычыну памылкі з датай рэвізіі, то яна звязана з самой публікацыйнай інвентара – менавіта сярод дакументаў XVII ст. ён і пададзены ў АВАКУ. Аднак, сам тэкст утрымлівае сваеасаблівую «прадмову», напісаную па-польску, дзе даецца інфармацыя, што ў 40-я гады XVII ст. інвентар выдаваўся для патрэб гомельскага староства Аляксандра Служкі. А сам тэкст дакументу – беларускамоўны. І стваральнікамі інвентара называюцца паны-рэвізоры Валовіч і Нарушэвіч. Дзяржаўныя дзеячы: слонімскі староста Грыгорый Валовіч і гаспадарскі сакратар дзяржаўца маркаўскі і мядзельскі Мікалай Нарушэвіч былі накіраваны ў якасці рэвізораў ва ўсходнія гаспадарскія (вялікакняскія) валоданні менавіта ў XVI ст. І ў Гомельскім старостве працавалі менавіта ў 1560 годзе.

Сам тэкст дакумента, як і шмат якія іншыя пісьмовыя крыніцы, з’яўляецца шматаспектным для сучасных даследчыкаў. Яго прамое прызначэнне – фіксацыя зямельных межаў і павіннасцей сялян розных вёсак Гомельскага староства. Але з яго ж мы даведваемся назвы і знаходжанне населеных пунктаў гомельскага рэгіёна, шмат з якіх існуюць і ў наш час. Таксама пададзены назвы рэк, балот, іншых мясцін. Можна падлічыць і колькасць меўшайся у сялян цяглай жывёлы і г. д. Маюцца ў інвентары і прозвішчы не толькі старостваў, але і іншых служылых людзей, а таксама імёны і імёны па бацьку сялян.

Рэвізоры апісвалі кожнае сяло староства па аднолькавай схеме. Пералічваліся гаспадаркі, што складалі дымы і новую адзінку падаткаабкладання – службу. Потым запісвалася цяглая сіла – коні і валы. Указваліся палі і сенажаці, а ў якасці дадаткова ўзятай зямлі – пусташы і астравы. Адзначалася колькасць павіннасцей са службы і з усёй вёскі. І як важная крыніца даходаў і сялян, і староства – «ловы звериные, яко великого, так и малого зверя и теж куничные, белочные и иные всякие и пташиные, ловы рыбные, гоны бобровые» [1, с. 344–376]. Асобна адзначаліся тэрыторыі, якімі ў межах староства валодалі цэрквы і служылыя людзі – баяры.

Усяго ў інвентары зафіксаваны 62 населеныя пункты: Гомельскага, Рэчыцкага, Чачэрскага, Рагачоўскага, і Стрэшынскага старостваў, 2 памежныя вёскі Рускай дзяржавы. Даследчыкі ідэнтыфікавалі 57 населеных пунктаў [6, с. 53].

Усе вёскі Гомельскага староства падзяляліся на тэрыторыі, што належалі непасрэдна дзяржаве і кіраваліся «державцем», і сёлы баярскія. Другая катэгорыя інвентарызацыі не падляжала і практычна не апісвалася.

Па сваёй якасці зямля падзялялася на тры катэгорыі: «грунт добрый, средний и подлый». Залежылі ад гэтага і розныя «платы». З зямлі лепшай якасці сяляне павінны былі выплочваць 1 капу (60 грошаў) – вёскі Бацуны, Марозавічы, Кашалёва, Уваравічы і Целяшы [1, с. 364, 366, 368–369]. Найбольш было ў старостве сярэднякаснай глебы, з якой плацілі са службы 50 грошаў (24 вёскі). «Подлы грунт» быў вызначаны толькі для жыхароў Ваўковічаў і Губічаў, з якіх бралі па 40 грошаў са службы [1, с. 363, 366].

Колькасць зямлі ў новай падатковай адзінцы дакладна невядома. Пічэта лічыў, што яны не былі аднолькавымі, а складаліся гістарычна [4, с. 129]. Некаторыя даследчыкі (Г. Лаўмяньскі, З. І. Даўгяла, В. Ф. Голубеў) прыраўноўваюць службы да валокаў.

Што датычыць цяглай жывёлы, то яе колькасць, хутчэй за ўсё, як раз складвалася гістарычна. Адзначаюцца выпадкі, калі ў адной службе меліся і тры «адзінкі» (конь і два валы), але былі ў старостве сяляне, якія на дзве службы мелі толькі аднаго каня. Прасцей прасочваецца звязанасць службы і дымоў: у сярэднім апошніх прыходзілася по два (хаця меліся службы і з аднаго дыму, і з пяці). Калі суаднесці коней і валоў, то (з улікам некай карэкцыі на маючыся ў дакуменце пропускі і страты тэксту) можна іх суаднесці як 1:2 (190 коней і 264 валы). Яшчэ Пічэта адзначаў, што XVI ст. – гэта час пераходу ад валовай да конскай цягі на тэрыторыі Беларусі [4, с. 131].

Абкладаліся падаткамі і сенажаці. З кожнага возу сена сяляне гаспадарскіх і баярскіх вёсак уносілі па 4 пенязі. Аднак цалкам улічыць усё нарыхтаванае селянінам сена за лета было немагчыма.

Выплочвалася таксама езаўшчына – за лоўлю рыбы пры дапамозе спецыяльных прыстасаванняў «езов» – 6 грошаў са службы [1, с. 344–360, 365–374].

Збіраліся са службы натуральныя падаткі: «жита бочку ровную, без верха и нетресеную, овса бочку также ровную, без верха и нетоптаную» [1, с. 344–360, 362–374].

Усталёўваліся і даходы старосты («державцы») са службы: «жита пол бочки, овса пол бочки тоеж меры, которую на господара его милости быти давано, а засобно за кождою копою всякого плату по шести грошей, а надто с кождое службы по два возы сена, або за кождый воз по три гроша, а по два возы дров» [1, с. 344–360, 362–374]. Такім чынам, толькі як «працэнт» ад сялянскіх выплат на карысць дзяржавы староста меў ад амаль 18 грошаў (з сялян вёскі Дзятлавічы) да 183 грошаў (з сялян вёскі Ваўковічы). Цікава адзначыць, што калі з воза нарыхтаванага сена селянін выплочваў у вялікакняскую казну прыкладна 0,4 гроша, то пры жаданні замяніць натуральны падатак сенам на карысць дзяржаўцы, павінен быў даваць 3 грошы.

Факт замены натуральных падаткаў грашовымі пацвярджае магчымасць сялян не даваць мёд і не выконваць «отвоз», а плаціць за гэта манетамі. Рэвізоры пры гэтым адзначылі, што ў 14 вёсках «здавна грошми платят» [1, с. 349, 351, 353, 359–360, 363–370]. І эквіваленты ва ўсіх іх былі рознымі. Там, дзе замена адбывалася ў 1560 годзе ўводзілі «за кождый пуд по двадцати пяти грошей, а з безмен по пяти грошей» [1, с. 344–350, 352, 354–358, 362–363, 371–374]. Адметная сітуацыя была з вёскай Ваўковічы, сяляне якой «здаўна» плацілі 7 коп і 5 грошай, але і давалі натурай 1 пуд «петерный». За яго ім яшчэ налічылі 25 грошай [1, с. 363]. У сярэднем мядовыя «дані» складалі каля 2 коп.

Там, дзе сяляне займаліся рыбнай лоўляй і здабычай баброў, яны таксама рабілі выплаты на карысць вялікага князя (за рыбу ад 15 грошаў да 2 коп, а за баброў – ад 30 грошаў да 2 коп). аднак былі вёскі, дзе дадзеныя промыслы адсутнічалі. Затое паляваннем, у тым ліку на птушак, займаліся ўсе вёскі Гомельскага староства. І плацілі за гэта ад 20 грошаў да 2 коп.

Пасрэднікам паміж сялянамі і мясцовай адміністрацыяй быў «старац». Жыў ён далёка ад Гомеля, у вёсцы Кашалёва, дзе «Опанас Старец а Осип Булизичи» трымалі службу вольную «на старцентство». Гэтая служба, а таксама «старцевое» сенажаць падаткаабкладанню не падлягалі [1, с. 368–369].

Баярскія валоданні ў старостве падзяляюцца на землі, з якіх яны нічога казне не плацілі, і даваўшыся за плату. Да першых адносіцца вёска Дуравічы, належыўшая паручніку гомельскай роты Яну Фашчу. Яе ён трымаў «до живота своего, а по животе его жона и дети мают держати, а с того господару его милости мает ку службе коня ставити» [1, с. 373]. Самі паны-рэвізоры перадалі «ротмистру Гомельскому пану Криштофу Ленскому» вёскі Прысно і шарцін; панам Васілю і Андрэю Халецкім – сёлы Чабатовічы, Засоўе, Кальскевічы і Чорнае. Вёска Скепна была падаравана касцёлу святога Станіслава і далучалася да «замку Стрешинского» [1, с. 376].

За іншыя свае землі – вёскі («села боярские»), або за «пустовщизны» і «острова», якія яны трымалі ў гаспадарскіх вёсках, плата на карысць вялікага князя бралася. Тут таксама «плата за цынш за жито, за овес» залежыла ад якасці зямлі. Так, у вёсцы Кузьмічы, дзе «грунт»быў «добры», землеўладальнікі павінны былі выплочваць «по два гроши по пяти пенезей» і па траціне пенязя. Тое ж датычыла ўчасткаў у вёсках з якаснай глебай [1, с. 349, 368–370]. Большай часткай баярскія землі адносіліся да сярэднякасных, з якіх выплаты складалі 2 грошы і 2 пенязі [1, с. 347, 357–362, 372–373]. Астатнія платы супадалі з сялянскімі. Выключэнне складалі толькі езаўшчызна і выплаты староце.

Былі ўладанні (у вёсках Бацуны, Дзятлавічы, Навасёлкі, а таксама ўся баярская вёска Слабада), дзе ніякіх змен рэвізоры не ўносілі – «то по старому зоставлено» [1, с. 360, 362, 366, 373].

Адно ўладанне, якое ў Валазковічах трымаў «боярин Иван Хомирович... за листом господарским до воли и иного постановленья господарского... на имя Поколюбицкое,

и з сеножатыми ку тым землям прислухаючымі; тое тепер к рукам господарским привернувши на фольварок замковый зоставлено» [1, с. 375].

Асобным тыпам уладанняў былі землі цэркваў. У старостве мелася адно сяло «Плесо попа Троецкого Федора Ивановича», якое «при той церкви ведлуг листу его королевской милости... наданы ку монастыру Онофреевскому» [1, с. 375]. Указваюцца павіннасці сялян на карысць манастыра і самага святара: «дани медовое петерных деветь, а грошми коп две» [1, с. 375–376]. Існавалі землі гомельскіх і мясцовых цэркваў і ў іншых вёсках староства. Ніякімі платамі ні на карысць вялікага князя, ні на карысць дзяржаўцы яны не абкладваліся.

Такім чынам, разглежданы змены ў павіннасцях сялян і баяр паводле інвентара Гомельскага староства 1560 года. Але, як ужо адзначалася, дадзены дакумент можа выкарыстоўвацца і як крыніца па шмат якіх іншых праблемах гісторыі Гомельшчыны (і не толькі гістарычных).

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею: в 39 т. / Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1886. – Т. XIII: Акты Главного Литовского трибунала. – 492 с.

2 Любавский, М. К. Областное деление и местное самоуправление в Литовско-Русском государстве ко времени издания первого литовского статута / М. К. Любавский. – Москва : Унив. тип., 1892. – 984 с.

3 Довнар-Запольский, М. В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке / М. В. Довнар-Запольский. – Киев : Киевская 1-я артель печатного дела, 1905. – 478 с.

4 Пичета, В. И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. / В. И. Пичета. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. – 816 с.

5 Копыцкий, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1966. – 225 с.

6 Спиридонов, М. Ф. Гомельская волость в 1560 г. / М. Ф. Спиридонов // Тез. докл. Первой Гомельской областной конференции по историческому краеведению, посвящённой 70-летию БССР и КПБ, Гомель, февраль 1989. – Гомель, 1989. – С. 52–54.

С. А. Черепко

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

АРМИЯ ВКЛ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА: СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Интерес к военной истории в обществе всегда достаточно высок. Одним из интереснейших аспектов отечественной истории военного дела является вопрос о положении армии Великого княжества Литовского в середине XVII в. На сегодняшний день в историографии уже существует обширный пласт работ, в которых изучается армия ВКЛ периода XVII века, в частности это работы Г. Сагановича и Г. Виснера, Ю. Бохана, А. Рахубы, А. Шиляева и др. [1–7].

Вооруженные силы Великого княжества Литовского состояли из нескольких основных элементов. Первым элементом была собственно государственная армия, которая, в свою очередь, также состояла из нескольких частей, о которых будет сказано ниже. Вторым элементом было местное войско, которое по мере необходимости собирали местные органы власти. Поветовое войско могло насчитывать одну или несколько хоругвей, состоящих из местной шляхты или наемников. Третьим элементом были вспомогательные отряды Речи Посполитой, Пруссии и Курляндии, которые обычно использовались во время боев в Прибалтике. Численность этих войск была небольшой, и их

основная функция заключалась в защите балтийских крепостей. В качестве четвертого элемента можно выделить частные армии отдельных магнатов. Они играли существенную роль в системе обороны Великого княжества Литовского, но их было немного, потому что их содержание стоило больших денег. Основными элементами частных войск были хоругви, которые могли быть как пехотными, так и кавалерийскими. Попытки отдельных магнатов призвать крестьян к военной службе не имели большого успеха. Хотя в Слуцком княжестве Радзивиллов в ряде деревень проживали панцирные бояре, настоящей боевой силы в XVII веке они не представляли. Их место заняли выбранцы, число которых также было незначительным. Последним, пятым элементом вооруженных сил можно считать группы добровольцев, которые могли действовать самостоятельно. Такие подразделения создавались на короткий срок и, конечно, не играли значительной роли в системе обороны страны.

Следует отметить, что из перечисленных элементов вооруженных сил только первый элемент – государственная армия Великого княжества – подчинялась великому гетману литовскому, который отвечал за безопасность государства. Государственная армия Великого княжества Литовского, составлявшая основу вооруженных сил, включала два основных компонента – посполитое рушение и кварцянское войско.

Основой литовской армии теоретически было посполитое рушение – шляхетское ополчение, которое созывалось в случае крайней необходимости. Согласно статье 1 части 2 Статута Великого княжества Литовского 1588 года все землевладельцы государства, в первую очередь шляхта, были обязаны принимать участие в защите страны. Право собирать посполитое рушение принадлежало вальному сейму.

Мобилизационные возможности движения Речи Посполитой в середине XVII века составляло 23 тысячи человек, но даже в таких кризисных условиях, в которых было Великое княжество Литовское в 1648–1667 гг. они не были использованы [2, с. 96]. Посполитое рушение также не отличалось выдающимися боевыми качествами по нескольким причинам. Первой серьезной проблемой посполитого рушения была слабая подготовка воинов. Многие шляхтичи, занимавшиеся своим хозяйством, долгое время не имели отношения к военной службе и были неподготовлены к современным условиям службы, имели низкий уровень физической и военной подготовки, отличались низкой дисциплиной и боевым духом.

Вторая проблема – низкий уровень вооружения и техники. Количество и качество оружия воина зависело от материального уровня каждого конкретного дворянина или магната, в начале которого он был, хотя существовали определенные правила. В частности, статья 1 главы 2 Статута 1566 года предусматривала, что каждый шляхтич должен был явиться в случае войны в полном вооружении [8]. Однако это предписание в полной мере не выполнялось и в одном подразделении могли находиться и казаки, и гусары, и пятигорцы, что значительно ослабляло боеспособность посполитого рушения.

По-настоящему боеспособная часть вооруженных сил Речи Посполитой первой половины 17 века все же была наемная армия. Попытки создать регулярную наемную армию восходят к временам правления Сигизмунда Августа в середине XVI века. Эта армия, которую называли «кварцянкой», финансировалась с королевских земель и подчинялась непосредственно королю. В мирное время наемники привлекались к гарнизонной службе, выполняли инженерно-саперные, полицейские функции. Однако стоимость содержания наемной армии была довольно высокой, и, учитывая, что кварцянскую армию держали только за счёт королевских доходов, становится очевидным небольшой её состав в Короне, так и в Литве.

В конце XVI – первой половине XVII в. были проведены военные реформы, четко определившие роды войск и их вооружение. Литовская армия состояла из кавалерии, пехоты и артиллерии. Основа армии – кавалерия делилась на тяжелую, среднюю и легкую. К тяжелой кавалерии, имевшей защитное вооружение в виде полудоспехов или кирас, входили гусары, вооруженные копьями, рейтеры, вооруженные пистолетами. Основным организационным элементом кавалерии была хоругвь.

Гусары были главной ударной силой литовской армии. Их основным наступательным оружием было копье, длина которого достигала 5 метров. Стремительная атака гусар наносила серьёзный урон противнику, однако в болотистой, лесистой, гористой местности, на снежном поле они были почти беспомощны.

Более функциональными в этом отношении оказались рейтары, которые шли в атаку на лошадях с огнестрельным оружием, а затем продолжили сражаться на мечах и саблях.

Средняя кавалерия была представлена пятигорцами, которых защищали круглые щиты, кольчуги и доспехи. В бою пятигорцы чаще всего использовались в качестве поддержки гусар для преследования побежденного врага или обхода его с флангов.

Легкая кавалерия была представлена казаками. Под казаками понимается шляхецкая конница, вооруженная по-казачьи, и городские казаки, служившие в гарнизоне в приграничных городах. Татарская конница, будущие уланы, тоже принадлежала к казакам, отличаясь только этническим и религиозным составом. Легкая кавалерия имела наступательное вооружение, подобное пятигорцам, но практически не имела защитного вооружения.

Несмотря на то, что первое место в европейском военном деле уже давно было отведено пехоте, осознания этого в Речи Посполитой еще не наступило. В Великом княжестве Литовском пехота значительно уступала кавалерии в количественном отношении и структурно состояла из двух частей: польской и немецкой пехоты.

Немецкая пехота была сформирована из иностранцев, в основном немцев, поэтому официальным языком там был немецкий. Организационными единицами были regimenty (полки), фрайкомпании (отдельные роты) и компании (роты). Немецкая пехота обладала прекрасными боевыми качествами, но стоила очень дорого, превосходя даже гусар.

Так называемая польская пехота набиралась из белорусского, литовского и иностранного мещанства и мелкой шляхты, а офицеры могли быть даже не шляхтичами. Основной тактической единицей польской пехоты была рота, разделенная на несколько десятков [1, с. 37].

Попытка Стефана Батория ввести систему призыва в Речи Посполитой и набрать крестьян в армию не имела большого успеха. Хотя Стефан Баторий рассчитывал собрать около 15 тыс. выбранцев, на практике редко удавалось собрать более 2 тыс. со всей территории Речи Посполитой, а конкретно от Великого княжества Литовского - несколько сотен [1, с. 26; 6, в. 8; 12, с. 185].

Кстати, из-за того, что содержание постоянных гарнизонов в замках тоже требовало денег, а в казне их не было, в мирное время в замках и городах зачастую не было гарнизонов, а обязанности по охране городских укреплений возлагались на горожан. Положение самих замков до середины XVII века был далеко не лучшим. Г. Виснер отмечает, что многие замки были лишены современных укреплений, являясь деревянными [3, с. 14]. Многие укрепления требовали ремонта, но средств на это, как всегда, не хватало.

В первой половине XVII в. в армиях Речи Посполитой появился своеобразный симбиоз пехоты и кавалерии - драгуны. Они также могли сражаться верхом, но еще чаще сражались пешком, используя лошадей как средство быстрого перемещения в пространстве. Драгуны, как и вся пехота, почти не имели защитного оружия и в качестве наступательных использовали аркебузы, пистолеты, палаши или рапиры.

Артиллерия в Великом княжестве Литовском подразделялась на государственную и частную, а по функциональному назначению - полевую и фортификационную. В результате военных реформ Владислава IV артиллерия была выведена в отдельную корпусную часть с отдельным должностным лицом - генералом артиллерии. Однако, несмотря на положительные изменения, недостаток средств держал литовскую артиллерию в плачевном состоянии. Хронической проблемой были своевременные поставки пороха, зерен, тягловых животных.

В частной артиллерии дела шли лучше. Частные города, такие как Слуцк, Быхов, были хорошо укреплены орудиями, артиллеристы, нанятые за деньги магнатов, были более опытными в своей работе, что впоследствии проявилось во время боевых действий.

Казацко-крестьянская война выявила все недостатки военной системы Речи Посполитой и способствовала проведению ряда реформ в этой сфере. В частности, возникло понимание необходимости передачи основы в системе обороны страны от посполитого рушения к регулярной армии. В связи с этим в 1652 году кварцянское войско было заменено компутовым, которое, хотя и зависело от сейма, но оплачивалась не только с доходов короля, а также существовало, пусть и в сокращённом виде, и в мирное время. В 1649 г. был введен специальный налог - подымное, позволявший содержать компутовую армию в Великом княжестве. Число солдат в компутовой армии было больше, чем ранее, но все еще недостаточно в контексте геополитических изменений, произошедших в Восточной Европе во второй половине XVII века. В частности, во время войны между Российским государством и Речью Посполитой 1654–1667 гг. армия Великого княжества Литовского составляла 10–12 тыс. человек, что было объективно недостаточно для противостояния агрессии противников [6, с. 43-44].

Список использованных источников

- 1 Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя / Г. Саганович. – Мінск : «Энцыклапедыкс», 2001. – 412 с.
- 2 Wisner, H. Wojsko litewskie 1 połowy XVII wieku. Cz I // Studia i materiały do historii wojskowości. – Warszawa, 1973. – Т. XIX. – Cz. I. – S. 61–138.
- 3 Wisner, H. Wojsko litewskie 1 połowy XVII wieku. Cz II // Studia i materiały do historii wojskowości. – Warszawa, 1973. – Т. XX. – Cz. I. – S. 5–26.
- 4 Бохан, Ю. М. Наёмнае войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI ст. – Мінск : Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – 92 с.
- 5 Шиляев, А. П. Организация армии ВКЛ в конце 16 – начале 17 в. // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зборнік навук. артыкулаў; вып. 2; рэдкал.: Р. Р. Лазько [і інш.]. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2013. – С. 5–9.
- 6 Rachuba, A. Wysięk mobilizacyjny Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1654–1667 / A. Rachuba // Studia i materiały do historii wojskowości. – Białystok, 2007. – Т. XLIII. – S. 43–60.
- 7 Rachuba, A. Siły zbrojne Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVII wieku / A. Rachuba // Przegląd Wschodni. – 1994. – Т. 3. – Zeszyt 3 (11). – S. 379–410.
- 8 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – Мінск, 2003. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://litopys.org.ua/statut2/st1566_03.htm – Дата доступу : 05.08.2016.

А. П. Шиляев

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ВЛАДИСЛАВА IV И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЛУЖБЫ В ЧУЖЕЗЕМНОЙ ПЕХОТЕ

В войске ВКЛ начала XVII века пешие подразделения состояли в основном из иностранных наемников – поляки, венгры, англичане, немцы, шотландцы, ирландцы, вот лишь часть тех, кого можно было встретить на службе в войске ВКЛ. В целом пехота подразделялась на местную – польскую или венгеро-польскую и иностранную (чужеземную), при этом количество чужеземной пехоты постепенно возрастало.

Со временем привлекать значительные массы иностранных наемников становилось все сложнее. К XVII веку численность полевых армий все более возрастает и на содер-

жание наемников уходило значительные средства, что делало невозможным долговременное ведение боевых действий. Также, фактором, усложнявшим привлечение иностранцев в войско ВКЛ, стала и Тридцатилетняя война (1618–1648), где к 1630-м гг. было уже занято значительное количество наемников.

Одним из вариантов преодоления этих негативных явлений мог стать переход к найму пеших частей из местных жителей, при сохранении подготовки и обучения их по западному образцу. Переход к формированию подразделений из местных жителей был характерен и для стран Западной Европы этого времени.

Началом преобразований можно считать 1628 г. когда в ходе войны со шведами в коронной армии был сформирован пеший полк Розена, набранный преимущественно из поляков, обученных военному делу по западному образцу [1, s. 312].

Однако уже в следующем 1629 году Между Речью Посполитой и Швецией было заключено Альтмаркское перемирие и война прекратилась. Массово пехота чужеземного строя появится в армии Речи Посполитой уже в ходе Смоленской войны (1632–1634 гг.).

В 1632 году в условиях скорого окончания действия Деулинского перемирия (было заключено в 1618 году сроком на 14,5 лет) и приближающейся войны с Москвой, сейм поручил королевичу Владиславу руководить армией вместе с гетманами коронным и литовским. Таким образом еще до начала войны Владислав IV мог начать набор войск, что позволило достаточно быстро выдвинуться на помощь осажденному Смоленску в 1633 году [2, s. 338].

В том же 1632 году был выпущен документ «Exorbitancje», где в разделе «De pedestri militia honoratione instituenda» перечислялись меры для привлечения солдат в создаваемые пешие формирования «aby w panstwach Rzeczypospolitej piechota ex terrigenis trybem cudzoziemskim byla zbierana». Меры предлагались следующие: ограничивались телесные наказания для солдат на манер иностранных формирований; размер жалования устанавливался соответствующий иностранным пешим наемникам; для рот устанавливался максимум численности в 200 человек, при этом в ротах сохранялись все командные должности – поручники, вахмистры, сержанты и т. д.; количество иноземцев в ротах не должно было превышать трети от общей численности рот; вооружаться роты должны были голландскими мушкетами; судебную ответственность солдаты несли по примеру иностранных наемников; для шляхтичей предполагались всевозможные награды за службу в пехоте; при каждой роте должен был быть писарь и раздавать солдатам паспорта от имени капитана [3, s. 108].

Став королем Владислав IV на коронационном сейме получает разрешение и средства на набор армии рассчитанной на 23 тысячи ставки (порций), войско ВКЛ должно было составлять 7680 солдат. Большую часть этой армии, как мы уже знаем, составляли пехотинцы, более 14 тысяч, причем пехота чужеземная или немецкая составляла абсолютное большинство – 10700 порций, еще 2250 драгуны и только 1750 ставок пехоты польской или гайдуков [4, s. 242–245].

В отрядах немецкой пехоты планировалось задействовать 3860 иностранных наемников, остальные же солдаты должны были быть выходцами из Речи Посполитой. Вербовка в пешие отряды происходила как на территории собственно Польши, так в ВКЛ. Причем поляки могли оказаться в подразделениях ВКЛ, как например в полк формируемый Я. Радзивиллом в 1633 году набирались «солдаты немецкого и польского народов» [3, s. 107].

Выходцы из ВКЛ нередко набирались в пешие отряды королевской гвардии. Так указом короля 1633 года в пеший гвардейский полк его брата королевича Яна Казимира набирались солдаты из брестской и кобринской экономий [5, s. 69].

Офицерские должности в чужеземной пехоте получали преимущественно иностранцы. Чаще всего это были немцы и выходцы из Инфлянт. Желая иметь и собственный офицерский корпус, обученный по европейскому образцу Владислав IV в 1633 году приказал открыть «рыцарскую школу» во Львове [2, s. 374].

Организационной и тактической единицей пехоты чужеземной стали полки (регименты) численностью около 1000 человек, которые делились на 4–5 компаний (роты) численностью до 200 человек. Во главе полка стоял теперь оберштер или оберст, на содержание которого выделялось сразу 13 ставок. Заместителем командира полка, а часто и фактически руководителем полка являлся оберстлейтенант. Кроме этого в составе полка числились должности майора, провиантмейстера, профоса (судьи), вахмистра, капелана, хирурга, палача и 8 солдат личной стражи полковника [6, с. 32].

Среди компаний выделялась лейбкомпания, в составе которой был и сам руководитель полка. В компаниях руководство осуществлял капитан, при котором находились поручик и хоружий, кроме того в составе компании находился писарь, фурьер, фельдшер, два сержанта и несколько капралов. Как мы видим количество офицерских и младших командных должностей в полках чужеземной пехоты было значительно большее по сравнению с подразделениями национального строя. [6, с. 32]

В целях правового и судебного регулирования положения войск чужеземного типа королевским универсалом для этих подразделений были приняты специальные военные артикулы «*Króla Władysława IV artykuły wojsku cudzoziemskiemu opisane*». По сравнению с предыдущими уставами новые артикулы были сгруппированы в 20 разделов, касающихся отдельных сторон военного дела и дисциплины [7, s. 209].

В I разделе говорилось о «боязни Божьей», о том, что воинская дисциплина происходит из богобоязненности и послушания. Также в этом разделе запрещалось нахождение в войсках различных чародеев, гадалок и заклинателей [7, s. 210].

II раздел касается повинения солдат войсковым урядникам и королю. В целом основные положения этого раздела были взяты из более ранних военных артикулов. В представленных артикулах встречаются новые должности оберштера, майора, заместителя гетмана и т.д. Среди наказаний за неподчинение впервые встречается расстрел [7, s. 211].

III раздел запрещал применять оружие в любых случаях кроме боя и самообороны под угрозой смертной казни.

Положения IV раздела «*O robotach żołnierskich*» являются достаточно новыми и до этого почти нигде не встречаются. Здесь указывается на то, что нет ничего унижительного в привлечении солдат к работам в замках и для строительства укреплений. Строительство земляных укреплений, валов, окопов, шанцев должно было организовываться без промедлений. За отказ от такой работы, а также за недобросовестную ее организацию грозил войсковой суд. При этом офицерам запрещалось использовать солдат для строительства в своих личных интересах [7, s. 213].

Последующие разделы содержат артикулы, которые в основном уже встречались в предшествующих уставах, при этом в них были включены некоторые новшества, а часть положений была скорректирована.

V и VI разделы содержат известные нам нормы, касающиеся дисциплины в войске, порядка несения караула и запрета на отъезд из своих подразделений. Солдатам без специального разрешения (паспорта) запрещалось отходить от своих частей далее четверти мили [7, s. 213–214].

VII раздел касался дезертирства и оставления без приказа позиций на поле боя, за что полагалось самое суровое наказание. Отдельным артикулом в условиях боя запрещалось использовать для своих целей людей и лошадей, обслуживающих артиллерию.

В VIII разделе также пресекалось дезертирство и оставление позиций, только уже при штурме замков и иных укрепленных мест. Сдача неприятелю городов и замков также каралась смертной казнью как для солдат, так и для офицеров и руководства этого города [7, s. 215].

Раздел XV содержал артикулы, касающиеся потери или поломки оружия и воинского снаряжения. За потерю (продажу, проигрыш и т. п.) военного имущества солдат подвергали телесному наказанию – прохождению через строй. Если подобное случалось в третий раз, тогда солдата ждала уже смертная казнь. При поломке оружия или другого снаряжения необходимо было возместить ущерб покупкой или деньгами, телесного наказания при отсутствии иных обстоятельств не предусматривалось [7, s. 219].

XVII раздел был посвящен взятию вражеских городов и других территорий. В городах солдатам запрещалось грабить, особенно разорять госпитали, приюты и церкви. Под страхом смерти запрещалось грабить вражеские обозы до полного окончания боя. При обнаружении в обозах оружия и военного снаряжения это имущество переходило в собственность короля.

Взятых в плен вражеских солдат запрещено было держать при себе дольше 36 часов, после чего их необходимо было передать под стражу профосу или поручнику. Пленных должны были представить гетману, при этом запрещалось насильно забирать и передавать пленных другим людям [7, s. 221–222].

В XVIII разделе приведены артикулы запрещавшие любые махинации при проведении смотров и описи солдат, передачу оружия, лошадей, снаряжения и самих солдат для сокрытия их истинной численности. При обнаружении подобных махинаций офицеры лишались должностей и предавались войсковому суду, солдат за подобные преступления прогоняли через строй. Описи должны были составляться только в присутствии польного писаря и комиссаров, а не самими офицерами [7, s. 222].

XIX раздел касался возможности увольнения солдат по истечению срока службы или при невозможности ее дальнейшего исполнения, для чего требовалось особое разрешение оберштера. Во время ведения боевых действий и нахождения рядом с неприятельским войском увольнение не допускалось и каралось смертью. При самовольном разрешении солдатам на отъезд домой, без ведома гетмана, офицер лишался четверти жалования [7, s. 223].

XX раздел регулировал отношения между офицерами и солдатами в вопросах выплаты жалования. Задержка и невыплата жалования, а также сокрытие денег строго преследовалось. При этом, если офицер некоторое время содержал войска за свои собственные средства, то он должен был уведомить комиссара и получить компенсацию. Строго карались и махинации с распределением денег на обеспечение войск провиантом, вплоть до разжалования офицеров и смертной казни. С другой стороны, солдатам запрещалось публично высказываться о недостаточном жаловании иначе их ждала смертная казнь как бунтовщиков [7, s. 223–224].

Все солдаты и офицеры, конные и пешие обязаны были приносить присягу королю, которая обязывала их в том числе и соблюдать данные артикулы. Текст присяги был помещен в конце артикулов войску чужеземному.

Таким образом, новые артикулы более тщательно регламентировали взаимоотношения солдат и офицеров, отражали в себе изменения коснувшиеся увеличения командных должностей, более строго подходили к вопросам соблюдения дисциплины, снабжения и оплаты воинской службы. Важным элементом стало и включение присяги лично королю в состав артикулов.

Проведенные преобразования позволили собрать значительные силы в сравнительно сжатые сроки и действовать весьма эффективно в ходе Смоленской войны (1632–1634 гг.). Выступая на сейме 1634 года гетман литовский Криштоф Радзивилл подчеркивал, что пехота чужеземная впервые оказывала кавалерии достойную поддержку и наносила неприятелю ощутимый урон [3, s. 109].

Список использованных источников

1 Teodorczyk, J. *Polskie wojsko i sztuka wojenna pierwszej połowy XVII wieku* / J. Teodorczyk // *Studia i materiały do historii wojskowości*. – Warszawa, 1978. – Т. XXI. – S. 291–316.

2 *Volumina legum: w 9 t.* / J. Ohryzka. – St. Petersburg : Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego, nakładem i drukiem Jozofata Ohryzki, 1859–1860. – Т. III : Ab anno 1609 ad annum 1640. – 482 s.

3 Wisner, H. *Wojsko Litewskie w XVII wieku* / H. Wisner // *Studia i materiały do historii wojskowości*. – Warszawa, 1978. – Т. XXI. – Cz. III. – S. 45–148.

4 Kupisz, D. Smolensk 1632–1634 / D. Kupisz. – Warszawa : Dom Wydawniczy Bellona, 2001. – 312 s.

5 Nagielski, M. Społeczny i narodowy skład gwardii królewskiej za dwóch ostatnich Wazów (1632–1668) / M. Nagielski // Studia i materiały do historii wojskowości. – Warszawa, 1988. – Т. XXX. – S. 61–102.

6 Gorski, K. Historia piechoty polskiej / K. Gorski. – Kraków, 1893. – 272 s.

7 Króla Władysława IV artykuły wojsku cudzoziemskiemu opisane // Polskie ustawy i artykuły wojskowe: od XV do XVIII wieku / S. Kutrzeba – Krakow : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1937. – S. 209–225.

О. Г. Яценко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

БЫТ ГОРОЖАН И СЕЛЬЧАН БЕЛАРУСИ В 1960–1980-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ)

Значимость вопроса обусловлена рядом обстоятельств. В начале XXI в. большинство жителей Республики Беларусь являются городскими жителями, в то же время основные параметры повседневного уклада в советское время и на современном этапе существенно отличаются. Важно внести уточнения в исторический аспект эволюции бытового среза культурных традиций городского населения в прошлом столетии, когда основополагающие позиции определялись общим фоном советской действительности. Показ жизни горожан БССР с позиций советских людей, но именно тех лиц, которые проживали в сельской местности всех областей республики, также актуален, так как позволяет подвергнуть научной интерпретации данные о культурном облике советских городов, полученные от современников, но при этом посторонних наблюдателей. Существенным обстоятельством для обращения к вопросу в условиях XXI столетия следует признать «лакированный» характер подачи материалов в советской научной литературе, необходимость доказательно иллюстрировать «сближение города и деревни» приводила к односторонности представления городской и сельской линии развития в трудах ученых.

В советский период этнографами проводились исследования городского и сельского образа жизни на Беларуси, результаты этого изучения были опубликованы в ряде научных изданий [1–4]. На современном этапе также уделяется значительное внимание рассмотрению некоторых аспектов этой проблемы [5, 6].

Целью исследования является сравнительная характеристика городского и сельского образа советской Беларуси в период 1960-х – 1980-х годов на материалах опросов сельских жителей, осуществленных автором в 2016–2018 гг. Многочисленные интервью, полученные нами от сельских жителей среднего и старшего поколения (всего более 60), позволяют описать и проанализировать культурный опыт выходцев из сельской местности. Большинство опрошенных в своих воспоминаниях не только повествовали о разных сторонах городской культуры, но часто сравнивали свои условия быта с теми, которые они наблюдали в городах, что содействовало формированию обширной и разноплановой базы для исследования.

Сельчане подробно высказывались о разнице в инфраструктуре в деревнях и городах, о неодинаковом обеспечении продуктами и изделиями легкой промышленности. Важное место в рассказах отводилось описанию тесных контактов с родственниками, выехавшими на постоянное место жительства в город, и помощи последних крестьянам продуктами, дефицитными товарами, перевозками на своем личном транспорте. Центральное место в таких эпизодах отводилось описанию трудового взаимодействия на сельскохозяйственных работах, в ремонте и строительстве домов. Опрошенные постоянно подчеркивали важность тяжелого физического труда в сельской местности и по их

мнению, принципиально иного построения быта горожанами. Также многие видели отличие в ослаблении родственных связей в городах, утрате переселенцами в городах близкого и постоянного семейного общения, взаимопомощи.

Второе место по численности упоминаний занимает проблема отсутствия в надлежащем количестве у сельских жителей автотранспорта и рассказы о покупке автомобилей знакомыми и родственниками в городах. Все сельчане отмечали дефицит транспортных средств в том числе и в городах, но обращали внимание на более высокие потребности в сельской местности в использовании любых средств перемещения – от велосипедов, мопедов и мотоциклов, особенно с колясками, до разных марок автомобилей. Многие крестьяне указывали на удобство общественного транспорта в городах Беларуси. Почти все рассказы отражают разницу в численности жителей, многолюдность городов, при этом с точки зрения опрошенных, это также относилось и к малым городам, районным центрам, которые также представлялись им более светлыми и предполагали отстраненные формы общения людей между собой, отсутствие личного знакомства с большинством населения.

Некоторые участники опроса видели разницу в сельском образе жизни тех, кто проживал в пригородных деревнях, и в отдаленных местностях. Это касалось, например, условий посещения городов для удовлетворения бытовых потребностей, продажи излишков с приусадебных участков на колхозных рынках в городах и пр.

В интервью, данных в первую очередь, женщинами, красной линией обозначена тема разницы в приобщении к моде в сельском и городском костюме и возможностей ухода за собой. В выявленных материалах присутствуют массовые упоминания тех или иных видов модной одежды, аксессуаров, обуви, причесок, почти обязательные во всех случаях сюжеты о привлекательности импортных товаров, более доступных для горожан.

Тема питания в описаниях сельчан включала частые рассказы об обыденности пищи в деревне («ничего, кроме еды из печи, не было, ели картошку, суп, сало...») и покупках в городах готовых блюд, различных деликатесов, а также сетования на дефицит холодильников (преимущественно в 1960-е – 1970-е гг.) в деревнях, что было важно для длительного сохранения продуктов, получаемых на крестьянском подворье. Отдельно сообщали о возможностях приготовления пищи на газовых и электроплитах в городах, что в сельской местности не было повсеместно доступно («можно быстро подогреть или приготовить еду...»). В полученных сведениях неоднократно озвучивался сюжет о сфере бытового обслуживания в городах, возможности использования горожанами химчисток, прачечных, Домов быта, фотоателье, швейных ателье, мастерских по ремонту бытовой техники и пр.

Рассказы сельчан о городском образе жизни неизменно сопровождались репликами о посещении жителями городов театров, цирка, зоопарков, концертов знаменитых артистов. Часто встречаются эмоциональные позитивные высказывания об исторических достопримечательностях в городах. При этом воспоминания о сельской жизни для многих также имели положительную окраску – «чудный воздух, пение птиц, доброжелательность людей...». Сельские жители также в ряде случаев вспоминали о церковных праздниках, которые, несмотря на антирелигиозную пропаганду, повсеместно отмечали в деревнях, особенно выделяются упоминания престольных праздников.

Общими для города и села, по мнению участников опроса, были дешевизна продуктов и непродовольственных товаров, доступность ряда форм досуга (кино, танцы, просмотр телепередач). Разница высвечивалась лишь в объеме и спектре получаемых услуг, например, наполняемость городских библиотек была лучше и при доступности чтения для всех читателей, как в сельской местности, так и в городах, удовлетворенность спроса серьезно отличалась. Это же обстоятельство касается и концертной деятельности, выездных спектаклей театральных и музыкальных коллективов в селах – жители сел могли присутствовать на разных торжественных и развлекательных художественных мероприятиях, но масштабы и качество выступлений артистов были неодинаковы.

Следует отметить, что некоторые высказывания отражали явное преувеличение положительных характеристик образа жизни горожан, продиктованное, с одной стороны, поверхностным на тот момент знанием сельчанами содержания городской повседневности, непониманием разницы между физическим и интеллектуальным трудом и, с другой стороны, прочно укоренившимся стереотипом о легкости и привлекательности городского быта. Как следствие, подобные обобщения субъективно распространялись отдельными опрошенными на все виды культурно-бытовых процессов в городах. В единичных суждениях прослеживаются критические замечания по отношению к укладу жизни горожан, чаще всего они направлены на характеристику форм деятельности, не связанных со сферой труда. Это объясняется тем, что традиционные представления сельчан о повседневном распорядке дня исключали праздное времяпрепровождение и предполагали отдых только в рамках праздничной культуры.

Таким образом, воспоминания о традициях горожан и сельчан советской Беларуси, относящиеся к периоду 1960-х – 1980-х гг. и представленные носителями сельской культуры, свидетельствуют в целом об объективных оценочных суждениях и расширяют научные выводы о городском и сельском образе жизни в БССР.

Список использованных источников

1 Изменения в быту и культуре городского населения Беларуси / В. К. Бондарчик, В. В. Иванов, И. Н. Браим [и др.]; под ред. В. К. Бондарчика. – Минск : Наука и техника, 1976. – 111 с.

2 Изменения в быту и культуре сельского населения Беларуси / В. К. Бондарчик, Э. Р. Соболенко, Л. И. Минько [и др.]; под ред. В. К. Бондарчика. – Минск : Наука и техника, 1976. – 144 с.

3 Этнические процессы и образ жизни : (На материалах исследования населения городов БССР) / под ред. В. К. Бондарчика. – Минск : Наука и техника, 1980. – 279 с.

4 Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык, К. І. Мінько, Г. І. Каспяровіч [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 248 с.

5 Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Т. 3. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. Кн. 2. Духоўная культура / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 751 с.

6 Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Т. 4. Культура XX – пачатку XXI ст. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 807 с.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,**

**посвященная 90-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 19–20 ноября 2020 года)

Материалы

В трех частях

Часть 1

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 27,20.
Уч.-изд. л. 23,69. Тираж 8 экз. Заказ 602.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.